

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
“БРЭСЦКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ТЭХНІЧНЫ УНІВЕРСІТЭТ”

СЛАВЯНСКІЯ КРАІНЫ Ў ЭПОХУ ГЛАБАЛІЗАЦЫІ

Зборнік навуковых прац
кафедры сацыяльна-гуманітарных навук

Выпуск I

Брэст 2004

ББК 66+60,5
УДК 301+327

Серыя заснавана ў 2004 г.

Навуковы рэдактар: доктар філасофскіх навук, прафесар Яскевіч Я.С.

Рэдакцыйны савет:

Яскевіч Я.С. (старшыня), Акінчыц І.І., Грыбаў Г.М., Лапіна С.В.,
Стралец М.В., Тамчонэк Соф'я.

Рэцэнзенты: Кафедра філасофіі і культуралогіі Рэспубліканскага інстытута вышэйшай школы БДУ;
Рашэтнікаў Сяргей Васільевіч, заг. Лабараторыі палітычных тэхналогій і дзяржаўнага кіравання Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце РБ, доктар палітычных навук, прафесар.

Славянскія краіны ў эпоху глабалізацыі: Зборнік навуковых прац кафедра сацыяльна-гуманітарных навук. - Брэст: выдавецтва БДТУ. - 2004 - 188 с.

У выпуску аналізуецца працэс глабалізацыі, яго сутнасць і праяўленне ў славянскіх краінах. Разглядаюцца гістарычныя, культурныя і эканамічныя аспекты глабалізацыі на прыкладзе Беларусі, Польшчы і другіх еўрапейскіх краін.

ББК 66+60,5
УДК 301+327

ISBN 985-6584-82-5

Установа адукацыі
© «Брэсцкі дзяржаўны тэхнічны
універсітэт», 2004

I. СУЧАСНЫЯ ГЛАБАЛІЗАЦЫЙНЫЯ ПРАЦЭСЫ: ПАНЯЦЦЕ, СУТНАСЦЬ І ІХ ПРАЯЎЛЕННЕ ў СЛАВЯНСКІХ КРАІНАХ.

Ева Муха-Шайек (Высшая Школа готельярства і гастрономіі, Познань)

ПРИЧИНЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕЁ ЦЕЛИ.

1.1 Глобализация - термин и развитие

Что скрывается за термином «глобализация», который за несколько последних лет становится всё моднее и всё чаще употребляется как исследователями, так и публицистами. Как определить этот термин, чтобы понял его человек ощущающий мир сквозь призму телевизионных новостей, который видит деятельность антиглобалистов, а в действительности не знает, против чего они выступают.

С научной точки зрения, глобализацию понимаем как процесс создания однообразной мировой экономики, наступающий благодаря ликвидации барьеров, которые делят местные, региональные и континентальные рынки. Один из пионеров в области глобализации К. Ормае написал о создании «мира без границ», о «связанных экономиках», в которых глобализация производственных цепей, товарных рынков, корпоративных структур и финансовых движений приводит к тому, что государственные границы становятся бесполезными (Ормае, 1990, с.6 и далее). В свою очередь, Райх указал пространство «без национальных продуктов и технологии, а также корпорации и промышленности» (Райх, 1991, с.3).

Так определяет этот процесс наука, но интересно, что вызвало его распространение. Последние года принесли необыкновенно скорый прогресс науки и техники, который оказал большое влияние на перемены в области общественности, политики и экономики. Эти перемены начали выступать в государственном, континентальном и мировом масштабе.

Особенно сильное влияние на перемены в хозяйственной деятельности произвело развитие:

- информатики, особенно в области повышения объёма искусственной памяти, а также темпы реализованных компьютерных операций,
- создание компьютерной сети (особенно Интернета в мировом масштабе), которая является большим складом информации и источником знаний,
- так называемой виртуальной реальности, основанной на современных программах и компьютерных инструментах,
- интеллигентных информационных систем.

Упомянутый выше необыкновенно быстрый прогресс в области науки и техники вызвал так называемое «сокращение мира», вызванное информационно-телекоммуникационным развитием в сфере текста, слов, графики, звука. Он привёл к тому, что время доступа к нужной информации в структуре кибер-реальности составляет 0,5 секунды, а время транспорта вещественных элементов равняется лишь только нескольким часам.

В мировой экономике всё это вызвало усиление конкуренции фирм, находящихся в разных уголках мира, и привело к возникновению про-

мышленных лидеров, не только в государственном и континентальном масштабе, но во всём мире. Методы мировой экспансии фирмы следующие:

- экспорт;
- лицензирование;
- франчайзинг;
- создание совместных международных предприятий;
- создание филиалов или отделений за границей.

Эти методы могут быть интерпретированы как стратегии национальной экспансии. Оттуда возникло новое направление развития экономического управления, называемое «глобализацией».

Глобализация понимается как тенденция, основанная на возникавших в мировой системе наднациональных экономических фирмах «без границ», действующих во всём мире (самым большим международным инвестором является Royal Dutch Shell - 67 миллиардов долларов, вложенных за границу до 1993 года, а дальше - Ford, General Motors, Exxon, IBM, British Petroleum, ABB, Philips, Mobil Oil). Большинство инвестиций концентрируется в высокоразвитых странах, а это вызвано очень большой ёмкостью рынков, технологическими факторами, а также политической и общественной стабильностью в этих странах. Надо отметить, что в конце 80-ых годов наступил перелом, и большинство инвестиций сосредоточилось на услугах (финансы, банки, страхования, телекоммуникация, туризм).

Глобализация, развивающаяся в сфере рыночной экономики, действительно ведёт к заметной уже сегодня унификации образцов потребления - возникновению массовой культуры, которая всё шире распространяется. Средний класс разных стран всё чаще ведёт похожий образ жизни, ищет, в большинстве, тех же благ, товаров и услуг, у него похожие потребительские, образовательные, профессиональные, развлекательные и рекреационно-туристические стремления. Люди похоже одеваются, питаются. Яркими примерами этого явления могут быть торговые центры с супермаркетами типа Carrefour, Auchan, Geant, Leclerc, Champion с целой гаммой конфекционов европейских фирм и парфюмерных магазинов. В таком центре мы не знаем, находимся ли мы в Польше или, например, во Франции. Дальше, люди похоже проводят свободное время (пользуясь услугами мировых сетей гостиниц, например: Accor - Sofitel, Novotel, Etap, Mariott, Bass Hotel&Resorts - Holiday Inn). Они смотрят те же телевизионные программы (европейские лицензии на так называемые reality show), читают редактированные теми же издательствами журналы и статьи: (Newsweek, National Geographic, Elle и другие женские журналы). Они учат похожие предметы в средних и высших школах, часто преподаваемые на основе тех же или переведённых учебников.

Мировые кинозвезды, личности телевидения и спорта всё чаще более известны и близки жителям иностранных государств, чем их национальные герои. Английский язык стал всеобщим орудием коммуникации в глобальном масштабе.

И в действительности создаётся новый тип человека, который живёт настоящим и которого с трудом можно убедить, чтобы занялся про-

шлым. Возникает вопрос: следует ли стремиться к тому, чтобы совсем исчезло историческое и национальное сознание людей. Ведь это благодаря научным и культурным достижениям, местным традициям и обычаям, а также характерным потребительским образцам, мы становимся непохожее и интереснее для других. Рождается констатация, что глобализация - это антитеза государства.

Главная причина глобализации - это, прежде всего, создание международных учреждений мирового масштаба, таких как Европейский союз, который является субъектом и создателем этого явления, и Всемирный Экономический Фонд, которые диктуют некоторые совместные экономические действия (задания) в глобальном кругу. Задание этих организаций - это положительные цели общеэкономического развития. Эти задания очень трудно осуществить, так как они влекут за собой не только положительные последствия, особенно в случае более бедных стран.

1.2 Отрицательные и положительные черты глобализации и её угрозы.

Экономическая глобализация ведёт к позитивным результатам, но, с другой стороны, она может приводить к нескольким угрозам.

К положительным чертам глобализации можно отнести:

- быстрый техническо-организационный прогресс экономики, который ведёт к повышению уровня качества товаров, услуг и торговли,
- снижение цен товаров и услуг,
- повышение доступности к научным, культурным, развлекательным достижениям, а также к рекреации и туризму.

К отрицательным чертам и угрозам глобализации можно отнести:

- чрезмерное расслоение обществ,
- повышение безработицы в странах плохо экономически развитых, особенно наряду с введением высокой технологии,
- ограничение деятельности национальных управлений в сфере уменьшения безработицы, отказываясь от национального, экономического протекционизма, основывающегося на повышении пошлин, чтобы предупредить национальный экономический кризис,
- осложнение возможности помощи пособиями из государственного бюджета, вытекающее из отступления государств, особенно тех, которые входят в состав континентальных союзов (Европейский союз), от государственной собственности в пользу приватизации и предоставления иностранным фирмам налоговых преференций.

Некоторые специалисты в области экономической деятельности (например, Склер, 1991; Грей, 1998) прогнозируют, что прогресс глобализации замедлится по поводу вышеуказанных отрицательных факторов и угроз. По их мнению, глобализация вызывает синдром силы, заключающийся в том, что «победители берут всё». Это означает, что глобализация позволяет извлекать выгоду самым богатым и сильно развитым фирмам и странам.

Надо всё - таки подчеркнуть, что в настоящее время действует уже много международных организаций, которые имеют в виду распространение в мировом масштабе полезных черт глобализации; облегчающих

обмен опытами и информацией, а также оказывающих помощь предприятиям стран хуже развитых и неподготовленных к исполнению нужных требований, чтобы вступить в глобальную сеть экономики. Управления национальных корпораций начинают подвергать контролю правильное развитие глобализации и решают судьбу мира. Итак:

- валютные организации (МВФ) подвергают контролю инфляцию и монетарную политику,
- организации промышленного развития воздействуют на стабилизацию цен энергии и основного сырья,
- Всемирный Экономический Форум назначает основные экономические факторы мировой экономики.

Подводя итоги, надо помнить о том, что глобализация - это неотвратимый процесс. Как написал известный американский политолог, экономист и философ Франсис Фукуяма, отмена процесса глобализации почти невозможно, так как в его основе лежит революция в сфере технологии и информации, которая привела к тому, что телефон, факс, радио, телевидение и Интернет дошли к самым далёким уголкам нашей планеты. Следствием этого является изменение общественного сознания ощущение увеличивающейся зависимости жителей нашей планеты друг от друга.

В ближайшем будущем глобализация будет вызывать изменения человеческих стремлений к условиям и характеру отношений на работе, что в дальнейшем, будет способствовать созданию новой философии организации труда и управления коллективами сотрудников, основанной на совместном участии в определённой деятельности.

Я.С. Яскевич (РИВШ БГУ, Минск)

СЛАВЯНСКИЕ ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Исторический опыт показывает, что государства, достигавшие высоких вершин экономического, политического и культурного развития на определенных исторических этапах, всегда обращались к объединяющим мировоззренческим идеям, выражающим в концентрированном виде цели, к которым стремится общество. Такого рода идеи впитывают в себя духовные ценности, значимые и понятные каждому человеку, вследствие чего они способны выступить в качестве мировоззренческого мобилизующего начала. Так, в свое время немецкая философия, разрабатывая категории абсолютного духа, единства мирового разума, рационального начала в развитии общества и др., выработала систему общенациональных ценностей, которые были реализованы политической практикой создания сильного германского государства из мелких княжеств. Становлению государственности в США также способствовало провозглашение идеологии «американская мечта», дополненной в период великой депрессии рузвельтовским «новым курсом», а позже идеей «нового общества» вместе с системой долгосрочных программ борьбы с бедностью, расизмом, неграмотностью. Фундаментальная идея «мирового порядка», которая со стороны других государств воспринимается как «мировое государство», характерна для современного американского общества.

Наиболее привлекательными идеями нашего постсоветского существования стали идеи демократического государства с гарантированными нормами прав и свобод, разделением властей, установлением рыночных отношений в экономике, повышением роли политической активности граждан, устранением распределительных отношений, формированием подлинно гражданского патриотизма. В сознании современного белорусского гражданина создается образ своего отечества как цивилизационного, суверенного молодого государства с древними традициями, способного выполнить уникальную историческую миссию инициатора интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Следует признать, что такие ценности государства социалистического типа, как монополизм государственной формы собственности, однопартийность, некоторые коммунистические идеологемы, утратили свою значимость, оставаясь господствующими лишь среди определенных слоев общества. В этих условиях несомненно обостряется историческая память людей, актуализируется проблема обоснования обновленной системы ценностей, происходит «переоткрытие времени», возникает особый интерес к духовным традициям прошлого, к глубинным истокам своей собственной истории, ибо, «если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки». Какую же роль в этом процессе поиска системы ценностей могут сыграть *славянские традиции духовной культуры*, сформированные в глубине веков богатой и порою трагической истории? Будут ли они востребованы мировой цивилизацией в условиях ее глобализации?

Духовные традиции любого народа имеют чрезвычайно важное значение, обнажая истоки, корни соответствующей цивилизации, ее наследие. В истории же цивилизации, как и в человеческой жизни, детство, как отмечает Ле Гофф [2], имеет решающее значение. Оно во многом, если не во всем, «предопределяет будущее». Акцентируя внимание на проблеме преемственности духовных традиций, исследователь американской цивилизации М.Лернер также подчеркивал: «те вопросы, которые я задаю американцам, можно бы задавать представителям любой великой нации. Каковы ваши традиции? Как уживаетесь с глубинными извечными проблемами? Как вы работаете, веселитесь, воплощаете свой творческий дух? Каковы связующие и организующие принципы, удерживающие вашу цивилизацию от распада? Каким богам вы поклоняетесь, какие верования вас держат в узде или дают вам силу? Какие мечты, какие мифы вас вдохновляют и какие страхи лишают вас сил? Что дает вам мужество для борьбы? Какие неурядицы грозят вам разладом и какие чувства общности спаивают вас воедино?» [3]

Духовные традиции, аккумулируя опыт прошлого, являются культурогенетическим кодом народа, запечатлевая его «черты вечности», существуя вопреки переменчивому времени и всему исторически преходящему.

В иерархии духовных традиций и ценностей славянства можно выделить: *общеславянские ценности; ценности восточного славянства* (наряду с другими типами регионального славянства - западного и южного); *духовные ценности национального славянства* (русские, белорусы, украинцы и т.д.).

Проблеме *общеславянских духовных ценностей* уделял внимание В. Соловьев, пытаясь проникнуть в дух народа, выразить глубинные анти-

номии и напряжения славянского этноса. В славянской духовности, в отличие от западного образа мышления с его аналитической, холодной рациональностью, он видел сплав язычества (мифологизм), христианства (мудрость) и европейского мышления (рационализм). [5] С точки зрения Н. Данилевского, менталитет славян в большей степени соотнесен с христианским идеалом. Славянству, по его мнению, свойственен дух свободы, хотя это стремление к свободе обусловлено умением и привычкой славянских народов повиноваться, наличием у них уважения и доверия к власти, и, в основном, отсутствием властолюбия. [1]

Сравнивая общеславянские духовные ценности с менталитетом западного человека, исследователи называют такие традиционные качества славян, как святость и добродетель, коллективизм и соборность, веру в идеал, служение обществу, в противоположность таким ценностям, как агрессивность, уверенность в себе, умение владеть собой, прагматизм, характерным для западного общества. При исследовании различных черт общеславянских духовных ценностей в литературе часто подчеркивается некоторая их сопоставимость с западноевропейскими и американскими типами ментальности. Это позволяет выделить такие альтернативы, как христианская мудрость и рационализм, свобода и рабство, добродетель и агрессивность и т.п.

Не раз отмечалось, что формированию некоторых духовных ценностей общеславянства способствовала соответствующая природная среда, географическое положение, маятниковое положение между Востоком и Западом. В очерке «О власти пространств над русской душой» Н. Бердяев отмечал это обстоятельство применительно к России, поскольку главные звенья становления духовного мира восточного славянства были заложены здесь. Географическое положение России, писал он, было таково, что русский народ принужден был к образованию огромного государства, размеры которого ставили народу почти невыполнимые задачи. Вся деятельность уходила на служение государству. Это наложило безрадостную печать на жизнь русского человека. Душа русского ушиблена ширью, она не видит границ, и эта безграничность не освобождает, а, наоборот, поработывает ее. Из географической необъятности России Бердяев делает вывод о национальном характере русского человека, таких его чертах, как смирение, самосохранение, недостаток инициативы, слабо развитое чувство ответственности. Антиномичность русской души заставляет стремиться ее к безграничной свободе духа, скитанию и искательству, быть мятежной и жуткой в своей стихийности, в своем народном дионисизме, не желающем знать формы.

Несомненно, российский менталитет закладывал важные звенья духовного мира *восточного славянства*, представленного русскими, украинцами и белорусами, хотя и нельзя все духовные ценности белорусов и украинцев сводить к российским. В эволюции духовных ценностей восточного славянства решающую роль сыграли такие исторические вехи, как формирование Киевской Руси, Московского княжества и Велико-го княжества Литовского, единого Российского и советского государства (имея в виду некоторое отклонение существования западных белорусов в составе Польши), а также современная суверенность трех восточнославянских народов.

Формирование *духовных ценностей восточного славянства* связано с влиянием православно-византийского духовного наследия. «Между гражданами Византийской империи, - писал К. Леонтьев, - были люди, которыми могли бы гордиться все эпохи, всякое общество». [3, с.34] Обладая глубокими знаниями, богатой культурой, высокими идеалами, такие люди трансплантировали византизм на почву восточного славянства. Благодаря салунским братьям Кириллу и Мефодию были переданы не только вся сумма знаний, накопленная Византией и полученная ею в наследство от античной цивилизации, но и произошла передача ее исторического опыта, юридических и этнических норм, духовных ценностей. Образ жизни восточной ветви славянства, пережившего ордынское подневолье, тяжкий путь освобождения от него, жесткий режим московских правителей, на фоне общеславянства все же отличался. Неустрашимость подобного наследия формировала такие черты ментальности восточного славянства, как стойкость к жизненным испытаниям и невзгодам, твердость душевной организации, готовность нести свой тяжкий крест перед лицом судьбы, особая преданность в сохранении христианских заветов. Наиболее показательным примером такого характера является Сергей Радонежский.

Наряду с общеславянскими духовными ценностями, ценностями восточного славянства, в этой иерархии особую роль играют *ценности национального славянства* - русских, белорусских, украинцев, поляков, германцев и т.д. О ментальности русских, как самой значительной части восточного, да и всего славянства, мы уже частично говорили. Здесь важно иметь в виду, что генезис русской этнокультурной общности объединил в себе такие компоненты, как исходный славянский, византийско-православный и ордынский (татаро-монгольский), что создавало особый характер русского человека.

Противоречивость русской души, ее амбивалентность во многом объясняются антиномиями исторического пути Руси, которые ей пришлось испытать, ее промежуточным, неустойчивым положением между двумя цивилизациями. Трудолюбие и лень, деспотизм и доброта, бунт и смирение, коллективизм и персонализм, мужское и женское, христианство и язычество, аскетически-монашеское и безбожное, трудолюбие и праздность и т.д. - таковы противоположные начала русского характера. Комплекс раболепия (сервиллизма), транслированный от Востока, причудливо сочетался здесь с бунтарским духом, вечным стремлением к свободе.

Духовные ценности белорусов, несомненно, формировались в контексте восточно-славянского менталитета, традиционно испытывая трудности существования между Востоком и Западом и осуществляя поиск собственного пути развития. Белорусская ментальность питала в себя и униатскую склонность к компромиссам, и героико-католицизма, и строгую воздержанность вместе с индивидуализмом протестантизма. Многие исследователи отмечают, что белорусы миролюбивы, для них нехарактерно чувство национального превосходства над другими национальностями. Говоря о толерантности белорусской нации, обычно выделяют такие черты, как рассудительность и поиск справедливости без насилия, стремление к разумному компромиссу, терпимость, чуткость, уважение людей с иным мировосприятием и стилем мышления.

Отмечается неоднородность белорусской ментальности в зависимости от местонахождения: так, для Гродненщины и других районов Западной Беларуси, развивающихся под влиянием католической Польши, Литвы и протестантской этики Западной Европы, характерна индивидуализация жизни; в Полесье же преобладает культ сельской общины, в белорусском Поозерье, граничащим с Россией, проявляется православная соборность.

В последнее время все чаще слышен призыв к *единению славян*, который зародился в глубине веков. Объединительная программа всех славян, т.е. восточных, южных и западных (европейских), католиков, православных и др., именуется *панславизмом*. Еще во времена Московской Руси, в царствование Алексея Михайловича, появились идеи и попытки такого объединения. Панславянские идеи поддерживал известный русский дипломат XVII столетия Афанасий Ордын-Нащекин, подчеркивая необходимость тесного союза с Польшей, призывая к объединению двух мощных государств и двух конфессий - католиков и православных. Позже, рассматривая различия исторических путей других славянских народов (болгар, сербов, чехов и др.), К.Леонтьев дополнил понятие «славизм» понятием «славянства», под которым понимал племенную совокупность славян. Сравнивая же исторический процесс в России и на Западе, он, как и Н.Данилевский, был убежден, что славянской России необходимы внутренняя сила, крепость организации и дисциплины, чтобы защитить свою независимость от европейского натиска. Дистанцируясь от Запада (испытывая «тяготение на почтительном расстоянии»), Россия в то же время должна в себя вобрать и некоторые западные тенденции («национальную гармонию», «дух охранения в высших слоях общества»).

О необходимости единения славян говорили и представители меньших славянских народов. Странниками единения славянства были, например, примыкавшие к протестантизму мыслители Великого княжества Литовского С.Будный, Л. Зизаний, М. Смотрицкий, католики из этого же княжества Я.Веслицкий, Н.Гусовский, Я.Длугаш и др.

Ближе к нашему времени начинает укрепляться более целостное, не ограниченное конфессиональными рамками представление о путях единения славян. Влиятельными центрами утверждения единства славянства были в разные времена такие города, как Охрид, Тырново, Киев, Новогрудок, Белград, Минск. Но наибольшее влияние достигла Прага, которую называли «Славянскими Афинами». В ней и состоялась в 1848 году первый Славянский конгресс, сформировалась сильная школа ученых-славистов. Здесь, в Праге, проводились такие ответственные форумы, как Всеславянский съезд прогрессивных студентов (1908), I Международный съезд славянистов (1929) и, наконец, в 1998 году Всеславянский съезд.

На рубеже XX столетия одновременно с интеграцией западноевропейских стран происходит процесс дезинтеграции славянского мира, сопровождающейся разрушением СССР, расчленением СФРЮ, Чехословакии. Славянские духовные ценности, как проявление особой человеческой цивилизации и ментальности исторически уникальны и во многом самодостаточны. В наши дни разъединения славян и славянской трагедии на Балканах особенно актуально звучит призыв Н. Данилевского к мужеству, единодушию, твердой вере в величие славянских народов.

Ни для кого не является секретом, что процесс формирования единой глобальной космополитической цивилизации, о которой мечтал еще И. Кант, считая, что она будет представлять государство народов, устроенное по принципу всемирной федерации, в современных синергетических версиях модернизации видится как обустройство всего человечества по западной модели. В свете теории модернизации ведущее место в динамике человечества к универалистским ценностям отводится Западу, как локомотиву цивилизованного поворота, остальные же элементы синергетической планетной системы, в том числе, и славянский мир, должны рационализировать свои традиционные ценности и жизнеустройство по западным стандартам, поворачивая свои вагоны-цивилизации вслед за локомотивом прогресса. Резкая поляризация между индустриальным ядром и периферией, автоматическое превращение оставших в резервуар для сбыва товаров и услуг, производимых в техногенном ядре, вызывают тревогу не у представителей западной модели глобальной модернизации человечества, а лишь у тех лидеров, которые осознают последствия ориентации на западные ценности. В Докладе о развитии человека говорится о том, что мир становится более поляризованным, и пропасть между богатыми и бедными становится все шире. Из 23 триллионов долларов США мирового ВВП в 1993 году 18 триллионов долларов США приходится на промышленно развитые страны и только 5 триллионов долларов США - на развивающиеся, хотя там проживает почти 80 % населения мира. Перенос таких ценностей, по которым развивался западный социум, как индивидуализм, конкуренция, право на выживание сильного, культ накопления в традиционные общества дает печальные результаты.

Восточно-православному миру западными идеологами отводится важное место в стратегии противодействия самобытным цивилизациям. Свое отношение к иным типам цивилизации профессор американского университета Джона Гопкинса З. Бжезинский четко определил одним понятием - гегемония. «Гегемония стара, как мир, - пишет он, - однако современная гегемония Америки отличается стремительностью своего утверждения, своим глобальным характером, а также средствами своей реализации. В течение одного столетия Америка трансформировалась - не без динамики международного развития - из страны, изолированной в западном полушарии, в державу, беспрецедентную по своему влиянию и масштабам». [7] Если такие политики, как Г. Трумэн, Дж. Буш, Р. Рейган, гегемонию США выводили из ее военного и экономического могущества («России следует показать железный кулак», - заявлял в самом начале холодной войны против СССР Г. Трумэн), то З. Бжезинский дополняет этот перечень таким компонентом, как культурная гегемония, выделяя при этом ее привлекательность среди молодежи. Развивая по сути дела известную концепцию С. Хантингтона [6] о столкновении цивилизаций, он учит, что в возможном конфликте двух основных цивилизаций XXI века - западной (атлантической) и конфуцианско-буддистской восточноправославный регион необходимо использовать как противовес усиления исламского фактора и для недопущения «конфуцианско-мусульманской» связи.

Вместе с тем, Бжезинский видит и трудности формирования из восточноправославной цивилизации противовеса конфуцианству и исламскому миру в том случае, если восточное славянство, восстановив свою мощь, может оторваться от Запада и установить тесные связи со странами, способными играть роль цивилизационных или региональных центров: Турцией, Ираном, Китаем. По мнению западных стратегов, это может содействовать России в формировании оппозиции американской гегемонии не только в Евразии, но и в мире, учитывая фундаментальный потенциал восточного славянства в географической, политической, интеллектуальной и военной сферах. Восстановление «имперской мощи» восточного славянства не вписывается в антураж стратегии атлантизма, для чего и прорабатывается тактика расчленения восточного славянства на самостоятельные анклавы, а союз России и Беларуси с этих позиций рассматривается, по крайней мере, как нежелательный эксперимент.

Как ответит на этот вызов времени восточнославянский мир, как сохранить и умножить славянские духовные ценности и единство славян на рубеже веков, каковы приоритеты дальнейшего развития человечества? Эти вопросы призывают современные славянские народы к их величю, мужеству и твердой вере в свою историческую миссию единения различных народов, национальностей, конфессий, культур в контексте глобализации мировой истории.

Литература

1. Данилевский Н. Россия и Европа. - М., 1991. С.481.
2. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневековья Запада. - М., 1992, с.106.
3. Леонтьев К. Записки отшельника. - М., 1992.
4. Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Т.1, - М., 1992, с.8.
5. Соловьев В. С. Сочинения в 2 т., Т.1., Философская публицистика. - М., 1989, с. 481.
6. Хантингтон С. Грядущее столкновение цивилизаций? США-ЭПИ. 1994.
7. Brzezinski Z. The Grand Chessboard. American Primacy and its Geostategic Imperatives. No.9.1997.P.3.

Adam Sawicki (Politechnika Bialostocka, Bialystock)

GLOBALIZACJA JAKO PRZEJAW ZACHODNIEJ CYWILIZACJI WOBEC ŚWIADOMOŚCI SŁOWIAŃSKIEJ

Pojęcie *globalizacji* posiada wiele wymiarów, o charakterystyce zarówno materialnej, jak i kulturowej. Nie jest czymś, co da się jednolicie zdefiniować. Mówiąc o globalizacji co innego może mieć na myśli ekonomista, co innego politolog, a jeszcze co innego filozof i teoretyk kultury. Słowo *globalizacja* weszło do słownika współczesnych pojęć zarówno na poziomie publicystycznym, jak i naukowym. Globalizacja posiada również swoją treść praktyczną, przekładającą się na decyzje polityczne i ekonomiczne, jak i teoretyczną, będąc kategorią służącą do opisu współczesnej rzeczywistości.

Globalizacja nie jest zjawiskiem czy procesem, które pojawiło się niczym *deus ex machina*. Jest rezultatem skumulowania wcześniejszych tendencji,

które dały w efekcie taki a nie inny stan dzisiejszego świata. To nie jest tak, że w latach 90-tych zapanowała „moda na globalizację”, stymulowana przemysłami i działaniami określonych grup interesu i elit intelektualnych. Mamy tu do czynienia z procesem o charakterze pewnego historycznego determinizmu, który niczym heglowski duch dziejów przechadza się po świecie ponad głowami jednostek i ponad narodami i państwami. W tym kontekście ważne jest posiadanie wiedzy o korzeniach tego zjawiska, jego naturze i możliwych do przewidzenia konsekwencjach.

Chciałbym rozwinąć tu tezę, że globalizacja jest w istocie zjawiskiem o proveniencji zachodniej, że jest nieodrodnym dzieckiem cywilizacji zachodniej i jako taka ma faktycznie tworzyć społeczność światową, zjednoczoną w realizacji wspólnych, ogólnoludzkich celów wyraża nic innego jak prymat Zachodu w jego dążeniu do ugruntowania światowego wpływu. Z tej perspektywy można też analizować to, w jaki sposób proces globalizacji, który ma tworzyć jakąś nową, światową świadomość współczesnego człowieka w rzeczy samej oznacza dyfuzję kultury zachodniej w obszary kultur innych, a w szczególności wiąże się z rozmywaniem historycznie ukształtowanej świadomości kulturowej odrębności. Jednym z obszarów takiej konfrontacji jest świat narodów słowiańskich.

Samuel Huntington w swojej głośnej pracy *Zderzenie cywilizacji* analizuje pojęcie *cywilizacji uniwersalnej*. „Cóż takiego ten termin oznacza? Ogólnie rzecz biorąc zakłada kulturowe jednoczenie się ludzkości i coraz powszechniejszą akceptację wspólnych wartości, przekonań, orientacji, zwyczajów i instytucji przez narody całego świata”. [1, 77] Można jednak dodać pytanie, czy to pojęcie nie jest naznaczone piętnem swojego wcale nie uniwersalnego, lecz właśnie kulturowo partykularnego pochodzenia. Huntington idzie właśnie tym tropem i zauważa, że: „Samo pojęcie cywilizacji uniwersalnej jest szczególnym wytworem cywilizacji zachodniej. W XIX wieku koncepcja 'brzemienia białego człowieka' pomagała usprawiedliwić polityczną i ekonomiczną ekspansję i dominację Zachodu. Pod koniec wieku XX koncepcja uniwersalnej cywilizacji służy uzasadnianiu jego dominacji kulturalnej oraz tego, że społeczeństwa niezachodnie muszą naśladować zachodnie zwyczaje i instytucje. Uniwersalizm to ideologia Zachodu służąca konfrontacji z innymi kulturami. [...] Ludzie spoza Zachodu postrzegają jako jego wytwór to, co sam Zachód uważa za uniwersalne. Zjawiska będące w opinii Zachodu nieszkodliwą integracją globalną, jak rozprzestrzenianie się środków przekazu o światowym zasięgu, ludzie z innych kręgów kulturowych potępiają jako złowrogi zachodni imperializm. Dla nich świat postrzegany jako jeden stanowi zagrożenie”. [1, 93-94]

Huntington, który jest głosicielem poglądu o nieprzekraczalności kulturowo - religijnych barier pomiędzy zasadniczymi cywilizacjami światowymi (chińską, japońską, hinduistyczną, islamską, prawosławną, zachodnią, latynoamerykańską) wskazuje też na to, że czymś błędnym jest utożsamianie procesów *modernizacyjnych*, które mają miejsce w obrębie różnych kultur z *westernizacją*. Kultury niezachodnie mogą i powinny się modernizować, nie będąc jednocześnie poddane procesowi przejmowania zachodnich wartości, instytucji i zwyczajów. Co więcej, modernizacja kultur niezachodnich, ich zmierzanie w kierunku nowoczesności może też wi-

że pogląd Huntingtona w małym stopniu uwzględnia ten oto fakt, że w dzisiejszym świecie modernizacja wiąże się przede wszystkim z wdrażaniem wysoko zaawansowanych technologii, klucz do posiadania których znajduje się w rękach ludzi zachodu, co stwarza możliwość wywierania ekonomicznej presji. Modernizacja na przykład Japonii była możliwa, ponieważ ta po przegranej wojnie znalazła się pod kontrolą polityczną i militarną USA i stamtąd płynęły środki wspierające rozwój techniczny, zanim Japończycy sami nie przejęli technologicznej inicjatywy.

Według Huntingtona istnieją trzy zasadnicze sposoby reagowania społeczeństw niezachodnich na procesy modernizacji i westernizacji. Pierwszą z tych taktyk jest *odrzuć*, to znaczy nieprzyjmowanie ani modernizacji, ani zachodnich wzorców kulturowych. Przykładem mogą tu być Chiny, które traktując siebie jako Państwo Środka przez wiele wieków niepodatne były na żadne wpływy zewnętrzne. Ekspansja Zachodu uniemożliwia jednak konsekwentne stosowanie tej taktyki. Drugą taktyką jest *kemalizm* (nazwa od tureckiego reformatora Mustafy Kemala Atatürka), czyli przyjęcie modernizacji wraz z szeroką westernizacją kultury. Przykładem jej stosowania jest Turcja czy Meksyk. W Rosji w tym kierunku szły reformy Piotra I. Trzecią taktykę Huntington określa mianem *reformizmu*, który jest z jednej strony próbą wprowadzenia modernizacji, lecz z drugiej zachowuje instytucje i wartości rodzimej kultury. Przykładami mogą tu być współcześnie Japonia, Singapur, Tajwan, Arabia Saudyjska, Iran. Od siebie mogę dodać, że tą drogą zdaje się też podążać dzisiaj Rosja i Chiny.

Pogląd Huntingtona w powyższej kwestii (książka *Zderzenie cywilizacji* wyszła w 1996 roku) nie jest niczym nowym i rewolucyjnym. On sam powołuje się na przemyslenia Oswalda Spenglera i Arnolda Toynbe'ego, którzy wcześniej przestrzegali przed zachodniocentryczną wizją światowych dziejów. Chciałbym też odwołać się do poglądów rosyjskiego pisarza i uczonego Aleksandra Zinowiewa, wyrażonych w wydanej w 1995 roku książce *Zapad. Fenomen zapadnizma*. Konkluzje tego autora są podobne jak Huntingtona, choć może wyrażone w ostrzejszej, bardziej emocjonalnej formie. Zinowiew pisze, że: „Idea zjednoczenia ludzkości w globalne społeczeństwo z jednym światowym rządem i innymi atrybutami jednolitej społeczności stała się podstawowym składnikiem zachodniej ideologii”. [3, 413] Stusznie też zauważa, że entuzjasci globalizacji ignorują dość podstawowy fakt, iż sama inicjatywa stworzenia społeczności globalnej pochodzi z Zachodu i nie wyraża się w niej duch jakiegoś równorzędnego, partnerskiego spotkania różnych kultur, które przełamując różnice i podziały podają sobie dłonie.

Globalizację Zinowiew pojmuje jako *uzachodnienie planety*, w którym to procesie pozycję lidera zajmuje USA. „Uzachodnienie jest dążeniem Zachodu do uczynienia innych krajów podobnymi do siebie pod względem ustroju społecznego, ekonomiki, systemu politycznego, ideologii, psychologii i kultury. Ideologicznie jest to przedstawiane jako humanistyczna, bezinteresowna, wyzwolicielska misja Zachodu, uważającego siebie za wierzchołek rozwoju cywilizacji i centrum wszystkich możliwych do pomyślenia cnót”. [3, 416] W istocie jednak, jak zauważa rosyjski autor, mamy tu do czynienia z nowego typu kolonizacją. Uzachodnienie ma miejsce nie

tylko w sferze przenoszenia na grunt niezachodnich państw określonych wytworów Zachodu. Nie jest to proces czysto zewnętrznego wpływu. Polega on na przekształcaniu samych podstaw życia danego kraju poprzez zmianę systemu władzy, ideologii, mentalności mieszkańców. Co więcej, dzieje się to często za przyzwoleniem państw, które podlegają owemu uzachodnieniu. Jednym z narzędzi tej polityki Zachodu jest to, co Zinowiew określa mianem *kolonialnej demokracji*, to znaczy demokracji, która nie jest wynikiem procesów zachodzących wewnątrz danego kraju, ale jest demokracją przyniesioną czy przywleczoną z zewnątrz. Skutkiem takiej „demokratyzacji” jest kryzys kultury narodowej, zachwianie systemów wartości, homogenizacja społeczeństw. „Wypracowano także taktykę uzachodnienia. W jej skład wchodzi takie oto sposoby. Dyskredytować wszystkie podstawowe atrybuty ustroju społecznego kraju, który należy uzachodnić. Destabilizować go. Sprzyjać kryzysowi ekonomiki, aparatu państwowego i ideologii. Dzielić ludność kraju na zwalczające się grupy, atomizować, popierać jakiegokolwiek ugrupowania opozycyjne, przekupywać intelektualne elity i uprzywilejowane warstwy. Jednocześnie prowadzić propagandę zalet zachodniego stylu życia”. [3, 417]

Obraz Zinowiewa jest może nazbyt przerysowany, jednak faktem jest, że instrumentem zdobywania przez Zachód wpływu jest nacisk na konieczność demokratyzowania państw niezachodnich na modłę właśnie zachodnią. Przykładem choćby wołanie Zachodu o demokratyzację Rosji, Ukrainy czy Białorusi po rozpadzie ZSRR, bez liczenia się z inaczej kulturowo i historycznie ukształtowanym systemem rządzenia. Demokracja w stylu zachodnim w krajach tych przynosi nie stabilizację i dobrobyt, ale raczej destabilizację i kryzys ekonomiczny. To, co dzieje się dzisiaj w Iraku chyba najbardziej dowodnie pokazuje, czym jest demokratyzacja na siłę i pod przymusem.

Można powiedzieć, że globalizacja jest niejako warunkiem koniecznym dalszego trwania świata zachodniego. Logika rozwoju tego świata prowadzi ma właśnie do globalizacji, co nie znaczy, że pokrywa się ona z logiką wewnętrzną innych niż zachodnia cywilizacji. Należałoby w związku z tym dokładniej przyjrzeć się podstawom, na których opiera się cywilizacja Zachodu. Otóż jedną z podstawowych idei Zachodu, nie wyrażaną zresztą na ogół w sposób bezpośredni, jest idea *kontroli*, stapania po gruncie pewnym i zabezpieczonym. Idea ta wyrasta z zachodniego racjonalizmu, zamiatowania do porządku, zwracania uwagi na szczegół i powiązanie go z innymi detalami. Pochodzenie tej idei jest łacińskie. Stanowi ona dziedzictwo po Imperium Romanum. W filozofii idea kontroli przekłada się na scholastyczną systematyzację (dziedzictwo Arystotelesa), późniejszy oświeceniowy racjonalizm z jego przekonaniem o konieczności nieustannego porządkowania świata ludzkiego i XIX - wieczny pozytywizm, który stworzył podstawy XX - wiecznej mentalności naukowo - technicznej.

W ramach tych wizji człowiek jest postrzegany jako byt wyraźnie wydzielony z kosmosu i żywiołu przyrody. Jego życie nie ma charakteru przygody, ciągłej potyczki z nieznanym, ale jest realizacją pewnego planu, projektem. Dlatego też w życiu człowieka Zachodu istotne znaczenie ma *przewidywanie*, nacisk na przewidywalność tego, co go może spotkać. Kontrola

jest tu rozumiana bardziej pragmatycznie, aniżeli w innych cywilizacjach i wyraża się w zaufaniu do procedur i technik. Rządzenie i prawo mają być skuteczne, a gospodarka i technika efektywna. Od rządzących oczekuje się skuteczności, a nie bycia symbolem i sakralnego majestatu władzy, od prawa jednoznacznej kwalifikacji postępów, a nie respektu dlań. Technika ma maksymalizować efekty jej działania przy minimalizacji kosztów uruchamiania. Gospodarka powinna być tak ustawiona, aby jako całość dawać jednoznaczny przyrost. Ogólnie można powiedzieć, że myślenie i działanie ludzi Zachodu krąży wokół idei *ekonomiczności*. Świat projektowany w myśl zasad ekonomii jest światem bezpiecznym, symbolami zaś tego bezpieczeństwa są pieniądź i konsumpcja. Nic więc dziwnego, że świątyniami współczesnego człowieka Zachodu są banki, w których to gromadząc środki pieniężne tworzy krok po kroku podstawy swojego ziemskiego szczęścia i zbawienia. Jest to swojego rodzaju świecka forma religii i nasuwa się tu analogia z dobrymi uczynkami, które „gromadzi się z myślą o zastudze w niebie.

Wychodząc z pojęcia kontroli możemy powiedzieć, że technika i nauka ma zapewniać człowiekowi zachodniej cywilizacji władzę nad siłami przyrody, pieniądź zaś i system ustrojowo - prawny kontrolę nad nieprzewidywalnością zmian w obrębie relacji społecznych. W toku swojego rozwoju społeczeństwa zachodnie dążyły do minimalizowania ryzyka ludzkich działań (nawet oczekuje się, że wojny będą wygrywane praktycznie bez ofiar po stronie własnej), co doprowadziło do stworzenia całego systemu gwarancji i zabezpieczeń. Globalizacja zaś ma stanowić taką ochronę w skali światowej. Można ją pojąć jako dziejowe apogeum zapobiegliwości cywilizacji zachodniej.

Trzeba też zwrócić uwagę i na to, że proces globalizacji łączy się z tworzeniem przestrzeni medialnej i informatycznej, jako ważnymi instrumentami kontroli. Ich zaistnienie i funkcjonowanie są konsekwencją rozwoju technik komunikacyjnych. Rozwój mass - mediów i komputeryzacja wyrażają dążenie do panowania nad światem na poziomie informacji o zdarzeniach w nim zachodzących i wpływania na te zdarzenia. Znamienne, że taką wagę przykładają się do *informacji*, która może być wykorzystana do realizacji pragmatycznych celów, natomiast coraz mniej chodzi o *wiedzę* o świecie, pozwalającą ów świat zrozumieć. Nacisk na szybkość dostępu do informacji i szybkość jej wystania obrazuje tę oto cechę człowieka zachodniego, że nie znosi on oczekiwań i niepewności i chce mieć wgląd w jak największe obszary świata. Komputeryzacja prowadzi też do powszechnej standaryzacji myślenia i porozumiewania się, do różnych form bezkrytycyzmu.

Proces globalizacji wywiera przemożny wpływ na mentalność ludzi żyjących w obrębie innych niż zachodnia cywilizacji. Jak odnosi się to do narodów słowiańskich. Z faktu, że znajdują się one w Europie wynikałoby, że te procesy modyfikacyjne mają tu duże natężenie. Choć narody słowiańskie niewątpliwie wyrastają z jednego korzenia, to ich losy dziejowe różnie się układały. Jeśli za kryterium odrębności cywilizacyjnej przyjmujemy, jak to czyni Huntington, religię, to Polacy, Czesi, Chorwaci, Słowacy, Słowenci znajdują się w obrębie cywilizacji zachodniej, a Rosjanie,

Ukraińcy, Białorusini, Bułgarzy, Serbowie – w obszarze cywilizacji prawosławnej. Czy jednak oznaczałoby to, że zachodnia, łacińska Słowiańszczyzna ideal globalizacji traktuje jako prostą konsekwencję swojego związku religijnego i kulturowego z Zachodem, a Słowiańszczyzna wschodnia, bizantyjska znajduje tę ideę jako całkowicie zewnętrzną. Wydaje się, że siłą napędową procesów globalizacji są kraje anglosaskie (na czele z USA), germańskie, romańskie. One dysponują największym potencjałem materialnym i historycznie wykazywały największą ekspansję. Słowiańskie kraje łacińskie znajdowały się raczej na uboczu.

Słowiańskość zachowała swoją odrębność mimo podziału cywilizacyjnego, zaistniałego na bazie odmiennosci nie tyle religijnej co wyznaniowej. Mentalność Słowian nie zawiera w sobie tyle pierwiastków racjonalnych i pragmatyzmu, jak germańska czy anglosaska. Życie ludzi zasada się tu na poczuciu silniejszego związku z wymiarem kosmiczno - przyrodniczym, nastawieniu bardziej romantycznym niż rzeczowym. Mentalność słowiańska kładzie większy nacisk na *przeżywanie* losu, zgodę nań, aniżeli na *projekt* przyszłości i kontrolę.. Słowianie są też bardziej przywiązani do wspólnoty, indywidualizm nie ma tu takiej wartości jak na Zachodzie. Praca i organizacja nie są przez nich traktowane jak fetysze. Również prywatność własności i rola pieniądza są postrzegane z większym dystansem. Większe znaczenie w świecie słowiańskim mają wartości związane z tym, co ludyczne i witalne, nastawienie do innych jest, jak się zdaje, mniej instrumentalne. Wymienione cechy w większym natężeniu występują w obrębie prawosławia, ale ogólnie biorąc są typowe dla Słowian jako takich. Stoją one zresztą w opozycji do wartości, które są związane z globalizacją. Dlatego można zasadnie mówić o pewnym konflikcie wartości. [2, 96-103]

Zresztą problemy związane z globalizacją mają w odniesieniu do narodów słowiańskich swój, rzecz można, bardziej lokalny wymiar. Gdy piszę te słowa do Unii Europejskiej wstąpiły słowiańskie kraje: Polska, Czechy, Słowacja, Słowenia. Szykują się inne: Chorwacja, Bułgaria, nawet Ukraina. Integrację europejską można pojmować jako pewną konkretyzacją procesu globalizacji. Rodzi się pytanie, czy nie będzie to wpływać na mentalność ludzi zamieszkujących te narody. Wydaje się, że tak i to w znaczący sposób. Integracja z Zachodem na poziomie ścisłych więzów ekonomicznych pogłębi w tych krajach proces okcydentalizacji. Spodziewane korzyści ekonomiczne mogą łączyć się z jednoczesną erozją poczucia słowiańskiej odrębności. Czyżby więc triumf myślenia w kategoriach ekonomii? Wiele tu zależy od postaw obywateli, bo wszakże integracja z Unią nie przez wszystkich była akceptowana i nie wszyscy nią byli zainteresowani. Niewątpliwie idea słowiańskiej jedności przeżywa kryzys, jednak trudno jest przesądzać jak potoczą się jej dalsze losy.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Samuel P. Huntington, Zderzenie cywilizacji, przeł. H. Jankowska, - Warszawa 2003.
2. Sawicki A. Wschodnie pogranicze Polski w obliczu nowej mentalności kulturowe, w: Białostocczyzna nr3/1999, s. 96-103.
3. Zinowiew, Aleksandr Zapad. Fenomen zapadr.izma. - Moskwa 1995.

Грыбава І.Р. (БрДТУ, Брэст)

“ГЛАБАЛЬНАЯ ЭТЫКА” І АГУЛЬНАЧАЛАВЕЧЫЯ КАШТОЎНАСЦІ

Паняцце “каштоўнасць” шырока выкарыстоўваецца ў сучасным навуковым лексіконе. Яно акрэслівае культурнае, сацыяльнае, асобаснае значэнне з’яў рэчаіснасці. Кожнаму грамадству на канкрэтным гістарычным этапе развіцця ўласцівы спецыфічны набор і іерархія каштоўнасцей. Яны змяняюцца ў працэсе пераўтварэння грамадства. Адзначым, што праблема каштоўнасцей у самым шырокім значэнні абстрагавалася ў часы абясцэннення культурных традыцый, крушэння былых ідэалагічных асноў грамадства. Адзначаныя працэсы адбываюцца ва ўсім свеце. Асэнсоўваючы гістарычны вопыт, будучыню, грамадства ўсе больш аддае перавагу ідэі прыярытэту агульначалавечых каштоўнасцей (у адносінах да класавых, групавых). Да агульначалавечых каштоўнасцей традыцыйна адносяць свабоду, шчасце, каханне, сям’ю, здзяццель, самакштоўнасць чалавечага жыцця і інш. Такія маральныя якасці як любоў да працы, сумленне, гонар, годнасць, абавязак, адказнасць, спачуванне і інш. Таксама права чалавека на творчасць (у сферы маралі ў тым ліку), патрыятызм, гуманізм. Апошні разумеецца як ядро і сувязнае зв’язнае агульначалавечых каштоўнасцей.

Складанасць даследавання прыроды агульначалавечых каштоўнасцей заключаецца ў наступным: да іх нельга падыходзіць як да спрадвечнай данасці чалавецтву, як чамусьці прыроднаму. Не мае сэнсу адшукваць агульначалавечыя каштоўнасці ў грамадстве, дзе частка людзей такімі не лічылася, дзе яшчэ не існавала паняцце “чалавецтва”.

Мы падзяляем вядомы пункт гледжання, што з эпохі Асветы пачынаецца працэс станаўлення агульначалавечых каштоўнасцей, гуманістычнага светапогляду, што гуманізм непазбежна набывае абстрактны характар у выніку наяўнасці класавых супярэчнасцей.

У XIX - XX стагоддзях агульначалавечыя каштоўнасці грунтуюцца на ўтвараючайся сусветнай гаспадарцы, усесветных палітычных, культурных і сацыяльных арганізацыях, дэмакратызацыі палітычнага жыцця ўнутры развітых краін. Ужо ў сярэдзіне XX стагоддзя гуманістычны, агульначалавечы змест новых каштоўнасцей прадстаўляе сабой канкрэтную задачу. Чалавецтва сутыкаецца з набліжаючыміся катастрофамі (перавытворчасць сродкаў масавага знішчэння, экалагічнай і інш.). За апошнія дзесяцігоддзі ў свеце адбылося нямала катастроф, стыхійных бедстваў, лакальных узброеных канфліктаў, тэрарыстычных актаў. Яны дэманструюць міру агульнасць інтарэсаў жыхароў Зямлі, узаімасувязь працэсаў у свеце. Напэўна іншую прыроду маюць агульначалавечыя каштоўнасці ў кантэксце тых глабальных праблем, якія стаяць перад чалавецтвам. Умовай вырашэння гэтых праблем могуць стаць толькі маральныя патрабаванні, якія абвясчаюць памяркоўнасць, маральны плюралізм, канкрэтны гуманізм.

Чаму ў канцы XX стагоддзя назіраецца ажыўленне ідэі гуманізму? Чаму віднейшыя вучоныя свету выступілі за стварэнне глабальнай этыкі для ўсяго чалавецтва? Таму што ўзаемазалежнасць народаў, дзяржаў стала відавочнай.

У працэсе глабалізацыі дзейнасць людзей у тых жыццёва-значных аспектах, якія вызначаюцца узроўнем развіцця навукі і тэхнікі, робіцца сістэмна-арганізаванай, адзінай у маштабе ўсяго чалавецтва. Але ў той частцы, у якой дзейнасць людзей залежыць ад іх каштоўнаснага выбара, этыка-культурнай ідэнтычнасці, чалавецтва застаецца цывілізацыйна разнастайным, раздзеленым. У якасці выхада з гэтай супярэчнасці прапаноўваюцца некалькі напрамкаў. Адзін з іх арыентаваны на творчы сінтэз і зліццё культур у будучыні. Як вынік - нараджэнне чагосьці аднаго і зусім новага. Другі - арыентаваны на дамінаванне каштоўнасцей адной, заходнееўрапейскай культуры. Трэці - прапаноўвае роўнасны дыялог усіх культур.

У 1988 годзе ў Злучаных Штатах Амерыкі адбыўся дзесяты Ёсесветны Кангрэс Міжнароднага гуманістычнага і этычнага Саюза. На ім была падпісана “Дэкларацыя ўзаемазалежнасці: новая Глобальная этыка”. У Дэкларацыі, напрыклад, адзначаецца, што свет падзелены на розныя этнічныя і нацыянальныя супольнасці. Кожны чалавек мае спецыфічныя маральныя абавязкі перад гэтымі суполкамі. Аднак існуюць асноўныя маральныя прынцыпы, якія звязваюць усе цывілізаваныя суполкі свету. У гэтых прынцыпах - калектыўны вопыт чалавецтва. Гэта патрэбнасць у праўдзе, вернасць абяцанню, шчырасць, гонар, даверлівасць, лаяльнасць, удзячнасць, справядлівасць, цяпцімасць, супрацоўніцтва. Час за патрабаваў не толькі абвясціць усеагульнасць гэтых прынцыпаў, але і распаўсюдзіць іх на ўсе чалавецтва. Вельмі важным уяўляецца стварэнне першаснага Ёсесветнага этычнага кансэнсусу, у якім будучы сфармуляваны нашы правы (свабоды) і абавязкі (адказнасць) перад чалавецтвам.

“Глобальная этыка” (правы ўсіх грамадзян Зямлі) уключае:

1. Права асобы на бяспеку і самаабарону.
2. Права асабістай свабоды, якое прадугледжае:
 - а) свабоду ад насільніцкага зняволення,
 - б) свабоду думак, слова, сумлення;
 - в) маральную свабоду на асабісты стыль жыцця, з умовай што ён не шкодзіць іншым і не перашкаджае ім сцвярджаць свае правы.
3. Права на недатыкальнасць асабістага жыцця, што азначае павагу праў іншых людзей на:
 - а) канфідэнцыяльнасць,
 - б) выбіранне сексуальнага партнера,
 - в) жыццёвыя стандарты,
 - г) працяг свайго рода,
 - д) кантроль нараджальнасці;
 - е) медыцынскую дапамогу,
 - ж) годную смерць.
4. Права на інтэлектуальную і культурную свабоду, менавіта:
 - а) свабодны пошук і правядзенне даследавання,
 - б) права на адукацыю,
 - в) на далучэнне да культурных каштоўнасцей,
 - г) права на выказванне любых поглядаў.
5. Свабоду ад нястачы, што прадугледжае:
 - а) гарантыі грамадсва на працу,

- б) дапамогу састарэлым,
 - в) дапамогу людзям, што пакутуюць ад якіх-небудзь недахопаў, якія ўплываюць на іх працаздольнасць,
 - г) права на адпачынак і рэлаксацыю.
6. Эканамічную свабоду, уключаючы права на прыватную ўласнасць, абарону ад махлярства.
 7. Маральную роўнасць, што прадугледжвае роўныя магчымасці і аднолькавы доступ да ўсіх даброт.
 8. Роўнасць перад законам як жыццёва неабходная ўмова свабоднага грамадства. Яна ўключае права на справядлівы судовы разбор, на гуманнае абыходжанне і г. д.
 9. Грамадзянскія свабоды:
 - а) права голаса,
 - б) юрыдычна замацаванае права на апазыцыю,
 - в) права на сходы,
 - г) права на рэлігійныя перакананні.
 10. Права на брак і сям'ю, менавіта:
 - а) права заключаць брак ці жыць сумесна,
 - б) нараджаць і гадаваць дзяцей,
 - в) планаваць сям'ю.
 11. Права дзяцей на абарону ад жорсткага абыходжання.

Прызнанне ўсеагульнасці пералічаных свабод накладае на кожнага чалавека маральную адказнасць. Па-першае, гэта адказнасць перад сабой - за асабістае здароўе, за інтэлектуальнае і маральнае развіццё, матэрыяльны дабрабыт і г. д. Па-другое, адказнасць перад іншымі людзьмі. Напрыклад - бацькоў перад дзецьмі, дзяцей перад бацькамі. Па-трэцяе, маральную адказнасць у штодзённых адносінах у малых групах (напрыклад, паміж кіраўніком і падначаленымі, настаўнікам і вучнямі і г. д.). Па-чацвёртае, адказнасць грамадзяніна перад Радзімай, перад сусветнай суполкай (як прадстаўніка чалавецтва, як жыхара Зямлі, як часткі сусветнай суполкі). Такім чынам, мы абавязаны сфарміраваць новае пачуццё агульнасці з грамадствам у маштабах усёй планеты, улічваючы нашы абавязкі, адказнасць перад народамі і дзяржавамі, грамадзянамі якіх з'яўляемся.

XXI стагоддзе патрабуе асэнсавання адказаў на шматлікія пытанні, сярод якіх:

- як супрацоўнічаць, каб стварыць квітнеючы свет, пераадолець міжнацыянальнае, міжканфесійнае саперніцтва,
- як падтрымліваць пачуццё ўласнай годнасці кожнага чалавека,
- як будаваць міравое супольніцтва?

Адказы на гэтыя пытанні можна знайсці толькі ў свеце каштоўнасцей новай маралі, заснаванай на ідэалах гуманізма і асэнсаванай, напрыклад, у рамках як Дэкларацыі “Глабальнай этыкі”, так і ў “Дэкларацыі аб глабальнай этыцы”, якая была прынята Парламентам рэлігій свету у 1993 годзе (г. Чыкага). Калі ў новым сусветным парадку ўзнікае агульнасць патрэбнасцей сярод грамадзян свету, то можа скласціся глабальная культура, якая ўключае і глабальную этычную сістэму.

Вакульская О. А. (БрГТУ, Брест)

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ В XXI ВЕКЕ.

Позади XX век. Ни одно столетие не вносило столько перемен в жизнь человечества. И на всем его протяжении славянские народы неизменно находились в эпицентре важнейших событий.

Что же представляет собой современный славянский мир, каковы перспективы его дальнейшего существования и развития, что осталось от былого понятия "славянская взаимность"? Все это - не отвлеченные философские вопросы, а жгучие проблемы сегодняшнего дня. Ответы на них далеко не просты. В рамках короткой статьи можно только наметить их контуры. Прежде всего, практически все славянские народы и их лидеры поглощены краткосрочными интересами, в первую очередь относящимися к сфере текущей политики. Часто встречаются настроения "возвращения в Европу". Вначале этот лозунг был очень популярен. Предполагалось, что славянские народы сумеют сохранить те социальные завоевания, которые были достигнуты в прошлом, и в дополнение приобретут тот жизненный уровень, который многие наблюдали во время туристических поездок на Запад.

Но жизнь оказалась сложнее. Теперь все больше людей задают вопрос: что такое Европа и ждут ли их там? Даже для вступивших в НАТО стран путь в Европейский Союз оказался чрезвычайно сложным. Между тем экономические проблемы настойчиво стучатся в дверь. Во всех славянских странах растет безработица. Ни одна из них до сих пор не достигла уровня производства 1989 года. Сейчас очевидно как никогда раньше, что поспешный разрыв ими налаженных связей между собой обернулся проигрышем для всех.

Особое значение приобретает вопрос о месте славянских народов в Европе, а точнее - их месте на шкале европейской цивилизации. Несмотря на наличие многих общих черт, европейская христианская цивилизация состоит из нескольких субрегионов. Сомнений в принадлежности всех славянских народов к европейской цивилизации нет. Однако их отличает вполне определенное своеобразие, проявляющееся в особенностях национальной идентичности, ряде культурных черт, придающих им определенную "культурно-этническую" автономию. Имея в виду процессы глобализации, следует обратить особое внимание на проблемы духовного и культурного развития славян. Уже сейчас слышатся тревожные голоса в связи с агрессивным наступлением американизированной поп-культуры. Не будет ли национальная культура славян сведена до этнографического уровня? Такая угроза тем реальнее, чем меньше народ. А большинство славянских народов, особенно после распада многонациональных государств, немногочисленны.

Напрашивается вывод о том, что сотрудничество славянских народов в области культуры и науки может оказаться выгодным для всех. Все это говорит о том, что преждевременно списывать со счетов идеи "славянской взаимности", относить их к романтическому периоду развития славянских народов. Особое значение "славянская идея" имеет для восточнославянских народов - русских, белорусов и украинцев. Не следует забывать, что вместе они составляют две трети всего славянского населения

ния. Такая взаимность в наше время - скорее осознанная необходимость, позволяющая пройти эпоху модернизации без потери "национального лица". А угроза его утраты существует. Неспроста ряд славянских народов переживает кризис национального самосознания. Достаточно вспомнить состоявшуюся несколько лет тому назад дискуссию в Словении, в Любляне, на тему, являются ли словенцы славянами. Открещивается от принадлежности к южнославянским народам (к Балканам!) ряд политических течений в Хорватии. Раздаются голоса сомнений в славянском происхождении болгар (впрочем, они довольно регулярно слышатся в Болгарии каждый раз, когда страна проходит кризисную полосу). Но реальная жизнь сама внесет свои суровые коррективы.

Изменилось ли их отношение к нам и нашим славянским собратьям славянам ныне, когда подавляющее большинство славянских государств принимает активное участие по вхождению в различные политические, экономические и военные союзы (ВТО, НАТО и др.), с помощью которых США и их западноевропейские союзники пытаются установить в мире новый мировой порядок? Наивно рассчитывают на уважительное отношение к себе со стороны представителей романо-германской цивилизации славянские государства, большая часть из которых стремится стать союзниками своих извечных недоброжелателей. Трагические события последнего десятилетия в Югославии показали всему миру, на что способны западные "гуманисты", которые под руководством "мирового жандарма", поощряя сепаратистские настроения, содействовали развалу Югославии, а затем в 1999 году подвергли ее территорию, где проживают сербы, варварским бомбардировкам, не щадя никого и ничего.

Чехия и Польша, первые из славянских государств, поспешившие вступить в агрессивный блок НАТО, получили ли они свои сребреники за предательство? Приведем здесь мнение чешского патриота Яна Минаржа. Анализируя ситуацию в Чехии, после ее вступления в НАТО, он констатирует следующее: "Сегодня наша, когда-то процветающая, демократическая страна подвергается грабежу, ее общество морально разлагается официальной пропагандой эгоизма, нетрудовыми доходами, преступностью; ее богатства дешево продаются чужеземцам. Большинство населения нищает, чешский и словацкий народы за последние годы вымирают. Сейчас уже почти 30% экспорта идет в ФРГ, 80% печати и многие промышленные объекты проданы Германии" [1].

А вот как характеризует положение в Польше, Председатель Польско-го Славянского Комитета Болеслав Тейковский, подвергшийся в 2002 году за свои убеждения аресту: "В Польше западный капитал вследствие принудительной приватизации народного достояния принял по 5-10-процентной стоимости 90% средств массовой информации, 80% банков, 70% промышленности, 60% торговли, сотни тысяч гектаров земли. Уничтожено множество шахт, фабрик, школ, научных институтов, культурных центров, больниц. В запустении находятся 50% земли. Снижено наполовину производство в сфере сельского хозяйства и промышленности, что превращает Польшу в рынок сбыта западных товаров. В Польше 500 тысяч бездомных людей, безработица составляет 5 миллионов или 25% работающих поляков. Свыше 50% населения живет в бедности, а свыше

15% живет в крайней нужде и голоде, ниже биологического прожиточного минимума. Население Польши уменьшается. Согласно планам ЕС, поляков должно остаться 15 миллионов" [2].

Надо признать, что Чехия и Польша были в свое время довольно развитыми государствами. Можно себе представить, что ожидает другие славянские народы, проживающие в менее промышленно развитых странах, правительства которых с завидным упорством стремятся войти в Мировую глобализационную систему.

Политика правительств далеко не всегда соответствует интересам граждан. Во всем мире усиливаются антиглобалистские настроения, в том числе и в славянских государствах. Но если реально смотреть на эти вещи, нельзя не заметить, что все эти выступления носят сумбурный характер и не в состоянии противостоять процессу глобализации. К тому же, большинство структур, которые организуют эти протесты, как не трудно догадаться, работают по определенным сценариям, отработанным в недрах самой глобалистской системы.

Глобализация, или мондиализм (от фр. monde "мир"), - одна из наиболее модных и обсуждаемых ныне проблем, связанных с перспективой развития человечества. Ей посвящают множество статей и книг, она собирает многолюдные конференции

К чему стремятся, чего хотят глобалисты-мондиалисты? Они мечтают о слиянии всех государств и народов мира в общее планетарное образование с единой экономикой, без национальных государств, без расовых, религиозных, этнических и культурных отличий во главе с Мировым Правительством. В этом и заключается суть глобализации. Чтобы составить более или менее четкое представление о ней, необходимо понять, по крайней мере, три вещи:

1. Глобализация, которую мы наблюдаем, одна, и другой, более привлекательной, в современных исторических условиях быть не может.

2. Глобализация - процесс не стихийный, а управляемый и направляемый силами, стремящимися к мировому господству.

3. Глобализация решительно расходится с интересами большинства людей планеты.

Неисчислимы беды несет глобализация народам, не вписывающимся в известный "золотой миллиард". К числу таких изгоев принадлежат и славяне.

Славянские народы встречают начало третьего тысячелетия в чрезвычайно сложной, можно сказать, смертельно опасной для своего национального бытия обстановке. В сущности, вопрос стоит так: быть или не быть славянскому этносу. После германо-фашистских планов уничтожения и порабощения славянства, развеянных на полях сражений Великой Отечественной войны, возникла новая, на сей раз несравненно более губительная для православной славянской цивилизации, угроза. Общее, однако, состоит в том, что данная угроза исходила и сейчас исходит со стороны Запада, точнее, от надмировой буржуазной элиты, стремящейся к мировому господству. Этот урок необходимо усвоить славянским народам так, чтобы он стал важнейшим элементом их исто-

рического самосознания, оживляющим идею Славянства, или Славянского единства. В утрате идеи цивилизационного единства славян и заключается наблюдаемый ныне мировоззренческий кризис славянских народов. Внимательный исторический анализ показывает, что это произошло не спонтанно, не само собой, а в результате целенаправленной долговременной и настойчивой политики, "подземной", так сказать, работы Запада против славянства. Ее плоды стали особенно ощутимыми по мере развития капитализма, порожденного Западом и постепенно охватившего своими щупальцами весь мир.

Нельзя думать, будто процесс капитализации протекал стихийно или самопроизвольно. Возникший естественно-исторически, капитализм очень скоро превратился в управляемую систему, призванную содействовать установлению мирового господства тех сил, которые давно вынашивали соответствующие планы, но не имели средств для их реализации. Капитализм с его всепроникающими рыночными отношениями явился таковым средством.

Но первые признаки надвигающейся опасности для славянских стран обозначились в середине XIX века. Яркой иллюстрацией здесь является книга выдающегося русского мыслителя Н.Я.Данилевского "Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому". Предотвращение угрозы Н.Я.Данилевский видел в создании всеславянского союза во главе с Россией. В этот союз должны были войти "королевства": Чехо-Мораво-Славакское, Сербо-Хорвато-Славенское, Болгарское, Румынское, Эллинское, Мадьярское и Царьградский округ. Поясняя необходимость подобного союза, Данилевский говорил: "Положение славян лицом к лицу с враждебным Западом есть та причина, которая заставляет желать для них весьма тесной федеративной связи под политическим водительством и гегемонией России, - на что Россия имеет законнейшие права как по сравнительным силам своим с прочими членами славянской семьи, так и по ее многовековым опытом доказанной политической самостоятельности". Всеславянский союз, возглавляемый Россией должен служить "противовесом Европе во всей ее общности и целостности" [3].

Мысли Данилевского могли показаться современникам фантазией или утопией. И все же они оказались пророческими, став реальностью XX века. Однако еще во второй половине XIX столетия Запад осознал возможность всеславянского единства, и потому все силы свои направил против России - великого, по словам Ф.М.Достоевского, "восточного центра и великой влекущей силы", которая, подобно огромному магниту, неодолимо притягивает всех славян к себе, удерживая тем "их целостность и единство". Ф.М.Достоевский гениальным чутьем своим угадал глобализационную суть развития буржуазных отношений.

Раздробленность, в которой ныне находится славянство, представляет опасность самому существованию славянских народов. Помимо прочего, она указывает на мировоззренческий кризис славянства, мирящегося с этой раздробленностью. Данный кризис может быть преодолен только осознанием жизненной необходимости объединения. Обнадежи-

вает союз России и Беларуси. Необходимо приложить все усилия, чтобы к нему примкнула и Украина. Есть основания надеяться на ее возвращение в Союз русских славян. Украинский народ, похоже, созревает. Даже в западных областях Украины можно сейчас видеть надписи, говорящие о том, что "москаль" и украинец - друзья.

В восстановлении Союза русских славян заинтересованы все православные славянские народы. Поэтому общей идеей славянского мира должна стать идея объединения, восстановления прежнего братства как мощного противовеса надвигающейся с Запада, а точнее из Соединенных Штатов Америки, глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ян Минарж. «Европейская уния - угроза будущему славян», сборник «Славянство в условиях глобализации и информационной войны». - «Граница», - М., 2002, с. 192.
2. Болеслав Тейковский. «Славянское сообщество как исторический шанс развития славянских государств и Евразийского сотрудничества», сборник «Славянство в условиях глобализации и информационной войны». - «Граница», - М., 2002, с. 235.
3. Н.Я. Данилевский. «Россия и Европа». - «Глаголь», - С.Пб, 1995, с. 350.
4. И.А. Фроянов «Глобализация и славянство», / «Новый Петербург», №23 (490), 7.06.2001 г

Куш А.Л. (БрГТУ, Брест)

БУДУЩЕЕ СЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА

Идея славянского единства на протяжении многих веков занимает умы наиболее прогрессивных его представителей. К сожалению, она все еще довольно далека до своего необходимого воплощения.

Особенности культуры, менталитета, история развития славянских народов привели к тому, что в результате славянство стало весьма неоднородным, а порой даже противоречивым в своих интересах, культуре, способе и стиле жизни. Можно привести немало примеров, подтверждающих это, но на них здесь нет возможности останавливаться. Почему единство славян никогда не было достаточно прочным и последовательным? Ответ на этот вопрос требует специальных исследований. Можно лишь сказать, что некоторыми из причин являются отсутствие в культуре и менталитете славянских народов должной доли прагматизма, рационализма, активности в достижении своих целей на международной арене. Одной из веских причин является отсутствие соответствующего источника или центра такого рода единства. Сюда можно также добавить отсутствие модели или концепции единства славян, удовлетворяющей их всех.

Вместе с тем, сказать, что славянский мир представляет собой совокупность разрозненных государств, действующих исключительно в рамках собственных интересов, или в рамках интересов некоторых блоков и коалиций, нельзя. Все-таки в целом можно сказать, что в рамках сла-

вянства существует понимание родства и братства славянских народов, есть примеры помощи друг другу и политической, и экономической, и военной. Существует обмен культурными связями. Однако этого все еще недостаточно.

На вопросы - необходимо ли это единство, каким оно должно быть, кто и как может реализовать эти цели, мы попытаемся ответить в этой статье.

Рассмотрим окружающий нас мир на предмет наличия в нем социальных образований или сообществ, объединенных на основе общего происхождения, традиций, интересов. В глобальном масштабе таких сообществ, которые оказывают влияние на мировую политику, экономику, культуру, преследуя при этом собственные цели и интересы, можно выделить несколько.

Это, прежде всего, англо-саксы, единство которых в указанных нами аспектах и доминирование в современном мире является очевидным. Можно даже сказать, что их доминирование оказалось возможным благодаря их единству, которое находит своё выражение в области международной политики, а также, в определенной степени, экономики и культуры. Понимая свою взаимную выгоду, англо-саксонские страны, лидерами которых выступают Англия и США, четко выдерживают линию на взаимовыгодное сотрудничество, в котором каждая из стран играет свою роль и, соответственно, получает свои дивиденды от этого, если так можно сказать, бизнеса. Роль интегратора, вдохновителя, идеолога, культуролога пытается брать на себя и, часто успешно, исполняет Англия.

Распределяя отчасти с Англией эту роль, США является главным реализатором этого мирового проекта. При этом оба с одинаковой долей амбиций чувствуют себя центрами мира. Остальные англо-саксонские страны, такие, как Канада, Австралия, Исландия, Дания и другие, являются точками опоры англо-саксонского единства в различных регионах мира. Результат этого единства - распространение влияния на весь мир англо-саксонской культуры, обычаев, нравов, языка этих стран, доминирование в политической сфере, существенное влияние на мировую экономику с элементами управления ею. Доминирование англо-саксов в мире еще более укрепляет их самих, защищает их интересы.

Другим примером, хотя и в значительной степени менее выраженным, рассматриваемого нами вида сообществ является арабский мир. Несмотря на экономические, исторические, иногда религиозные противоречия, на тот ощутимый раскол, который внесли в него страны Запада и прежде всего США, арабский мир по многим вопросам, связанным со своим регионом, выступает с единых позиций. Что объединяет арабов? Общая культура, язык, история и, конечно же, религия. Этой культуре присуща высокая внутренняя организация жизни каждого человека. Единство арабов преследует решение проблем их самоидентификации, сохранения их как хозяев своей земли, своей культуры, своего способа и стиля жизни. Им присуща также некоторая экспансия своих интересов и культуры. Надо сказать, что эти задачи арабский мир в целом решает.

К еще одному примеру рассматриваемого нами вида единства стран следует отнести страны юго-восточной Азии (представителей монголо-

идной расы). Сюда можно отнести Китай, Южную и Северную Корею, «азиатских тигров» и другие страны. Все большую роль в этом процессе начинают играть азиатские страны постсоветского региона, такие как Казахстан, Узбекистан. В целом этот азиатский регион трудно назвать единым, но некоторые общие тенденции в экономической, культурной, политической деятельности этих стран позволяют судить об определенном единстве, присущем этому региону. Представители этого региона довлеют к экспансии. В своей культуре, которая довольно технологична, они опираются на соревновательность, коллективизм, одной из основных ее черт является активность. Развитие экономик стран этого региона уже приводит к экспансии товаров на международные рынки и влиянию экономическому, технологическому и культурному вплоть до постепенного освоения или даже захвата рынков и территорий иных стран. Все это происходит на фоне взаимной соревновательности этих государств, но общий менталитет позволяет очень быстро перенять друг у друга технологические принципы производства, применить их, сделать общими для региона и, как результат, получить прибыль и усилить свои позиции. То есть, это своеобразное единство, не похожее на европейские принципы, единство менталитета, стиля и способа деятельности, способное при определенных обстоятельствах захватить и поставить под контроль огромные регионы и области человеческой деятельности. Не хотелось бы вдаваться в примеры, но ярчайшим из них был бы империя Чингисхана, которая тоже была основана, прежде всего, на технологии, если точнее, на технологиях военной и государственной.

Из этого краткого рассмотрения трех функционирующих в мире сообществ стран, в основе которых лежит единство входящих в них народов, можно сделать однозначные выводы о пользе таких сообществ для входящих в них государств, о серьезном влиянии этих сообществ на международную политику, культуру и экономику, о повышении статуса входящих в них государств в мире.

Функционирование славянского сообщества, по сравнению с указанными выше, не столь активно, следствием чего является отсутствие должного веса и роли славянских народов в мире, того уровня экономического и культурного развития, стабильности, которые они могли бы в нем иметь. Примеры же рассмотренных сообществ показывают, что единство славянских народов может поднять их роль и статус в Европе и мире, дать новый импульс развитию славянских государств, дать миру то, чего другие народы и их сообщества дать не смогут. В современном мире, где все более активно развиваются и осваивают все более новые регионы и области человеческой деятельности иные народы и сообщества, единение славян, их совместная позиция и деятельность по различным проблемам современной жизни становятся необходимыми.

На чем должно основываться славянское единство и каким оно должно быть?

Основаниями для славянского единства являются общие генетические корни, близкие культуры, общие интересы, желание жить лучше и поднять свой статус в мире.

Для такого рода единения существуют и предпосылки. Это прежде всего спокойная, свободная и демократическая ситуация в современной Европе, которая позволяет без особого рода препятствий проводить такого рода интеграционную политику.

На протяжении истории славянских народов выдвигались идеи и осуществлялись попытки реализации славянского единства. Выдвигались идеи союза, содружества, взаимопомощи славянских народов. Осуществлялись попытки доминирования, захвата, подчинения, но вместе с тем имели место случаи поддержки и освобождения одних славянских народов другими. При невозможности анализа этих идей и деятельности в этой работе, мы выскажем свою позицию на предмет славянского единства.

Каким следует быть славянскому единству?

Речь здесь следует вести о нынешней эпохе, не следует загадывать далеко вперед.

Одним из главных принципов единения славян является глубокое осознание всеми славянскими народами своего генетического родства, единства культурных и исторических истоков. Этим следует заняться пропаганде, СМИ, органам образования и просвещения, соответствующим общественным организациям.

Далее необходимо выявление единых ценностей, определение общих целей и интересов, общей пользы для каждого из государств, их роли и взаимоотношений друг с другом. Эта задача для философов, культурологов, политиков иного рода ученых, аналитиков, практиков.

В области реализации славянского единства необходимы взаимная поддержка, координация и согласование деятельности славянских государств в различных областях их деятельности (политической, экономической, культурной, социальной, научно-технической и иных). Это задача органов и структур, реализующих этот проект, политиков, государственных деятелей, представителей бизнеса.

При построении концепции славянского единства и ее реализации следует исходить из реальности и дальнейшую политику строить на основе предыдущих результатов. Следует также помнить, что все славянские народы независимы, самостоятельны и равноправны, что они разные и находятся в разных геополитических, экономических и культурных реалиях. Их нельзя объединить насильно или под эгидой иных славянских государств, подчинять влиянию иных государств, или устанавливать на их территории чей-либо протекторат.

Во взаимодействии славянских народов друг с другом должны господствовать братские отношения: понимание, поддержка, любовь и, вместе с тем, справедливость. Только такие отношения способны дать хорошие плоды, силу, стабильность единению славянских народов.

Кто сможет и должен реализовать эти идеи? Для реализации целей и задач единения славянства необходим инициатор, организатор, координатор. Кто из стран (или на чьей территории) может выступать в такой роли? Проанализируем ситуацию со славянскими странами на предмет их способности в достаточной мере выполнять такие функции и выделим из них тех, кто в наибольшей степени может претендовать на эту роль. Будем рассматривать славянские государства по группам: южно-

славянские государства, западнославянские государства и восточнославянские государства.

Южнославянские государства - это Болгария и государства бывшей Югославии: Сербия и Черногория, Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина, Македония.

Сербия и Хорватия испытали большое влияние Запада, что отложило значительный отпечаток на их культуру, менталитет, их внутреннюю и внешнюю политику. Ориентация стран - в сторону Запада, их культурам присущ индивидуализм, они направлены в большей степени на самих себя. Из-за некоторого отрыва от остальных славянских государств на роль интегратора претендовать не смогут, но в рамках своих интересов примут участие в интеграционном процессе.

Болгария, Босния и Герцеговина, Македония испытали на себе длительное воздействие турецкого ига. Страны этнически смешанные, культуры в большей степени ориентированы на внутренние проблемы, страны достаточно малочисленны. Местоположение их также в меньшей степени дает возможность предложить их на роль интеграторов славянского единства. Вместе с тем, традиционные связи Болгарии со славянским миром, прежде всего, с восточными славянами, определяют в ней надежного союзника в процессе единения славян.

Сербия всегда исторически была наиболее близка идеям славянского единства среди стран этого региона. Имеет давние и прочные связи с восточными славянами. Менталитет народа открыт во внешний мир, есть желания и амбиции к объединению славянства, но потенциал недостаточен для решения этих задач - это и геополитическое расположение этой страны и политическая ситуация вокруг нее. Кроме того, неправильно понимание объединения славян бывшей Югославии вокруг себя, приведшее к военным кандидатам, понизило ее авторитет как интегратора.

С обретение своего политического статуса и роли в регионе и правильного понимания единства славянских государств, Сербия и Черногория претендует на роль лидера в деле интеграционных процессов в южнославянском регионе.

К западнославянским государствам относятся Чехия, Словакия и Польша. Все они испытали значительное западное влияние, что, естественно, изменило их культуру, менталитет, политические и экономические интересы в сторону Запада. Имеют достаточно развитую культуру и высокий уровень жизни. Культуры обращены в основном на решение внутренних проблем. Менталитет чехов и словаков близок к исконнославянскому. Менталитет поляков неоднозначен и более сложно поддается анализу. На его формирование оказали большое влияние демократические традиции стран и уважение к личности и ее свободе.

Из-за геополитического положения, истории, традиций культуры эти страны на роль интеграторов славянского единства не подходят, хотя, наверняка, готовы будут принять посильное участие в этом процессе.

Восточнославянские государства. После распада СССР на ее пространстве оказались три независимые славянские республики: Беларусь, Украина и Россия. Россию называть славянской можно достаточно услов-

но. Во-первых, это интернациональная страна, в рамках которой следует учитывать интересы всех населяющих ее народов, а не только исконно-русских. Во-вторых, историческое развитие России шло не вполне в фарватере славянской культуры. Существенное влияние на становление в современной России оказали европейский Запад и азиатский регион (прежде всего, представители монголоидной расы). В-третьих, интересы России, как державы, лежат в плоскости мировых интересов, естественно, как ее политике, так и культуре свойственен комополитизм. Сюда можно также добавить такую исторически постоянно проявляющуюся особенность менталитета и культуры русских как великодержавность, концентрация на самих себе, которые не позволяют этой стране выступать на равных с иными славянскими государствами и народами. Россия, таким образом, может выступать как одно из самых активных действующих лиц в процессе единения славянства, но на роль его интегратора она не подходит.

Украина в настоящее время является неоднородной в плане разности культур и ценностей ее западной и восточной частей. Западная часть, идеология которой в настоящее время доминирует на Украине, представляет из себя националистическое образование, замкнутое, прежде всего, на своих интересах. Восточная же часть в организационном и идеологическом аспекте достаточно аморфна. Естественная прорусская ориентация. В этих условиях, естественно, политика этой страны определяется в основном идеологией ее западной части.

Беларусь. Страна, появившаяся на политической арене мира совсем недавно, но народ которой существует очень давно. Я придерживаюсь точки зрения, что народ этот появился в своем зачаточном состоянии еще со времен формирования, образования славянских народов, обладает наибольшим потенциалом в плане славянского единства. Культура Беларуси, язык (не совсем утраченный), менталитет ее народа находятся значительно ближе к славянским истокам, эталоном славяности, нежели основное большинство остальных славянских народов. Она исторически претерпела значительно меньше культурных метаморфоз по сравнению с другими славянскими государствами. Нахождение ее долгое время под протекторатом России не дает оснований считать, что страна значительно изменила свои исконные культурные и ментальные свойства, поскольку в рамках российской империи не реализовывался принцип культурного подавления народов. Имело место в основном лишь политическое подавление.

Нахождение Беларуси в рамках ВКЛ, как известно, осуществлялось на достаточно паритетных условиях, имело место определенное взаимообогащение культур. Подавление белорусской культуры имело место лишь во времена протектората Речи Посполитой, когда проводилась колонизация и особенно активная после первой мировой войны. Но эти периоды были в истории Беларуси недолгими. Кроме того, в случае с Беларусью на нее основное влияние оказывали славянские государства: Россия, Польша, и, в некоторой степени, Украина. Хотя, надо сказать, что в культурном, да и экономическом аспектах, Беларусь развивалась достаточно самостоятельно.

Менталитет белорусского народа не направлен лишь во внутрь, на решение собственных проблем. Культуре не присущ активный национализм. Это достаточно альтруистический народ. Кроме того, он имеет собственное достоинство и собственный национальный характер. Ему присущи стабильность, основательность, т.н. «памяркоўнасць». Белорусский народ достаточно образован в научном, техническом, а теперь уже и экономическом аспектах. Его недостаточная политическая грамотность объясняется проще всего - длительным отсутствием собственной государственности и решением практически всех политических вопросов извне. Этот разрыв между уровнем существующих и необходимых знаний в настоящее время довольно быстро сокращается. Беларусь имеет очень удобное геополитическое положение для реализации многих значимых международных проектов, в том числе, славянского единства. Белорусы исторически ничем практически себя не скомпрометировали, наконец, Беларусь обладает здоровыми амбициями и необходимым потенциалом в плане реального участия в международной политической, культурной, а, со временем, и экономической жизни. В Беларуси есть воля, есть стремление к такого рода единению, причем не только в лице ее президента, но и выражение воли его народа.

Основные проблемы белорусов это местечковость менталитета, недостаточная развитость в политическом, культурном, экономическом аспектах. Пока еще недостаточно ясное основание своих возможностей. Целей, задач и перспектив, отсутствие навыка самостоятельного управления общественной жизнью и страной в целом. Но это проблемы развития, которые решаемы, т.е. Беларусь может претендовать на звание центра объединения (единения) славянства.

Как видим, славянские страны очень различны, но единит их то общее, что в них есть - это дух славянства. Все они, хотя и в разной мере, заинтересованы в более близком сотрудничестве друг с другом, осознавая свои братские узы.

Выбор страны в качестве центра объединения славян или даже взятие ею на себя этой высокой миссии недостаточно для реализации поставленных задач. Для того, чтобы их решить, необходимо создание международного органа, который должен инициировать, анализировать, направлять, координировать и контролировать эту деятельность. Он может быть в Беларуси и его можно назвать Комитет по делам славянских народов.

Каковы должны быть его конкретные задачи.

Прежде всего, под его эгидой - изучение истории, культуры, философии и других сфер деятельности славянства. На основе этих знаний определяются возможности и перспективы развития славянства, способы его деятельности в современном мире.

Огромная роль принадлежит информированию славянских народов друг о друге, об их современной жизни, культуре, истории, ибо лучшее знание друг друга способствует сближению и единению народов. Поэтому следует привлечь к этому процессу прессу, радио, теле-видение, давая возможность высказаться на территории разных славянских стран нашим друзьям. Более полно историю и современность славянства не-

обходимо изучать в школах, в средних и высших учебных заведениях во всех славянских странах.

Комитетом должна поддерживаться деятельность международных славянских общественных организаций (прежде всего, молодежных). Следует организовывать конференции, круглые столы, обмен мнениями по общим проблемам славянства с принятием конкретных решений и выработкой рекомендаций соответствующим органам, организациям и лицам.

Огромную роль играет обмен культурными связями. Беларусь в этом плане является лидером, благодаря ежегодной организации фестиваля «Славянский базар».

Расширение контактов в области культуры, обмен фольклорными, музыкальными и иными коллективами, кинофильмами, путешествия, турпоездки помогут глубже узнать друг друга, взаимообогащаться.

Немалая помощь Комитетом может быть оказана политическим и государственным деятелям, представителям бизнеса путем предоставления информации, консультирование, участие в разработке общей политики и стратегии деятельности славянских государств в современном мире.

Финансирование деятельности по объединению славянства должно осуществляться из специально организованного Фонда, средства в который должны направляться от всех заинтересованных стран, организаций, лиц.

Время для начала деятельности по сближению славянских народов пришло. Современная международная жизнь делает актуальным движение за единение славянских народов на основе их общей культуры, родства, ценностей и интересов во имя их развития и приобретение более значимого статуса в современном и будущем мире.

Список литературы:

1. Белокурский В.М. Власть и государство глазами философов. - Мн.: БГЭУ, 2000 г.
2. Grane T. George. The Theoretical Evolution of International Political Economy. Oxford, New York, Oxford Univ Press, 1997.
3. Сміт Этані. Нацыяналізм у дваццатым стагоддзі, - М., Бел. Фонд Сораса, 1995 г.

Лапина С.В. (АУ при Президенте РБ)

БЕЛОРУССКИЙ ОТВЕТ ВЫЗОВАМ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Среди множества ключевых понятий, обозначающих характер и особенности развития современного мира, «глобализация» занимает особое место. Этот термин обозначает специфическое явление, которое выполняет в современном обществе роль системообразующего фактора, связывающего социум в единое целое в мировом масштабе. Все достижения и проблемы, цели и препятствия на пути их достижения, традиции и новации, все те черты, которые отличают современное состояние и динамику различных социальных систем, невозможно понять вне анализа фактора глобализации, определяющего характер и направленность взаимодействия сложноорганизованных социальных целостностей. В целом под глобализацией (как фактором современного развития и процес-

сом) понимается совокупность разнообразных явлений, влияющих на создание целостного, взаимосвязанного социального мира.

В среде ученых-политологов принято считать, что и термин, и сама идея глобализации явились ответом угрозе мирового хаоса, осознание которого наиболее четко произошло после ужасов Второй мировой войны. Человечество в лице своих передовых представителей осознало необходимость глобального объединения усилий в целях предотвращения мировых конфликтов. Эта идея была провозглашена в знаменитой «Декларации Монтре», принятой в 1947 году на семинаре представителей общественности, ученых и политиков в небольшом швейцарском городе Монтре. В Декларации, провозглашавшей необходимость создания «всемирной федералистской организации», глобализация трактовалась как интегрирующее политическое действие мирового масштаба.

Справедливости ради следует отметить, что аналогичные действия почти в это же время предпринимались и в других регионах земного шара - в Чикаго в 1948 году был создан «Комитет по подготовке всемирной конституции», в Копенгагене в 1953 году прошел Всемирный конгресс, создавший Всемирную организацию сторонников федерализма. Примерно в эти же годы сторонники мировых интеграционных процессов и активисты создания надрегиональных политических союзов собирались в Люксембурге, Франции, Бельгии, Норвегии и других странах на разных континентах. [1, с. 5]

В изложенном политологическом подходе феномен глобализации рассматривается как ответ на вызов современной цивилизации с ее ужасами мировых военных конфликтов. Примером глобализации в политическом плане является создание и функционирование наднациональных международных и региональных организаций, не лишаящих суверенности отдельных государств, но объединяющих их для достижения совместных целей в какой-либо одной либо в нескольких областях. К организациям такого рода относятся ООН, ЮНЕСКО, СНГ, ИНТЕРПОЛ, ЕВРОСОЮЗ (в настоящее время самый представительный по числу членов союз европейских государств), в т.ч. ЕВРОКОМИССИЯ, ЕВРОПАРЛАМЕНТ, НАТО и др. С разной степенью эффективности они выполняют функции, определенные их уставами.

Несколько иначе проблему глобализации трактуют экономисты. В центре их внимания находятся вопросы становления и функционирования мировой хозяйственной системы, отношения внутри которой выходят за рамки простых рыночных отношений. Если первоначально в ходе развития социально-экономических процессов, начало которым положила эпоха Нового времени, именно рыночные отношения рассматривались в качестве основного источника мирохозяйственных связей, то в дальнейшем ход развития современной цивилизации привел к созданию ТНК (транснациональных корпораций) и МНК (международных компаний) с системой обслуживающих их звеньев типа ТНБ (транснациональных банков). В такого рода экономических системах внутриорганизационные связи, связанные с обменом уже не товарами, а деятельностью, включенной в систему производственно-технологических отношений, выходят на первый план.

В прошлом веке, в период активного развития капиталистических форм хозяйствования, транснациональные корпорации явились закономерным результатом усиления экономической мощи наиболее развитых государств мира. ТНК стали участниками дележа рынков сбыта и источников сырья, тем самым втянувшись в орбиту политических движений. Результатом такого рода движения явились конфликты мирового масштаба, в т.ч. и военные. Самыми ужасными примерами такого рода явились Первая и Вторая мировые войны.

В последней трети XX века ТНК и МНК, не уходя из сферы политического влияния, создали новые формы мирохозяйственных связей, в которых удачно инвестированный капитал стал рассматриваться в качестве основного источника оценки экономической эффективности, заменив собой стандартные товарные экспортно-импортные операции. Капитал сам стал основным товаром. Значит ли это, что он вышел за рамки рыночных отношений? Думается, что нет. Просто основным товаром стал сам капитал. Представленный в ТНК и МНК он сегодня контролирует примерно треть частного сектора и почти 95% мировых патентов и лицензий. [2] Процесс глобализации в таком экономическом ракурсе рассматривается как ответ на вызов современной рыночной цивилизации.

Следует заметить, что политические и экономические процессы, входящие в структуру глобализации как особого феномена современной цивилизации, проявились не сегодня и даже не вчера. Они составляют суть тенденций общественного развития, наиболее ярко развернувшегося вместе с началом эпохи Нового времени. Межгосударственные объединения, союзы политического и экономического характера существовали и до современности, т.е. до эпохи Нового времени, но именно в конце XVIII века они стали набирать обороты, создавая особую техногенную цивилизацию, развитие которой не могло уместиться в узких рамках одного национального государства или отдельного региона.

Это развитие тесно связало весь мир в единую технологическую цепь, в которой природа как основной поставщик предметов труда с трудом стала выдерживать «бурю и натиск» современной цивилизации. Техногенные катастрофы, глобальные эпидемии, нерациональное распределение в мировом масштабе продуктов питания, нехватка чистой питьевой воды и чистого воздуха - эти экологические проблемы приобрели поистине глобальный характер, став еще одним, негативным, параметром глобализации.

В XX веке, в эпоху постмодерна, т.е. «после современности» научно-технический прогресс стал опережать политические и экономические процессы, ускоряя глобализацию, задавая ее направленность и характер. Становление информационного общества на базе ИТП стало также ответом на вызов современной глобализации.

Информационные процессы, только внешне кажущиеся обособленными от политики и экономики, слились в едином мировом потоке, благодаря информационной супермагистрали - Интернету. Интернет сегодня является главным преобразователем современных социальных связей. Он создает новые формы существования социума - глобальную деревню, в которой всем все и обо всех известно, причем, как и положено в деревне, с приличной долей искажений, в которых слухи формируют своеоб-

разный этос неоязычества. Каждый чувствует себя причастным ко всем и ко всему, погружаясь в виртуальную реальность. В ней человек не всегда дифференцирует себя от окружающей среды, моделируемой современными электронными средствами очень правдоподобно, но не всегда правдиво. Стандарты и образцы поведения, транслируемые всеми средствами массовой информации, становятся достоянием миллионов в кратчайшие сроки, создавая тем самым особую культуру унификации во всем - от одежды - до образа мыслей и жизни в целом.

В этой ситуации метафора Р. Дарендорфа - известного немецкого социолога - по поводу часов политики, экономики и культуры кажется уже не совсем соответствующей постсовременной реальности. Еще в конце XX века Р. Дарендорф сравнил процессы, происходящие в политике, экономике и культуре с часами; при этом он отметил, что часы политики всегда немного спешат - политические преобразования могут быть делом одного дня. Помедленнее «тикают» часы экономики, стараясь поспеть за политическими трансформациями. Часы же культуры не спешают за политическими и экономическими новациями, и, тем самым, выполняют свою главную роль - роль хранителя традиций.

Жизнь достаточно радикально изменяет взгляд на роль культуры в социальной динамике, ее отображение в характере сегодняшних социокультурных процессов. Еще в XX веке футурологи предсказывали, что в новой современности именно культура приобретет решающее значение в социальной динамике. Как это произойдет - по единому сценарию либо в разных вариантах - на этот счет мнения специалистов разделились.

Известный польский социолог, Президент Международной социологической ассоциации П. Штомпка, систематизируя разные подходы, построил типологию культурной глобализации. В ней, опираясь на понятие «глобальной экумены», введенное в оборот шведским культурантропологом У. Ханнежем, он выделил главный типологизирующий фактор: степень взаимосвязей и взаимозависимостей, возникающих в сфере культурных реляций между различными локальными, региональными и национальными культурами. В них в ходе социокультурного развития выделяются своеобразные центры культуры, доминирующие в регионе, в мире и т.д., и периферия - несколько заторможенная в своем развитии, не успевающая за темпами развития доминирующих культурных центров.

Сегодня многие специалисты в области социокультурной динамики считают, что западная культура как особый надрегиональный феномен, характеризующий западный тип техногенной цивилизации, становится доминирующим в мировом масштабе. И потому вестернизация иногда становится синонимом глобализации в культурном плане.

Характер отношений между центром и периферией формирует тот или иной сценарий культурной глобализации. П. Штомпка определяет их

* Термин «сегодняшние», по мнению автора, наиболее предпочтителен для выражения тенденций, которые по традиции обычно обозначают как «современные». Однако современность как особая эпоха, начиная с Нового времени, уже стала историей, а темпы ее движения так ускорены, что «сегодня» очень разительно может отличаться от «вчера» и тем более - «завтра». Все же они вместе - вчера, сегодня, завтра - сливаются в едином коллаже постмодерна, постсовременности - времени, в котором мы живем.

как «глобальную гомогенизацию», в которой происходит уравнивание культур центров и периферии; «культурное поглощение», в котором ценности и идеалы, характерные для периферийной культуры постепенно и исподволь, с течением времени замещаются культурными ценностями доминирующего центра; «деформацию культуры», в которой происходят изменения (деформации) как в культуре центров, так и периферии; «амальгамацию (наслоение) культуры», в ходе чего на основе диалога культур создается новое социокультурное образование, имеющее надрегиональный характер. [3, с. 581-596]

Эта типология очень сильно перекликается с положениями Ф.Тенниса об образовании коллективных форм человеческого общежития и социальных организаций, взгляды которого П.Штомпка также анализирует в своей работе, представляя четыре варианта глобализации в сфере культуры:

1 - это богатая мозаика замкнутых аутотентичных культур, представленных в самодостаточных и самостоятельных формах человеческого общежития; в этом варианте глобализация выступает со знаком минус, как антиглобализация;

2 - объединение самостоятельных социальных организаций на основе глобального консенсуса вокруг общезначимых культурных ценностей - христианских, прав человека, экологических ценностей;

3 - создание международных союзов в области политики, экономики, культуры на основе «принципа мирного сосуществования» самостоятельных суверенных государств;

4 - объединение национальных государств сначала на базе региональных, а затем - мировых единых организаций, имеющих политическую форму, по типу Евросоюза.

В вариантах глобализации в сфере культуры, таким образом, социолог П.Штомпка приходит к выводам, которые политологи делают в начале. Необходимость создания наднациональных союзов в глобальном масштабе представляется как неизбежный результат, закономерность развития постсовременной цивилизации.

Можно сделать вывод, что глобализация как явление и процесс также имеет свою историю. В конечном итоге, глобализация как закономерный результат цивилизационного развития сегодня приобретает вполне определенные черты - их особенность состоит в ярко выраженной ориентации на добровольное создание наднациональных политических союзов, организуемых и направляемых глобальные процессы социального развития в сфере экономики, науки, технологии, культуры - во всех сферах человеческого существования, имеющего социальную природу.

То есть современная глобализация сама формирует социальный вызов, с которым, как с объективной реальностью вынуждены считаться все живущие на планете Земля. Белорусы в этом плане - не исключение.

Более того - итоги, к которым пришли глобально-цивилизационные процессы, для Беларуси не являются абсолютно новыми. Вся история Беларуси - это история союзов, более или менее добровольных, в большей либо в меньшей степени взаимовыгодных. Не всегда жители бело-

Рассудительность - это не безрассудная терпимость, это, скорее - рефлексивность, способность взглянуть на себя и жизненную ситуацию со стороны. Это уже рассудочная деятельность, направленная на оценку сложившихся обстоятельств. Итогом является выбор необходимой стратегии поведения, которая должна носить конструктивный характер.

Конструктивность же изначально не совместима с агрессией, попытками решить проблему немирными средствами. Вот уж в чем никто не может упрекнуть жителей Беларуси, так это в отсутствии миролюбия как особой черты народов, исторически населяющих наши белорусские земли, с которых за всю историю их существования не были развязаны какие-либо военные действия!

За много лет своего существования Беларусь впервые в 1991 году обрела реальный политический суверенитет. Народ Беларуси сам выбрал путь своего развития, определенный во всенародно принятой Конституции. Наше государство является унитарным, правовым, демократическим, социальным. Народ сам выбрал высших должностных лиц своего государства, государственные символы, языки общения, определил приоритеты экономического развития и международных связей.

Союз с братскими народами, живущими в государствах бывшего Советского Союза - это, пожалуй, главный ответ белорусов вызовам современной глобализации. Этот Союз, не отрицая суверенности белорусского государства, направлен на восстановление интеграции, которая в свое время опередила объединительные тенденции в соседних регионах. Сегодня нет Советского Союза, но есть Евросоюз. И хоть его нельзя назвать аналогом, а тем более преемником прежних европейских международных связей, с ним Беларусь также настроена поддерживать добрососедские отношения, расширяя и углубляя интеграцию в различных сферах общественной жизни. Также как и с народами и странами, расположенными в других регионах Земного шара - на Севере и Юге, Востоке и Западе.

Не вдаваясь в подробный анализ международных отношений в политической и экономической сферах, особо хотелось бы выделить факторы культурного влияния на формирование белорусского ответа вызовам современной глобализации. Культура Беларуси - это не замкнутая в своей аутентичности культура одного этноса, это культура народов, по разным обстоятельствам, оказавшихся живущими на одной земле. Среди этих народов всегда были старожилы, но и тех, кто пришел мирно или нет на эти земли, народ Беларуси адаптировал в своей культуре. Белорусы - это европейцы, давшие миру величайших просветителей и просветителей - Евфросинию Полоцкую и Франциска Скорину. Их вклад в мировую культуру - неоспорим. И даже, если бы, кроме них, белорусские земли не дали бы миру никого больше, они бы все равно вошли в мировую историю.

Современная глобализация как объективный процесс требует субъективной готовности к позитивным совместным действиям, к конструктивному диалогу в сфере политики, экономики, культуры в наднациональных, надрегиональных и мировых масштабах. Искусству такого диалога необходимо учиться долгое время. Белорусов этому учила вся их история. Думается, что само наше существование сегодня является главным ответом на вызов современной глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антонович И.И. Глобальная цивилизация и ассиметричный мир. - М.: Наука, 2002. с. 5.
2. Куликов А., Скворцов А. Место ФПГ в экономике//Экономист, 1997. № 3.
3. Sztompka P- Socjologia. - Kraków: Znak, 2002. - S. 581-596.

Восович С.М. (БрГТУ, Брест)

БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ.

Глобализация - новейшая стадия давно идущего процесса интернализации экономического, политического и культурного взаимодействия разных стран. Глобализация означает процесс выхода людей, народов, наций, других человеческих общностей на общемировые, всечеловеческие потребности, интересы и условия жизни. Глобализирующийся мир становится единым.

На нынешнем этапе этот процесс происходит настолько масштабно, что охватил весь земной шар. В результате происходящей глобализации планета стала целостным глобальным организмом, спаянным не просто международным разделением труда, но и гигантскими по своим масштабам, порой всемирными, производственно-сбытовыми структурами, глобальной финансовой системой и планетарной информационной сетью. В создавшихся условиях национальное государство не может являться единственным, надёжным гарантом экономической и политической безопасности страны. Некоторые экономические процессы (особенно в валютно-кредитной сфере) обрели настолько глобальный характер, что вообще не поддаются регулирующим усилиям отдельных, даже весьма могущественных, государств. Сегодня национальные государства бессильны в одиночку контролировать в прежних масштабах даже свою внутреннюю финансовую сферу. В современных условиях даже традиционные «внутренние» сферы государственного регулирования - образование и профессиональная подготовка кадров, налогообложение и социальная политика, трудовое законодательство - неудержимо интернализуются. Национальные государства провозглашают более или менее тождественные правовые принципы и нормы, признают приоритет общечеловеческих ценностей и норм международного права, прав и свобод человека и гражданина, исходят в своей деятельности из принципов равноправия и самоопределения народов.

На данном этапе развития для Беларуси чрезвычайно актуальной встаёт проблема выбора стратегии развития в условиях глобализации.

Беларусь должна занять достойное место не только в мировой экономике, но и в мировой политической системе. Для этого необходимо чётко определиться как в модели экономического развития, так и в определении своих союзников и партнёров, учитывая опыт не только своего исторического развития, но и результаты развития других стран в последние десятилетия.

На данном этапе Беларусь не обладает пока тем хозяйственным и технологическим потенциалом, который позволил бы ей совершить быстрый прорыв в постиндустриальный мир. Опыт развития стран Азии и постсоциалистических стран Европы показывает, что оптимальной моделью развития Беларуси является не модель «так называемого догоняющего развития» государственных мобилизационных экономик стран Азии, основанных на экспорте своей относительно однотипной продукции на рынки развитых стран, а модель постсоциалистических стран, использующих присутствие западных компаний для ускорения своего развития и насыщения внутреннего рынка, а также экспорта продукции скорее в менее, нежели в более развитые государства. Оптимальным для Беларуси было бы максимальное экономическое сближение с передовыми западными странами и привлечение их капиталов и технологий преимущественно для развития отечественной промышленности, ориентированной на потребности внутреннего рынка, для повышения образовательного, культурного и социального уровня белорусских граждан. Основным инструментом такого развития может стать демонтаж системы государственной поддержки неэффективных производств и масштабное привлечение иностранных инвестиций в отрасли, работающие на насыщение внутреннего рынка. Иностранным компаниям, заинтересованным во вложении средств в производство массовых промышленных товаров, следует предоставить режим наибольшего благоприятствования, добиваясь расширения круга западных предприятий в Беларуси. Это способно привести к росту занятости, повышению доходов населения, сокращению импорта, увеличению налоговых поступлений и, что наиболее существенно, к формированию профессиональных коллективов, усваивающих западную культуру производства. При этом главной целью экономического развития должно быть не достижение определённого уровня валового продукта на душу населения, а обеспечение стабильного повышения уровня жизни населения.

Привлечение западного капитала потребует от Беларуси более активного сотрудничества с наиболее развитыми странами западного мира, не ухудшая отношений с Россией. При этом следует учитывать, что развитый западный мир на данный момент не един.

Политические интересы и стереотипы поведения США и Европейского союза далеко не тождественны, а в некоторых отношениях и противоположны. США, оставаясь единственной сверхдержавой в классическом смысле слова, продолжает проводить на международной арене политику исключительности, то есть политика США осуществляется чаще всего в одностороннем порядке. Об этом свидетельствует выход США из договора по противоракетной обороне от 1972 г., война в Ираке, позиция руководства США, которую наиболее отчётливо выразил бывший президент США Клинт-

тон на 75-летию журнала «Тайм»: «XX век стал веком Америки, с Божьей помощью мы сделаем XXI век американским». США считает наиболее эффективным в смысле безопасности и благосостояния односторонний подход к решению встающих в мире проблем. При этом США претендует на роль одновременно мирового судьи и палача.

Европейцы же в решении международных проблем ставят акцент на международном сотрудничестве. Позицию европейцев в международной политике выразил министр иностранных дел Германии И. Фишер: «Центральным элементом концепции Европы после 1945 г. стал и до сих пор остаётся отказ от принципа уравнивающих сил и от гегемонистских амбиций отдельных государств» [1]. Именно позиция Европейского союза в международных отношениях является наиболее приемлемой для Беларуси как суверенного, независимого государства.

Более активное сотрудничество с Европейским Союзом, чем с США, для Беларуси предпочтительно не только по политическому, но и по экономическому аспекту. По итогам 1996 г. ЕС впервые превзошёл США по размерам ВВП, рассчитываемым как по паритету покупательной способности, так и по текущим обменным курсам валют. В 2001 г. рост экономики США составлял 1 %, в то время как в ЕС - 1,5 %. Страны ЕС обеспечивают до 40 % мирового торгового оборота при американском показателе в 13 %; они контролируют большую, чем США, долю в общем объёме мировых иностранных инвестиций. 84 % иностранных инвестиций в США вкладывают европейские компании: сегодня они инвестируют в один штат Техас больше, чем, например, Япония во всю экономику США в целом, а стоимость покупок европейцами американских компаний выросла в 1994 - 2000 годы почти в 100 раз, с 2,7 до 263,9 млрд. долл. [2].

Приоритетность выстраивания более активных отношений с Европейским союзом обусловлена и тем, что экономика европейских стран на протяжении долгих десятилетий развивалась как социальная рыночная экономика, в то время как в США превалирует идеология ничем не ограниченного рынка.

Активизация отношений с Западной Европой не должна ухудшить отношений с Россией. Помимо тесных экономических связей, между Беларусью и Россией, по мнению многих специалистов, существует этническая, культурная, историческая общность. В тоже время, на наш взгляд, идея образования единого славянского союза не имеет перспектив. Россия не сможет стать центром славянской цивилизации. Она не пойдет на слом того механизма, который на протяжении веков обеспечивал единство различных этносов в составе России ради создания равноправного восточнославянского союза.

Процессы глобализации оказывают существенное влияние и на ценностную ориентацию общества. Поэтому белорусское государство должно чётко определить: какие ценности необходимо пропагандировать у белорусских граждан в условиях глобализации.

Прочное положение в глобальном мире стране может обеспечивать только инновационный тип развития, а он, в свою очередь, требует человека свободного. Но это не означает, что мы должны слепо культивировать западные идеи, ценности и модели поведения. Нельзя бездумно копировать

некие «универсальные» принципы жизни. На наш взгляд, целесообразнее проводить политику культурного синтеза: традиционные ценности будут помогать людям определять своё «я», а новые - ориентироваться в сферах экономики, политики, образования, потребления и т.д. Это позволит личности, группе, обществу включиться в новый мир, сохранив свою автономную идентичность. Необходимо, чтобы белорусское общество, не утрачивая ряда традиционных гуманистических ценностей, обогатилось другими, не менее значительными для его дальнейшего существования. В современном глобализующемся мире очень важны такие качества как рациональность, бережное отношение к материальным ценностям, уважение к труду не только других, но и собственному, жизненная мобильность, активность по отношению к собственной судьбе. Сочетание духовно-возвышенных ценностей с прагматично-рыночно ориентированными можно свести к формуле: «Прагматизм и духовность».

В формировании гуманистических ценностей большую роль играют религиозные организации. После 1991 г. белорусское государство коренным образом изменило политику по отношению к религиозным организациям. Было принято ряд демократических законодательных документов, регулирующих деятельность различных конфессий. Так, 17 декабря 1992 г. Верховным Советом Республики Беларусь был принят «Закон Республики Беларусь о свободе вероисповеданий и религиозных организациях» [3]. Закон определил новые принципы отношений государства к религии. Они заключались в том, что государство брало на себя ряд обязанностей, связанных с признанием существования и деятельности религиозных организаций, содействовало установлению отношений терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религии или таковыми не являющимися, религиозными организациями разных вероисповеданий. Закон дал религиозным организациям настоящую самостоятельность и содействовал активизации всех церквей в религиозной, образовательной, культурной и благотворительной сферах. Сложились благоприятные условия для роста религиозности населения Беларуси.

Однако «Закон Республики Беларусь о свободе вероисповеданий и религиозных организациях» имел некоторые недостатки. Поэтому он был изменён, дополнен и 31 октября 2002 г. принят в новой редакции под названием «О свободе совести и религиозных организациях» [4]. Признавая равенство религий перед законом, данный законодательный документ в то же время подчеркнул определяющую роль Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа.

Сохранение гуманистических ценностей обусловлено и тенденциями в современном мире. В мире намечается тенденция влияния этических норм гражданского общества на банковское дело, производственный менеджмент и т.д. Получают распространение «этические» банки и инвестиционные фонды (предоставляющих вкладчикам гарантии, что их деньги не будут использованы в торговле оружием, наркотиками, в операциях с диктаторскими режимами и т.д.), приёмы «справедливой торговли» (когда отслеживается вся цепочка передвижений определённого товара и в случае вскрытия фактов эксплуатации детского труда, заниженной оплаты постав-

щиков сырья и других нарушений компания-производитель подвергается бойкоту). Если верить биржевым отчётам, за период с 1985 по 2000 г. капитал «социально ответственных» инвестиционных фондов в США увеличился с 40 млн. до 2,2 трлн. долл. Во второй половине 1990-х годов совокупная прибыль такого рода фондов выросла на 575 %, более чем на 100 пунктов превысив показатели ближайших конкурентов. В начале XXI века каждый десятый доллар, инвестированный в американскую экономику, был, по оценкам экономистов, «так или иначе привязан к социальным критериям». С этого же времени в Англии вступает в действие закон, предписывающий пенсионным фондам учитывать «социальные, этические и экологические последствия» своих инвестиций и ежегодно представлять отчёт о выполнении этого требования [5].

Опыт развития некоторых стран в последние десятилетия свидетельствует, что на формирование ценностей оказывает влияние уровень благосостояния граждан. Чем беднее живёт человек, тем сильнее он уклоняется от активности. В небогатых странах часть населения снимает с себя ответственность за свою жизнь. Поэтому Беларуси необходимо интенсивнее проводить преобразования, особенно в экономической сфере, с целью повышения благосостояния граждан. Не упускать время Беларуси необходимо и по той причине, что процессы глобализации закрепляют за безнадежно отставшей «мировой периферией» роль ресурсного придатка постиндустриального авангарда, сводят на нет перспективы «догоняющего развития». В целом, глобализационные процессы ведут к расслоению и увеличению степени неравенства на планете. Так, между 1969 и 1989 годами доля 20 процентов богатых стран в мировом ВВП возросла с 70 до 83 %, в то время как у пятой части стран, относимых к числу бедных, снизилась с 2,3 до 1,4 %. Разрыв достиг астрономической величины - почти в 60 раз [6].

Таким образом, интенсивно протекающие глобализационные процессы в мире ставят перед Беларусью вопрос о четкой выработке стратегии развития в XXI веке. Беларусь должна сконцентрироваться на задачах национального возрождения, не допуская самоизоляции и конфронтационных элементов во внешней политике. Беларусь должна интегрироваться в мировую экономику и проводить многовекторную международную политику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цит. по Иноземцеву В.Л. На перепутье: Россия в мировой системе XXI века // Общественные науки и современность. - № 4. - 2002. - С. 108.
2. Иноземцев В.Л. На перепутье: Россия в мировой системе XXI века // Общественные науки и современность. - № 4. - 2002. - С. 107, 109.
3. Закон Рэспублікі Беларусь “Аб свабодзе веравызнанняў і рэлігійных арганізацыях” // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. - № 2. - 1993. - С. 20-33.
4. № 2/886 О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» / Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. № 123. 6 ноября 2002 года.

5. Левин И.Б. Глобализация и демократия // Полис (Политические исследования). - № 2. - 2003. - С. 66.

6. Рубин Я. Глобализация: на перекрестке оценок // Крыніца. Славянскі свет. - № 11 - 12. - С 7.

Харитонович С. С. (БрГТУ, Брест)

БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА ВОСТОК-ЗАПАД: АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Процессы глобализации в той или иной степени затрагивают все страны. Не останется безучастной и Беларусь, тем более что Европа в настоящий момент - источник очень интенсивных глобальных трансформационных импульсов. Важно в этой ситуации определить свои стратегические приоритеты с учетом основных геополитических тенденций.

Прежде всего, следует иметь в виду исходное геополитическое представление о том, что Западная Европа для Евразии вполне определенно и однозначно представляет собой rimland, т.е. береговые территории Евразии, расположенные между "внешним полумесяцем" и "осевым ареалом". [1, с.83] Западная Европа выступает в качестве "береговой цивилизации", полностью принявшей на себя функцию талассократии ("стихий моря"). Сюда включаются практически все коренные члены ЕС, а в перспективе нарастающей тенденции и те государства, которые сегодня пополняют ее ряды. Между тем, современная геополитическая проблема планетарного Запада в обобщающем виде распадается по отношению к центру Евразии (Heartland, в качестве которого сегодня выступает Россия) на две относительно самостоятельные проблемы: 1) Запад как Америка и 2) Запад как Европа. [2, с.75-76]

1. Запад как Америка - это главный тотальный геополитический противник теллурократии, штаб и центр атлантизма. Именно здесь следует искать истинные причины нежелания России интегрироваться с Западом, войти в состав НАТО.

2. Запад как Европа рассматривается с позиций геополитической стратегии принципиально иначе. Подписание соглашения в Маастрихте рассматривается в контексте вышеприведенных соображений как первый сигнал появления Европы как целого и самостоятельного организма, с перспективой возвращения ей исторического значения и геополитического суверенитета.

Вполне понятно, что цели и задачи, которые ставит перед собой в отношении Европы Морская Сила (Sea Power), центром которой являются США: не допустить решающего влияния «осевого ареала» Евразии (Heartland, центр - Россия) на регион Западной Европы, возникновения стратегической силы, способной противостоять США. Поскольку такой силой мог бы явиться стратегический альянс Россия-Германия (сегодня и та и другая отдельно взятые, безусловно, уступают США в экономическом и военном потенциалах), ставится задача не допустить усиления их стратегического партнерства. Решению этой задачи должно служить создание своеобразного разведчинительного пояса, с севера на юг в виде входящих в НАТО государств

Прибалтики и бывших стран Варшавского договора - Польши, Венгрии, Чехии, Румынии, Болгарии, а в перспективе и Украины.

По сути дела, сегодня впервые за всю историю человечества происходит передел мира, не сопровождаемый большими войнами.

Геополитическую ситуацию, которая сегодня разворачивается в связи с вышеизложенными глобальными геополитическими стратегиями по отношению к государствам Европы, переживающим период системной трансформации можно обозначить как своеобразный торг, по принципу: чья система ценностей в состоянии обеспечить наиболее комфортные условия жизни большинству людей, проживающих в данном государстве, и их перспективы, гарантировать их безопасность, к тому и следует примкнуть. Конечно, не следует недооценивать роль и значение исторических, этнических, религиозных и других традиций тяготения. Однако экономика, возможность жить лучше, используя помощь других, более состоятельных соседей, представляет реальный шанс для развития трансформирующихся государств. Поэтому реальностью сегодняшнего дня является переориентация малых государств в своей внешней политике, главной причиной которой все чаще выступает здравый смысл, реальная возможность прорыва в вопросе повышения качества жизни народа. Так традиционализм уступает место рационализму, так происходит политическая переориентация.

В Республике Беларусь с распадом СССР наметилась тенденция на поиск собственной геополитической стратегии, что и выразилось в концепции нейтралитета. Правовой основой послужила статья 18 Конституции РБ о том, что "Республика Беларусь ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство - нейтральным". Нейтралитет (от лат. *neutralis* - не принадлежащий ни тому, ни другому) - международно-правовой статус государства и соответствующая линия его внешней политики, согласно которым оно не входит ни в какие военно-политические блоки (союзы), а в случае войны между другими государствами не участвует в ней и не поддерживает ни одну из сторон. [3, с.151]

Нейтралитет - один из важных путей обеспечения национально-государственных интересов страны и ее вклада в дело мира и международной безопасности. Он проявляется в различных формах, но следует особо выделить постоянный нейтралитет, которого отдельные страны придерживаются десятилетиями и даже столетиями (например, Швеция с 1814 г., Швейцария с 1815, Австрия с 1955 г.). Международно-правовой статус нейтралитета закрепляют Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., Женевская конвенция 1949 г., и другие документы, согласно которым нейтральные государства пользуются правом неприкосновенности их территории, имущества, граждан, правом защиты своего нейтралитета силой оружия.

Нейтральный статус нашего государства позволит извлекать прибыль из особого положения между Востоком и Западом. В геополитическом плане это наш главный капитал. России мы всегда нужны, ведь через территорию нашей страны проходит около 70 % товаропотоков из России в Европу (например, бюджет Эстонии сегодня на 25% формируется от поступлений за транзитное использование ее территории); мы и Западу

нужны по этой же причине. При последовательном утверждении в жизнь принципов нейтралитета - вырисовываются вполне реализуемые конструкции, максимально эффективные для Беларуси.

Утверждение политического нейтралитета для компактного европейского государства, которым является Беларусь, позволяет сделать нашу страну максимально экономически эффективной (можно взять за основу модели Гонконга, Тайваня или Сингапура). Вполне справедливо утверждение Леонида Заико (президента Национального Центра стратегических инициатив "Восток-Запад") о том, что наше стратегическое преимущество во всем пространстве от Балтийского до Черного морей заключается в максимизации именно открытости страны. Это понятие включает в себя: свободный въезд в страну без препятствий и очередей, использование любой валюты, свобода передвижения, ввоза и вывоза товаров и услуг, свободу предпринимательской деятельности, торговли и т.д. Самая эффективная экономика будет и самой открытой. Так, благодаря открытой внешней политике Тайвань за годы независимости добился впечатляющих экономических достижений, став в экономическом рейтинге 14-й державой мира. В период с 1953 по 1989 гг. средний показатель экономического роста Тайваня составлял около 9% в год. Остров занимает третье место в мире по величине валютных резервов, а показатель ВВП в пересчете на душу населения составляет около 12500 дол. [2, с.84]

Это в полной мере относится к малым открытым экономикам, которой и является Беларусь. В новых условиях у нашего государства может появиться реальная возможность получения мирового признания и широкого международного сотрудничества, и на этой основе - мощный приток инвестиций. Это важнейшее преимущество государств, придерживающихся в международных отношениях принципа нейтралитета.

Утверждая нейтралитет, Республика Беларусь тем самым объявляет всему миру о том, что никогда, ни при каких условиях она не будет воевать ни с одним государством в мире ни на чьей стороне. Поскольку в последней войне Беларусь пострадала больше, чем какое-либо государство мира, она имеет моральное право взять на себя роль миротворца. Строгое следование принципу нейтралитета значительно поднимет международный рейтинг нашей страны в глазах мирового сообщества, ибо такие государства ни для кого не представляют угрозы, за что и пользуются симпатией блоковых государственных образований разной направленности. Они превращаются в своеобразный "стол переговоров", место, где можно встретиться на "нейтральной", внеблоковой территории и пытаться искать консенсус. Такие государства находятся под защитой ООН, что в значительной степени облегчает экономическую сторону проблемы поддержания обороноспособности государства, высвобождая огромные ресурсы из сферы военного строительства. Одновременно, утверждение позиции нейтралитета является той общенациональной идеей, вокруг которой можно сплотить и мобилизовать всю нацию, прервать процесс раскола общества, поскольку она придает суверенитету страны законченность, особую выразительность и определенность. Каждый человек, живущий в этой стране, начинает ощущать свою самобытность, находит возможность самовыражения в решении новой общественной национальной задачи.

Реализована ли концепция нейтралитета в полной мере? Скорее нет. С середины 90-х гг. XX века развивается тенденция на построение блоковой конструкции системы безопасности в Европе. Соперничество Восток-Запад поляризовало элиты ряда буферных государств, в том числе и Беларуси, что не добавляет стабильности и прогнозируемости социально-экономического и политического развития. Именно поэтому стоит по-новому взглянуть на потенциал данного международного статуса.

В перспективе, открытость страны, ее новая особая роль в регионе (как государства, находящегося на пересечении транспортных путей "север-юг-запад-восток") создаст массу возможностей для достижения достаточно высокого уровня экономических показателей. Интеграционные процессы в Евразии только начинаются, и Беларусь будет государством, которое сможет достойно выполнять роль культурно-политического стабилизатора в диалоге «Восток-Запад».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тихонравов Ю. В. Геополитика: Учебное пособие. - М.: Инфра-М, 2000. - 269с.
2. Черкасов И. А. Геополитика. - Мн.: Веды, 1999. - 72с.
3. Тадевосян Э.В. Словарь-справочник по социологии и политологии - М., 1996. - 415с.

Грибов Г.М. (БрГТУ, Брест)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТИНЕНТЕ.

Одним из проявлений глобализации в современном мире являются интеграционные процессы в Европе и на постсоветском пространстве. Если на Западе континента они идут достаточно успешно, то в Восточной Европе, странах СНГ интеграция пока малоэффективна. Как будет протекать в дальнейшем развитие европейского сообщества? Обсуждаются различные возможные варианты. Прежде всего, дальнейшая интеграция европейских стран вглубь с расширением ЕС за счёт стран Болгарии, Румынии и стран Балканского региона. Существует мнение, что на этом объединение Европы закончится. Правда, сторонники данного варианта не считают, что между ЕС и восточно-европейскими странами возникнет «железный занавес». Наоборот, сотрудничество во всех возможных областях будет развиваться в рамках так называемой программы «Дружеский круг соседей». В этом сотрудничестве с Восточной Европой заинтересована, в первую очередь, Польша, и об этом говорят ее политики и государственные деятели, делая акцент на региональное взаимодействие в экономике и культуре.

Немало также и оптимистов, которые надеются в будущем на создание единой большой Европы, когда в интеграционный процесс будут включены Беларусь, Украина, Россия. Проблема объединения континента обсуждается многими специалистами разных стран, и нам представляется интересным мнение по этому поводу известного немецкого философа Юргена Хабермаса. Анализируя мотивы интеграции Европы (эко-

номические, политические интересы), он утверждает, что этого всего было недостаточно для такой тесной интеграции. «Требовались общие ценностные ориентации» - заявляет Ю. Хабермас. Европа объединилась не только потому, что это способствовало экономическому росту, созданию социального государства, но и потому, что в ней сформировался образ жизни, в котором « на основе благополучия и безопасности расцвело национальное многообразие и богатство уходящей корнями вглубь веков, привлекательно обновившейся культуры». [1, с. 63] Европа сегодня больше, чем рынок, существует уже даже т.н. «европейский образ жизни». И хотя есть мнение, что европейского народа не существует и невозможна замена международных договоров «европейской конституцией», Ю. Хабермас принадлежит к числу сторонников европейской конституции, европейского правительства, европейской партийной системы и т.д. К основным общеевропейским ценностям немецкий философ относит «эгалитарный и индивидуалистический универсум», считая его величайшим завоеванием «европейского модерна». Он верит в перспективу перехода к «постнациональной демократии, основанной на взаимном признании различий между гордыми национальными культурами».

Что касается включения в единое социокультурное пространство Европы её восточных государств, то эта проблема также трактуется неоднозначно. Есть мнение, что Россия уже подвержена процессам глобализации, причём в форме «американизации». Более того, на рыхлой российской почве это происходит более явственно, чем в стабильных западных обществах. Российский социолог Н.Е. Покровский утверждает, что мировая культура является главным измерением глобализации, сегодня происходит «перемешивание культур» при слабом сохранении их локально-национальной идентичности. Этому процессу способствуют мировой туризм, культура постмодерна, новые интегральные формы религиозных культов, особая роль Интернета и т.п. Итак, Россия, как страна, находящаяся на стадии болезненной трансформации из советского прошлого в не совсем чётко осознаваемое будущее, как бы оказалась «слабым звеном». Глобализация (читай «американизация») здесь идёт полным ходом, и на податливом российском испытательном полигоне « уже обкатываются те культурные феномены, которые в будущем полностью проявят себя в глобальном формате». [2, с. 5]

Что касается места России на европейском континенте, то на этот счёт есть три основных точки зрения:

- Европа без России,
- Современная Европа не может быть построена без России,
- Россия - периферия Европы.

К примеру, один из ведущих специалистов Германии по проблемам России и других стран СНГ профессор Кёльнского университета Герхард Зимон считает, что Россия - это периферия Европы, и она находится на её грани. « И история, и современность России осуществляются лишь отчасти в соответствии с европейской парадигмой» - полагает этот учёный. [3, с. 114] Правда, Г. Зимон здесь же называет периферией континента Испанию, утверждает, что Турция скорее вне Европы, но, тем не

менее, последней официально открыли дверь в Европейский Союз. Что касается некоторых российских политиков, то они иногда высказывают мысль о самодостаточности России, которая может развиваться сама по себе, не вступая ни в какие сообщества. В самой России дискуссии о её месте в Европе и мире в целом имеет давние традиции. Ещё П.Я. Чаадаев своеобразие России видел в её культурно-географическом положении между Востоком и Западом, осознавал необходимость синтеза восточной и западной культур. Н.Я. Данилевский считал, что Россия не пойдёт по «стопам Европы», не станет жертвой своей культуры, но ценный опыт других народов игнорировать не будет.

Размышляя о вышеприведённых суждениях, невольно возникает вопрос: а Беларусь? Это периферия Европы, периферия России, или то и другое одновременно?

Тема исследования российской ментальности, особенности национального характера россиян, попытки его сравнения с западноевропейским мышлением стали активно обсуждаться в последнее время в научной литературе. Особость «русской души» - вопрос далеко не новый. Об этом рассуждали ещё славянофилы в 19 веке и многие другие дореволюционные мыслители. Оживление интереса к этой проблеме было вызвано практической потребностью реформирования российской экономики, политической системы, и в связи с этим, возник вопрос: а можно ли механически перенести на российскую почву западные модели организации всей общественной жизни?

.. Довольно распространённым является утверждение, что российская ментальность не предрасположена к рыночному хозяйству, что для русской культуры типична, в отличие от Запада, приверженность коллективизму. Утверждается, что, как страна с явно выраженным коллективистским уклоном, Россия близка по этому показателю к таким странам, как Гватемала, Сингапур, Египет, Индонезия, Таиланд, Мексика. Рассуждая о русском менталитете, многие подчёркивают его неоднозначность и противоречивость. «Русский народ в высшей степени поляризованный. В нём совмещаются противоположные начала: природная, языческая стихия и аскетически-монашеское православие; деспотизм, гипертрофия государства и анархизм, вольность; жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость; индивидуализм, обострённое сознание личности и безличностный коллективизм; национализм, самохвальство и универсализм, всечеловечность; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт», - пишет В.Н.Калмыков. [4, с. 56] Выделяя три типа экономической культуры (англо-саксонскую, западноевропейскую и дальневосточную патриархально-корпоративную модели), Н.В. Латова и Ю.В. Латов утверждают, что Россия далека от ментальности Европы, она «Азиопа» и должна ориентироваться на модель не «протестантского», а «конфуцианского капитализма». [5, с. 43] Аналогичным образом рассуждают российские учёные Бутенко А.П. и Колесниченко Ю.В., заявив, что «...менталитет россиян - весьма своеобразное явление, существенно отличающее россиян, прежде всего многими чертами евразийства, не только от американцев, но даже и от многих славян, не исключая украинцев и белорусов». [6, с. 101-102]

Понятие «менталитет» часто употребляется учёными, которые пробуют нарисовать портрет представителя белорусского этноса. Это слово употребляется в ряде европейских языков: mentalis (лат.), mentality (англ.), mentalité (франц.), Mentalität (нем.), mentalnosć (польск.) Оно содержит в себе двойной смысл: и склад ума, мышления, и душевный склад, психология. Очевидно, что менталитет - это единство интеллектуального начала (миропонимание) и психологического (мироощущение). В современных работах отмечается, что менталитет - это многоуровневое образование. Он содержит, во-первых, пласт архетипов бессознательного (по К. Юнгу); во-вторых, складывается из стратегий поведения и мировосприятия, сформированных на основе исторического опыта. В-третьих, он обладает и поверхностным уровнем, состоящим из ценностно-инструментальных позиций приспособления к миру, актуальных для одного-двух поколений. Менталитет - это устойчивый, коллективный склад ума, оказывающий влияние на формирование экономических, социальных и политических отношений. Он формируется в зависимости от исторических традиций, культуры и среды обитания. Несмотря на консерватизм, устойчивость, менталитет при определённых условиях всё же может развиваться. Менталитет - глубинный уровень культуры, присущей тому или иному народу или социальному слою, на котором осознанное соединяется с бессознательным, и который служит основой устойчивой системы смыслов и представлений, укрепленных в сознании и поведении многих поколений.

В последнее время стало модным описывать менталитет белоруса, и характеристики ему даются самые неожиданные, иногда противоречивые. Например, в одной из публикаций отмечается, что «отличительной чертой ментальности белорусского народа является выбор в качестве опорных исторических фигур, национальных кумиров, личностей, чья судьба связана с книгой, просвещением, литературой». В ментальности других народов кумиры - это полководцы, короли, а у нас - это Ф. Скорина, Я. Купала, В. Быков и др. Говоря о белорусах, любят отмечать их толерантность, трудолюбие, чистосердечность, добродушие, мягкосердечие, выносливость, щедрость, сообразительность, отвращение к насилию, поэтичность души, уважительное отношение к традициям. Есть мнение, что для белорусов характерно двуединство: коллективистские (русинские) и индивидуалистские (литвинские начала). Утверждается, что в истории белорусов смирение, готовность подчиниться чужой воле было защитным механизмом выживания, и сегодня эта черта характера по-прежнему существует. Даже известный предсказатель Павел Глоба удостоил своим вниманием проблему менталитета белоруса в интервью «Народной газете» 24 марта 1996 г. Беларусь, по его мнению, это «страна Козерога, у неё всегда будет ощущаться дефицит сильных личностей. Ваша вялость граничит с упрямством, вас трудно растормошить, вы иногда выглядите старшими. Но это всё до тех пор, пока нет цели, идеи. Как только она появляется, Козерога трудно остановить: медленно, но упорно он достигает цели». Далее П. Глоба добавляет, что Козерогу нужен лидер - сильная волевая личность, тягач, толкач. «Если Козерога освободить, он вообще никуда не пойдёт». (!!!)

В последнее время появляются суждения, что такие традиционные для белоруса черты ментальности, как толерантность, рассудительность - это миф. Как писал Вл. Подгол (Народная газета, 1996, 27 февраля), «памяркоуны» белорус на выборах первого президента голосовал бы за С. Шушкевича, В. Дубко или др. Но народ выбрал идола «Богатырь-терминатор», от которого ждали отобранных коттеджей, тюремных камер для коррупционеров и массовых увольнений высоких чиновников. И вообще, в сознании нашего народа накапливается ранее не присущая ему агрессивность, как антипод его извечного терпения, смиренности и покорности судьбе.

Интересные исследования белорусской ментальности провели гомельские учёные В.В. Кириенко и С.А. Елизаров. На основе социологических исследований в юго-восточном регионе Беларуси, они нарисовали социально-психологический портрет представителя нашей нации. Опрошенные белорусы сами себе определяли рейтинг ментальных характеристик.

В результате гомельские учёные дали следующую социально-психологическую характеристику белоруса. Это трудолюбивый, гостеприимный, толерантный тип, отличающийся положительными нравственными качествами, сердечностью, совестью и сострадательностью в отношениях. Это законопослушный гражданин, склонный к коллективизму, но материальные интересы для него выше духовных. Белорус обладает слабо выраженным стремлением к свободе и низким уровнем национальной солидарности. [7, с. 10]

Интересной научной проблемой является также сравнение характеристик разных народов, исследование мнений одних этносов о других. К примеру, белорусские учёные, проведя исследования в Гомельской и Гродненской областях, получили оценки респондентами-белорусами национальных характеристик поляков и русских, немцев и американцев. В итоге было выяснено, что ряд своих ментальных характеристик белорусы считают близкими к оптимальному уровню, а по ряду других они чувствуют отставание от русских и поляков. В целом, белорусы ощущают себя между Польшей и Россией. Беларусь как бы является естественным интегрирующим мостиком на социокультурной оси «Восток - Запад». [7, с. 24]

Нам представляется интересным и требующим объяснений тот факт, что белорусы действительно осознают своё место лишь на векторе Восток-Запад, а, скажем, ось Север - Юг как бы не рассматривается. В связи с этим, любопытны результаты социологического исследования, полученные автором ещё в 1993 году, в процессе которого было опрошено около тысячи молодых людей (студенты, учащиеся техникумов, ПТУ и школ) в Брестской и Гродненской областях. Респонденты отвечали на вопрос: «Знание каких перечисленных ниже языков, на Ваш взгляд, будет наиболее полезным и понадобится в жизни?» Речь шла о языках народов-соседей. Как свидетельствуют ответы, доминировал русский язык (76,3%) и польский (31,8 %). Считали полезным знание других языков наших соседей очень незначительное количество опрошенных (украинский - 2.2 %, литовский - 2,4 %, латышский - 1.0 %).

Интерес к тому или иному языку - это одновременно и интерес к истории, культуре определённого народа. Наше исследование показало, что хорошо знают русскую культуру 57,1 % респондентов, польскую - 36,4 %, украинскую - 17,0 %. Интерес к нашим соседям-прибалтам гораздо ниже: литовская культура привлекла 7,1 % молодых людей, латышская - 3,0 %. Таким образом, мы наблюдаем явную русско-польскую ориентацию в стремлении изучать историю, язык и культуру соседних народов.

В последние годы рядом учёных предприняты попытки изучения особенностей менталитета, ценностных установок различных этносов, проживающих на территории нашего государства. К примеру, есть результаты, которые показывают различие и между русскими и белорусами. Первые занимают более активную позицию в отношении изменений в сферах политики и экономики, для других более значимыми являются ценности, связанные с материальной, духовной стороной жизни и гражданским обществом. [4, с. 124] Исследование приграничных с Польшей районов Гродненской области показали, что есть дифференциация и сближение в иерархии ценностей проживающих там белорусов, русских и поляков. У всех трёх наций первые четыре ранговые позиции занимают: хорошее здоровье, семья, любовь близких, мир, спокойствие на земле. Однако если у русских и белорусов пятое место в иерархии занимают друзья, то у поляков - религия. Русские поместили религию на 10-е место, белорусы - на 14-ое. [4, с. 13]

Представляет интерес также и мнение о белорусах, высказанное представителями других народов и государств. К примеру, существует суждение, что в представлении большинства русских, белорусы - это «младшие» братья, «бедные родственники», которых надо обогреть и накормить. Поляки и литовцы, как близкие соседи, выделяют белорусов как этнос, но в их обыденном сознании - это народ, не создавший собственной элиты, нуждающийся в руководстве. Для Запада белорусы - почти то же, что русские. Лишь для немецких предпринимателей белорусы - это лучшие работники из СНГ, так как они выделяются добросовестным трудом, ответственностью и покладистостью. [4, с. 130]

Польские учёные по программе «Еврорегион Буг» получили оценки польских респондентов о белорусах: внимательные, открытые, сердечные, спокойные, милые, приятные, добрые - 22 %; гостеприимные - 17,7%; похожи на поляков - 11 %; не имеют своего национального самосознания, недостаточно патриотичны, политически индифферентны, политически слабые, связаны с Россией, покорны властям - 9,1 %; не знают чего хотят, не имеют своего мнения, переменчивы, маловыразительны, легковверны, покорны, запуганы - 8,1 %; ущербные, бедные, убогие духом и слабые экономически - 5,7 %; некультурны, хамоваты, тёмные - 6,2 %; торгаши, желают быстро и легко добыть деньги - 4,3 %. В целом, положительные оценки преобладают (56,5 %), притом, что две трети респондентов не общались с белорусами. [8, с. 283]

На основании достаточно большого объёма выше изложенной научной информации, высказанного мнения белорусов о самих себе и мнения других наций о них, на базе результатов различных социологических исследований, попытаемся, не претендуя на абсолютность, дать краткую

характеристику ментальности, духовно-ценностного мира представителя белорусского народа в следующих тезисах.

1. Сочетание индивидуалистских и коллективистских ценностей.
2. Незрелый уровень правовой культуры, достигающий до правового нигилизма.
3. Незрелый уровень национального самосознания, недостаточное уважение к родному языку, культуре и истории. Согласно переписи 1999 года, 81 % жителей отнесли себя к коренной национальности белорусам, однако только 41 % из них дома обычно разговаривают на белорусском языке, считая его родным. Необходимо отметить, что на чистом белорусском языке разговаривает гораздо меньшее число представителей белорусского этноса. В число этого 41 % вошли, в основном те, кто пользуется т.н. «трасянкай».
4. Отсутствие понимания того, что государственный суверенитет - это большая ценность, недостаточное осознание возможностей, которые даёт разумное использование преимуществ суверенитета.
5. Политическая инфантильность, недоверие идеям, теориям, демократии и реформам.
6. Толерантность, граничащая с отсутствием самоуважения. Покладистость, напоминающая покорность, готовность притерпеться к любым обстоятельствам судьбы, но слабое стремление их изменить.
7. Комплекс неполноценности, слабая вера в свои силы, мнение, что Беларусь обязательно должна с кем-то слиться, а сама по себе она существовать не может.
8. Гражданская пассивность, феномен ожидания чуда. Жизнь наладится, благополучие принесёт чудотворец, сильная личность, либо какое-то другое государство.

Перечисленные, далеко не полные характеристики мировоззрения, ментальности белоруса - это усреднённый образ жителя страны. Однако существуют различия в наличии названных характеристик у различных социальных, возрастных и профессиональных слоёв общества. Важно учитывать и то, что за последние годы («транзитные») наметились некоторые тенденции к изменению духовно-ценностного мира жителей нашей республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хабермас Ю. Почему Европе нужна конституция? // Deutschland RL № 6, 2001.
2. Покровский Н.Е. Российское общество в контексте американизации (Принципиальная схема) // СОЦИС, № 6, 2000.
3. Специфика России глазами немецкого учёного // Общественные науки и современность, 2001, № 4.
4. Калмыков В.Н. Менталитет восточных славян. // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, пер-

- спективы: Материалы II международной научной конференции (23-24 мая 2001 г., г. Гомель) // - Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2001.
5. Латова Н.В., Латов Ю.В. Российская экономическая ментальность на мировом фоне // Общественные науки и современность, № 4, 2001.
 6. Бутенко А.П., Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл // СОЦИС, 1996, № 5.
 7. Кириенко В.В., Елизаров С.А. Беларусь: выбор пути развития на оси Восток - Запад. - Гомель, 1998.
 8. Euroregion Bug. Lublin, 1997, tom 14.

Ewa Sadowska (Technical University of Bialystok, Poland)

RELATIONS OF POLAND AND BELARUS IN THE PERIOD 1990-2003 AND FUTURE PERSPECTIVES.

The Polish accession to the European Union will undoubtedly influence the political and economic relations with the eastern neighbour Byelorussia. Poland has played an important role in the co-operation's development between the EU and the eastern outskirts. Polish membership in the European Union inclines to reflections on the state and perspectives of relations between the Polish and the Belorussian.

The history of the international Polish and Belorussian relations can be divided into two periods. Polish historians regard that the turning point is 1994. It is the year of Alexander Lukashenka's election, who has started different from the one led by the republic parliament internal and foreign policy.

Whereas Belorussian scientists consider that the crucial moment in the Byelorussia's history on international scene was the constitutional opinion poll in November '96. After that event Poland, like other European countries, did not approved the score of the survey.

Although there are two different opinions connected with crucial years for independent relations between Poland and Byelorussia, we can assume that the period 1994 - 1996 has changed the targets of internal and foreign policy of Polish eastern neighbour.

The Declaration of Belorussian Republic Sovereignty was accepted on the 28th of July 1990. [4, p. 34] The Polish government approved the Belorussian independence on the 31st of August 1991. [3] On the state level, Poland accepted it on the 27th of December 1991. In 1992 both countries reached many co-operation's agreements (for example checkpoints connected with the border; transport's organization; co-operation in steel industry and car industry; investments' protection; research, cultural and educational co-operation). [7, p. 19] Above agreements became the legal base for future Polish and Belorussian co-operation. There was also the proof that both countries were eager to develop mutual relations in all areas.

However the beginning of the official Polish and Belorussian relations caused many difficulties. The first visit of Polish Foreign Minister - Krzysztof Skubiszewski in Minsk in November 1990 did not bring any expected result. Belorussian Foreign Minister - Piotr Krauczanka refused to sign the declaration of rules and basic directions of mutual relations' development proposed by

Skubiszewski. Contentious issues were regulated during the next year. In October 1992 Polish-Belorussian declarations about good neighbourhood, mutual understanding and co-operation were signed in Warsaw.

Although there was stabilization in political relations, there were fluctuations in business co-operation. In 1992 Poland became the main business partner of Byelorussia (out of countries outside the Commonwealth of Independent States) and it was the third partner after Russia and Ukraine in general. However the trade turnover reached only \$ 300 mln. In 1993 the turnover level decreased by one third and in 1994 by one and a half. In 1995 Byelorussia held only 0,9% of the Polish turnover. [7, p. 19]

While the positive Polish and Belorussian political relations were being created slowly, fast Russian and Belorussian relations' development were seen on the international scene. In relatively short period (since 1996) 'Association of Russia and Byelorussia' was transformed into 'Union of Byelorussia and Russia' and in 1999 after the ratification of proper contracts State Union was created.

Byelorussia is dependent on Russia from economic point of view. Russia supplies Belorussian Republic with 80% of crude oil, 100% of natural gas, and 100% of coal. Russian market is also the main consumer of the Belorussian export. Russian capital is actively invested in Belarus and it has a significant share in the most important enterprises (like Bieltranzhaz). [6, p. 42] Considerable dependence exists also in institutional and personnel areas.

Poland was and still is interested in Belorussian independence to be strengthened and democratic and market reforms to be accelerated. However significant Byelorussia's relationships with Russia have always bothered Poland. Polish Prime Minister - Hanna Suchocka gave voice to it during her visit to Minsk in November 1992. Byelorussia's integration with Russia has been continuing during Alexander Lukashenka's rule.

Another difference of opinion between Poland and Byelorussia appeared in period 1993-1994 because of an international security's issue. At the beginning of 1994 Byelorussia joined Collective Security's Agreement. Poland and other countries treated that move as departure from the independence postulate, which was included in the Belorussian constitution, and also as a signal of rising military and political Byelorussia's dependence on Russia. Poland in that period was applying for NATO membership. Byelorussia (either before or after Lukashenka's presidency) criticized NATO expansion in the Eastern Europe.

The first and the only meeting of the Belorussian and Polish Presidents - Alexander Lukashenka and Alexander Kwasniweski was held on the 30th of March 1996 in Bialowieza National Forest. Unfortunately, no important agreements were conducted there.

After the constitutional opinion poll from the 24th of November 1996, Warsaw began a new policy against Byelorussia - so called policy of "critical dialog". It represented the negative assessment of breaking human rights and democratic principles. Nevertheless, the Polish government still kept international contacts with Belorussian authorities.

The economic incentives were the main aspects of the efforts to have good relations with the eastern neighbour. After the drop of a trade turn-

over in 1994, next year there was an increase lasting till 1996. In period 1997-1998 the amount of Polish-Belorussian trade turnover decreased again below \$ 500 mln. At the end of 1998 Polish share in the Belorussian trade totaled 2,9%. Poland became the fourth business partner of Byelorussia after Russia, Ukraine and Germany. [7, p. 22]

The US and European international organizations also began the policy of "critical dialog" against Belarus. In that period Poland became the mediator of relations' stabilization between Byelorussia and the USA. In January 1997 Poland presented the initiative of an economic help for Byelorussia, Ukraine, Lithuania and Latvia, which could be undertaken thanks to the international financial institutions' and the European Union's support. Unfortunately, the project called "The full independence of Byelorussia" has never been realized. [2, p. 26-27]

Differences in Polish and Belorussian attitude to foreign policy still existed. Poland was concentrated on the co-operation with the West (NATO membership) and Byelorussia concentrated its attention on relations with the East (co-operation with Russia). Besides, the Belorussian authorities did not accepted Polish attitude to The Belorussian 'High Council of the thirteenth terms' in office with which Warsaw maintained interparliamentary relations (The Council was dissolved by the president - Alexander Lukashenka after the opinion poll in November 1996).

Byelorussia and Poland opened the new century with unsatisfying state of mutual relations. Warsaw was still continuing the policy of "critical dialog". On the one hand Poland was not satisfied because of the results of the presidential and parliamentary elections, which were held in Byelorussia in the period 2000-2001. On the other hand president Kwasniewski regarded that Byelorussia should not be isolated. It was very important for Poland to have good economic relations with Byelorussia.

The Polish Ministry of Foreign Affairs prepared also a program of Byelorussia, Ukraine, Moldavia and Russia support, which was presented in 2002 for the EU members, the EU candidates and also for the EU future neighbours from the Commonwealth of Independent States. [8, p. 78] That document (non-paper) shows Polish proposals of principles on which European Union's policy against the eastern neighbours should be based. It also contains the list of the crucial areas of co-operation and the aid tools. The authors of that document propose to create "Eastern dimension", which would determine the uniform policy rules against Russia, Byelorussia, Ukraine and Moldavia. The "Eastern dimension" would also define medium-term and long-term targets and it would make easier to coordinate actions' plans, which would be created for an individual country.

It is in Byelorussia's best interest to develop relations with the European Union in all possible areas and in the widest range. On the one hand it has positive influence on Byelorussia's economic situation, on the other hand it improves the Byelorussia's position in relations with Russian Federation.

The Polish accession to the European Union will also bring relations' improvement between Poland and Byelorussia. Poland will obtain the aid tools, which could activate the policy against Byelorussia.

Moreover, Poland has registered recently good economic indicators (although they have not been noticed by Polish society yet). In longer perspective faster economic growth of the Polish economy will contribute to looking for new markets (also on the territory of Byelorussia). It will influence on Polish- Belorussian economic relations' intensification.

The Trade exchange between Poland and Belarus, which was registered in 2003, reached \$ 500 mln. However, that amount does not make the most of trade possibilities of both business partners. It is predicted that if all existing reserves are involved, the indicator will increase up to \$ 1 mld within the next few years. [1] Higher trade exchange and better conditions for entrepreneurship's development could cause growth of direct investments and modernization of the Belorussian economy. Significant economic and social changes in Poland and first of all improvement of Polish standard of living, would also be the point of reference for free market reforms introduced in Byelorussia.

The priority out of Polish-Belorussian relations' perspectives is also the regional co-operation. Crucial areas of such co-operation are Euroregions like "Niemen", "Bug", "Bialowieza National Forest". Either Poland or Byelorussia's places its faith in those places.

Poland will also be the Byelorussia's "window" for the rest of Europe. European market will be more available for Belorussian entrepreneurs. On the territory of Poland enterprises with Belorussian capital will be created. Such firms could spread their output to other European countries.

However attitude of Polish media to political and social situation in Byelorussia influences negatively on realization of those perspectives. Critical opinions of journalists discourage Polish entrepreneurs from taking part in many promotional events and Belorussian firms from contacts with Polish businessmen. As a result Hungarian and Czech firms often take over the Polish share on the Belorussian market.

On the other hand a lot of ventures, which could improve Polish-Belorussian co-operation and make it easier, have already appeared in the economic area. One of them is an introduction of the uniform exchange rate of Belorussian 'ruble'. It influences positively on mutual accounts between Polish and Belorussian entrepreneurs. Moreover National Bank of Byelorussia accepted Polish 'zloty' as an exchangeable currency. Polish zloty can be used for trade's accounts between both business partners. Furthermore there are the representatives of four main Belorussian banks on the territory of Poland. Byelorussia is the only country from the Commonwealth of Independent States, which has banks' representatives in Poland. [5, p. 150]

A lot of tax relieves for foreign investors have also a significant influence on Polish investments in Byelorussia.

There are also some barriers, which interfere with realization of existing perspectives of economic co-operation. One of them is a Byelorussia's decision, which introduces import's limitations on some products (mainly agricultural products and groceries). It influences on slowing down the Polish-Belorussian trade exchange. The high customs and a high VAT, both of which reduce Polish competitiveness, also restrict the Access of Polish goods to Belorussian market.

The barrier in the trade exchange from Polish side is an introduction of visas from the 1st of October 2003. According to the Schengen's treaty these documents are obligatory for neighbouring countries, which does not belong to the European Union.

The Polish accession to the Uniform Market demands also an acceptance of specific limits of Belorussian goods' import according to the procedure of antidumping action. It is when goods are sold abroad below the normal value (so below the price of comparable products). Another requirement for Belorussian exporters is a duty to reach the CE certificate. Because of that fact additional requirements regarding the quality of products sold on the Uniform Market will appear.

Polish and Belorussian relations underwent different stages over the past 13 years. However, the neighbourhood of both countries, the nearness of their markets creates good conditions for development of the trade exchange, which is the incentive for political relations' improvement. The Polish membership in the European Union opens new area of Polish and Belorussian relations. If the existing perspectives of co-operation are properly used, they will bring significant benefits for both countries.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дело, № 7-8, июль - август, 2003, с. 27.
2. Кучинская М. Новая парадигма польской восточной политики. «Pro et contra», № 2, Весна 1998, с. 26-27.
3. Народная газета, 14.09.1991.
4. Astapienka U. Rozszerzenie Unii Europejskiej-konsekwencje dla stosunków Białorusi o Polski, Polska i Białoruś, pod red. A. Eberhardta i U. Ułachowicza, - Warszawa, 2003.
5. Białoruś. Przewodnik dla przedsiębiorców., Unido, - Warszawa, 2003.
6. Eberhardt A. Integracja białorusko-rosyjska a stosunki Białorusi z Unią Europejską, Polska i Białoruś, op.cit.
7. Snapkowski U. Stosunki polsko-białoruskie (1990-2003), Polska i Białoruś, op.cit.
8. Wyciszkievicz E. Rola Polski w rozwoju stosunków pomiędzy Unią Europejską a Białorusią a innymi państwami WNP, Polska i Białoruś, op.cit.

Стрелец М.В. (БрГТУ, Брест)

СНГ-ОВСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА В БАВАРИИ.

Объединение Германии совпало с нарастанием центробежных тенденций в бывшем СССР. Социальные христиане, как и другие партии правящей в ФРГ коалиции, высказались за признание Бонном независимости балтийских республик. Важно отметить, что ФРГ предприняла данный шаг до того, как на это решились США. Коалиция сделала сильный ход, который вскоре привел к первому серьезному результату. Уже в сентябре 1991 г., когда Государственный Совет СССР официально признал независимость Литвы, Латвии, Эстонии, можно было констатиро-

вать самые влиятельные позиции ФРГ в данном регионе по сравнению с другими государствами.

Христианско-социальный союз ФРГ заявлял о поддержке усилий Михаила Горбачева, направленных на спасение СССР от распада. В партии внимательно следили за ново-огаревским процессом.

Деятели ХСС, занимавшие важные посты в федеральных структурах, в силу своей компетенции были причастны к разработке и осуществлению пакета советско-германских договоренностей, связанных с объединением Германии. 9 октября 1990 г. Федеральный министр финансов Т. Вайгель и советский посол в ФРГ В.П. Терехов скрепляют своими подписями соглашение о некоторых переходных мерах и тремя днями позже - договор об условиях временного пребывания и планмерного вывода советских войск с территории ФРГ. В связи с августовским путчем 1991 г. в Москве в ХСС опасались, что гэкачеписты, закрепившись у власти, в одностороннем порядке демонтируют договоренности между Бонном и Москвой. Крах ГКЧП, начало эры Б. Ельцина воспринимались социальными христианами с точки зрения неизбежности распада СССР. Они с явным скепсисом отнеслись к попыткам советского лидера разработать новый союзный договор. Вместе с тем ХСС считал, что исчезновение Советского Союза с политической карты мира не соответствует интересам ФРГ. Об этом свидетельствовало состоявшееся 31 октября 1991 г. в Мюнхене заседание внешнеполитического клуба ХСС. Присутствовавшие с одобрением встретили рассуждения известного государственного деятеля ФРГ Хорста Тельчика, который сосредоточил внимание на "стратегических изменениях в мире, которые сопровождались новыми вызовами и кризисным потенциалом" и, прежде всего, на "пятом стратегическом изменении... - закате мировой державы, закате Советского Союза" (ACSP, DS 7/74).

Он заявил: "Мы могли бы, конечно, сказать: "Какое нам дело до Советского Союза? Разве эта страна не была той, которая нам 40 лет угрожала и постоянно пыталась нас шантажировать? Не в нашем ли это интересе, чтобы эта империя обрушилась?". Я считал бы такой взгляд слишком недалеким, так как история свидетельствует, что распад мировой державы всегда может означать опасность новых агрессий вовнутрь и вовне. Мы пережили это при попытке путча в августе, и мы можем это пережить на основании взаимного спора народов, который однажды вновь может поднять переходящие через границы проблемы". В партии были удовлетворены, что президент РСФСР Б.Н. Ельцин во время официального визита в ФРГ, предложил паушальный вариант для решения вопроса недвижимости Западной группы войск (ЗГВ).

В связи с распадом СССР политики и эксперты ХСС подчеркивали необходимость цивилизованного развода между бывшими советскими республиками, предотвращения долговременных дестабилизирующих геополитических последствий исчезновения данной супердержавы, выражали озабоченность судьбой советско-германских договоров и соглашений, проявляли заинтересованность в недопущении расползания принадлежавших экс-государству ядерных арсеналов, отмечали принципиальную важность транс-

формационных процессов в новых государствах, заявляли о том, что в них должны в соответствии с цивилизованными стандартами соблюдаться права национальных меньшинств.

Социальные христиане выступили за то, чтобы прибалтийский вектор был приоритетным в политике ФРГ на постсоветском пространстве. Они считали, что в государствах Балтии значительно больше шансов для успешного осуществления системных преобразований, чем на СНГ-овском пространстве.

Вместе с тем СНГ-овский вектор внешней политики Берлинской республики был и остается объектом пристального интереса ХСС. С момента образования СНГ политики и эксперты данной партии считали, что оно должно стать фактором стабильности на постсоветском пространстве, эффективно способствовать решению проблем переходного периода. Однако, как неоднократно отмечалось социальными христианами, СНГ представляет собой аморфную структуру, явно неэффективную, не имеющую никаких шансов для превращения в обозримом будущем в один из центров силы в мировой политике. Партия со скепсисом воспринимает интеграционные группировки, которые создаются отдельными членами СНГ. Это касается Союза Беларуси и России, ЕврАзЭС, Организации региональной интеграции (ОРИ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), ГУУАМ, Центрального азиатского союза (ЦАС) и т.д.

На СНГ-овском направлении приоритетными для ХСС являются российский и украинский векторы. Председатель ХСС, федеральный министр финансов Т. Вайгель активно участвовал в подготовке Совместного заявления от 15 декабря 1992 г., скрепленного подписями президента Российской Федерации Б. Ельцина и германского канцлера Гельмута Коля. В этом заявлении стороны согласились с паушальным вариантом. Россия обязалась вывести войска из ФРГ до 31 августа 1994 г., а Германия дополнительно выделяла на строительство жилья для военнослужащих ЗГВ еще 550 миллионов марок. Важно иметь в виду, что на 16 октября 1994 г. были назначены выборы в бундестаг в ФРГ. И Т. Вайгель, и Г. Коль понимали, что завершение вывода ЗГВ до этой даты могло принести дополнительные голоса избирателей для их партий.

В силу служебной компетенции Т. Вайгель имел прямое отношение к предоставлению СССР, России, другим странам СНГ кредитов по линии государственных структур.

“В 1991 г. экспортные гарантии германского государственного объединения “Гермес” составили внушительную сумму в 20 миллиардов марок. Правда, уже в следующем году из-за неповоротливости и прямого саботажа советских (российских) чиновников министр финансов ограничил долю стран СНГ в кредитах “Гермеса” 5 млрд. марок, а в 1993 г. вынужден был по той же причине вообще их приостановить. Не найдя способа использовать гарантии “Гермеса” для личного обогащения и столкнувшись с нежеланием немцев давать взятки в ходе выполнения этой программы, советские и российские чиновники потеряли к ней интерес, хотя она была чрезвычайно полезна (для их страны - М.С.), дей-

ствовали медленно и лениво, а где возможно - вставляли палки в колеса". [2, с 37].

Т. Вайгель участвовал в разработке концепции консультаций, имевшей своей целью поддержку реформ в России. 13 июля 1993 г. она была представлена официальным Бонном российской стороне. Председатель ХСС мог записать в свой актив то, что в ходе германо-российских саммитов 1992, 1994, 1997 гг. предметно обсуждался вопрос о роли западных кредитных линий в трансформации экономической системы в России и, естественно, посреднических усилиях федерального правительства в этом направлении. Т. Вайгель согласился с мнением российских коллег о том, что данные кредитные линии не соответствуют объему стоящих перед Российской Федерацией задач. Г. Коля всегда находил поддержку с его стороны, заявляя о согласии с отсрочкой выплаты российских долгов. Вместе с тем, будучи министром финансов, лидер социальных христиан никогда не ставил вопрос об отмене антидемпинговых санкций Евросоюза в отношении России.

Известно, что в первой половине 90-ых г.г. в ходе германо-российских встреч на высшем и высоком уровнях часто фигурировала проблема российских немцев. В ходе первого официального визита в Бонн (21-23 ноября 1991 г.) Б. Ельцин с целью завоевать расположение германской стороны заверил ее в том, что в России вновь будет немецкая республика. Социальным христианам реализация этой идеи представлялась более приемлемым вариантом, чем усиление потока эмигрантов из России. Однако российская сторона не принимала никаких действенных шагов по ее реализации, что было негативно оценено ХСС.

В фокусе внимания социальных христиан было и такое направление российско-германского сотрудничества, как поддержка Бонном стремления вступить во влиятельные международные организации. В партии позитивно был оценен тот факт, что на встрече в верхах, проходившей в Бонне 11-13 мая 1994 г., Россия заручилась поддержкой германской стороны при разработке договорных основ ее отношений с Евросоюзом. Точно таким же был подход ХСС к активным посредническим усилиям германской дипломатии в плане приема РФ в Совет Европы. Российская Федерация была принята в эту организацию в феврале 1996 г.

ХСС осудил действия России в период первой чеченской войны, однако считал, что партнерские отношения между ФРГ и РФ должны быть продолжены.

Партия выражала удовлетворение победой Б. Ельцина на президентских выборах 1996 г. в России. Вместе с тем она обращала внимание на крупные просчеты правительства России в финансово-экономической области, которые привели к дефолту от 17 августа 1998 года. Социальные христиане были весьма удовлетворены тем, что Москва делала ставку на Г. Коля в ходе выборов в бундестаг 1998 года. В кругах ХСС отмечалось, что финансовые потрясения в России ударили по интересам германских банков, вовлеченных в связях с данной страной. Заметим, что председатель ХСС, федеральный министр финансов Т. Вайгель не ставил вопрос о финансовой помощи в Москве в этот критический для нее момент.

Оппозиционный ХСС имеет, разумеется, гораздо меньше рычагов для влияния на курс Берлина в отношении РФ. Следует, прежде всего, отметить совпадение позиций “красно-зеленых коалиций” и социальных христиан по многим аспектам российского вектора внешней политики РФ. Так, у сторон, по сути, одинаковые оценки контртеррористической операции Кремля в Чечне. ХСС приветствовала заявление канцлера ФРГ Г.Шредера в Стамбуле от 19 ноября 1999 г. о том, что правительство его страны не будет представлять соглашение по адаптации ДОВСЕ на ратификацию бундестагу в случае, если Москва не даст обратный ход практике нарушения обязательств, согласованных в договорном порядке. Полное понимание со стороны ХСС нашел курс официального Берлина на формирование широкой антитеррористической коалиции, включая Россию, который стал четко прослеживаться после известных событий 11 сентября 2001 г. в США. Как и федеральное правительство, ХСС замечает принципиально важные изменения в России в эру В. Путина, в результате которых создан более благоприятный климат для вложения иностранных инвестиций: укрепление российской государственности, заметное ускорение формирования адекватной рыночной экономике правовой базы, достижение правительством М. Касьянова устойчивого экономического роста, целенаправленные действия кабинета М. Фрадкова по пути модернизации России. Вместе с тем и “красно-зеленая” коалиция, и социальные христиане считают, что выборы в Государственную Думу РФ от 7 декабря 2003 г. проходили с существенным отклонением от цивилизованных стандартов, с грубейшим нарушением принципа равенства участников предвыборной гонки, не исключают повторения подобного прецедента.

По мнению политиков и экспертов ХСС, Германии важно развивать эффективное сотрудничество с другими странами СНГ.

Христианско-социальный союз не проявляет активности на белорусском направлении, не планирует открытие в РБ представительства фонда Зайделя, не считает, что в республике существуют родственные ему партии. Его подход к Минску не отличается от курса федерального правительства независимо от того, входит партия в это правительство или нет. ХСС не участвует в белорусских делах в том объеме, как другие парламентские партии. Например, свободные демократы Г-Д Геншер и К. Кинкель посещали Минск с официальными визитами в качестве федеральных министров иностранных дел. Член СДПГ возглавляет рабочую группу “Беларусь-Германия” в германском бундестаге. Представители партий правящей ныне в ФРГ коалиции постоянно выступают докладчиками по Беларуси во влиятельных европейских организациях, были вначале задействованы в Консультативно-наблюдательной группе (КНГ) ОБСЕ в Минске, а затем в пришедшем ей на смену офисе ОБСЕ в белорусской столице. Такого рода факты не имели место в деятельности ХСС. Бавария, в отличие от некоторых федеральных земель, не имеет базирующихся на договорной основе партнерских отношений с Беларусью.

Вместе с тем земельная группа ХСС в германском бундестаге голосовала за все резолюции по Беларуси, которые принимал этот орган.

Подход Европарламента к Минску не отличается от позиций представленных в нем социальных христиан. Можно однозначно утверждать, что если бы ХСС находился сейчас у власти, никаких кардинальных изменений на белорусском направлении внешней политики не произошло бы.

Таким образом, политика ХСС на СНГ-овском направлении отличается сбалансированностью, учетом интересов ФРГ. [1]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Archiv für Christlich-Soziale Politik (далее: ACSP), Druckschrift (далее: DS).
2. Размеров В. Объединившаяся Германия: уроки перспективы //Объединенная Германия в Европе и мире: Сборник статей. Под ред. Размерова В.В.М.: ИМЭМО РАИ 1994.

II. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ГИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА.

Шебанова И.А. (БрГТУ, Брест)

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ

«В наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, жидущегося на телекоммуникациях».

Д. Белл. Наступление постиндустриального общества

Основным противоречием и движущей силой развития формирующегося на стыке индустриального и постиндустриального нового общества, является противоречие между глобализацией мира, основывающейся на сетевых структурах, и самобытностью конкретного сообщества. Многие социологи и политологи считают интернационализацию и персонализацию одновременными процессами современности. Мир становится одновременно более единообразным и более разнообразным.

Следует заметить, что как глобализация, так и регионализация сами по себе являются лишь условиями, приводящими к развитию того или иного качества социальных отношений.

Глобализация или интеграционные процессы являются объективным процессом единения человечества на принципах гуманизма в условиях современного научно-технического прогресса для разрешения глобальных проблем современности. «Глобализация отражает общечеловеческую, прогрессивную, объективно необходимую тенденцию к интеграции, осуществляемую в целях создания единого мирового сообщества, в котором жизненно заинтересованы все народы и государства». [1]

Очевидно, что глобализация - это реальный мир, в котором мы живем. В настоящее время альтернативы глобализации практически нет. Перед различными науками сегодня стоит задача понять этот мир и найти свое место в нем. Субъекты глобализации «должны либо произвести внутреннюю мобилизацию и переструктуриацию своих систем и включить их в процесс глобализации максимально эффективным способом, либо сойти с дистанции и вверить свою судьбу внешним силам, которые рано или поздно осуществят эту переструктуриацию по своему разумению». [2]

В то же время наука на современном этапе не претендует на создание универсальной теории, с позиции которой можно анализировать это явление. Словом «глобализация» сегодня обозначают самые разные процессы и явления. Следует разграничивать употребление терминов «глобализация» и «глобализм». Под последним понимается попытка установления доминирования в мире одной нации, одного сверхгосударства, умаление роли национальных государств и религиозных ценностей, утверждение однополюсного мира в экономическом, политическом, военном и социокультурном отношениях.

Определенные опасения вызывает не столько интеграция рынка, общие финансовые операции и единая валюта, сколько мировое гос-

подство капитала, спекулятивная финансовая олигархия, искусственная депопуляция территорий с природно-эколого-культурными ресурсами и приведение всех стран к усредненному стандарту. В таком случае призыв «мы не должны оставаться в стороне от процессов глобализации» вызывает понятный отпор антиглобалистов.

Основными тенденциями глобализации В.Н.Ватиль считает следующие:

1. Всеохватность и комплексность изменений. Процесс глобализации проникает во все микроструктуры общества.
2. Доминирование глобального над локальным. Модифицируются устойчивые структуры социальных институтов. Процесс отказа от «старого» на «новое» считается прогрессивным, ибо это «новое» заведомо лучше, раз оно «глобально». Глобальное приобретает статус высшей нормативной ценности. Локальные структуры могут сохранить себя только в том случае, если между ними складываются сетевые связи, способные к глобализации на своем уровне. Информация циркулирует по горизонтальным сетям, а не спускается «сверху».
3. Гибридизация культуры, которая часто состоит из несовместимых частей, крайне нестабильных и противоречащих традициям.
4. Ослабление национально-государственного фактора, который перестает быть определяющим. Общества начинают образовывать свои конгломерации, имеющие сквозные горизонтальные структуры. Речь идет о тенденции развития макросоциоприродных систем.
5. Переход к «постсовременному» типу рациональности, предполагающему свободу разнообразия, воплощаясь в «теории мультикультуризма» на основе мозаичной культуры. [3]

В условиях глобализации претерпевают кардинальные изменения социальные отношения и культурная среда. Говорят о формировании транснациональной массовой культуры, которая, по мнению Ж.-Ф. Лиотара носит эклектичный характер, объединяя разнородные символы и поведенческие образцы. Э. Гиденс этот процесс назвал «культурной глобализацией».

Одним из ведущих факторов изменения современного мира выделяют информацию и информационные технологии. Поэтому, глобализацию рассматривают и в информационном ракурсе (прежде всего, имея в виду, развитие Интернета) как «взаимосвязь информационной революции и интеграции финансовых рынков». [4]

С 1970 г. возникли компьютерные сети и другие средства коммуникации, которые в настоящее время приобретают черты планетарных, теряют пространственную ограниченность. В последнее время в научных публикациях становление единой глобальной коммуникативной среды все чаще рассматривается как необходимая стадия нашего типа цивилизации. Возможности информационных технологий могут позволить решить многие проблемы, которые в условиях глобализации приобретают всеобщий и универсальный характер и затрагивают каждого из нас.

Возможно, уже в настоящее время Интернет в состоянии адекватно удовлетворять потребность вступать в контакт с другими людьми и становится жизненно необходимым способом реализации стремления к

контактам в мире. Существует мнение, что глобальная сеть окажет истинно демократизирующее влияние на культурные институты, с которыми она все более тесно переплетается.

Позитивным фактором глобализационных процессов является становление информационной экономики, эффективное использование интеллектуальных ресурсов на основе широкого использования вычислительной техники, интерактивных форм преподавания в сфере образования и самообучения, более доступного способа получения любой информации, которые расширят возможности человека в плане раскрытия его творческих возможностей. Информационные технологии становятся составной частью образования и культуры, а информация - основой коммуникации.

Глобализация высшего образования должна стать не только процессом конвергенции института на основе экономического фактора, но и процессом систематизации знаний, накопленных в мире, интернационализации достижений в области образования.

Разворачивающиеся в мире процессы глобализации объективно способствуют быстрому росту числа международных организаций, в том числе и в сфере высшего образования. Еще предстоит выработать определенные формы международного сотрудничества в области образования для обеспечения собственных интересов и стабильного собственного развития, сочетая это с потребностями глобального сотрудничества.

Международные формы сотрудничества в высшем образовании появились еще после второй мировой войны и с тех пор число их постоянно растет. Благодаря этому обеспечивается адекватный уровень и разнообразие видов образования, соответствие мировым тенденциям и прогрессу познавательного процесса.

Б. Денман из Сиднейского университета занимаясь исследованиями международных университетских организации, отмечает несомненный рост международных консорциумов, развитие которых стимулируется экономическим фактором и стремлением обеспечить и удержать дополнительные сферы влияния как в региональном, так и в глобальном масштабе. Основной задачей таких организаций является распространение и продвижение знаний на международном уровне, международные проекты и программы сотрудничества, обмен профессорско-преподавательским составом и студентами, совместное использование ресурсов, объединенные учебные курсы и помощь в развитии и повышении квалификации преподавательского состава.

Управление консорциумом осуществляется административным советом, управляющим, разрабатывается программа деятельности с практическим участием членов консорциума. Важным фактором развития сотрудничества между учреждениями высшего образования на международном уровне являются источники финансирования.

Появление новых международных форм образовательных организаций выдвигают новые проблемы:

- нетрадиционный состав студенческой аудитории и преподавательского состава,

- признание присуждаемых степеней,
- национальные и культурные особенности и правила трудовой этики,
- стандартизация и сочетаемость учебных курсов,
- право интеллектуальной собственности,
- необходимость изыскания источников финансирования.

Несмотря на возникающие трудности, международное сотрудничество в области образования признается как перспективное. Университеты, понимающие это и активно занимающиеся развитием такого типа сотрудничества, стремящиеся к международному признанию, имеют шанс в недалеком будущем занять определенную нишу в глобальной системе образования, распространения и продвижения научного знания.

Существует проблема формирования модели образовательной системы, в которой могло быть разрешено противоречие между обществом и образованием, и обозначился бы выход из глобального кризиса. Модель образования должна претерпеть кардинальные трансформации и ориентироваться в основе не только на прошлые успехи, а и на будущее. Конкретизация аспектов этой проблемы осуществляется в настоящее время через интенсивный поиск новой модели образовательной системы, которая бы соответствовала целям будущей цивилизации. В 1993 г. ЮНЕСКО создала специальную «Международную комиссию по образованию для XXI века» (рук. Жак Делор), которая изложила свои достаточно общие соображения по поводу ряда идей - ориентиров новой модели образования, выявила ряд противоречий создания и реализации этой модели, исходя из того, что главная цель ориентации модели образовательной системы - это выживание всего человечества. [5] Однако она пока не предложила конкретной модели, которая хотя бы в своей концептуальной форме могла реализовать эту цель.

Образование, как одна из глобальных проблем цивилизации, и его кризис уже было достаточно подробно описано директором Международного института планирования образования Ф.Х. Кумбусом, а выводы подтверждены и другими исследованиями. Стало социологически понятным, что выход из этого кризиса связан с созданием новой модели цивилизации, которая сможет выжить, а одним из важнейших механизмов выживания может оказаться образование.

Без формирования новой модели образовательной системы в принципе не сможет сформироваться ни общество устойчивого развития, ни сфера разума, ни необходимое для этого сознание. Традиционное образование, будучи самой широкой социальной системой, является вместе с тем и одной из самых консервативных систем. Зачастую оно продолжает транслировать в будущее ценности индустриального потребительского общества.

Интернет потенциально способен изменить баланс между традиционным способом получения образования и дистанционным, индивидуальным, если будут в дальнейшем разрабатываться образовательные программы и модели.

Интернет все больше ограничивает возможности для действия национальных государств и содействует формированию глобального гражданского общества, и это в перспективе будет влиять на позицию

поведение национального государства. «Наряду с системой национальных государств формируется система отношений, в которой сосуществуют, конфликтуют и сотрудничают правительства, международные организации, НПО, экономические структуры и индивидуумы. Эта система представляет собой новое поле деятельности для дипломатии будущего», - писал директор Научно-исследовательского института Германского общества внешней политики Карл Кайзер. [6]

Безусловно, Интернет будет иметь значительные последствия для политики развития, так как он усугубляет разницу между промышленно-развитыми и развивающимися странами. Но в то же время, глобальная компьютерная сеть как наиболее современное средство коммуникации не должна (думая и не сможем) заменить национальное государство и его место в мировой политике.

Стоит обратить внимание на то, что перспективы развития и использования Интернета в Беларуси можно рассматривать скорее как проекцию геополитических процессов, результат глобализации социальных изменений, а не только как проявление внутренней жизни регионального социума. В настоящий момент, в связи с невысоким уровнем жизни населения, всемирная паутина доступна весьма узкой группе пользователей и продолжает оставаться некоторой экзотической приметой. С другой стороны, наблюдается рост числа пользователей, особенно среди молодой, прогрессивной, высокообразованной и обеспеченной части общества.

Настоятельным требованием «переходного периода» общества является определенность преобразующего исторического вектора. Нестабильность трансформируемой социальной системы одного государства ставит его в невыгодную ситуацию по отношению к другим, стабильно трансформирующимся обществам. Несформированность гражданского общества решающую роль во всех социальных и экономических преобразованиях оставляет государству. Наследственной особенностью нашего «переходного общества» является патернализм, повышенный коллективизм и неприятие индивидуализма. Отсюда пассивность и пессимизм в социальных вопросах (в социологических опросах это объясняется тем, что люди не видят возможности контролировать ситуацию за пределами узкого жизненного пространства), а активность только в обустройстве жизни своей семьи. Социальные изменения существенно отличаются в крупных городах и на селе.

Люди сами творят свою историю. Человеческая жизнедеятельность подчинена общественным законам, о существовании которых давно выявила наука, но никак не может их точно установить. Законы эти имеют объективно-субъективный характер. Диапазон человеческой субъективности очень широк - от 0 до 100 %.

Стоит согласиться с мнением проф. И.С. Даниленко, что выработка всеохватывающей общественно-государственной стратегии «не должна всецело быть отдана на откуп политике, ее организациям и институтам. Определение целей высшей стратегии - это задача, прежде всего, мировоззренческих, научных и законодательных институтов, организаций и учреждений... Высшая стратегия определяет судьбу народа и страны...

Высшая стратегия - это стратегия для вечного существования народа и страны, обеспечения их безопасности и процветания». [7]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балахонский В.В., Джегутанов Б.К. Глобализация и глобализм: сущностные основания дифференциации и перспективы развития.// Восточнославянские страны в эпоху глобализации: выбор путей развития: Материалы международной научной конференции/ Под ред. проф. Ч.С. Кирвеля. - Гродно: ГрГУ, 2003. С. 5.
2. Ватыль В.Н. Феномен глобализации: концепт анализа основных тенденций.// Восточнославянские страны в эпоху глобализации: выбор путей развития: Материалы международной научной конференции/ Под ред. проф. Ч.С. Кирвеля. - Гродно: ГрГУ, 2003. С.54.
3. Ватыль В.Н. Феномен глобализации: концепт анализа основных тенденций.// Восточнославянские страны в эпоху глобализации: выбор путей развития: Материалы международной научной конференции/ Под ред. проф. Ч.С. Кирвеля. - Гродно: ГрГУ, 2003. С.51-53.
4. Практика глобализации. Игры и правила новой эпохи. - М., 2000, с.16
5. Образование: сокрытое сокровище. - Париж. ЮНЕСКО. 1998.
6. Карл Кайзер. Как Интернет изменяет мировую политику// Deutschland № 3, 2001.
7. Вандам Е.А.. Геополитика и геостратегия /Заклуч. ст. И. Даниленко. - М.: Кучково поле, 2002, с.259-260.

Alina Borowska (Politechnika Bialostocka, Bialystock)

GLOBALIZACJA - WYZWANIE DLA SZKÓŁ WYŻSZYCH.

W społeczeństwach zachodzą głębokie i wszechstronne zmiany, które są wynikiem rewolucji technologicznej związanej z rozwojem nowych, wydajnych i tanich technologii, zwłaszcza dotyczących przetwarzania i przesyłania informacji. Badacze nazywają nowe czasy Społeczeństwem Wiedzy (P.F. Drucker) [3], Społeczeństwem Sieciowym (M. Castells) [9], lub Erą Świadomości Systemowej (D. Tapscott) [12] oraz Erą Suwerenności Osobistej (Ch. Handy). [7] Najważniejsze skutki tych zmian, to między innymi: wzrost znaczenia wiedzy i talentu, powstawanie społeczeństwa sieciowego, globalizacja, zwiększenie wolności i niezależności człowieka oraz możliwość samodzielnego kształtowania swego życia, jak również nowe możliwości w zakresie uczenia się i nauczania.

W Społeczeństwie Wiedzy [3] podstawowym zasobem ekonomicznym staje się wiedza: wartość jest tworzona przez innowacje i produktywność, które są zastosowaniem wiedzy w pracy. Dlatego o najbliższej przyszłości ekonomicznej i politycznej świata zadecyduje siła umysłu ludzkiego, a nie siła maszyn, zadecyduje to, co niematerialne, coś, co nie zależy od zasobów danego kraju ani od jego położenia geograficznego i politycznego czy historii, lecz to, co jest w ludzkich umysłach. Właśnie to będzie siła jednostki, grupy i narodu, dzięki której kraje rozwijające się mogą ominąć etap uprzemysłowienia i wkroczyć wprost w erę informacji i innowacji.

Szczególna rola edukacji na poziomie wyższym w społeczeństwie wiedzy wynika z faktu, że szkoły wyższe instytucje jako najbardziej „wiedzołżone” i „talentochłonne” będą miały największy udział w wytwarzaniu dobrobytu dzięki wykorzystaniu wiedzy oraz jej przekazywaniu i pomnażaniu.

Era Świadomości Systemowej [12, s. 11-12] jest erą możliwości. Jest okresem upowszechnienia relacji międzyludzkich za pośrednictwem technologii i epoką ludzi, którzy za pośrednictwem połączeń sieciowych otrzymują możliwość wymiany wiedzy, wzajemnego z niej korzystania oraz poszerzania, umiejętności rozwijania i twórczego myślenia na rzecz wzrostu zamożności i rozwoju ludzkości. Jest epoką zespolenia wszelkiej ludzkiej myśli i nowatorstwa, jest erą wielkich nadziei i niewyobrażalnych możliwości. „Życiową arterią wieku informacji jest komunikacja”. [10, s. 42] Stąd podstawowymi kompetencjami w nowej erze stają się umiejętności komunikowania się między ludźmi. Społeczeństwo Sieciowe wymaga nowego rodzaju edukacji, którą Manuel Castells [9] określa mianem „zdolności samoprogramowania” i adaptacji.

W Erze Suwerenności Osobistej ludzie nie podlegają już zawłaszczeniu, natomiast w miarę zanikania wszystkich tradycyjnych struktur stają się zmuszeni do ponoszenia odpowiedzialności za siebie i to w większej skali niż kiedykolwiek przedtem. Dlatego jak mówi Handy: „Jesteśmy skazani na wolność”. [7, s. 12]

Zdaniem wielu prognostów przyszłe organizacje zatrudnią tylko 20 procent pracowników, pozostali będą musieli działać na własny rachunek. Handy pisze: „Większość ludzi będzie musiała znaleźć sobie miejsce pracy poza organizacją, oferując swój czas i usługi w charakterze osób pracujących na własny rachunek, osób zatrudnionych na pół etatu czy pracowników tymczasowych”. [8, s. 47]

Zmiany w świecie wpływają również na radykalne zmiany w organizacjach, które stają się globalne, wirtualne, zmieniają swoją strukturę oraz metody kierowania. Uznanie kapitału intelektualnego za najważniejszy składnik majątku organizacji wiedzy oraz powszechny dostęp do informacji, powoduje wszechstronne konsekwencje, co oznacza, że:

- nowoczesna organizacja staje się organizacją równych sobie współpracowników i współtowarzyszy pracy czyli wyposażonych w wiedzę specjalistów [3, s. 51];
- zmienia się struktura organizacji: ze stabilnej struktury opartej na prawie własności zmienia się w wirtualną, tymczasową, powstającą *ad hoc*, a piramida hierarchicznych zależności zamienia się w płaską sieć współzależnych elementów;
- zmianie ulegają metody kierowania ludźmi, ponieważ sposoby, które były właściwe do kierowania pracą opartą na sile mięśni, nie są skuteczne w przypadku pracy opartej na wykorzystaniu wiedzy i intelektu pracowników wiedzy.

Tak zwane zarządzanie zasobami ludzkimi, oparte na nadzorze, kontroli i manipulacji, którego efektem jest hamowanie i blokowanie tego, co jest najistotniejsze w gospodarce opartej na wiedzy i informacji czyli nieskrępowanego użycia niezależnych umysłów, musi być zastąpione przez inną

formę. Kierowanie pracownikami wiedzy wymaga przewodzenia i inspirowania, albowiem:

- w związku z likwidacją hierarchii organizacyjnej zmieniają się role i funkcje średniego szczebla zarządzania, kierownik przekształca się z nadzorcy i kontrolera w opiekuna, mentora, nauczyciela, doradcę i przywódcę;
- zmieniają się również wartości w kulturze organizacji opartej na wiedzy; dominujące stają się wartości, które promują autonomię, innowacyjność, odpowiedzialność za siebie, poczucie własnej wartości, w odróżnieniu od tradycyjnych wartości, takich jak: posłuszeństwo, umiejętność przystosowania się i szacunek dla autorytetu;
- organizacja oparta na wiedzy to organizacja „ucząca się”, a to oznacza konieczność nieustannego zwiększania kapitału intelektualnego poprzez permanentne uczenie się jej pracowników.

Zmiany w organizacjach stwarzają nowe wymogi w stosunku do zasobów psychologicznych człowieka, który - jak nigdy dotąd - zdany jest na siebie w kreowaniu swej rzeczywistości, stąd szczególnego znaczenia nabiera osobowość jednostki. Badacze organizacji coraz częściej zwracają uwagę na emocje, poczucie własnej wartości, samorozwój człowieka oraz jego świadomość.

Pierre J. Everaet zwraca uwagę na rolę emocji w humanizacji życia zawodowego, które często pomijane lub lekceważone stanowią jego zdaniem kluczowy składnik recepty na sukces [5, s. 303]. Znaczenie emocjonalnej sprawności we wszystkich dziedzinach życia oraz konieczność i możliwość kształcenia emocji propaguje Daniel Goleman [6]. Natomiast współcześni badacze organizacji, tacy jak: Nataniel Branden [2] i Deepak Sethi [11, s. 259] odkrywają znaczenie poczucia własnej wartości dla podniesienia efektywności pracy. N. Branden stwierdza: [...] „Osiągnęliśmy taki punkt w historii, kiedy poczucie własnej wartości, które zawsze stanowiło niezwykle ważną potrzebę psychologiczną, stało się pilną potrzebą ekonomiczną - cechą nieodzowną dla umiejętności przystosowania się w coraz bardziej złożonym i prowokującym świecie” [2, s. 249].

O skutkach braku poczucia własnej wartości, w aspekcie wychowania do współpracy międzynarodowej pisze Edgar Faure, podkreślając znaczenie frustracji wynikających z poczucia niższej wartości człowieka, który zamyka się w kulturowym prowincjonalizmie oraz odmawia poznania i uznania odmiennych systemów wartości innych ludzi.

Nabiera to szczególnej wagi w perspektywie wejścia do międzynarodowych struktur (UE) oraz współpracy w globalnych organizacjach zatrudniających ludzi różnych kultur i religii o zupełnie odmiennych systemach wartości.

Peter F. Drucker, największy autorytet w dziedzinie zarządzania mówi, że obecnie nawet ludzie o bardzo skromnych zdolnościach będą musieli nauczyć się zarządzać sobą, wziąć na siebie odpowiedzialność wynikającą ze stosunków pracy oraz umieć odpowiedzieć na pytania: „kim jestem?”, „do czego należę?”, „jakie korzyści mogę przynieść firmie, w której jestem zatrudniony”? [4, s. 172]

Aby Era Świadomości Systemowej, zgodnie z prognozą D. Tapscotta, stała się „wiekiem bezprecedensowej zamożności, uczciwości, prawdziwej de-

mokracji i sprawiedliwości społecznej” [12, s. 12], niezbędne jest, aby równoległe do rozwoju technologii następował rozwój człowieka i zachodziły rewolucyjne zmiany w systemie, metodach i treściach kształcenia, ponieważ im wyższy jest rozwój cywilizacji, tym większą rolę zaczynają odgrywać czynniki kulturowe i psychologiczne wszystkich pracowników. Dlatego współcześni pedagodzy i organizatorzy oświaty są zgodni co do tego, że naczelnym celem wychowania jest kształcenie osobowości wszechstronnie rozwiniętej.

Wszelkie zmiany niosą zarówno możliwości, korzyści jak i zagrożenia. Zagrożeniem dla nowej ery jest to, że zmiany obejmują wszystkie organizacje, a nie tylko gospodarcze (biznesowe), wszystkich ludzi i wszystkie społeczności.

Zagrożenia nie tkwią ani w globalizacji ani w technologii, ale w ludziach, a dokładniej w rutynie modeli myślowych przez nich używanych. Zagrożeniem jest działanie człowieka nieprzystosowanego do gwałtownych zmian w świecie, pełnego uprzedzeń i lęków, o ograniczonych horyzontach, któremu brakuje podstawowych umiejętności społecznych niezbędnych do zaadaptowania się w ciągle zmieniającym się świecie, jak również do kształtowania tego świata.

Zmiany w świecie i w organizacjach są wyzwaniem dla edukacji, ponieważ ludziom są i będą potrzebne nowe umiejętności i kompetencje pozazawodowe - kompetencje na miarę nowego świata [1].

W erze wiedzy i informacji, globalizacji gospodarki i kultury, w epoce wzrastającej demokracji i wolności osobistej, jak również wzrastającej systemowej współzależności jednostek, grup i narodów, dotychczasowe kompetencje już nie wystarczają.

LITERATURA:

1. Borowska A., *Kształcenie dla przyszłości*, Wydawnictwo Akademickie Żak, - Warszawa 2002.
2. Branden N., *Poczucie własnej wartości w wieku informacji*, w: *Organizacja przyszłości*, red.: Hesselbein F., Goldsmith M., Beckhard R., Business Press, - Warszawa, 1998.
3. Drucker P.F., *Spoleczeństwo pokapitalistyczne*, WN PWN, - Warszawa, 1999.
4. Drucker P.F., *Zarządzanie w XXI wieku*, Wyd. Muza, S.A. - Warszawa, 2000.
5. Everaet P.J., *Emocje, tempo i synchronizacja w zarządzaniu ludźmi*, w: *Organizacja przyszłości*.
6. Goleman D., *Inteligencja emocjonalna*, Media Rodzina of Poznań, - Poznań, 1998.
7. Handy Ch., *Głód ducha*, Wydawnictwo Dolnośląskie, - Wrocław, 1999.
8. Handy Ch., *Wiek przewyższonego rozumu*, Business Press, Warszawa, 1998.
9. Król J., *Kronikarz ery informacji*, *Magazyn internetowy www*, nr11, rok 2001.

* Spoleczeństwa stają się wzajemnie zależne od siebie we wszystkich aspektach życia politycznego,

ekonomicznego, kulturalnego, zas zakres ich wzajemnych zależności staje się globalny

Patrz: P Sztompka, *The Sociology of Social Change*, Blackwell, Oxford Cambridge, 1994, s. 86.

10. Naisbitt J., *Megatrendy*, Zysk i S-ka, - Poznań, 1997.
11. Sethi D., *Siedem zasad poczucia własnej wartości*, w: *Organizacja przyszłości*,
12. Tapscott D., *Gospodarka cyfrowa. Nadzieje i niepokoje Ery Świadomości Systemowej*, Business Press, - Warszawa, 1998.

Люкевіч У.П. (БрДУ, Брэст)

СУЧАСНЫ СПОРТ: НАЦЫЯНАЛІЗАЦЫЯ ЦІ ГЛАБАЛІЗАЦЫЯ

Нацыянальныя пачуцці з'яўляюцца адной з магутнейшых, калі не самай магутнай сацыяльнай сістэмай перакананняў. Іх дзейнасць захавалася да нашага часу. Гэта становіцца зразумела з гісторыі народаў, дзяржаваў і нацыяў, якія ўтварыліся пасля распаду сучасных імперыяў. Пры дапамозе рэтраспектыўнай назвы “век нацыяналізму” абазначаецца эпоха еўрапейскай гісторыі з часу Французкай рэвалюцыі, калі “нацыя” пачала разглядацца як істотны крытэры ўладкавання дзяржавы. “Нацыя” не толькі семантычна блізкая да “народа”, але і да “расы”, “класа”, якія таксама маюць у сабе прыкметы ідэнтычнасці адначасова адмежаванасці людскіх групаў паміж сабой і ў дачыненні да другіх супольнасцяў [8]. Таму ў цэлым нацыяналізм, з аднаго боку, абазначае ідэалогію інтэграцыі, а з другога, - часта агрэсіўную ідэалогію наяўнасці як знешніх, так і ўнутраных ворагаў. Тое самае датычыцца і патрыятызму, паняцця, якое хутчэй вызначае сацыяльна-эмацыянальнае вымярэнне “любові да Бацькаўшчыны” і часта ўжываецца дзеля больш дакладнай адметнасці ад паняцця “нацыяналізм” [12].

Такім чынам, нацыяналізм характарызуе як гістарычна-палітычныя працэсы “утварэння нацыяў”, так і сацыяльна-культуральную ідэалогію ўзаемнай прыналежнасці і размежавання групаў людзей, народаў, дзяржаваў і нацыяў на грунце такіх прыкметаў, як агульная мова, гаспадарка, тэрыторыя “і разнавіднасць псіхічнай існасці, якая праяўляецца ў агульнасці культуры”, як вызначыў І.Сталін у сваёй знакамітай дэфініцыі “нацыя”. Н.Эліяс [6] гаворыць пра пачуццё “мы” і “звычай”, якія спецыфічным спосабам сфармавалі нацыі як людскія супольнасці. Пры гэтым вырашальнае значэнне мае пытанне пра адрозненне мыслення, дзеянняў і ўспрымання з боку, скажам, беларусаў у дачыненні да французаў, палякаў, італьянцаў і г.д.

Генэзіс фізічнай культуры і спорту прыпадае менавіта на “век нацыяналізму”. Разнастайныя працэсы ўтварэння нацыяў адбываюцца не толькі на сучасным развіцці спорту, але і яны самі таксама ўнеслі свой спецыфічны ўклад ва ўтварэнне нацыяў. Больш за тое, спорту прыпісваюцца як ідэнтыфікацыйна-заснавальныя (напрыклад, камандны дух), так і адмежавальныя і агрэсіўныя (напрыклад, у дачыненні да саперніка на спаборніцтвах) сацыяльныя і палітычныя значэнні і функцыі [7].

Згодна з Д.Лангэвішэ [13], працэс утварэння нацыяў XIX стагоддзі працякаў на палітычным, гаспадарчым і сацыякультуральным узроўні. Пры гэтым, фізічную культуру і спорт трэба змяшчаць пераважна на сацыякультуральны пазём, нават калі гімнастыка ці рух сокалаў ва

Усходняй Еўропе былі палітычна матываванымі. Праз развіццё “нямецкай гімнастыкі” і “ангельскага спорту” можна наглядна паказаць дзве асноўныя мадэлі ролі і значэння фізічнай і рухавай культуры ў так званым працэсе “nation-building” (будаўніцтва нацыі). Яны ілюструюць абедзве сутнасныя традыцыі фізічнай і рухавай культуры, якія ўвайшлі ў сучаснае разуменне фізічнага выхавання, фізічнай культуры і спорту.

Гімнастыка ў Германіі напачатку была часткай буржуазна- і нацыянальна-вызваленчага руху, альбо арганізаванага ў грамадзянскім сэнсе нацыяналізму. Гэты рух выступаў як за канстытуцыю і грамадзянскія свабоды, так і за аб’яднанне нацыяў у дзяржаву. Лібералізм і нацыяналізм у Германіі былі да рэвалюцыі 1848/49 гадоў двума бакамі аднаго і таго самага медаля рэфармавання і мадэрнізацыі дзяржавы і грамадства.

Пад’ём гімнастыкі да формы нацыянальнага руху ў фізічнай культуры [10] абазначае, па-першае, заснаванне нацыянальнай гімнастычнай арганізацыі ў саюзах і задзіночаннях грамадзянаў, увядзенне яе як прадмета ў школах ва ўсіх землях Германіі паводле адзінаструктурнай і рацыянальнай сістэмы. Гэтаму істотна спрыялі задзіночання і Нямецкая суполка гімнастыкі. Па-другое, гэтыя заняткі фізічнымі практыкаваннямі грамадзянаў і рабочых мацавалі пачуццё супольнасці народа, бо ў задзіночаннях і на гімнастычных фэстах выконваліся агульныя для ўсіх практыкаванні, традыцыйным было супольнае вясёлае баўленне часу, песні, практыкаваліся гімнастычна-нацыянальныя рытуалы і сімвалы, такія, як сцягі, значкі, святы, прамовы і парады. Па-трэцяе, у абліччы “нямецкай гімнастыкі” была створана ўласная, нацыянальная “мова” цела і рухаў, што перасягала традыцыйныя межы сацыяльнага стану, канфесіі і полу, а таксама рэгіянальнага і лакальнага паходжання, але адначасова абазначала новыя нацыянальныя межы [4]. Гімнастыка прыгатавала ў Германіі поле для нацыяналізму, якое не змагло падрыхтаваць другія сістэмы камунікацыі, такія як мова, музыка, літаратура і мастацтва.

Цэневы бок гэтага нацыянальнага інтэграцыйнага дасягнення гімнастаў быў у тым, што яны, калі глядзець палітычна, сталі “падножным кормам зрушанага ўправа нацыяналізму” [11]. Addанасць гімнастаў “Фатэрлянду”, ідзі нацыі выкарыстоўвалі нацыянальныя фюрэры ад О.Бісмарка да А.Гітлера. Яны нават запатрабавалі ад іх поўнага ўдзелу на полі бою, да смерці ўключна. Ваенная гімнастыка, ваенізаваныя практыкаванні, гімнастыка як сродак для падрыхтоўкі да вайны з’яўляліся самаразумелымі элементамі гімнастычнай культуры XX стагоддзя і знаходзіліся ў непасрэдным дачыненні да нацыянальнай ідэалогіі гімнастыкі.

Акрамя таго, нацыяналізм цывільных гімнастаў меў зместам адмежаванне і барацьбу супраць усяго, што не ўспрымалася як “нямецкае” альбо “нацыянальнае”, альбо тое, што кляймолася нацыянальнымі элітамі. Сюды належалі рабочыя-сацыялісты, якія з 1893 года арганізаваліся ва ўласныя рабочыя спартыўныя задзіночання, да якіх, дарэчы, залічваліся з 1933 года і габрэі. “Фюрэры” Нямецкага гімнастычнага саюза, якія заразіліся ідэалогіяй нацыяналізму, ўвялі ў

статут так званы “арыйскі параграф” і прынялі рашэнне пра выключэнне з НГС усіх габрэяў і марксістаў.

Але не толькі гімнасты і НГС набраліся ідэалогіі нацыяналізму. Іншыя “грамадскія” спартыўныя арганізацыі думалі, дзейнічалі і адчувалі сябе ў “нацыянальных катэгорыях”. “Грамадскія” кіраўнікі спорту дваццатых і трыццатых гадоў спрабавалі інтэрпрэтаваць спорт на нацыянальны і нямецкі капыл, хоць спорт прыйшоў з Англіі і Амерыкі і з’яўляецца інтэрнацыянальным.

“Ангельскі спорт” паўстае як некалькі іншая ў параўнанні з “нямецкай гімнастыкай” мадэль нацыянальнай фізічнай і рухавай культуры. Генэзіс спорту ў Англіі найперш грунтуецца на вялікай колькасці рэгіянальных і лакальных гульняў і спаборніцтваў, - часта ў сувязі з фэстамі, - гульнямі з мячом, альбо раннімі формамі крыкету ды розных баксёрскіх рынгавых гульняў, альбо гульняў са звярамі (напрыклад, петушыныя бойкі). Асабліва вызначаліся бокс і гонкі, якія падтрымліваліся шляхтай, і на якія ставіліся высокія сумы. Крыкет быў першым відам спорту ў Англіі, якім займалася шляхта.

Цікаваць ангельскай шляхты альбо джэнтльменскага класу да ўнармаваных, арыентаваных на спаборніцтва гульняў была перадумовай да таго, што спорт стаўся элементам ангельскай культуры, яе сутнасным відам, альбо разглядаўся ў гэтай якасці. Яшчэ ў першай палове XIX стагоддзя гэтыя “гульні” увайшлі ў адукацыйны канон “Public Schools” (Публічныя школы) і дабрапрыстойных шляхецкіх прыватных школаў. Адсюль спорт як тыпова брытанская манера гульні, спаборніцтва і баўлення вольнага часу распаўсюдзіўся ва ўсе куткі краіны, на ўсе слаі і класы насельніцтва ўключна з рабочым класам, які ўтварыўся ў гарадах у ходзе ранняй індустрыялізацыі. Уздым Англіі да ўзроўню суперкраіны прывёў да таго, што ангельскі спорт нарэшце стаў інтэрнацыянальнай альбо нават універсальнай ці глабальнай мадэллю фізічнай культуры.

Тлумачэнне, чаму менавіта ў Англіі выдатна развіўся гэты від фізічнай актыўнасці ў тым, што спорт можна разглядаць як выказнік ангельскай альбо брытанскай нацыянальнай гісторыі і культуры, ці ангельскага “звычайя”. Напрыклад, вышэй цытаваны Н.Эліяс даводзіць, што генэзіс спорту інтэраваны ў развіццё ангельскага дзяржаўнага грамадства. Ён вызначаецца тым, што ў Англіі раней, чым у другіх краінах, змагла развіцца парламенцкая сістэма. Як і ў парламенце, гульні вольнага часу джэнтльменаў праводзіліся цяпер з адпаведным кантролем і паводле ўзгодненых правілаў. Кодэкс “Ethics of fair competition” змяшчае правілы гульні, што былі выказнікам стылю жыцця. Змагацца прадпісана было жорстка, страсна і праведна, але без перабірання меры і страты самакантролю.

У адрозненне ад нямецкай гімнастыкі як нацыянальнага народнага руху ангельскі спорт меў класава-спецыфічны, шляхецкі характар. Ангельскія джэнтльмены, аднак, бачылі свой спорт як уласна нацыянальны. Яны адмежаваліся ад спорту рабочых і вынайшлі “аматарскі спорт”. Толькі ў джэнтльмена была неабходная мера свабоды, незалежнасці і суверэннітэту, каб займацца спортам і захоўваць пры гэтым “правільную” паставу. Прафесійны спорт, - а гэта быў у першую чаргу спорт рабочых, не прызнаваўся спортам [1, 2].

Паколькі джэнтльмены разглядалі сябе не толькі ў якасці прадстаўнікоў ангельскага спорту, але і ў якасці гаспадароў сусветнай імперыі, то яны былі перакананыя ў тым, што іх стыль жыцця, да якога належалі таксама "sports" (спорт) і "games" (гульні), утвараў падмурак "Empire" (імперыя) ва ўласным значэнні гэтага слова. На занятках па фізічнай культуры, - у Public Schools, коледжах і ўніверсітэтах, - у адпаведнасці з іх перакананнямі выкладаліся такія дабрадзейнасці, якія былі неабходны, каб кіраваць сусветнай імперыяй. Таму ім не трэба было, як нямецкім гімнастам-бюргерам, выконваць практыкаванні муштровага тыпу: яны маглі толькі гуляць у свае "games for pleasure" (гульні дзеля задавальнення). Для ангельскіх элітарных гульцоў, нарэшце, было само сабой зразумелым, што іх манера займацца спортам і гуляць павінна была распаўсюдзіцца па ўсім свеце, як Union Jack (Брытанскі сцяг) і як ангельскія матэрыялы і машыны.

Асаблівая роля Англіі як сусветнай імперыі прывяла да таго, што ангельская мадэль спорту распаўсюджвалася непасрэдна як у імперыі, так і сярод шматлікіх іншых краінаў і нацыяў. У 1891 годзе Дж.Э.Купер запланаван у рамках Пан-Брытанскага фестывалю правесці Імперскія гульні. План, праўда, потым адсунулі, бо ў гэты час адраділіся Алімпійскія гульні, якія адразу сталі падзеяй сусветнага маштабу, дзе, тым не менш, запанавала ангельская спартыўная мадэль. А Імперскія гульні, альбо Гульні Каралеўства, праводзіцца з 1930 года.

Роля і значэнне спорту ў адносінах да нацыянальнага пытання з пачатку XX стагоддзя змяніліся. Спорт развіўся да ўзроўню міжнароднага сродку зносінаў, набыў глабальны характар. Алімпійскія гульні і бясконцыя спаборніцтвы і гульні паміж асобнымі атлетамі і камандамі сталі сімвалізаваць сусветнае змаганне нацыяў. Спорт, пры такім бачанні, быў сімвалічнай часткай змагання народаў і нацыяў за "месца пад сонцам". Гэта адносіцца да "веку імперыялізму", а таксама часу паміж сусветнымі войнамі і да так званай "халоднай вайны" пасля Другой сусветнай вайны. Спорт, спартыўныя дасягненні і спартыўныя спаборніцтвы сталі сімвалізаваць адзінства і здольнасць да поспеху дзяржаваў і нацыяў лёгкім, зразумелым і паўтаральным спосабам, рабілі магчымай ідэнтыфікацыю са спартыўнымі героямі і камандамі. Пры гэтым уздзеянне спартыўных гуляняў і спаборніцтваў магло выказвацца дваіста: з аднаго боку, як выказнік адчування "мы" і прэстыжу нацыянальнай дзяржавы ў дачыненні да другіх нацыянальных дзяржаваў (напрыклад, "нацыянальныя каманды" падчас Чэмпіянатаў свету па футболе і Алімпійскіх гуляняў); па-другое, спартыўныя спаборніцтвы сімвалізавалі яшчэ адзінства шматнацыянальных дзяржаваў, такіх як Вялікабрытанія ці яшчэ раней перад Першай сусветнай вайной - Аўстра-Венгрыя. У матчах па рэгбі паміж Англіяй, Шатландыяй, Уэльсам ды Паўночнай Ірландыяй выказвалася тое, што пры ўсёй адметнасці Злучанага Каралеўства ў мірным, унармаваным спартыўным спаборніцтве ёсць адзіным арганізмам.

Гэты аспект слушны і для Германіі пасля Другой сусветнай вайны, калі па яе падзеле на акупацыйныя зоны, вельмі хутка былі падхопленыя ініцыятывы міжжанальных спаборніцтваў і лігаў, напрыклад, Вышэйшая ліга "Поўдзень" і г.д. Тут маглі праяўляцца пачуцці і прыхільнасці ў

прыналежнасці да адной нацыі. Акрамя таго, перамога Германіі на футбольным чэмпіянаце свету 1954 года спрыяла станаўленню новай нацыянальнай самасвядомасці немцаў пасля паразы ў II Сусветнай вайне.

Нацыяналісцкія функцыі спорту былі вельмі хутка прызнаны палітычнымі лідэрамі ва ўсіх краінах свету і мэтава выкарыстоўваліся як палітычныя сродкі. Найвыразней гэта бачна на прыкладзе Алімпійскіх гульняў, якія з'яўляюцца ідэальным форумам нацыянальна-дзяржаўных рэпрэзэнтацыяў. Згодна з вызначэннямі МАК, каманды заяўляюцца на Алімпійскія гульні Нацыянальнымі алімпійскімі камітэтамі (НАК). Пра прызнанне НАК вырашае МАК, які сам павінен з'яўляцца органам незалежных асобаў. Аднак, алімпійцы прадстаўляюць на Алімпійскіх гульнях сваю краіну, і да іх трэба ставіцца адпаведным чынам і разглядаць іх як такія. Пры ўшанаванні пераможцаў падымаюцца нацыянальныя сцягі і выконваюцца нацыянальныя гімны. П. дэ Кубэртэн, заснавальнік Алімпійскіх гульняў сучаснасці, разглядаў гэтыя нормы як сродак зрабіць унёсак у справу міжнароднага міру на падставе патрыятызму і любові да Бацькаўшчыны. Знакамітыя атлеты з розных краінаў павінны былі зыходзіцца дзеля мірнага спаборніцтва, знаёміцца і вучыцца ўзаемнаму шанаванню, - гэта тая ідэя, якую П. дэ Кубэртэн вызначыў як "le respect mutuel" (узаемашанаванне) [3].

Аднак такая ідэалістычная канцэпцыя ў палітычнай практыцы часта ператваралася ў сваю процілегласць. Ужо Алімпійскія гульні 1936 года ў Берліне мэтанакіравана выкарыстоўваліся для спрыання нацыянальнаму прэстыжу. Акрамя таго, Гульні 1936 года служылі таму, каб за мірным фасадам замаскаваць падрыхтоўку да сусветнай вайны. Нямецкія атлеты рыхтаваліся да Гульняў сістэматычна і з дапамогай дзяржавы. Яны павінны былі тады не толькі перамагчы дзеля славы нацыяналісцкай Германіі, але і дзеля таго, каб прадэманстраваць перавагу "арыйскай расы гаспадароў". Сцвердзіць нацыянальны прэстыж нацысты спадзяваліся таксама і выдатнай арганізацыяй, планаваннем і правядзеннем гэтага сусветнага спартыўнага фэсту, які рыхтаваўся і выкарыстоўваўся з мэтай прапаганды, якая, бадай, ўпершыню дасягнула мільёнаў людзей дзякуючы сучасным mass media [9].

Нацыяналісцкая інструменталізацыя спорту ў Алімпійскіх гульнях мела працяг пасля Другой сусветнай вайны ў фазе так званай "халоднай вайны". У Савецкім Саюзе і асабліва ў ГДР спорт у алімпійскіх відах атрымліваў вялікае спрыянне, што звязвалася з гіганцкімі выдаткамі грошай не толькі на падрыхтоўку непасрэдна спартоўцаў, але і на навуку і персанал абслугі, таму што лідэры дзяржавы і партыі спадзяваліся дзякуючы поспехам і медалям на першынствах свету і Алімпіядах умацаваць як нацыянальны прэстыж і міжнароднае прызнанне, так і нацыянальную ідэнтычнасць насельніцтва. Змаганні атлетаў з краінаў сацыялістычнага блоку на Алімпіядах, чэмпіянатах свету і Еўропы таксама разумеліся не як мірнае спаборніцтва, а як прамы і сімвалічны выказнік барацьбы супраць класавага ворага, у якім добрыя ўсе сродкі, нават прызначаны дзяржавай допінг.

Пасля заканчэння "халоднай вайны" нацыяналістычныя імплікацыі спорту зноў змяніліся. Як і раней, важную ролю ў справе ўмацавання нацыянальнай ідэнтычнасці ўнутры краіны і дасягнення міжнароднага прэстыжу

працягваюць мець спорт і арганізацыя вялікіх сусветных спартыўных імпрэзаў кшталту першынстваў свету ці Алімпійскіх гульняў. Асабліва гэта датычыць бедных краінаў і маладых дзяржаваў і нацыяў, якія адрадзіліся пасля падзення былога Усходняга сацыялістычнага блоку, альбо нацыянальных дзяржаваў кшталту Паўднёвай Афрыкі, якая з-за палітыкі апартэіду белага ўраду з 1964 года не мела права ўдзельнічаць у Алімпіядах. Пасля таго, як рэжым апартэіду быў адменены, ПАР у 1993 годзе зноў была прынятая ў “алімпійскую сям’ю”. Праз некаторы час сталіца Паўднёва-Афрыканскай Рэспублікі Капштадт падала заяўку на арганізацыю і правядзенне Алімпійскіх гульняў 2004 года, таму добра зразумела, што калі які горад атрымае такое права, то ўрад краіны чакае ад гэтага як эканамічных і культурных імпульсаў, так і міжнароднага палітычнага прызнання і ўмацавання ідэнтычнасці ўнутры краіны.

Спорт будзе служыць нацыяналістычным мэтам і выкарыстоўвацца дзеля іх і ў больш інтэграваным свеце пры ўсё больш уяўных глабалістычных тэндэнцыях. Спорт высокіх дасягненняў і спаборніцтваў, якія праз mass media распаўсюджваюцца на ўвесь свет, разумеюцца незалежна ад свайго нацыянальнага і нацыяналістычнага кантэксту як выказнік і сімвал працэсаў універсалізацыі і глабалізацыі. Спорт стаўся універсальным узорам культуры. Ён з’яўляецца семантычна неадназначным сімвалам, які адкрыты для самых разнастайных, нават супярэчлівых трактовак.

Глабальнаму развіццю спорта адпавядае супрацьбежнае развіццё. Па-першае, з аднаго боку, назіраецца ўсё больш выразнае размежаванне паміж інтэрнацыянальным спортам высокіх дасягненняў і спаборніцтваў, і з другога, - масавым спортам, спортам вольнага часу і спортам дзеля здароўя. Гэты спорт, прыцягальнымі для публікі падзеямі тыпу Нямецкіх гімнастычных фэстаў, дацкіх “Folkelig idraet”, чэскіх гімнастычных спартакіядаў, у пэўнай меры адпавядае нямецкай і шведскай традыцыі гімнастыкі, паколькі ён разумеецца і ёсць сродкам адукацыі народа, фізічнага выхавання ў шырокім сэнсе слова. Па-другое, у шмат якіх краінах зноў аднаўляюцца і ўводзяцца ва ўжытак старыя фізкультурныя гульні, фэсты і звычаі. Яны культывуюцца альбо як рэгіянальныя традыцыі (напрыклад, боўль у Паўднёвай Францыі), альбо часткова музэалізуюцца і камерцыялізуюцца дзеля прынады турыстаў (напрыклад, швейцарскае “Schwingen und Hornussen”). Часам яны таксама служаць для таго, каб аднавіць “аўтэнтычныя” і “народныя” звычаі, якія былі разбураныя ўніверсалісцкім спортам.

Гэтая нацыяналістычная ідэалогія можа быць прадстаўленая ў выглядзе “трансмэдэрновых фізічных культураў”, якія знайшлі пэўныя карані “народнай ідэнтычнасці” не толькі ў карэнных народаў Сібіры, Грэнландыі, Аляскі і Канады альбо Інданэзіі, але і ў народаў і нацыяў, якія выйшлі з “неакаланіяльнае начы” савецкай імперыі ў Казахстане, Татарстане і Грузіі. У іх бачыцца выказнік, першааснае працягненне новага “культурнага змагання” аўтахтоннага насельніцтва супраць “кані-балізму” сучаснага спорту [5]. У гэтых прыкладах бачны падвойны твар нацыяналізму. Гульні і спаборніцтва могуць служыць таму, каб закласці павязі супольнасці, да чаго заклікалі яшчэ нямецкія гімнасты XIX стагоддзя.

СПИСОК ЛИТАРАТУРЫ:

1. Гуськов С.И. Любитель или профессионал? // Гуськов С.И. Любитель или профессионал? Лапутин А.Н. Гармония мускулов. - М.: Знание, 1988. - С.3-94.
2. Люкевич В.П. Спортивная этика. - Брест: Брестский госпединститут, 1991. - 69 с.
3. Coubertin P. de. Die gegenseitige Achtung. Le Respect Mutuel. Hg. v. Carl-Diem-Institut. - St. Augustin: Academia Verlag, 1988. - S.21-35.
4. Deutsch K.W. Nation und Welt // Winkler H.A. (Hrsg.). Nationalismus. - Regensburg, 1978. - S.49-67.
5. Eichberg H. Alte Spiele - Neue Feste // Pawelke R. (Hrsg.) Neue Sportkultur. - Lichtenau, 1995. - S.165-181.
6. Elias N. Studien über die Deutschen. Machtkämpfe und Habitusentwicklung im 19. und 20. Jahrhundert. - Frankfurt a. M., 1990. - S.33-49.
7. Heinemann K. Einführung in die Soziologie des Sports. - Schorndorf: Hofmann, 1990. - S.5-17.
8. Kosselleck R. Volk, Nation, Nationalismus, Masse // Geschichtliche Grundbegriffe. Bd. 7. - Stuttgart, 1992. - S.141-431.
9. Krüger A. "Buying Victories is Positively Degrading": European Origins of Government Pursuit of National Prestige through Sport // International Journal of the History of Sport. - 1995. - № 12. - P.183-200.
10. Krüger M. Körperkultur und Nationsbildung. Die Geschichte des Turnens in der Reichsgründungsära. - Schorndorf: Hofmann, 1996. - S.7-27.
11. Langewiesche D., 1989
12. Langewiesche D. "... für Volk und Vaterland kräftig zu würgen...". Zur politischen und gesellschaftlichen Rolle der Turner zwischen 1811 und 1871 // Grupe O. (Hrsg.). Kulturgut oder Körperkult. Sport und Sportwissenschaft im Wandel. - Tübingen, 1990. - S.22-61.
13. Langewiesche D. Reich, Nation und Staat in der jüngeren deutschen Geschichte // Historische Zeitschrift. - 1992. - № 254. - S.341-381.
14. Langewiesche D. Die schwabische Sangerbewegung in der Gesellschaft des 19. Jahrhunderts - ein Beitrag zur kulturellen Nationsbildung // Zeitschrift für Württembergische Landeskunde. - 1993. № 52. - S.257-301.

Чистякова Т.Л. (БрГТУ, Брест)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

Интеграционные процессы в области экономики и других сферах общественной жизни начинаются с развитием капитализма. К. Маркс писал, что интеграция ведет к созданию всемирного рынка, в результате чего производство и потребление приобретают космополитический характер, национальная замкнутость заменяется «всесторонней связью и зависимостью наций друг от друга». Западный мир вовлекает в сферу цивилизации все, даже самые отсталые народы. [2, с. 427-428]

В конце XX - начале XXI века эти процессы приобрели более масштабный характер глобализации и протекают в условиях современных противоречий. В области экономики все большую роль начинают играть транснациональные корпорации, которые экономически уже выходят из подчинения государству. В геополитике после исчезновения с мировой арены СССР и мировой системы социализма и создания однополярного мира решающая роль перешла США. Это находит отражение и в области идеологии. Если в противостоянии с СССР США выступали как борцы с тоталитаризмом, с позиций принципов демократии и защиты прав и свобод человека, то в настоящее время их идеологи говорят о борьбе цивилизованного мира против нецивилизованных стран и народов, которые совершают преступления против человечества, используя террористические методы. И раньше, и теперь эта идеология на массовом уровне приобретает мифологический характер борьбы Добра с мировым Злом. Наиболее успешно эту мифологию воплощает кинематограф. Например, во времена СССР - в цикле фильмов о Джеймсе Бонде, а в настоящее время - в блокбастерах типа «Звездных войн» и «Властелина колец».

Глобализация оказывает решающее влияние и на культурные процессы современности. Такие моменты в развитии культуры, как взаимодействие культур и их влияние друг на друга существовали с древнейших времен (влияние финикийской и древнеегипетской культур на крито-микенскую; древнегреческой на культуры Востока и Рима и т.д.). Это влияние часто способствовало взаимообогащению культур, но не менее часто носило характер экспансии, приводившей к ослаблению и даже разрушению культур (судьба культур коренных жителей Америки, политика европоцентризма по отношению к народам Азии и Африки).

В современных условиях качественные изменения в процессе взаимодействия культур вносят принципиально новые информационные системы, которые являются одним из важнейших факторов глобализации.

На мировой арене по-прежнему стремится доминировать культура Запада, центром которой становятся США, последствия этого не однозначны для различных стран. Очень немногие из них сумели соединить национальную культуру с достижениями западной культуры. Классическим примером здесь является Япония. Другие страны, особенно те, которых США относят к так называемой «оси Зла», в своем противостоянии экспансии Запада стремятся опереться на свою культуру, причем в крайней форме фундаментализма. Третьи испытывают негативные последствия, хотя сами обладают высокой культурой. Эти процессы можно наблюдать в России. Ее культура на протяжении XX столетия дважды пережила крушение системы ценностей, сначала после революции 1917 года, потом после падения коммунистической системы и распада СССР. Оказавшись в состоянии аксиологического вакуума, Россия ищет опоры то в православии, то в ценностях современного Запада, которые часто неадекватны русской культуре, т.к. в них сейчас превалирует утилитарность - деньги, карьера, успех, известность любой ценой, богатство как символ ума, удачливости, ловкости. Большое влияние на состояние ценностной ориентации общества оказывает постмодернистский релятивизм «все ценности - дело вкуса каждого человека». Это лишает культ-

турные ценности общественного статуса и делает ненужной, лишённой смысла нравственную оценку ценностной ориентации личности. В результате, у той части российского общества, которая наиболее успешно действует в экономической области, прагматически-рыночная ориентация начинает преобладать над духовно-возвышенной, а для большинства населения, как показывают результаты исследований, характерны растерянность, пассивность, отсутствие духовных ориентиров.

Для Беларуси в современных условиях особую остроту и проблемность приобрел вопрос о «национальной идее», которая может стать стержнем развития культуры, опирающейся на национальные традиции.

Наиболее отрицательные последствия экспансии американской культуры проявляются в сфере «массовой культуры». Именно здесь благодаря СМИ происходит процесс «глобализации» самого человека. «Массовый человек» становится явлением мирового масштаба. Сама по себе массовая культура является одной из форм современных рыночных отношений. Здесь также создаются транснациональные компании. Например, крупнейшие американские киноконцерны «Уорнер Бразерс», «Парамаунт», «XX век Фокс» - покупают кинотеатры в Англии, Франции, Италии, странах Азии и Латинской Америки. В результате во Франции - 70% кинофильмов - продукция Голливуда.

В Белоруссии кинотеатры - наша собственность, но тем не менее большую часть их репертуара составляет американская массовая продукция, то же происходит и в России.

Успех продукции «массовой культуры» обеспечивается не ее художественными достоинствами, а рекламой, умелыми PR компаниями, созданием культа суперзвезд шоу-бизнеса и кино. Все это очень быстро становится достоянием сотен миллионов людей в различных странах, обеспечивая огромные прибыли производителям массовой продукции и унифицируя сознание людей, живущих в различных странах и на разных континентах.

Для «массового человека» характерен культ потребления. Это относится не только к потреблению различных товаров, которое также определяется рекламой, но и к потреблению культуры. Оно ориентировано на простые, не требующие никаких интеллектуальных и эмоциональных усилий, стандартные формы кинопродукции, литературы, поп-музыки и т.д. - таков характер «глобализации» культурного потребления.

Это имеет негативные последствия не только для культуры личности, но и для состояния всей культуры в целом.

Такой человек уже не хочет или не может воспринимать подлинную культуру. Об этом говорит А. Кончаловский применительно к киноискусству: «Теперь во всем мире в кино ходят исключительно молодые люди, и Голливуд с каждым годом ориентируется на все более молодого зрителя, делая элементарно простые по своему содержанию ленты. Если бы Феллини сегодня снял очередной шедевр, он не нашел бы зрителя. Прежде наравне с кинематографом коммерческим существовал кинематограф великих мастеров. Теперь кино как элитарное зрелище для думающей, читающей публики кончилось. Осталось только кино коммерческое». [1, с. 9]

Поэтому даже в сфере серьезной культуры ее мастера часто стремятся привлечь внимание шокирующей новизной, эпатажностью, эротикой и т.д. Примером могут служить театральные постановки, когда в «Свадьбе Фигаро» ничего не остается от Моцарта, а в пьесах Чехова - от Чехова.

Еще одним следствием господства массовой культуры является превращение «массового человека» в объект манипуляции, которая пред-ставляет собой управление людьми и их действиями с помощью СМИ, работу которых направляют специалисты в различных областях public relations, опирающиеся на исследования социологов, психологов, культурологов. Например, для обоснования и внедрения в массовое сознание правомерности американской политики по отношению к исламскому миру широко используются труды профессора Гарвардского университета С. Хантингтона, который утверждает, что войны XXI века будут представлять собой столкновение цивилизаций. Населению стран, где проживает т.н. «золотой миллиард», внушается мнение об угрозе их благополучию со стороны остального мира. Напуганный такой перспективой, «массовый человек» готов поддержать любые действия своего правительства. Конечно, на Западе существует думающее, образованное меньшинство, но очень часто исход выборов, например, решает большинство, воспитанное массовой культурой. Об этом говорит в частности растущее влияние националистических партий во Франции, Австрии и других странах Европы.

В самих политических акциях часто используются приемы «массовой культуры» и культовые идолы толпы, созданные этой культурой. В результате эти акции начинают носить характер шоу-бизнеса.

Тем не менее, господствующее в настоящее время направление в развитии истории и культуры не является единственным. В действительности, как всегда, содержится несколько возможностей.

Процесс глобализации объективен и закономерен, но он может носить иной характер, не подавляющий другие нации, а учитывающий их интересы. И культура также может развиваться в таких направлениях, которые способствовали бы обогащению и развитию человека. Одним из них является создание мультикультурного пространства, в котором на основе достижений национальных культур будут вырабатываться общечеловеческие ценности.

В работах ряда ученых обращается внимание на роль толерантности во взаимодействии культур, которая способна избавить общество от неприязненного и даже враждебного отношения к культуре какого-либо народа только потому, что она «чужая».

Но для того, чтобы развитие пошло по более благоприятному для человека пути, одних усилий в области культуры мало, необходимо устранить главный источник современных противоречий - колоссальное экономическое неравенство стран и народов, устранить пропасть между богатством высокоразвитых стран и нищетой всех остальных.

Список литературы:

1. Кончаловский А.С. Кино умерло, но притворяется живым // Известия, 11 октября 2003 г.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое издание, Т. 4.

РОЛЬ И СТАТУС НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В науках о культуре основной целью становится понимание того, как происходит формирование и становление явлений и событий культуры: что в культуре повторяется, а что остается уникальным и почему; в каком направлении и по каким причинам осуществляются культурные процессы.

В современном мире особую остроту приобрели проблемы национально-го и глобального в культуре, единство и разнообразие самих культур. Говорить о пользе или вреде глобализации можно достаточно долго, но в любом случае это неизбежный процесс, как бы мы его ни оценивали - положительно или негативно. Поскольку глобализация все равно будет происходить, мне хотелось бы поговорить о роли и статусе национальных культур в процессе глобализации, об их потенциальных перспективах.

Как известно, культурный стержень глобализации - западная культура, хотя никаких требований уподобляться западной культуре Запад не выдвигает. Это прodelывают сами национальные культуры в желании быть воспринятыми. Но здесь, на наш взгляд, возникает еще одна достаточно серьезная проблема - степень сформированности или сохранения национальной культуры в эпоху глобализации, как фактор противостояния страху утраты национальной самобытности.

Каждая культура, как известно, является выражением духа, потребностей, своеобразия той или иной нации, т.е. с культурно-семантической точки зрения выступает как культурный объект или процесс, обладающий символическими свойствами, и в силу этого является культурным текстом, несущим информацию о собственных атрибутивных признаках, функциональной нагрузке и структурно-иерархическом статусе в системе. Категория "текст" рассматривается как пространство значений и смыслов, как механизм, создающий совокупность текстов и их сложное переплетение.

Мир предстает как культурный мегатекст, в котором запечатлен опыт человечества, где процесс глобализации выступает как международная семантическая система - глобальный текст, сотканный из локальных культурно-семантических систем - национальных текстов культур. Глобализм как и любой текст культуры вызывает оценочную реакцию и выработку определенного отношения к нему.

В эпоху глобализации негативную реакцию вызывает пренебрежительное отношение к национальным культурам, как отражение стремления создать некую мировую сверхкультуру. Унификация культуры подается как средство экономического и политического сближения во благо всеобщего процветания и мира. Подобная тяга к всеобщей универсальности не является принципиально новым явлением в культуре. Глобализация как историческое событие является результатом сложного сканирования культурных текстов.

В данном контексте нельзя не вспомнить умозрительный универсализм просветителей. В эпоху Просвещения возникает вера в мощь человеческого разума, в социальный и научный прогресс, в возможность установления на этой основе господства человека над

природой, универсальной социальной справедливости и унификации людей в гражданском обществе.

В общей системе культуры текст может быть не только пассивным носителем смысла, но он активно порождает новые смыслы и генерирует новые тексты. Так культурный текст Просвещения способствовал пробуждению этноконфессиональной памяти в эпоху романтизма. Романтики отвергли умозрительный универсализм просветителей, индивидуализировали историю своего народа, уникальность которой стала восприниматься не как “пережиток”, а как ценность. В частности, И.Г.Гердер с его акцентом на культурную неповторимость народного духа, с программой национального единства, интересом к истории народов стал восприниматься как олицетворение ценностного восприятия многообразия.

Рассматриваемый нами глобализм - продолжатель единой линии развития веры европоцентричного модернизма в единые исторические судьбы человечества. Модернизм выстраивал иерархию мировых культур, в которой все отличия от западных образцов рассматривались как пережиток прошлого, западная модель выступала в качестве мирового эталона и одновременно в качестве общечеловеческой перспективы. Но одно и то же культурное явление (в данном контексте тяга к универсализму) в различные культурно-исторические эпохи и даже в течение сравнительно небольших исторических периодов не равно себе, поскольку в своем содержании постоянно утрачивает одни смыслы и семантические оттенки и приобретает другие, более актуальные, ценные или значимые в каком-то отношении.

Возможно поэтому где-то глубоко в нашем сознании сидит убеждение, что национальные культуры есть что-то самоценное, нечто значительное и необходимое человеку как таковому, что, потеряв это “нечто”, мы потеряем какую-то важную часть нашей человеческой сущности. Отсюда - протесты против насаждения западной культуры и против процесса глобализации, раздающиеся в разных частях мира и даже время от времени на самом Западе, и эти протесты, в общем, тем упорнее и непримиримее, чем более глубоки отличия местной национальной культуры и ментальности от современных западных образцов.

Возникает закономерный вопрос, возможны ли иные формы глобализации, помимо вестернизации (распространения ценностей западного общества) или американизации (соответственно, расширение американского общества и его культуры до территории земного шара)?

Мы признаем действительность современного взаимосвязанного мира, в котором культурный изоляционизм невозможен. Проблема состоит в том, каким мы хотим видеть этот глобальный мир?

Богатство мировой культуры определяется тем, что она представляет собой сокровище общечеловеческих ценностей, единство отдельных, своеобразных, уникальных и самобытных культур. Диалог культур, сосуществование различных ценностей и сохранение всего богатства мировой культуры должны быть наивысшей целью человечества. Исходя из вышеизложенного понимания сущности феномена культуры, можно утверждать, что в условиях процесса глобализации подлинное развитие культуры воз-

можно лишь на основе гармоничного взаимоотношения ее основных элементов, компонентов. Гармония же подразумевает предвидение специфических особенностей всех элементов и исключает переоценку или недооценку роли и значения того или иного элемента культуры.

Выделение национальной культуры как определяющего фактора некоторой человеческой группы гораздо гуманнее и логичнее разговоров об экономической и политической целесообразности. Экономические уклады меняются, рынки создаются и распадаются, территории захватываются, делятся и перераспределяются, а нации продолжают существовать на основе своей национальной культуры и еще одного совершенно не экономического феномена - национального самосознания. Нации исчезают в результате утери национального языка, культуры и национального сознания, а не рынка. К сожалению, именно национальное сознание и национальная культура - это то самое "нечто", то самоценное, что нивелируется в современном процессе глобализации. Тенденция нивелирования, сопровождающая глобализацию, должна быть урегулирована или сведена к минимуму проведением определенных оптимальных мероприятий на уровне межгосударственных соглашений. Ценность мировой культуры состоит не однообразии, а во множественности разнообразия национальных культур.

Успех глобализации как процесса построения нового мира видят в унификации культур. Первые шаги в этом направлении уже сделаны: это, прежде всего, глобализация экономики (формирования мирового рынка) и нивелирование национальных элит, которым отводится роль исполнителей глобальных замыслов некоего мирового центра. Профессиональные творцы культурных ценностей находятся в непосредственном взаимодействии с посредническими институтами культурной коммуникации, что сегодня так "скромно" называется "шоу-бизнесом", а он тоже, увы, живет по законам мирового рынка.

Последним оплотом сохранения уникальности и самобытности национальных культур остается традиционная (непрофессионализированная) культура. Глобалистам выгодно умирание традиционной культуры, как последнего оплота неунифицированности, поэтому можно прогнозировать отсутствие финансирования специфических образовательных программ под предлогом их рыночной нерентабельности. Смысл - в интересах глобализации легче манипулировать непросвещенными и не отличающимися своеобразием мышления и миропонимания.

Процессы глобализации способствуют необходимости как можно быстрее и эффективнее осваивать западные технологии и инновации, привлекать инвестиции для развития национальной экономики. Это повлечет за собой изменение традиционного уклада жизни народов и, следовательно, разрушение или изменение традиционной культуры. Если в национальных культурах тех стран, которые рьяно будут пытаться "вписываться" в систему мирового экономического пространства, будут преобладать только процессы культурного заимствования над процессами сохранения традиционных культурных форм, то это может привести к деградации культуры.

Также глобализация несовместима с таким завоеванием модернизма как демократия и суверенитет, ведь для успеха процесса все должно быть подчинено общим требованиям из единого центра, поэтому глобализм выражается в последовательном отстранении от локальных интересов и ценностей, традиций и норм, которые составляют основу традиционных культур. Это позволяет квалифицировать его как новейшую форму нигилизма.

Для собственного оправдания глобализму необходима оппозиция. Каждая цивилизация воспроизводит свою идентичность путем противопоставления “цивилизация - варварство”. Такую роль сегодня “взвалили” на восточные культуры. Их явная культурная дискредитация может быть расценена как фактор сбрасывания “шлаков” цивилизации, в котором нуждается Запад.

Наиболее перспективным, разумным и человечным представляется поиск путей и способов согласования текстов культур, где основной принцип - включение текстов культуры, а не исключение. На уровне целостных национальных культур процесс взаимного ознакомления и включения в некоторый общий культурный мир вызывает не только сближение отдельных культур, но их специализацию - войдя в некоторую культурную общность, культура начинает резче культивировать свою самобытность. В свою очередь, и другие культуры кодируют ее как “особую”, “необычную”. Изолированная культура “для себя” всегда “естественна” и “обычна”. Лишь сделавшись частью более обширного целого она усваивает внешнюю точку зрения на себя как на специфическую.

Бурное вторжение чужих текстов в национальную культуру вызовет динамическую волну ответов. Глобализм повлечет смену культурных форм (моделей) и даст толчок образованию новых текстов культуры и смыслов каждой национальной культуры. Из культурного плюрализма образуется новый текст мировой культуры, где глобализм выступит как интертекст, состоящий из национальных текстов.

Глобализация на более высоком культурном и духовном уровне приобретает характер культурного универсализма, не в смысле создания единой универсальной культуры, а в смысле воспитания единого мирового сознания, основанного на уважении к соседу, к его культурно-национальной сущности. Нам откроется глубочайшая истина, которая заключается в том, что именно благодаря терпимому отношению к нашим различиям мы поймем, как много у нас общего. Одной из задач, решаемых в этом ракурсе, является задача формирования необходимых мировоззренческих позиций, способствующих взаимопониманию, а не отторжению культур. Универсальность культур понимается не как некая абстрактная логика развития, а как реальный результат усложнения межкультурных и цивилизационных связей, как состояние, вызванное наличием креативного диалога различных культурных традиций в контексте глобальной цивилизации.

Папко В.М. (БрДТУ, Брэст)

ТРАНСФАРМАЦЫЯ КУЛЬТУРНАЙ ПАЛІТЫКІ БССР ВА ЎМОВАХ ПЕРАБУДОВЫ (др. пал. 80х г.г. ХХ ст.)

У СССР існавала сістэма жорсткага нагляду за працэсамі, якія адбываліся ў мастацтве. У 20-30-я г.г. паступова было зведзена да нуля развіццё ўсіх мастацкіх плыняў, акрамя “сацыялістычнага рэалізму”. Асабліва праследаваліся творцы, якія былі прыхільнікамі авангарду ва ўсіх яго праявах. Дзейнасць усіх устаноў мастацтва планавалася, як быццам бы гэта завод ці фабрыка. Галоўнымі ў гэтым планаванні былі колькасныя паказчыкі - колькасць новых пастановак, глядачоў, спектакляў, паказаных на стацыянарнай пляцоўцы альбо на сядзе і г.д. Ведамасны падыход прынес шмат шкоды. Да таго ж існавала жорсткае падпарадкаванне ніжэйшых устаноў вышэйшым - міністэрства культуры СССР адыгрывала галоўную ролю ў дачыненні “ніжэйшых” рэспубліканскіх міністэрстваў. У такіх умовах цяжка гаварыць аб правядзенні самастойнай нацыянальнай культурнай палітыкі.

Ажыццяўлялася пастаянная ідэалагічная апрацоўка творчых работнікаў, якая афіцыйна называлася «марксісцка-ленінскай адукацыяй». Цэнтральны камітэт камуністычнай партыі Беларусі, гарадскія камітэты КПБ і прафсаюзныя арганізацыі пільна сачылі за станам «марксісцка-ленінскай адукацыі» у тэатрах, музычных і харэаграфічных калектывах. Гэтая дзейнасць трактавалася як «ідэйна-выхаваўчая работа творчых работнікаў». У 1982-1983 навучальным годзе толькі ў Мінску ў творчых калектывах працавала 107 школ навуковага камунізма, тэарэтычных і метадалагічных семінараў. Па афіцыйных звестках, заняткі наведвала 1424 чалавек, з якіх 418 чалавек - у школах навуковага камунізма, а 1006 творчых работнікаў - у семінарах. Напрыклад, у Белдзяржфілармоніі з сярэдзіны 70-х г.г. дзейнічаў семінар «Ленін, КПСС аб літаратуры і мастацтве», які лічыўся адным з лепшых у сістэме партыйнага выхавання творчых работнікаў. Заняткі ў гэтых школах і семінарах праводзіліся так званымі прапагандыстамі, якія былі членамі калектыву. Прапагандысты адбіраліся вельмі ўважліва: са 107 прапагандыстаў творчых калектываў і арганізацый г. Мінска 91 былі членамі КПСС, 45 скончылі універсітэт марксізма-ленінізма пры Мінскім абкаме КПБ, 85 мелі прапагандысцкі стаж больш за тры гады. (Дадзеныя за 1983 г.)

Кіраўніцтва творчых калектываў і арганізацый - сакратары партыйных арганізацый, намеснікі старшын і адказныя сакратары праўленняў творчых саюзаў, дырэктары, іх намеснікі, галоўныя рэжысёры (усяго больш за 200 асоб) павінны былі наведваць заняткі ў пастаянным семінары «Ленінская тэарэтычная спадчына і праблемы эстэтычнага выхавання працоўных у сучасных умовах». Семінар працаваў пры Мінскім абласным і гарадскім камітэтах партыі; заняткі праводзіліся раз у квартал, а раз у год - навукова-практычная канферэнцыя. Напрыклад, у студзені 1983 г. гэтая канферэнцыя мела наступную тэму: «Месца і роля мастацтва ў сучаснай ідэалагічнай барацьбе». [8, 39-40]

Яшчэ адной формай ідэалагічнага выхавання творчых работнікаў была праца лекторыяў на базе рэспубліканскага Дома работнікаў мастацтваў і

Дома кіно. Для чытання лекцый па грамадска-палітычных тэмах і праблемах мастацтва сюды запрашаліся вядучыя спецыялісты з Масквы, Ленінграда і іншых гарадоў. Аднак ужо ў 1983 г. кіраўніцтва Мінскага гарадскога камітэта КПБ адзначала, што ў большасці творчых калектываў заняты ў сістэме партыйнай вучобы маюць дрэнную арганізацыю і нізкі ўзровень падрыхтоўкі. Самі ж творчыя работнікі «не праяўляюць цікаўнасці да заняткаў у сістэме марксісцка-ленінскай адукацыі, спасылаючыся на неабходнасць увядзення спецыяльных курсаў для творчай інтэлігенцыі. Сур'ёзнай праблемай для калектываў з'яўляецца недастаткова высокі ўзровень падрыхтоўкі прапагандысцкіх кадраў у партыйна-палітычных пытаннях». [8, 41-42]

У лютым 1983 г. Цэнтральным камітэтам КПСС быў прыняты дакумент, які стаў праграмным для дзеяння ўсіх творчых устаноў Беларусі амаль да 1991 г. Гэта была «Пастанова ЦК КПСС аб працы партыйнай арганізацыі Беларускага дзяржаўнага акадэмічнага тэатра імя Янкі Купалы». У пастанове зазначалася, што гэты тэатр з'яўляецца адным з вядучых на Беларусі, а яго партыйная арганізацыя карыстаецца заслужаным аўтарытэтам. Аднак ЦК КПСС заўважыў некаторыя недахопы ў дзейнасці партарганізацыі гэтага тэатра. На думку ЦК, у рэпертуары тэатра пакуль што «мала новых твораў, якія таленавіта, з партыйных пазіцый адлюстроўваюць важныя праблемы развіцця савецкага грамадства, тыповыя рысы характара нашага сучасніка». [2, 393] Пастанова добра ілюструе тое месца, якое адводзілася прафесійнаму мастацтву ў той час. Уся дзейнасць тэатра павінна была быць скіравана на ідэалагічнае выхаванне гледача, у сваіх спектаклях паказваць высакародныя мэты палітыкі камуністычнай партыі, раскрываць лепшыя рысы савецкага чалавека. Менавіта з гэтага пункту гледжання важна было, каб творчыя работнікі, асабліва маладыя, пастаянна знаходзіліся ў стане павышэння ўзроўню ідэалагічнай зрэласці. ЦК КПСС абавязваў партыйную арганізацыю тэатра ўзмацняць свой уплыў ва ўсіх аспектах жыццядзейнасці калектыва, асабліва на творчы працэс і адбор рэпертуару. [2, 395] Пастанова ярка адлюстроўвае стаўленне партыйнага цэнтра да рашэння нацыянальнага пытання, таму што ў ёй няма ніводнага слова аб тым, што нацыянальны тэатр, які працуе на беларускай мове, павінен садзейнічаць развіццю беларускага мастацтва.

Праграмная ўстаноўка, якая была закладзена ў гэтай пастанове, разгладалася ЦК КПБ, які распрацаваў план мерапрыемстваў па рэалізацыі гэтай пастановы. Тыя прапановы, якія выказваліся ЦК КПСС адносна тэатра імя Я. Купалы, аўтаматычна пераносіліся на ўсе прафесійныя творчыя калектывы рэспублікі. Бюро ЦК КПБ загадала абмярковаць пастанову ва ўсіх творчых калектывах. [5, 33] Было прынята рашэнне аб увядзенні партыйных і камсамольскіх работнікаў у склад мастацкіх саветаў творчых калектываў. А іншыя змены ў складзе саветаў маглі адбывацца толькі па сагласаванні з абкамамі КПБ. Узмацнялася патрабаванне аб шэфскай працы з вытворчымі калектывамі і пашырэнні сеткі устаноў «ідэалагічнай адукацыі». Гэтая пастанова ЦК КПБ уводзіла з 1984 г. правядзенне рэспубліканскага агляду прац моладзі творчых калектываў. [5, 35] Такая ўвага да творчых калектываў з боку партыйных

органаў гаворыць аб значнасці ролі прафесійнага мастацтва ў ідэалагічнай працы сяр. 80-х гг.

Партыйны надзор вёўся і за правядзеннем выстаў твораў выяўленчага мастацтва. У 1986 г. у Мінску праводзіліся мерапрыемствы ў рамках Усесаюзнага тыдня выяўленчага мастацтва. У Траецкім прадмесці была падрыхтавана аднадзённая выстава твораў маладых беларускіх мастакоў. Арганізатары выставы без дазволу партыйных органаў вырашылі дапоўніць гэтую падзею тэатральна-музычным дзействам. У Траецкае прадмесце былі запрошаны самадзейныя рок-групы і фальклорныя калектывы. Група навучэнцаў Рэспубліканскай школы-інтэрната па музыцы і выяўленчаму мастацтву імя І. Ахрэмчыка падрыхтавала пастаноўку старажытнага абрада “Гуканне вясны”. Падчас правядзення гэтага свята ўзнік канфлікт паміж яго ўдзельнікамі і студэнтамі, якія павінны былі падтрымліваць парадак па даручэнню Мінскага абкама і гаркама ЛКСМБ. Членамі бюро ЦК КПБ гэты інцыдэнт трактаваўся наступным чынам: “Атрыбутыка і знешні выгляд удзельнікаў, прымітыўна-архаічны змест абрада “Гуканне вясны” выклікалі абурэнне ў студэнтаў, і яны спрабавалі ўздзейнічаць на тое, што адбылася, недазволенымі метадамі. Работнікі органаў унутраных спраў, якія прысутнічалі пры гэтым, не прынялі мераў па прадукіленню канфлікта. Нязначны па сваёй сутнасці інцыдэнт стаў скажона тлумачыцца некаторымі прадстаўнікамі інтэлігенцыі і навучэнцаў, якія выдаюць сябе за “заступнікаў” нацыянальнай культуры. Некаторыя з іх імкнуцца навязаць памылковае тлумачэнне таго, што адбылося, падаць гэтае як праяву быццам бы арганізаванага супрацьдзеяння развіццю беларускай культуры, ігнаравання яе нацыянальнай самабытнасці”. [6, 5]

Гэтая падзея разглядалася на паседжанні бюро ЦК КПБ 9 ліпеня 1986 г., на якім арганізатары выставы былі названы “палітычна няспелымі людзьмі”. Выказвалася крытыка дзейнасці Міністэрства культуры, Мінскага гаркама КПБ і партыйных арганізацый некаторых творчых устаноў, якія неналежным чынам кантралявалі падрыхтоўку выставы. Было прынята рашэнне аб накіраванні вінаватых. У сярэдзіне 80-х гг. ўціск партыйнага апарату на развіццё нацыянальнай культуры быў вельмі моцны. Аднак, ужо сам факт правядзення гэтай выставы і звязаныя з ёй падзеі сведчаць аб фарміраванні цікаўнасці да беларускай культуры і адрэджанскіх працэсах у грамадстве БССР.

У канцы 80-х гг. партыйны ўплыў у творчых арганізацыях значна знізіўся. Аб гэтым заўважае партыйнае кіраўніцтва рэспублікі. У жніўні 1988 г. бюро ЦК КПБ абмяркоўвала пытанне працы Магілёўскага абкама КПБ з творчымі кадрамі. Быў адзначаны невысокі мастацкі ўзровень пастановак у тэатрах вобласці, а таксама зніжэнне ролі пярвічных партарганізацый у падборы і ацэнцы рэпертуару. [7, 3] Партыйнае кіраўніцтва лічыла, што задачы мастацкай творчасці і пабудовы камунізма з’яўляюцца неразрыўнымі. “Клапоццячыся аб актуалізацыі зместу савецкага шматнацыянальнага мастацтва, далейшым удасканаленні яго сувязяў з жыццём, практыкай камуністычнага будаўніцтва, ЦК КПСС акцэнтуюе ўвагу творчых работнікаў на найбольш важных, прынцыповых момантах гэтай працы. І перад усім на вывучэнні

рэальнасцей нашага быцця, якое павінна насіць усебаковы і сістэмны характар”. [13, 71] Гэта азначала, што мастацтва і труд павінны шчыльней узаемадзейнічаць, што выражалася ў практыцы “культурнага шэфства”. Літаратурна-мастацкія часопісы, напрыклад, праводзілі розныя мерапрыемствы (чытацкія канферэнцыі, літаратурныя вечары, творчыя справаздачи) на ладшэфных заводах, у калхозах. Мастакі, кампазітары, дзеячы кіно і тэатра павінны былі таксама павышаць “культурны ўзровень” на месцах. Пры гэтым яны бліжэй вывучаюць рэаліі сацыялістычнага жыцця і адлюстроўваюць іх у сваіх творах. У сваю чаргу камуністычная партыя ўспрыималася як сіла, якая надае мастацкай інтэлігенцыі “моцныя імпульсы творчай і сацыяльнай актыўнасці”, а рашэнні партыйнага кіраўніцтва “садзейнічаюць пошуку найбольш цікавых і эфектыўных формаў далучэння майстроў культуры да народнага жыцця”. [13, 71]

Паміж творчымі калектывамі і прамысловымі прадпрыемствамі заключаліся доўгатэрміновыя дагаворы аб садружнасці. Напрыклад, тэатр оперы і балета супрацоўнічаў з Мінскім аўтамабільным заводам, тэатр імя Я. Купалы - з Мінскім трактарным заводам. Існавалі і іншыя формы садружнасці. У Мінскай вобласці на базе лепшых дамоў культуры і вясковых клубаў ствараліся эксперыментальныя тэатральна-канцэртныя цэнтры, дзе праходзілі спектаклі і канцэрты. У Віцебску быў створаны ўніверсітэт тэатральнага мастацтва пры драмтэатры з філіялам на аршанскім заводзе “Чырвоны Кастрычнік”. Гродзенскі драмтэатр паказваў на прадпрыемствах “мэтавыя спектаклі”, якія абмяркоўваліся аўдыторыяй.

Мерай па павышэнню “творчай актыўнасці і ідэйнай зрэласці” творчых работнікаў стала практыка запрашэння ў творчыя калектывы прадстаўнікоў партыйнага кіраўніцтва, гаспадарчых работнікаў, знакамітых працаўнікоў сяла. На думку партыйнага кіраўніцтва, доўг творчых работнікаў - “абагачаць духоўнае жыццё грамадства, садзейнічаць ідэйнаму і праўдзівому росту чалавека працы, ствараць таленавітыя, праўдзівыя творы, якія адлюстроўваюць рэчаіснасць ва ўсёй яе шматграннасці і велічы, рашуча супрацьстаяць ідэйна-культурнай агрэсіі імперыялізма, які імкнецца навіязаць нашаму народу, перад усім моладзі, памылковыя вартасці, чуждыя гуманізму ” - гаварылася на Пленуме ЦК КПСС у студзені 1987 г. [13, 72-75]

У канцы 80-х гг. пачалі з’яўляцца новыя аспекты культурнай палітыкі, якія ў першую чаргу былі звязаны з кадрамі. У студзені 1988 г. калегіяй Міністэрства культуры СССР была прынята пастанова аб працы з творчай моладзю ў музычных установах. Міністэрства культуры БССР прааналізавала стан працы ў гэтым накірунку. Сутнасць гэтага дакумента падкрэслівае вытворчая тэрміналогія, якая тычыцца моладзі «у цэхах салістаў оперы, балета, хора і аркестра». [1,4] Выказвалася думка аб неабходнасці кардынальнага амалажэння трупай тэатраў і творчых калектываў, стварэння эксперыментальных студый, актывізацыі працы грамадскіх арганізацый і творчых саюзаў з таленавітай моладдзю. [9, 59]

Факты сведчаць аб тым, што ўздзеянне партыйных органаў на развіццё прафесійнага беларускага мастацтва і дзейнасць творчых калектываў былі вельмі моцнымі ў сярэдзіне 80-х гг. На рубяжы 80-90-х гг. сітуацыя

рэзка змянілася. Гады перабудовы паўплывалі на агульнасаюзную дзяржаўную канцэпцыю культурнай палітыкі. Нямецкі саветолаг Дзірк Крэчмар так ацэньвае гэтыя падзеі: “Афіцыйная культурная палітыка 1984-1985 гадоў зрабіла сваім галоўным “тэатрам ваенных дзеянняў” адпор “заходнім уплывам”, які б сэнс не ўкладаўся ў гэтае слова-злучэнне. Культура, пабудаваная па законах сацыялістычнага рэалізма (ідэалізацыя замест асэнсавання ачагоў канфліктаў і памылковых шляхоў развіцця), а таксама, перш за ўсё, ваенна-патрыятычная літаратура павінны былі быць паднятыя да ўзроўню адзінай санкцыянаванай нормы. Гэтымі пастулатамі культурная палітыка Савецкага Саюза ў 1984-1985 гады больш чым калі ізалявала сябе ад культурнай рэальнасці... Міхаіл Гарбачоў канчаткова разарваў, нарэшце, з ідэалагічнымі канонамі савецкай сістэмы і вызваліў культуру з задушлівых ціскаў партыі”. [3, 209-210] Замацавалася стаўленне да папярэдняй культурнай палітыкі як да “сістэмы ідэалагічнага дыктату ў галіне культуры і мастацтва”, а будучае бачылася ў станаўленні грамадска-дзяржаўнага падыходу да арганізацыі культурнага жыцця.

У такім варыянце дзяржава бачылася гарантам забеспячэння дэмакратычнасці доступа грамадзян да культурных каштоўнасцей. Было відаць, што нават у новых эканамічных (рынкавых у перспектыве) умовах, матэрыяльны аспект дзяржаўнай падтрымкі не губляе сваёй актуальнасці, а толькі мяняе свае формы. Менавіта тады з’явілася думка аб неабходнасці этанакіраванага размеркавання сродкаў на культуру і мастацтва, а гэта значыць, што неабходна было распрацаваць новыя прыярытэтных накірункі дзейнасці дзяржавы ў гэтай галіне. Хаця ў большасці тагачасных публікацый сфера культуры па ранейшаму называлася “падрасдзяленнем народнай гаспадаркі”, намеціліся новыя падыходы да кіравання ёю.

У сітуацыі ўсеагульнага развала прывычных умоў жыцця, крызіса ў эканоміцы, было зразумела, што нельга вырашыць глабальныя праблемы развіцця культуры. Невялікія сродкі, якія магла атрымаць галіна, трэба было эканомна расходваць на канкрэтныя праграмы (гэты метад планавання называлі праграмна-мэтавым). Урадам ССР быў створаны фонд развіцця культуры і мастацтва Міністэрства культуры СССР, які павінен быў акумуляваць сродкі з дзяржаўных бюджэтаў розных узроўняў, дабрахвотных ўзносы і сродкі спонсараў. Сфера дзейнасці фонда - галоўным чынам падтрымка культурных сувязей і абменаў паміж саюзнымі рэспублікамі.

Адным з дзейных метадаў уздзеяння на развіццё культуры і мастацтва была практыка заключэння дагавораў на стварэнне твораў у розных відах мастацтва па дзяржаўным заказе. У жніўні 1986 г. Міністэрствам культуры СССР было прынята «Палажэнне аб парадку арганізацыі ў сістэме Міністэрства культуры СССР працы па стварэнню новых твораў для драматычных, музычна-драматычных і дзіцячых тэатраў краіны». Папярэдняе палажэнне, якое рэгулявала гэтую сферу дзейнасці існавала з 1964 г. У дадзеным палажэнні дзяржаўнага заказу, названы «дзейным фактарам развіцця савецкай і матнацыянальнай культуры, павышэння ідэйнай і сацыяльнай эфектыўнасці мастацтва». [12, 43]

Палажэнне рэгламентавала таксама і пераклад драматургічных твораў на мовы народаў СССР. Падобная сістэма існавала і ў стварэнні твораў манументальнага і выяўленчага мастацтва. Адпаведнае палажэнне было прынята Міністэрствам культуры БССР у маі 1985 г. Дзяржаказ лічыўся формай арганізацыі мастацкага працэса, якая накіроўвала творчых людзей на адлюстраванне «сацыяльна-эканамічных і культурных пераўтварэнняў у грамадстве развітога сацыялізма». У дакументах таго часу падкрэслівалася, што дзяржава сваім заказам на твор мастацтва «садзейнічае гарманічнаму развіццю ўсіх відаў і жанраў сацыялістычнага рэалізма». [11,1] Такім чынам, дзяржава падтрымлівала ў сяр. 80-х гг. толькі развіццё сацыялістычнага рэалізма як накірунка ў мастацтве. Калі ўлічыць той факт, што афіцыйна абнародаваць які-небудзь твор ў абыход міністэрства культуры альбо Саюза мастакоў было немагчыма, то зразумела, што творы іншых мастацкіх накірункаў проста не мелі магчымасці выстаўляцца і набывацца. Часцей за ўсё, створаныя па дзяржаўным заказе творы выяўленчага мастацтва набываліся з выстаў Дзяржаўнай мастацка-экспертнай камісіяй па творах выяўленчага і дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва Міністэрства культуры БССР. У выніку, твор, які набываўся, праходзіў шматузроўневую сістэму чэнзавання, праверкі і ацэнкі.

Нягледзячы на тое, што дзяржаўнае і партыйнае кіраўніцтва ў другой палове 80-х гг. па-ранейшаму трымалася састарэлых падыходаў у дачыненні да сферы культуры, працэсы агульнай дэмакратызацыі грамадства не маглі не паўплываць на яе змест. Асноўная канфрантацыя творчых работнікаў і дзяржаўных структур адлюстравалася ў гэты час ў абвастрэнні так званага «моўнага пытання». Творчая і нацыянальная інтэлігенцыя рэспублікі ў другой палове 80-х гг. актыўна абмяркоўвае праблему становішча беларускай мовы і шляхі павышэння яе статусу. 15 снежня 1986 г. на імя Генеральнага сакратара ЦК КПСС М. Гарбачова быў дасланы адкрыты ліст, падпісаны 28 пісьменнікамі, паэтамі, гісторыкамі і іншымі прадстаўнікамі інтэлігенцыі. У гэтым дакуменце звярталася ўвага на цяжкае становішча беларускай мовы, якое названа «культурным Чарнобылем». Сцвярджалася, што ў далейшым гэта можа прывесці да «духоўнага затухання» беларускай нацыі. [14, 24] Аднак гэты ліст не сустрэў належнага водгуку ў вышэйшых партыйных структурах. У сакавіку 1987 г. адбыўся чарговы пленум ЦК КПБ, на якім першы сакратар Я. Сакалоў растлумачыў некаторае звужэнне сфер ужывання беларускай мовы вынікам волявыяўлення працоўных. Кропку гледжання некаторых прадстаўнікоў беларускай інтэлігенцыі на гэтае пытанне ён палічыў памылковай. Гэтае выказванне спавадала з'яўленне новага ліста, адрэсаванага М. Гарбачову, падпісанага 134 выкладчыкамі ВУЗаў і школ, творчых працоўнікаў і іншых. Нацыянальная палітыка савецкіх улад у дачыненні да Беларусі ў гэтым лісце трактуецца як русіфікацыя. [4, 402]

Актыўнае абмеркаванне моўнага пытання садзейнічала павышэнню цікаўнасці да беларускай мовы, павышэнню яе ролі ў працэсе нацыянальна-культурнага развіцця. Паступова думка аб неабходнасці адраджэння ўкаранілася і на ўзроўні вышэйшага кіраўніцтва рэспублікі.

У першую чаргу гэта стала магчыма дзякуючы аслабленню ролі саюзнага цэнтра ў правядзенні ўнутранай палітыкі. Сепаратысцкія памкненні нацыянальных рэспублік выражаліся ў тым ліку і ў спробе правядзення новай нацыянальнай палітыкі, якая павінна была падкрэсліць адметнасці культуры і мовы народа. Аб змене арыентацыі у моўным пытанні гаворыць пастанова калегіі Міністэрства культуры БССР «Аб павышэнні ролі беларускай мовы ў развіцці нацыянальнай культуры», прынятая 28 чэрвеня 1989 г.

Змест гэтага дакумента сведчыць аб тым, што ўжо ў к. 80-х гг. пытанне больш шырокага ўжывання беларускай мовы стала адным з пунктаў дзяржаўнай палітыкі ў галіне прафесійнага мастацтва, народнай творчасці і культпрасветработы. Міністэрства культуры БССР імкнулася ўкараняць беларускую мову ў мастацтве шляхам ажыццяўлення дзяржаўнага заказаў на стварэнне нацыянальных твораў для тэатраў і музычных калектываў, перакладання твораў сусветнай драматургіі на беларускую мову, фарміраванне нацыянальнага рэпертуару ў самадзейных творчых калектывах. Пастанова прадугледжвала перавод на беларускую мову ўсіх устаноў, прадыямстваў і органаў культуры. [10, 1-9]

У 1990 г. быў прыняты закон Рэспублікі Беларусь «Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь». Дзяржаўнай мовай стала беларуская, планавалася перавесці на гэтую мову ўсё справаводства, адукацыю, навуку і г.д. 20 верасня 1990 г. Саветам міністраў БССР была прынята «Дзяржаўная праграма развіцця беларускай мовы і іншых нацыянальных моў Беларускай ССР». На беларускую мову планавалі перавесці службовае справаводства органаў упраўлення, павялічылася колькасць беларускамоўных школ і класаў.

У др. пал. 80-х гг. краіна перажывала складаны перыяд пераацэнкі каштоўнасцей савецкага ладу жыцця, які паказаў сваю няжыццяздольнасць. Кіраўніцтва СССР і КПСС прызнала неабходнасць рэфармавання эканомікі дзяржавы, пашырэння дэмакратыі і ўкаранення галоснасці. Гэта вылілася ў ажыццяўленне новага палітычнага курса, названага перабудовай. У гэты час сфера прафесійнага мастацтва афіцыйна ўспрымалася як адна з галін вытворчасці. У дзейнасць творчых калектываў актыўна ўмешваліся партыйныя органы розных узроўняў, нават можна заўважыць некаторы рост актыўнасці дзейнасці партыйных структур у дачыненні да прафесійнага мастацтва. Праграмным дакументам для тагачаснай палітыкі ў галіне прафесійнага мастацтва стала «Пастанова ЦК КПСС аб працы партыйнай арганізацыі Беларускага дзяржаўнага акадэмічнага тэатра імя Янкі Купалы» (люты 1983 г.) Гэты дакумент прадугледжваў павышэнне ролі партыйных структур у дзейнасці творчых калектываў. Творчыя работнікі ў сяр. 80-х гг. знаходзіліся ў стане пастаяннай партыйнай ідэалагічнай апрацоўкі і надзора. Менавіта ў гэты перыяд вельмі актыўна выкарыстоўвалася такая форма ўздзеяння на культурныя працэсы як дзяржаўны заказ на стварэнне мастацкіх твораў для тэатра і эстрады. Праяўленне цікаўнасці да нацыянальнай гісторыі і культуры ўспрымалася і трактавалася негатыўна. Аднак у гэты час сфарміраваліся перадумовы, якія сталі падмуркам далейшаму адраджэнню беларускай культуры. У канцы

гэтага перыяда беларуская мова афіцыйна атрымала статус дзяржаўнай, а БССР стала незалежнай краінай і атрымала назву Рэспубліка Беларусь. Камуністычная партыя Беларусі была ліквідавана, а прафесійнае мастацтва было вызвалена ад яе ідэалагічнага ўціску і цензуры.

КРЫНІЦЫ І ЛІТАРАТУРА:

1. Архіў Міністэрства культуры РБ, ф. 974, воп. 1, спр. 1900.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 - 1986) Т. 14, 1981 - 1984, - М., 1987.
3. Кречмар Д. Политика и культура при Брежневле, Андропове и Черненко. 1970 - 1985 гг., - М., 1997.
4. Лыч Л., Навіцкі У. Гісторыя культуры Беларусі. Мн., 1996.
5. Нацыянальны архіў РБ (далей НАРБ), ф. 4, воп. 150, спр. 47.
6. НАРБ, ф. 4, воп. 160, спр. 462.
7. НАРБ, ф. 4, воп. 160, спр. 821.
8. НАРБ, ф. 4., воп. 160, спр. 963.
9. О состоянии работы с творческой молодёжью в музыкальных учреждениях и творческих союзах страны. Постановление коллегии Министерства культуры СССР, секретариата правления Союза композиторов СССР, центрального правления Всесоюзного музыкального общества от 11 января 1988 г., № 4.// Основные служебные документы за I квартал 1988 г. - М., 1988.
10. Пастанова калегіі Міністэрства культуры Беларускай ССР ад 28 чэрвеня 1989 г. № 35 «Аб павышэнні ролі беларускай мовы ў развіцці нацыянальнай культуры»// Нацыянальная бібліятэка, інв. № 7220, с. 1-9.
11. Положение о государственных заказах на создание произведений станкового изобразительного, декоративно-прикладного, народного искусства и порядке их осуществления Министерством культуры БССР (от 22 мая 1985 г.)// Бягучы архіў Міністэрства культуры РБ, с. 1.
12. Положение о порядке организации в системе Министерства культуры СССР работы по созданию новых произведений для драматических, музыкально-драматических и детских театров страны (от 22 августа 1986 г.)// Основные служебные документы за III квартал 1986 г. (Министерства культуры СССР). М., 1986.
13. Пригодич З. Постигая живую жизнь// Коммунист Болеруссии. 1987, № 7, с. 70-75.
14. Fedor H. Belarus and Moldova: Country studies. Federal Research Division, Library of Congress, 1995.

Акинчиц Т.И. (БрГУ, Брест)

ОБЫЧАЙ И ЕГО ЯЗЫЧЕСКО-ХРИСТИАНСКАЯ СИНКРЕТИЗАЦИЯ НА ПОЛЕСЬЕ.

Обычай представляет собой унаследованный стереотипный способ поведения, который воспроизводится в определенном этносе или социальной группе и является привычным для их членов. Посредством

обычая в повседневной жизни людей реализуется прежде всего этническая традиция. Обычаи сопутствуют каждому человеку на всем протяжении его жизненного пути от рождения до смерти. Они - неотъемлемая составная часть духовной культуры народа. Ведь у каждого этноса существуют обычаи гостеприимства, ношения одежды, проведения торжеств и праздников, коллективной помощи (например, толока), которые отличают конкретную социальную макрогруппу от других человеческих сообществ.

Обычай тесно связан с обрядом, поскольку обряд есть не что иное, как символ определенных социальных отношений. Например, свадьба - это один из обычаев в культуре конкретного этноса. Она представляет собой постоянную реализацию такого важного элемента этнической культуры, как брачно-семейные отношения, воспроизводство этноса. Естественно, она практически ничего не изменяет в культуре конкретного этноса. Однако для молодоженов, вступающих в брак и создающих новую семью, свадьба есть изменение их социального статуса. Поэтому для этнической культуры в целом свадьба - это обычай, а для конкретных личностей - это уже обряд.

В то же время обычай охватывает более широкий круг социальных действий по сравнению с обрядом. Ведь обычай есть не только символ социальных отношений, но и средство практического преобразования и использования различных объектов. Он зарождается на заре человеческого общества. Как справедливо отметил академик С.А.Токарев, уже в те далекие времена отдельная личность не только не была свободна в своем поведении, но, например, каждый шаг ее от колыбели до могилы и в повседневной будничной жизни, и в особо торжественных случаях совершался по раз и навсегда предписанным правилам, которые диктовал обычай [9, с. 31-32]. Эти правила формировались в процессе коллективной деятельности как органическое и в какой-то мере художественно-эмоциональное дополнение такой деятельности.

Известный советский исследователь первобытного общества Ю.И.Семенов всю практическую деятельность условно разделил на два вида: деятельность, результаты которой зависят прежде всего от самого человека, - свободную практическую деятельность - и деятельность, результаты которой зависят от случайностей и не поддаются контролю человека, - несвободную, зависимую практическую деятельность [7, с. 383]. Разумеется, эта грань относительна, так как в действительности не существует ни абсолютно свободной, ни абсолютно несвободной человеческой деятельности. Но именно производственная деятельность, по мнению многих ученых, первоначально была главным и основным объектом мышления [2, с. 22-32; 4, с. 15-18; 12, 27-34]. В тех случаях, когда в процессе такой деятельности человека постигала неудача, хотя он и старался как можно точнее повторить прошлые действия, принесшие ранее ему успех, этот человек укорял себя в неточности, в нарушении обычного порядка совершения конкретных действий. Но если в сфере свободной практической деятельности точное воспроизводство прошлых действий имело смысл, приводило к успеху,

то абсолютное соблюдение точности прошлых действий в сфере несвободной практики, несомненно, было лишено всякого смысла. Однако человек не понимал этого и продолжал в сфере несвободной практики слепо копировать прошлые удачные действия.

В это время происходит «раздвоение» мышления человека. «Символическая практическая деятельность, - отмечал Ю.И.Семенов, - была вызвана к жизни бессилием практической деятельности», а «практическая иллюзия неизбежно породила иллюзию мыслительную» [7, с. 389]. Такое единство иллюзорного образа действий и иллюзорного образа мыслей нашло свою реализацию в магии. Именно с этого момента начинает формироваться религия. Обычаи и обряды приобретают суеверную окраску, причем первые магические обряды охватывают только ту хозяйственную деятельность людей, которая связана со случайностями, везением, а не с расчетом на приобретенный опыт и знания человека. Эту хозяйственную деятельность справедливо называют «обрядово-производственной», закрепленной в обычаях. Обычаи являются отражением общественного бытия и как таковые, развиваясь и изменяясь вместе с изменением конкретного этноса, играют ускоряющую или же тормозящую роль в его развитии.

На Белорусском Полесье на рациональные, связанные с коллективной производственной деятельностью людей, обряды и обычаи постепенно наслаивались магические действия, связанные с суевериями, языческими верованиями, где в значительной степени искажался их первоначальный практический смысл. Здесь в обычаях появляются олицетворенные образы духов, зверей - хозяев лесов, рек, от расположения к человеку которых будто бы зависит успех промысла. Аналогичное наслаивание магического в непосредственную практическую деятельность полешуков происходит в земледелии. Полешуки уже в языческую эпоху магическими действиями рассчитывали обеспечить хороший урожай, вызвать дождь во время засухи и т.д. Затем на почве аграрной магии формируется культ божеств плодородия, а вместе с ним и новые обычаи.

Обычаи, как стереотипный способ поведения полешуков, находят широкое распространение в быту, а игры, песни, пляски, хороводы становятся составной частью всякого народного праздника. С появлением христианства церковь объявляет эти обычаи и обряды «греховным, бесовским занятием», пытается вытеснить их сугубо христианскими, а заодно и выхолостить из них рациональную сущность. Например, уже в указе 1719 года Киевской духовной консистории отмечалось: «... дабы везде по городах, местечках и селах поперестали богомерзких молодых людей зборища на вулачки, богу и человеком ненавидимых гуляния, прозываемые вечерницы, на которые многие люди по ночам купами собираются, неисповедимыя безчиния и мерзкие беззакония творять, справляючи себе игры, танцы и всякие пиятихи скверная в воздух оскверняющая песней, восклицания и козлогласования» [5, с. 178].

Православная церковь на Полесье со времен Кирилла Туровского пыталась использовать различные средства воздействия на коренное

население, в том числе таинство покаяния. В частности, во время исповеди священнослужитель обязательно спрашивал у полешука или полешуки: «Или плясал еси на пиру? Или на позоры ходил еси?» - «Или плясала и песни пела? Или скоморохов слушала и в сладость игры их смотрела?» [1, с. 20]. Однако искоренить древние обычаи, закрепленные ранее язычеством в массовом сознании, из народных праздников на Полесье православной церкви не удалось. Ей пришлось смириться со многими из них, включить в свои праздники. Таким методом произошла синкретизация язычества и христианства в полесских обычаях, о чем свидетельствует прежде всего аграрный календарный цикл этих обычаев и обрядов.

Аграрный цикл обычаев начал складываться в процессе перехода полешуков к оседлому образу жизни и развития земледелия. Не имея возможности правильно объяснить неурожаи, град, засуху и другие стихийные бедствия, полешуки стали приписывать магическую силу солнцу, грому, дождю, рекам, начали верить в добрых и злых духов, почитать их, имея в виду привлечение их на свою сторону. Имели также место случаи принесения жертв.

Вместе с тем, материалистические представления о значении аграрного хозяйственного процесса у них оставались определяющими. Здесь на основе хозяйственной деятельности и повседневных наблюдений за природными явлениями, а также довольно длительного трудового опыта сформировались два цикла обычаев, обусловленных различными периодами сельскохозяйственных работ, первый - зимний и весенне-летний (подготовка урожая) и второй - осенний (получение урожая) [10, с. 159]. Полешуки до настоящего времени строго придерживаются обычаев земледельческого народного календаря, отмечают его красные даты.

В своем фундаментальном сборнике «Прымхі і забавы беларусаў - полешукоў» известный белорусский этнограф А.К.Сержпутовский сделал 2275 записей, в 1976 из которых описаны обычаи полешуков, причем абсолютное большинство из них связано с земледельческим календарным циклом. Согласно этим обычаям отсчет весеннего цикла полешуки начинают с «грамниц» (15 февраля, в православии этот день отмечается как «сретение Господне» - один из 12 основных праздников христианской церкви). «Ужэ с Грамніц пачынаюць людзі гатовіцца к вясеннім работам, а затым хто ладзіць соху або борану, хто робіць драбінкі, нарад ці другія колы, хто дзяўбе човен або чайку, хто абрабляе сахор ці крук на гной, хто чэшэ заступ або ладзіць матыку. Гэ кожны гатовіцца, каб не з голымі рукамі сустрэць вясенняй работы. Бабы хутчэй ставяць кросна ды ткуць палотна, каб барждэй заліць да бяліць іх, як заблішчыць гарачае вясенняе сонейка. Так праходзіць аж да саракоў» [8, с. 122].

Важное место в аграрном календаре полешуков отводится Благовещению (7 апреля). В этот день по дохристианским обычаям полешуки поют весенние песни, проводят различные игры. «Да Благовешчання не можна чапаць маткі-зямлі, бо яна можа прагневацца да й не зарадзіць. После Благовешчання, калі ўжэ сьдзе снег, гэтак лепей усяго ў чацвер сярод дня заворваць. Гаспадар надзявае чыстую

блязізну, кладзе ў торбу акраец хлеба, соль, хрэшчык, яйцо й сыр, калі е, запрагае ў соху валоў да й ідзе з імі ў поле араць. Там ён праводзіць тры баразны, памаліўшыся Богу, потым вымае з торбы хлеб, соль і сыр і трохі палудне сам і па куску хлеба дае валом, каб яны былі спасныя, а яйцо закапае ў землю там жэ на баразне. Гэта ён робіць пачостку матцы-зяблі, каб усюды было поўно, як тое яйцэ. Потым гаспадар зноў моліцца Богу й варочаецца з валамі дамоў, бо ў той дзень не можна многа араць, каб валы не таміліся да заўжды былі спасныя» [8, с. 124].

Обычай празднования «Юрьева дня» связан прежде всего с надеждой на успех в животноводстве. «На Юр'я ў нас бабы рвуць на лузе зелле мінушкі, носяць яго ў цэркаў і там свецяць. От гэтымі мінушкамі яны падкурваюць кароў, як у тых ведзьмы атбяруць часамі малако. - добра памагае. Мінушкі ж кідаюць на жар на прыпеку, як бывае навальніца з градам, то град мінае ці саўсім прападае. Часамі мінушкамі падкурваюць і хворых на трасцу, та й трасца мінае. Добрае гэта зелле, - усе ат яго мінае. Мабыць затым яго й завуць мінушкамі» [8, с. 128].

Весенне-летний аграрный цикл у полешуков заканчивается обычаем устраивать купальские игрища (Иван Купала - в ночь с 6 на 7 июля). Этот обычай также уходит своими корнями в глубь веков. На Полесье наступление лета сопровождалось усилением интенсивности сельскохозяйственных работ. В это время созревали хлеба, на обильные луга выгоняли скот. Однако не каждый год приносил радость. Нередко засуха или же, напротив, обильные ливневые дожди наносили немалый вред. В таких случаях полешуки стремились магическими действиями предотвратить несчастье, отогнать от своих поселений и полей злую силу. Самым надежным очистительным средством коренные жители Полесья считали огонь. Разведя за деревней, у реки или на опушке леса костер, полешуки водили вокруг него хоровод, прыгали через огонь и проводили между кострами скот.

Постепенно у них сложился обычай, закрепивший многие ритуальные действия. В этот день рано утром девчата идут в лес или поле и собирают травы и цветы, вяют из них венки. Затем, выбрав самую красивую девушку из своей среды, отправляются вместе в лес, сажают эту девушку в заранее подготовленную яму и вокруг нее раскладывают свои венки. Самая красивая девушка, получившая название «Купайла», с завязанными глазами раздает сидящим вокруг нее подругам венки, а те гадают по ним о своей судьбе. После гадания они сжигают на костре заранее сделанное чучело [11, с. 184-185].

Во многих регионах Белорусского Полесья, главным образом в западной его части, сложился несколько иной обычай празднования Купалы. «На Купало вечарам, як дзе-небудзь на выгане кладуць агонь і кругом яго скачуць і пяюць песні, дзеўкі здымаюць у сябе з галавы вянкi й кідаюць іх у вагонь. Хлопцы стараюцца выхапіць з агню тыя вянкi. Чый жэ вянок згарыць, тая дзеўка хутка пойдзе замуж» [8, с. 131].

В этнографической литературе, посвященной славянским обычаям и обрядам, довольно часто упоминается, что в ночь на Ивана Купалу полешуки обязательно искали в лесу «папороть-кветку». Однако проведенный нами опрос сельского населения в Малоритском и

Ивановском районе Брестской области, а также Наровлянском районе Гомельской области свидетельствует о том, что в сознании полешуков нет представлений о цветении папоротника. В разговорах, упоминая об этом явлении, они, как правило, пересказывают известный литературный сюжет, а сами искать «папороть-цветку» не ходят. Известный белорусский этнограф А.Г.Киркор на основе собранных им материалов утверждал, что купалье - это свадьба языческих божеств Лады и Дажьбога [6, с. 265]. Дажьбог-Солнце, появляясь над горизонтом, находит растение, которое ближе всего к Ладе, и посылает к нему свой первый луч. Этот луч как бы застывает над растением светящимся комочком. Это и есть «папороть-цветка». Именно с появлением первых участники церемониала должны пройти обряд очищения водой, т.е. искупаться в реке или озере. После совершения этого обряда молодые люди с песнями и шутками шли в деревню. У каждого двора их привечали, а взамен хозяева дома получали ветку или цветок из наряда Лады, который они прикрепляли к своему дому [3, с. 188].

Второй (осенний) цикл обычаев, связанных с получением урожая, также прошел практически все стадии синкретизации. Он начинается в Ильин день (2 августа). Православная церковь его отмечает в честь ветхозаветного пророка Илии, которому отводится роль «подателя дождя». Таким путем православная церковь попыталась вытеснить из сознания верующих представления о языческом боге Перуне, заимствовав, однако, многие его черты. Играя важную роль в крестьянском быту, этот праздник и ныне отмечается на всем Полесье.

Заканчивается осенний аграрный цикл Покровом Богородицы (14 октября), празднование в ознаменование окончания полевых работ. Православная церковь объявила Богородицу покровительницей земледельцев и придала этому празднику особую значимость. Однако вытеснить языческие обычаи празднования окончания полевых работ она полностью не смогла, а лишь внесла в этот праздник христианский элемент.

Таким образом, в течение многих столетий на Белорусском Полесье формировались специфические обряды и ритуалы, которые дошли до наших дней и закрепились в обычаях на основе языческо-христианской синкретизации. Как известно, полисинкретичекий тип религиозности присущ практически всем верующим людям независимо от их местожительства. Однако синкретическая религиозность полешуков имеет некоторые особенные черты, ибо здесь в исторической встрече язычества с христианством последнее на протяжении многих веков оставалось значительно сильнее первого. Ведь язычество коренилось в самих основах народной жизни, а христианство прививалось полешукам извне и в значительной мере насильственным путем. Поэтому религиозные обычаи, обряды, ритуалы, распространенные в наши дни в полесском крае, до сих пор отличаются устойчивым синкретическим содержанием. Но в массовом религиозном сознании все же более устойчивыми являются дорегиозные, а также языческие представления о назначении того или иного обряда и ритуала по сравнению с христианскими. В обычаях коренных жителей Белорусского Полесья достаточно прочен древний пласт. Даже в советское время, когда

религиозные обычаи и обряды стремились заменить безрелигиозными, на Полесье это не принесло особого успеха. В социалистических обычаях сохранялись языческо-христианские пласты.

Литература:

1. Алмазов С.Ф., Питерский П.Я. Праздники православной церкви. - М., 1962.
2. Анисимов А.Ф. Исторические особенности первобытного мышления. - Лн., 1971.
3. Жлоба С.П. Народная педагогика Полесья. - Брест, 2002.
4. Зыбковец В.Ф. Дорелигиозная эпоха. - М., 1959.
5. Киевская старина, 1884. - Т.Х.
6. Киркор А.Г. Следы язычества в празднествах, обрядах, песнях. // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье. / Под ред. П.П.Семенова.- СПб.- М, 1882.- Т.3. - Ч.2.
7. Семенов Ю.И. Возникновение человеческого общества. - Красноярск, 1962.
8. Сержпутьскі А.К. Прымі і забабоны беларусаў-палешукоў. - Мн., 1998.
9. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. - М., 1965.
10. Чичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря ХУІ-ХІХ вв. - М., 1957. - С.159.
11. Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. - Т.1.- Ч.1. - СПб., 1887.
12. Штернберг Л.Я. Первобытная религии в свете этнографии.- Лн., 1936.

Софья Томчонек (Белостокская Политехника, Белосток)

ПОЛЕССКОЕ ВОЕВОДСТВО 1918-1939 гг. (ИЗБРАННЫЕ ПРОБЛЕМЫ)

Полесское воеводство в 1918-1939 гг. являлось самым отсталым воеводством в Польше в области экономики и культуры. Оно занимало площадь в 36,7 тысяч квадратных метров и являлось девятой частью территории Польши.

В воеводстве проживало 1 131 359 жителей (1931г.), что являлось тридцатой частью населения Польши, где проживала 31 941 тысяча человек. Плотность населения в Полесском воеводстве составляла 31 человек на один квадратный метр (в Польше это в среднем 83 человека на один квадратный метр). Огромную территорию Полесья составляли болота и пустошь. Если их отнять от общей площади, тогда плотность населения составит 51 человек на квадратный метр. Если принять во внимание сельскохозяйственные угодья, плотность населения составит 120 человек на квадратный метр пахотной земли. В повете Лунинец, где была наименьшая плотность населения (19,1 человек на квадратный метр), пахотная земля составляла только 8% поверхности, или 1 м² на 215-246 человек.

На территории Полесского воеводства в течение первой мировой войны произошло много сражений. Это, прежде всего, в округе таких городов как Брест, Кобрин, Дрогичин и Пружаны (гмина Рудники).

После ухода русской армии оставались сожженные дома, усадьбы, города, деревни. Много людей было выселено за Волгу. Показателем опустошения было Полесское воеводство, его размеры составили 40%. Самыми пострадавшими были Брестский (68%) и Пружанский (61%) поветы.

С сентября 1915 по февраль 1918 в Барановичском и Пинском поветах проходила линия фронта. С этой территории было эвакуировано население, уничтожены постройки. Поля пустовали, зарастали лесами, лугов никто не косил, каналы были загрязненными, несудоходными, были перерожены столбиками и колючей проволокой. Население голодало.

В 1919 на территории округа фронта осталось живого инвентаря: лошадей - 6,9%, коров - 2,7%, свиней - 5,8%, овец - 3%. Было засеяно 14-20% земель, которые обрабатывались ранее.

Самые большие разрушения в течение первой мировой войны были сделаны в Брестской области. Война с 1920 г. снова истребила эти земли.

Полесье являлось сельскохозяйственным регионом со слабо развитой торговлей и индустрией.

Сельское хозяйство являлось главным занятием населения. По переписи 1931 г. 81% населения занималось сельским хозяйством. Ввиду плохих условий обработки земли и низкой сельскохозяйственной культуры, сельскохозяйственное производство не было достаточным, даже для удовлетворения внутренних потребностей этого воеводства. Почва Полесья была бедной и песчаной, с большим избытком влаги. Болота покрывали почти половину поверхности воеводства.

В отдельных поветах они составляли следующую долю: Коширский - 51%, Кобринский - 65%, Лунинецкий - 59%, Пинский - 35%.

На Полесье луга составляли 19,5% общей поверхности воеводства. Там находилось 1 миллион гектаров лугов. Поверхность лугов на Полесье была самой большой в Польше (в Польше они составляли 10%). Зато пастбища составляли 9,7% поверхности Полесского воеводства, а пустошь - 14%.

Леса являлись главным богатством Полесья. Они составляли 30% общей поверхности воеводства (1,5 миллиона гектаров). Полесье занимало первое место в Польше по количеству лесов на одного жителя (на Полесье - 1,45 гектаров, в Польше - 0,33 гектаров). На Полесье преобладали леса, находящиеся в частной собственности, и они составляли 71,6% от общей площади воеводства.

Как видно с вышеуказанного обзора, на Полесье находилось немного обрабатываемой земли. В масштабе воеводства она составляла 24,2%. Крупные собственники имели 49,3% пахотной земли, а мелкие владельцы 37,8%.

Мелкие сельские хозяйства до 20 гектаров составляли на Полесье около 94% от общего числа сельских хозяйств. Средние сельские хозяйства (20-100 гектаров) составляли 5,3% общего числа сельских хозяйств, зато большие - только 0,7%. Главным богатством больших сельских хозяйств являлись леса. Безлесные сельские хозяйства считались бедными.

Песчаная почва Полесья требовала очень заботливой обработки и много удобрений. Искусственные удобрения были непопулярными, ма-

известными. Ввиду больших транспортных расходов, искусственные удобрения являлись очень дорогими. Преимущественно земля удобрялась натуральными удобрениями.

На Полесье пользовались примитивными орудиями труда, пахота была неглубокой. Земля быстро изнашивалась, а урожайность с 1 гектара была в 2,5 раза меньше, чем в Познаньском регионе. Преимущественно производили рожь, картофель и лён, а в Высоко-Литовском округе - пшеницу.

В Полесском воеводстве зерно не экспортировалось. Вывозилось только сено, которое заготавливалось с переувлажненных лугов, болот с кислыми травами. Это сено являлось плохим кормом и было самым дешёвым в Польше.

Благодаря изобилию лугов, жители Полесья занимались преимущественно овцеводством. На Полесье находилось 17% поголовья овец всей Польши. Но местные овцы имели толстую шерсть, а их мясо было невкусным. В Полесском воеводстве было слабо развито птицеводство, и на каждые 100 гектаров земли приходилось 20 свиней. В то же время в Велікопольше на 100 гектаров приходилось 66 свиней.

Общая прибыль в области растениеводства составляла на Полесье 71 злотый с одного гектара, а в Польше - 282 злотых.

Полесская деревня была отрезана от рынка сбыта и покупки. Эта ситуация была вызвана слабой коммуникационной сетью, отсутствием связи между поветами и большими центрами экономической жизни. В центральной и восточной части (3/4 территории) Полесья совсем не было мощных дорог.

В полесской деревне не было так называемой общественной инфраструктуры, а именно: сельскохозяйственных, кооперативных, культурно-просветительных, спортивных, молодёжных или женских организаций. Данная инфраструктура начала формироваться только после 1920 г. и то с большими трудностями.

По переписи 1931 года, 71% населения Полесья в возрасте старше 10 лет не умело читать и писать. Еще большая неграмотность была среди женщин (80,6%). Если отнять от жителей Полесья дворян, духовенство, интеллигенцию, а также евреев и людей, живущих в городах (где безграмотность не существовала, или не имела больших размеров), можно сказать что безграмотность составляла около 85-90% жителей деревни. Большинство людей, умевших читать и писать, научились грамоте в русских школах. В том случае огромную роль играло живое слово, митинги и собрания. Большой популярностью пользовались ораторы, которые знали местный или русский язык.

Процент населения неземледельческих профессий был на Полесье меньше, чем в других регионах Польши. Самой распространенной была деревообрабатывающая промышленность, прежде всего, производство фанеры, которое составляло 43% от общего производства ее в Польше.

Полесье имело низкую степень урбанизации. Средний показатель для Польши составлял 25%, а для Полесья - 17%. В полесских городах (15) и местечках (31) проживало 148 тысяч жителей, что составляло 17% населения воеводства. Столица воеводства Брест над Бугом, был располо-

жен на окраине Полесья и не играл серьёзной роли. В некоторой степени, фактической столицей воеводства был Пинск. Он был расположен в центре региона и был местом пребывания двух епископов - римско-католического и православного. В Пинске также находилась штаб-квартира Окружного суда.

Среди городов Полесья только Кобрин, Пружаны и Давид-Городок играли некоторую локальную роль. Другие города и местечки имели второстепенное значение, прежде всего, они являлись местами проведения ярмарок.

80% домов в городах и местечках Полесья были деревянными. В большинстве городов были также деревянные тротуары на боковых улицах. Водопровод функционировал частично только в Бресте над Бугом.

Преобладающей частью населения Полесья были евреи, которые составляли 51-85% от числа городских жителей. Только три города: Брест, Давид-Городок и Луинец характеризовались большинством христианского населения. Евреи владели почти всей экономической жизнью. Они держали в своих руках 80% торговых и ремесленных представительств на Полесье. Евреи, прежде всего, занимались торговлей, ремеслом и транспортными услугами. В полесских деревнях жило только 4% еврейского населения.

Полесье было многонациональным районом. По переписи с 1931 г. самую большую группу составляли люди, которые свой родной язык называли «здешним». Их число составляло 711 тысяч человек (68%). Белорусы составляли 6,6% (73 тысячи), украинцы - 4,8% (53 тысячи), евреи - 10% (110 тысяч). Поляки составляли 14,5% населения Полесья (164 тысячи).

Вместе «здешние» - белорусы и украинцы - составляли 79,4% населения. «Здешние», прежде всего, были безразличными к политике, они жили повседневными заботами. «Здешние» были лояльными по отношению к распоряжениям власти, они не создали особенного языка, культурно-просветительского или национального движения.

Поселения имели характер разбросанных деревень или хуторов. Жители Полесья проживали в маленьких деревянных домах с одной комнатой. Центральное место в доме занимала печь. Люди выпекали в ней хлеб, готовили один раз в день еду, а также на ней спали всей семьей. Жители Полесья обитали в плохих санитарно-гигиенических условиях. Были распространены болезни и эпидемии. Было распространено пьянство, которому способствовал тот факт, что лесные общества и промышленные фирмы выплачивали крестьянам зарплату чаще водкой, чем деньгами.

Ежедневная жизнь, специфические природные условия оказали влияние на характер жителей Полесья. Они отличались упорством, консерватизмом, пассивностью и ленью. Людей не интересовало то, что не касалось их деревни. Городское население не требовало просвещения и какого-либо прогресса.

Таким образом, Полесье в годах 1918-1939 являлось самым отсталым районом Польши в области экономики и культуры. Население этого региона не проявляло национального самосознания и не оказывало поддержку белорусским и украинским политическим партиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. J. Niebrzycki, Polesie. Opis wojskowo-geograficzny i studium terenu, Warszawa 1938, Instytut Geograficzny.
2. W. Mondalski, Polesie. Zarys wiadomości ogólnych. Brześć n/Bugiem 1927.
3. J. Z. Kozłowski, Pierwszy jarmark poleski w odrodzonej Polsce, Brześć n/Bugiem 1937.
4. W. Studnicki, Zarys statystyczno-ekonomiczny ziem północno wschodnich z XXXVII tablicami statystycznymi, Wilno 1922.
5. W. Studnicki, Ziemie wschodnie. Stan gospodarczy i widoki rozwoju, Warszawa 1929.
6. Polski stan posiadania na Polesiu, Brześć n/Bugiem, maj 1939, opracował wojewoda St. Bieniawski, Archiwum w Brześciu P-41.
7. Gospodarcze i kulturalne potrzeby województwa poleskiego wg memoriału wręzonego w dniu 17 XII 1936 r. Prezesowi Rady Ministrów, opracował generał brygady Czesław Jarnuszkiewicz, Wydane nakładem Towarzystwa Rozwoju Ziem Wschodnich, Warszawa 1937.
8. Pierwszy informator województwa Poleskiego, Brześć n/Bugiem 1932, Wydawnictwo Sejmiku Brzeskiego.
9. Rocznik Poleski 1927, Brześć n/Bugiem 1926, Wydawnictwi Polskiego Towarzystwa Krajoznawczego w Brześciu n/Bugiem
10. Przewodnik po Polesiu, Brześć n/Bugiem 1927.

Анжей Смолярчик (Белостокская Политехника, Белосток)

ПОЛЕССКОЕ ВОЕВОДСТВО В ОБЩЕСТВЕННОЙ, КУЛЬТУРНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ СТРУКТУРАХ И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Полесье, как географическая территория, представляет собой мультобразную растянутую котловину, величиной в 100 кв. км, простирающуюся от Буга на западе (Брест - это так называемые «западные ворота»), вдоль течения Припяти до ее устья в Днепр на востоке. Полесье образно можно сравнить с треугольником или клином, основой которого является Днепр, высотой - Припять, а вершиной - Брест. [9, с. 9]

Согласно заключенному 18 марта 1921 Рижскому трактату, Полесье было разделено на две части: польскую и советскую. В переходный период территорией западного Полесья заведовало Гражданское Правление Восточных Земель (Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich). Тогда было проведено административное деление на воеводства и уезды. Из большей части, принадлежавшей Польше территории Полесья, было создано Полесское воеводство. В его границах оказались земли бывших губерний: Гродненской, Минской, а также Волынской. [1] Южное Полесье оказалось в Волынском воеводстве (уезды: Костопольский, Ковельский и Владимирский). Северная часть Полесья, то есть южная часть Барановичского и Несвижского уездов, вошла в состав Новгородского воеводства. Кроме этого, к нововозникшему Полесскому воеводству были присоединены территории, географически не принадлежавшие Полесью:

северная и центральная часть Брестского уезда, западная часть Кобринского уезда, а также северная полоса Косовского уезда. [9, с. 10] Процесс административного формирования Полесского воеводства завершился в 1931 году, когда из него был выделен и впоследствии присоединен к Волинскому воеводству Сарненский уезд. Начиная с 1931 года, в состав Полесского воеводства входили 9 уездов: Брестский, Дрогичинский, Кобринский, Косовский, Коширский, Лунинецкий, Пинский, Пружанский и Столинский. Столицей воеводства был расположенный на западном крае Брест-над-Бугом, но все-таки он не повлиял в значительной степени на развитие всей полесской территории. Роль действительной столицы выполнял центрально расположенный Пинск. [4, 27]

В географическом отношении Полесское воеводство простиралось от Буга на западе до проходившей вдоль рек Случь и Мозырь границы с СССР на востоке. На севере находились Минская и Новогрудская возвышенности Белорусской гряды, а на юге - Волинская возвышенность.

В междувоенный период на Полесье находилось самое большое в Европе скопление болот и свободно текущих рек. Сильная заболоченность была вызвана многими факторами: геологическими, климатическими и гидрографическими.

В 1931 году общая площадь Полесского воеводства составляла 36 668 кв. км. На этой территории проживали 1132,2 тыс. человек. На 1 кв. км приходилось 31 человек. [5, с. 13-15] Как воеводство, Полесье занимало самую большую площадь во II Речи Посполитой и одновременно имело самую низкую плотность населения. Во всей Польше на 1 кв. км приходилось 83 человека. Что касается Полесья, то плотность населения была здесь неравномерной и очень относительной. Числа, к сожалению, не отражают действительной демографической структуры территории Полесского воеводства. Самое большое количество жителей проживало в Пружанском и Дрогичинском уездах - 41 человек на 1 кв. км. В приграничном, заболоченном и лесистом Лунинецком уезде на 1 кв. км приходилось уже только 19 человек. Если взять во внимание, что только 18% общей площади Полесского воеводства годилось для возделывания земли (36% составляли леса, 20% - кислые луга, 16% - болота), тогда средний показатель плотности населения значительно увеличится. В наименее населенном Лунинецком уезде только 8% общей площади годилось для возделывания. Показатель плотности населения в соотношении с возделываемыми землями в среднем составлял 215-240 человек на 1 кв. км. Такая плотность населения в те времена встречалась в немногих странах, между прочим, в Китае и Индии. Полесье было перенаселено. В связи с этим, тогдашние власти воеводства старались задержать наплыв населения из центральной Польши, чтобы избежать экономического упадка местных жителей. [3, с. 14]

Коэффициент рождаемости на Полесье был чрезвычайно высок и составлял 40%. Случались также такие годы, когда он составлял даже 50% (50 новорожденных на 1000 человек населения), что было явлением необыкновенным даже в европейском масштабе. Несмотря на высокую смертность новорожденных, вызванную примитивными условиями быта, естественный прирост в Полесском воеводстве был самым большим в

Польше и составлял 19,2% в год. Такого высокого естественного прироста не имела ни одна из европейских стран. [7, с. 17-18]

Полесское воеводство было наименее индустриализованным и урбанизованным воеводством в междувоенной Польше. На огромной территории существовало всего лишь 15 городов, 31 городков, среди которых только два (Брест и Пинск) насчитывали свыше 30 тыс. жителей. Некоторые из них действительно выполняли городские функции (ср. Пружаны, Кобрин, Столин, Давид-Городок), но большинство это были поселки или большие деревни, которые имели кое-то значение только в силу функционировавших в них базаров или временных ярмарок (ср. Логишин, Святая Воля, Волчин). Такие уездные города как Дрогичин, Камень-Коширский, Косов Полесский или Лунинец не имели ни экономического, ни даже культурного значения. В городах Полесского воеводства проживало 17% населения, в то время когда в во всей тогдашней Польше это число достигало 25%. Застройка преимущественно (в 80%) была деревянной. Большинство городов не имело канализации, водопровода и электричества. [10]

В межвоенный период население Полесского воеводства было неоднородным - составляло религиозную, национальную и культурную мозаику, складывавшуюся на цветной монолит проживавшего на пограничье общества. Описание этого общества является весьма сложной задачей и с трудом подвергается обобщению.

В соответствии с данными проведенной в 1921 году переписи населения, на Полесье проживало 743 370 человек, что статистически давало 20,8 человека на кв. км. Согласно переписи 1931 года, число жителей увеличилось и составляло 1 131 939 человек, то есть статистически 31 человек на кв. км.

Перепись населения 1921 года не лишена недостатков, которые подрывают ее достоверность. Она была проведена во время, когда демографическая ситуация на Полесье была еще нестабильной. На этой территории долгое время продолжались военные действия и репатриации жителей, эвакуированных в период I мировой войны на восток. Во время переписи случались многочисленные злоупотребления и фальсификации. Те, кто не умел определить свою национальную принадлежность, были квалифицированы по усмотрению проводивших перепись комиссаров. [3, с. 10]

Перепись населения 1921 года имеет еще один недостаток. На территории Полесского воеводства, после того, как были собраны все заполненные переписные анкеты, административная власть внесла в них поправки, касающиеся родного языка. Из анкет были вычеркнуты записи, указывавшие на белорусский или украинский родной язык, а затем заменены записью, указывавшей на польский язык. [9, с. 23]

Нижеприведенная таблица представляет национально-языковую структуру Полесского воеводства, составленную на основе переписей населения 1921 и 1931 гг.:

Национальный критерий (1921 г.) Критерий родного языка (1931 г.)	Количественные данные			
	Перепись 1921 г.	%	Перепись 1931 г.	%
поляки	191 533	25,4	164 106	14,5
белорусы	374 708	50,0	75 304	6,6
«русины»	63 488	8,4	-	-
украинцы	-	-	53 540	4,8
россияне	4 303	0,5	15 642	1,4
«здешние» (полешуки)	38 565	5,1	707 089	62,5
евреи (идиш и древнееврейский)	78 206	10,3	112 966	10,0
другие	2 567	0,3	3 292	0,2
Общее количество	749 370	100	1 131 939	100

Яблоком раздора оставалась проблема коренного населения Полесья, то есть полешуков, которые сами себя называли «здешним населением». Этот вопрос оброс мифами и стереотипами.

Коренному населению Полесья было свойственно отсутствие четко выработанной национальной принадлежности, но одновременно его характеризовало чувство обособленности и принадлежности своей общественной группе, которая отличалась от других групп языком и верой. [4, с. 29] Отсутствие национальной сознательности вызвало перманентную борьбу польских, русских, белорусских и украинских национальных движений за национальное обличье коренных жителей Полесья. Борьба продолжалась весь междувоенный период. Белорусы считали полешуков белорусами, потому что большая часть Полесья находилась на территории исторической Беларуси. Украинцы считали их малоросами (украинцами) в силу их языка, который однако не являлся отдельно выработанным языком. Здесь скорее следует говорить о полесских говорах, тянувшихся тогда в переходной полосе от диалектов украинских к белорусским, с перевесом этих первых. Украинское влияние преобладало на территориях, расположенных к югу от Припяти, в свою очередь, к северу усиливалось влияние белорусских диалектов. В полесских говорах довольно сильно отражены элементы польского и русского языков. На самом деле, жители каждой из полесских деревень говорили немножко по-другому. [8, с. 224]

Если в борьбе за сферы влияния среди местного населения взять во внимание элемент национальной сознательности, который у украинцев был очень сильно развитым, а у белорусов только что пробуждался, тогда можно сформулировать тезис, что среди «здешних жителей» в значительной степени преобладали белорусы. [9, с. 25]

Исследования этнологов доказывают, что полешуки - это одна из наиболее древних восточнославянских групп, образовавшаяся вследствие смешения нескольких племен, которые в VII в. начали наплывать на территорию Полесья. Древляне, дреговичи и кривичи постепенно вытесняли на север исконно проживавших на этих землях балтов. Часть этого племени (как и татаро-монгольское население) подверглась ассимиляции. Заселение недоступных территорий и одновременно отделение от наружного мира стало причиной того, что полешуки сохранили первоначальные черты старославянских общин и архаические элементы духовной и материальной культуры. [8, с. 222]

Проблема национальной сознательности полешуков до сих пор притягивает социологов, антропологов и политологов. [2]

Сопоставление обеих переписей обнаруживает большой рост количества «здесьних жителей» и одновременно сокращение числа белорусского и польского населения. Вместо 63 488 русинов в 1921 г. можно обнаружить 53 540 украинцев в 1931 году. Непосредственной причиной подобных различий является то, что во время переписи 1921 г. на Полесье был принят неправильный национальный критерий. В 10-летний период между упомянутыми двумя переписями имел место необыкновенный, не встречаемый в других воеводствах 66-процентный рост населения. Это явление объясняется, во первых, высоким показателем естественного прироста (19,2% - самый высокий коэффициент в Польше), во вторых - возвращением из России в 1922-1924 гг. большого числа местного населения, изгнанного в 1915 г. отступающей русской армией. [3, с. 13-14]

Населявшие Полесье поляки составляли всего лишь 14,5% общего количества населения (164 106 человек - 1938 г.), из чего 28,6% (41 851 человек) проживали в городах, а остальные 71,4% (122 255 человек) - в деревнях. В соотношении с общим числом жителей, поляки, проживавшие в полесских деревнях, составляли 12,4%, а в отдельных уездах - от 7% (ср. Дрогичин, Камень-Коширский) до 16% (ср. Пружаны, Столин).

Польское (деревенское) население Полесья состояло из: насчитывающего около 600 семей дворянства, 4 тыс. семей военных и гражданских поселенцев, прибывших туда после 1920 г., живущих на арендных землях давних поселенцев, небольшого количества мелких и средних арендаторов, мелких землевладельцев и некоторого числа полностью ассимилированных полешуков.

В городах Полесья польское население составляли прежде всего государственные служащие (частные и работавшие в органах местного самоуправления), а также относительно небольшая группа ремесленников, торговцев, владельцев недвижимости и представителей свободных профессий. В 1938 г. на территории Полесья проживало 2 726 учителей.

Активизация культурной и колонизационной деятельности польского населения на Полесье началась только с 1927-1928 гг. До этого времени наталкивалась на препятствия, вызываемые сильным влиянием коммунистов. [7, с. 12-15]

Белорусы, проживавшие на Полесье, не выполняли какой-то важной экономической или культурной роли. Чаще всего распоряжались большими поместьями, что осложняло эффективное хозяйствование и не создавало перспектив для активного общественного развития. Белорусская интеллигенция была очень слаба.

Национальное сознание белорусов начало развиваться только с конца XIX в. К. Сроковски считает, что «jeszcze nie tak dawno świadomość narodowa u Białorusinów prawie zupełnie nie istniała: znaczna część ludności białoruskiej swej przynależności narodowej zupełnie nie umiała określić, oznaczając ją jako <tutejszą>, <miejscową> lub też podając zamiast narodowości wyznanie». [12, с.7]

Национальные стремления белорусов разбудила большевистская революция. Белорусские крестьяне, создавая аппарат власти, подняли статус своего языка - до недавнего времени крестьянского - до ранга языка государственного аппарата. С тех пор развитие национального сознания белорусов на Полесье неразрывно связалось с общественным, а не национальным движением. [9, с. 32-33]

Согласно переписи 1931 г. украинское меньшинство на Полесье насчитывало 53 540 человек, что давало 4,6% общего количества жителей. Украинцы проживали почти во всем Камень-Коширском уезде и частью в уездах: Брестском, Кобринском, Дрогичинском, Пинском и Столинском. [13, с.22]

В украинском владении находилось 4,6% (50 гектаров) земельных поместий. По городам украинцы занимались свободными профессиями, конкурируя с евреями и поляками. Украинское меньшинство, осознавшее свою национальную принадлежность, упорно боролось за украинскую школу, вело политическую агитацию среди полешуков, развивало украинскую культурную жизнь.

Русское меньшинство на Полесье составляло всего лишь 1,4% общего количества жителей (города - 5,3%, деревни 0,9%) и, по состоянию на 9 декабря 1931 г., насчитывало 16 346 человек. По отдельным городским центрам количество россиян не превышало 40-500 человек. Самое большое скопление русского населения находилось в Давид-Городке (вторым важным центром являлся тогда Лунинец) - на 11 тыс. жителей россиян было 5780. Называли их «городчуками». Эта этническая группа отличалась большой предприимчивостью, солидарностью и глубокой религиозностью. Занималась торговлей, ремеслом, выращиванием овощей и рыболовством. Россияне, проживавшие в Давид-Городке, составляли местный, давно русифицированный элемент.

Остальная часть россиян в Полесском воеводстве появилась в царские времена или пришла только с большевистской революцией. Это были, главным образом, служащие, духовенство и представители свободных профессий.

Несмотря на небольшую численность русского этнического элемента, его влияние на местную жизнь было очень сильным - намного сильнее чем белорусское и украинское. Способствовали этому долговременная и систематическая русификация, а также деятельность Православной церкви (отождествление понятия «православный» с понятием «россиянин»). Многие россияне были приняты на государственные посты для работы над созданием польской государственности на этой территории (судсбный аппарат, железные дороги, государственное и местное здравоохранение, ветеринария и дорожная администрация).

Вышепредставленные обстоятельства в сопоставлении с солидарностью и групповой сплоченностью обеспечили русскому меньшинству возможность влиять на общественную, политическую и экономическую жизнь. [6, с. 28-29]

Неотъемлемым элементом общественной структуры Полесья были евреи. Как уже было упомянуто, они проживали главным образом в городах. В общественно-экономических отношениях Полесского воеводства

евреи играли важную роль. Сосредоточили в своих руках 80% торговых и ремесленных учреждений. Почти полностью овладели экономической жизнью полесской деревни. С полешуками общались на русском языке, что способствовало их русификации. Руководили также профессиональными союзами и часто возглавляли антипольские и антигосударственные организации. [7, с. 11-12]

Конфессиональные отношения в Полесском воеводстве:

Конфессиональные отношения в Полесском воеводстве	Количественные данные		
	Перепись 1931 г.	%	Данные за 1938 г. в %
римско-католическое (латинское вероисповедание)	121 951	10,80	11,36
римско-католическое (византийское вероисповедание)	-	-	0,24
православное вероисповедание	875 803	77,60	77,76
иудейское вероисповедание	113 988	10,00	9,33
евангелическое вероисповедание	4 025	1,4	0,32
другие христианские вероисповедания	13 172	1,2	0,97

Римско-католическая церковь в Полесском воеводстве в организационном плане была разделена на две епархии: Пинскую (Вильнюсская церковная провинция), состоявшую из 9 уездов, и Луцкую (Львовская церковная провинция), в состав которой частично входил Коширский уезд, деревня Глуша, несколько деревень Пинского уезда, принадлежавшие приходу Степангород Вольнского воеводства, а также две местности Столинского уезда, принадлежавшие приходу Дубровица (Домбровица) Вольнского воеводства.

На территории Полесского воеводства Католическая церковь имела 100 разного типа пастырских центров, 5 мужских и 9 женских монастырей, а также духовную семинарию в Пинске.

Образование Католической Акции на Полесье в 1932 г. усилило общественно-политическую деятельность Католической церкви. Однако, духовенство не принимало никаких мер по организации миссии на территории, где проживали православные, что вызывало неудовлетворенность польского санационного правительства.

Православная церковь в Полесском воеводстве имела 281 пастырский центр. Вся территория воеводства была разделена на две епархии: Полесскую - включавшую 8 уездов, и Варшавскую - в состав которой вошел Брестский уезд.

В 30-ые годы на развитие православия на Полесье значительное влияние оказала обоснованная на «изоэщенном материализме» политика польской государственной власти и консистора.

Начиная с 1932 года, государственная администрация начала устранять из территории Полесской епархии нежелательных православных священников и одновременно вмешиваться в политику, экономику и персональные дела консистора.

Политика консистора польской государственной властью воспринималась как весьма материалистическая - подчинявшая себе существенные интересы Церкви и ее основные воспитательно-религиозные задачи. Приходское духо-

венство постоянно получало постановления о перемещении на другие приходы, что якобы должно было служить «благу Церкви». На самом деле, такая политика имела целью взыскать консисторские платы. К сожалению, это приводило к моральному и материальному разорению священников, которые, желая возместить потери в приходах, взимали высокие платы за церковные требы. [7, с. 25-26]

На территории Полесского воеводства существовали четыре евангелических центра, сосредоточивавшие ок. 5000 верующих. Это были: приход в Бресте-над-Бугом, два филиала в Мостицах и Пинске, а также канторат в Софиевке (Столинский уезд).

На Полесье функционировали семь групп, признанных государственной властью сектами: Объединение Церкви Христа (8 протестантских церквей), Союз Славянских Баптистов (27 протестантских церквей), Союз Славянских Евангелических Христиан Баптистов (13 протестантских церквей), Братство Независимых Церквей Евангелических Христиан Баптистов (3 протестантских церкви), Евангелические Христиане Пятидесятники (22 протестантских церкви), Адвентисты Седьмого Дня (3 протестантских церкви), Исследователи Священного Писания (2 протестантских церкви).

Последователи иудаизма на территории Полесского воеводства были сосредоточены в 19 еврейских общинах, важнейшие из которых находились в Бресте-над-Бугом, Пинске и Кобрине. [7, с. 31]

Полесское воеводство, входившее в состав II Речи Посполитой, можно назвать типичной территорией восточного пограничья. Сосуществование многих национальных и религиозных групп, при отсутствии точной демаркационной линии (переходное пограничье), а также поддерживаемые между ними культурные контакты - все это благоприятствовало созданию специфического типа общества, при котором национальные критерия, применяемые по отношению к территориям со сформированной национальной сознательностью, оказываются неадекватными и недостаточными. [11]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bieńkiewicz W., Niektóre wiadomości o województwie poleskim, (w:) Rocznik Poleski 1927, - Brześć n./Bugiem 1927.
2. Kokluchin W., Poleszucz, s. 117 - 132[w:] Wschodnie pogranicze w perspektywie socjologicznej. red. Sadowski A., - Białystok 1995.
3. Leszczeński F., Stosunki narodowościowe i potrzeby kulturalne na Polesiu. (w:) Polska Macierz Szkolna na Polesiu. - Warszawa 1939.
4. Lewkowska A., Lewkowski J., Walczak W., Zabytkowe cmentarze na Kresach Wschodnich Drugiej Rzeczypospolitej. Województwo Poleskie na obszarze Republiki Białoruś. - Warszawa 2000.
5. Mały Rocznik Statystyczny 1937. - Warszawa, 1937.
6. Opisanie rosyjskiej mniejszości narodowej. PAOB, z.1, t.9, t. 1182.
7. Polski stan posiadania na Polesiu. - Brześć n/Bugiem, maj 1939.
8. Rąkowski G, Czar Polesia.-Pruszków, 2001.
9. Tomaszewski J., Z dziejów Polesia 1921 - 1939. Zarys stosunków społeczno - ekonomicznych, - Warszawa, 1963.

10. Tomczonek Z., *Życie gospodarcze na Polesiu w latach 1918 - 1939.* (w:) *Studia regionalne*, Nr 1 (3), - Białystok 2001.
11. Sadowski A., *Specyfika wschodniego pogranicza.* s. 9 - 11, *Wschodnie pogranicze w perspektywie socjologicznej.* red. Sadowski A., - Białystok, 1995.
12. Srokowski K., *Sprawa narodowościowa na Kresach Wschodnich.* - Kraków, 1924.
13. Urbański Z., *Mniejszości narodowe w Polsce.* - Warszawa, 1932.

Акинчиц И.И. (БрГУ, Брест)

МОЛОДОЙ ПРОТЕСТАНТ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Изменения, происходящие в процессе системной трансформации общества, заставляют молодого протестанта стать перед довольно сложной дилеммой, глубоко затрагивающей сферу его мотивации. Стремясь получить личное спасение, он должен избегать сложившейся социальной действительности с ее повседневными заботами, пусть сегодня ограничения здесь существенно смягчены; но, с другой стороны, являясь гражданином Беларуси и членом учебного или трудового коллектива, он не просто вынужден жить в окружении инаковерующих и неверующих и подчиняться законам общества. Системная трансформация этого общества побуждает молодого протестанта все более активно проявлять свои внерелигиозные способности. Сама жизнь вторгается в единство потребностей, побуждений, мотивов. И хотя, согласно учению о жизненном призвании верующего, разработанному еще основоположниками протестантизма, каждому единоверцу не следует уклоняться от мирских обязанностей, поскольку это его земной долг перед богом, на протяжении первого постсоциалистического десятилетия социальная активность протестантов проявлялась в основном в рамках церковной активности. Это была прежде всего миротворческая деятельность, уход за больными и престарелыми членами общины, оказание конкретной помощи многодетным матерям из семей единоверцев, а также миссионерство. Все это время протестантская молодежь сводила свое учение в основном к требованию жить в соответствии с принципами евангельской морали, подражать Иисусу Христу.

На это же до конца XX столетия была направлена деятельность протестантских идеологов и руководителей общин, стремившихся указать молодым последователям своих вероучений на такой тип поведения, который бы ориентировал их преимущественно на интересы общины, а не коллектива, общества. Например, они постоянно напоминали протестантской молодежи, что человек может нравственно совершенствоваться только «под водительством святого духа». Преодоление всего негативного в жизни и деятельности людей в условиях системной трансформации общества они по-прежнему связывали с евангелизацией внешнего мира.

Однако начало нового столетия стало переломным моментом как в деятельности протестантских идеологов и духовных пастырей общин, так и в жизни самой протестантской молодежи. Разумеется, специфические черты религиозности, присущие молодой смене, остались практически неизменными. Эта смена по характеру своей религиозности по-прежнему отличается не только от последователей других христианских течений, но и от единоверцев старшего возраста. Религиозные представления молодых протестантов не поднялись до уровня церковно-доктринальных и отличаются несистематизированным набором идей и представлений. Из общего объема религиозной идеологии они усваивают главным образом те идеи и взгляды, которые наиболее соответствуют конкретным условиям их жизнедеятельности. Религиозные представления анализируемой категории верующих обладают значительно большей степенью устойчивости по сравнению с молодыми приверженцами православия и католицизма. Данные представления находятся в некотором единстве и группируются вокруг центральной идеи, ядра их религиозного сознания - идеи бога. Устойчивость, «крепость» этих представлений способствует восприятию внешней информации через призму своего вероучения. Этот же консерватизм обуславливает значительно большую, чем у приверженцев других христианских направлений, сопротивляемость секулярным идеям. В то же время протестантская молодежь отличается более глубокой религиозной информированностью по сравнению с православной и католической молодежью. Однако содержание ее веры отличается низкой степенью религиозной ортодоксальности. Молодые протестанты, относительно неплохо зная вероучение, ищут все же «своего» бога, делают акцент на личное спасение и по-своему трактуют основные религиозные идеи.

В то же время молодой протестант более смело и последовательно, чем предыдущие поколения единоверцев, осваивает некоторые культурные ценности: смотрит телепередачи и кинофильмы, посещает музеи и выставки, читает литературу. Он проявляет заметный интерес к философским и нравственным проблемам. У него заметно стремление к повышению уровня образования и профессионального мастерства. Он, в определенной мере, осведомлен о достижениях современной науки и техники. Отметим в связи с этим, что молодые приверженцы анализируемых нами конфессий, как правило, имеют среднее, среднее специальное и даже высшее образование.

С другой стороны, современный молодой протестант хорошо знает и активно защищает свое вероучение, выдвигая не только богословские, но и собственные аргументы. Его религиозное сознание и поведение менее конформно по сравнению с молодыми единоверцами предшествующих десятилетий, что способствует поиску и утверждению новых форм религиозной жизни. Он более активен в миссионерской работе, поскольку имеет много данных для установки контактов и личных бесед с неверующими и инаковерующими. Проводя эту работу, он нередко ссылается на достижения науки и техники, различного рода светские источники. У него также сформирована психологическая

устойчивость против контраргументов и критики протестантизма. Все это делает молодого протестанта не только «своим», но и наиболее заметным, выдвигающимся на первый план в религиозной общине, а также «не чужим» в трудовом или учебном коллективе. Его мобильность, способность относительно быстро перестраиваться в зависимости от социальной микросреды свидетельствует о том, что он еще не выработал «линии жизни», не стал закрытым для общества, что в условиях системной трансформации эволюционируют его ценностные ориентации.

Ныне абсолютное большинство протестантской молодежи нашей республики считает, что системная трансформация - необходимый этап развития белорусского общества, его перехода к новому качественному состоянию. Более того, молодые протестанты глубоко убеждены в том, что идея демократизации органически вытекает из протестантского учения о земном призвании верующего, а начало этого процесса в нашей стране представляет собой практическое воплощение в жизнь одного из религиозных идеалов. Вместе с тем они считают, что процесс демократизации отличается непоследовательностью и не распространяется на все сферы жизнедеятельности. В частности, молодые приверженцы анализируемых конфессий утверждают, что в Республике Беларусь выработано более или менее правильное отношение к православной церкви, но до сих пор нет четкой лояльной позиции по отношению к их конфессиям. Они заявляют о своей согласии с Конституцией Беларуси, поскольку она гарантирует свободу совести, но, по их мнению, различные подзаконные акты и «поправки» сводят иные гарантии на нет.

Продолжительное общение и тесные контакты с протестантской молодежью позволяют нам сделать вывод, что ее абсолютное большинство не только ожидает дальнейшего расширения процесса демократизации, но и готово принимать в нем самое непосредственное участие. Восстановление в полной мере научных принципов отношения к религии, церкви и верующим не повлечет за собой ориентации молодых приверженцев анализируемых конфессий лишь на религиозные ценности, не будет способствовать замыканию их интересов сферой внутриконфессионального общения, а, напротив, усилит их ориентацию на более активное участие в жизни коллектива и всего белорусского общества. Возможна, однако, и откатная волна - активизация фундаменталистов, стремящихся не допустить новаций в духовном мире и внеобщинном поведении верующих.

В целом протестантская молодежь живет ожиданием, что демократизация общественной жизни, утверждение принципа социальной справедливости разрушат десятилетиями складывавшуюся систему отношений между работниками государственного аппарата и верующими, при которой последние вынуждены выступать в роли просителей даже тогда, когда речь идет об удовлетворении их бесспорных прав и законных требований. Ведь такое положение препятствует реализации принципа единства верующих и неверующих, поскольку у религиозно настроенных людей складывается по этой причине стереотип мышления: «мы»

(верующие, спасенные) и «они» (греховные, сатанинские), толкающий их на путь негативного отношения к внешнему миру и, особенно, к представителям государственной власти. В подобных ситуациях верующие и прежде всего молодежь переключают свое внимание от «юдоли печали» на «горнее», что в крайнем своем выражении ведет к реальному отчуждению личности. Именно по этой причине закрепляется установка верующего на неискоренимость греха во внешнем мире, на необходимость и неизбежность несения «своего креста».

Если абсолютное большинство протестантской молодежи позитивно оценивает процесс демократизации белорусского общества, утверждения гласности, то ее оценка перспектив экономического развития, ее отношение к новым методам хозяйствования несколько иные. Причем эти оценки строятся на осмыслении реальной жизни, на том, в каком состоянии находится белорусская экономика и как проявляют себя экономические возможности продуктивной самостоятельной работы. Сейчас молодые верующие трудятся в основном на заводах и фабриках, сельскохозяйственных предприятиях, переведенных на самофинансирование, но не имеющих хорошей материально-технической базы и работающих по старой технологии. Работа на морально устаревшем и физически изношенном оборудовании приводит, как правило, к снижению заработной платы. Поэтому протестантская молодежь отрицательно оценивает экономическую политику государства в целом. Более того, многие приверженцы анализируемых конфессий заявляют о том, что нынешняя экономическая политика официальной власти приводит к нравственным издержкам общества.

Сложившаяся ситуация требует решения проблемы нравственного совершенствования, ориентации данной группы молодежи на достижение нравственного идеала. Ведь религиозная этика и ее моральные принципы, чувство ответственности верующих перед богом играют существенную роль в нравственном совершенствовании личности. В любой протестантской общине можно услышать многочисленные рассказы о самых больших грешниках, систематически нарушавших общепринятые нормы и правила поведения и прозревших затем под влиянием учения Иисуса Христа, которое открыло перед ними дорогу к высоконравственной жизни. Подобные рассказы, в которых раскрывается достоинство христианской морали, оказавшей благоприятное воздействие на того или иного человека, вполне соответствуют действительности. Однако дело заключается в том, что в условиях системной трансформации общества сама верующая молодежь все больше и отчетливее начинает понимать, что предлагаемые христианской моралью принципы и нормы поведения недостаточны для реализации новых духовных и нравственных запросов личности. Многие молодые протестанты «вырастают» из норм христианской морали. Если для их отцов и дедов эти нормы были своего рода путеводной звездой, то для молодых верующих в постсоциалистическом обществе они служат рамкой нравственного совершенствования.

Вместе с тем протестантская молодежь практически не находит в учебном или трудовом коллективе благоприятных условий для своего

нравственного совершенствования, поскольку в нем еще не создана здоровая морально-психологическая атмосфера. Следовательно, государству необходимо решать проблему укрепления таких коллективов, создания хорошего морально-психологического климата. Многое здесь будет зависеть от того, насколько быстро и эффективно мы возвратимся к постановке идейно-воспитательной работы. Тогда нравственное сознание и поведение протестантской молодежи будет во многом определяться чувством гражданского долга. В этой связи важно подчеркнуть, что современная протестантская молодежь расходится с традиционными установками идеологов своих церквей в поисках нравственного идеала. Как известно, самый высокий идеал в христианстве - это образ Иисуса Христа. Однако он оказывается довольно далеким от естественных требований повседневной жизни. И молодые протестанты не всегда следуют ему. У них существует своего рода иерархия нравственных идеалов. Находясь в учебном или трудовом коллективе, они забывают ориентироваться на религиозный идеал. В качестве такового им служат в основном герои произведений художественной литературы. Некоторые из них называют имена героев войны и труда, знатных людей республики. При этом они заявляют, что все такие люди своими практическими делами укрепляли христианскую мораль. Значит, необходимо в таких случаях в коллективе придерживаться нравственного принципа «не повреди».

В условиях системной трансформации общества изменяется отношение протестантской молодежи к исполнению гражданских обязанностей. Ее абсолютное большинство стоит на позиции политической лояльности. Такие верующие признают государственную власть и в своей повседневной жизни стремятся не нарушать законодательство. Важной установкой, раскрывающей ориентации протестантской молодежи на исполнение гражданских обязанностей, является отношение к службе в Вооруженных Силах Республики Беларусь. Ныне такая молодежь рассматривает данную службу как обязательное исполнение своего гражданского долга. Правда, не все эти молодые люди правильно понимают назначение воинской присяги и, ссылаясь на принцип Священного Писания «не клянись», считают, что верующие могут проходить службу в армии без присяги. Лишь немногие молодые приверженцы анализируемых конфессий не считают такую службу гражданским долгом. Они стоят на позиции пацифизма, ограничивают свои усилия в этом деле пассивной проповедью мира и осуждением всякой войны. Они связывают надежды на всеобщий мир с действием сверхъестественных сил, уповают на волю бога, снимая с себя тем самым ответственность не только за личную судьбу, но и за судьбы мира в целом.

Следует отметить, что несколько медленнее оказывают влияние позитивные процессы, происходящие в постсоциалистическом обществе, на отношение протестантской молодежи к культурным ценностям. Она во многих случаях отрицательно относится к секулярной культуре, подходит к ее оценке с точки зрения своего вероучения. Большинство молодых протестантов высшей формой культуры считает религию, а реальные

ценности духовной культуры возвышает практически в той мере, в какой эти ценности служат упрочению религиозного миропонимания. Разумеется, усвоение протестантами светских элементов культуры, переработка в интересах веры не снижает их роли в деле становления протестанта как человека и гражданина нашей страны.

Мы являемся свидетелями того, как уже не действует негласное табу на обсуждение вопросов, связанных с деятельностью протестантских организаций. На страницы прессы, в эфир хлынул поток разнообразных материалов, и стало очевидным, сколь глубоко волнует эта тема все слои белорусского общества. В выступлениях духовных пастырей и рядовых верующих, ученых и государственных деятелей, работников образования и культуры сталкиваются порой противоположные точки зрения, выявляются различные подходы к решению тех или иных задач, по-разному видятся грани практической деятельности протестантской молодежи в нашей стране. Столь пристальное внимание к этой сфере жизнедеятельности части белорусского общества вызвано закономерной, давно назревшей необходимостью изменить прежнее отношение к протестантской молодежи. Решительно выступая против попыток отдельных экстремистски настроенных молодых протестантов использовать религию в интересах, враждебных нашему обществу, мы не должны отрицать за ней определенные позитивные функции, а также необходимость единства верующих и неверующих в решении стоящих перед государством задач. Разумеется, у общества и протестантских организаций разные обоснования этих задач. Но цели едины.

Правовое поле, в котором действуют протестантские организации в Беларуси, в целом гарантирует свободу совести. Во-первых, таким гарантом является Конституция (Основной Закон) нашего государства. Ее статьи (4,5,16,31) учитывают наличие в стране верующих граждан и определяют их положение в обществе. Конституция гарантирует равные права верующих и неверующих. Конституционные принципы свободы совести и вероисповеданий, а также положения, принятого Национальным Собранием Республики Беларусь закона «О свободе совести и религиозных организациях», соответствуют положениям Всеобщей декларации прав человека, стандартам цивилизованного правового государства, общепринятым принципам международного права. Вопросы государственно-церковных отношений постоянно рассматриваются правительством Республики Беларусь. В 1997 году указом Президента создан Государственный комитет по делам религий и национальностей.

Однако проблемы положения религии и протестантских объединений в частности в белорусском обществе, взаимоотношений государства и церкви, прав религиозных организаций и граждан в их жизнедеятельности остаются весьма актуальными. Государственная политика, законодательное оформление положения религии и церкви в любом обществе происходит на определенной идеологической основе, ибо государство представляет собой не просто сумму функций, но и систему идей о том, как должно быть организовано общество и его институты. Поэтому предстоит еще много сделать, чтобы протестантские объединения в целом и протестантская молодежь в частности жили и

действовали в благотворном для общества и государства русле. В данном случае важно учитывать то обстоятельство, что молодые протестанты - это прежде всего граждане нашей республики, а затем уже люди, исповедующие то или иное вероучение.

В. Місіюк, (БрДТУ, Брэст)

УСХОДНІЯ СЛАВЯНЕ ЗАХОДНІЯ БЕЛАРУСІ Ў СВЕЦЕ СУСВЕТНЫХ ПРАЦЭСАЎ (1921-39ГГ.)

Праблема міжкультурнай камунікацыі знаходзіцца ў цэнтры ўвагі амаль усіх гуманітарных навук (сацыялогіі, дэмаграфіі, культуралогіі, лінгвістыкі і г.д.). У сучасным свеце можна назіраць шэраг працэсаў, абагульненых пад назвай глабалізацыя, у аснове якіх ляжыць змена характару камунікацыі (транснацыянальнасць, трансгранічнасць і г.д.). Адным з праяўленняў глабалізацыйных працэсаў была мадэрнізацыя - станаўленне нацый новага тыпу. У першай палове XX стагоддзя назіраюцца выразныя тэндэнцыі змены грамадскай камунікацыі. Камунікацыя набывае масавы характар. Масавая культура носіць эгалітарны характар, спрыяе станаўленню нацыянальных культур (нацыянальнай адукацыі, прэсы, культурных таварыстваў, рэлігійных арганізацый і партый, тэрытарыяльнай аўтаноміі, рынкаў). Глабальная камунікацыя не магла абыйсціся без ўдзелу велізарнай колькасці людзей, для якіх інфармацыя павінна быць даступнай. Нацыянальная культура адпавядала гэтым патрабаванням.

Працэс мадэрнізацыі асноўваецца на перабудове старых рэгулятараў, стварае новыя, разбурае старыя, у выніку змяняецца напрамак і напружанасць камунікацыі. Увага асобных індывідаў і груп насельніцтва змяняе свой аб'ект і характар.

Тэрыторыя Заходняй Беларусі, а ў прыватнасці Палесся, неаднаразова даследчыкамі прадстаўлялася ў якасці *"трэцяга свету"* Еўропы, еўрапейскай Амазонкі, Галандыі, не толькі ў сэнсе добрай захаванасці прыроды палескіх рэк, але і ў культурным адношанні, у якасці *"крайне адсталай ўсходу польскай дзяржавы"* [13, 12; 5, 28]. А ўвесь край, населены *"абарыгенамі"*, - як *"вельмі дзіўны, экзатычны"*, нетыпова еўрапейскі [4, 7; 6, 195]. Такім чынам, на першы погляд, тэрыторыя міжваеннай Заходняй Беларусі (1921-39гг.) ідэальна падыходзіла б на роль антыпода працэсаў глабалізацыі ў Еўропе.

Знешнепалітычная і ўнутрыпалітычная кан'юнктура была асноўным фактарам кансервацыйных працэсаў. Вядома, што пасля таго, як на сусветны рынак выйшлі такія краіны, як Злучаныя Штаты Амерыкі, Аргентына, правінцыі Брытанскай імперыі (Канада, Аўстралія, Індыя) папярэднія спажывуцы сыравіны з Заходняй Беларусі (жыта, дрэва, дзегця, спірта, ільну, сукна) атрымалі магчымасць набываць тыя ж або замяшчаючыя тавары па больш таннай цане. Таму доля Заходняй Беларусі ў еўрапейскай таргоўлі з паловы XIX стагоддзя пастойна скарачалася, тэмпы развіцця гаспадаркі адпаведна змяншаліся [7, 76]. Як адзначала брэсцкая фінансавая палата, яна не была ў стане

“паспяхова супрацьстаяць канкурэнцыі больш прадукцыйнай прамысловай вытворчасці і вырабам рамества іншых раёнаў”[14, 18]. Шмат у чым жыхар Заходняй Беларусі быў поўнасьцю выключаны з таварных адносін. А выпадкі, калі тавар быў вядомы ў Еўропе, меў сваю марку, былі надта рэдкімі[10, 103]. Гэта была адна з прычын захавання натуральнай гаспадаркі ў Заходняй Беларусі.

Адсутнасць на тэрыторыі Заходняй Беларусі вышэйшых навучальных устаноў магла сведчыць аб нізкім узроўні адукаванасці і абмежаванасці кругазору мясцовага насельніцтва. Стэрэатыпна лічылася што непісьменнасць, у прыватнасці на Палессі, раўнялася 80%, а месцамі - 100% [2, 53]. Нізкая шчыльнасць насельніцтва, найменш развітая сетка дарожнай камунікацыі ў краіне, заняпад гарадоў таксама спрыялі нізкай прапускнай здольнасці камунікацыйных рэгулятараў. [2, 69; 6, 12; 17, 185] Характарызуючы географію дзейнасці БСРГ, польскія аналітыкі сцвярджаюць абсалютную залежнасць яе ад магчымасцяў камунікацыі: *“дзве чыгуначныя лініі Брэст-Баранавічы і Жабінка-Лунінец адзіныя (на Палессі) артэрыі ўздоўж якіх будуць адбывацца падзеі”*.

Яшчэ адным рэгулятарам глабалізацыйнага працэсу стаў прыгранічны характар Заходняй Беларусі. Другая Рэч Паспалітая не падтрымлівала ажыўленых стасункаў са сваім усходнім суседам. Адною з прычын гэтага была цывілізацыйная місія дзяржавы на ўсходзе Еўропы ў якасці “буфера” (przedmurza) заходняга хрысціянства, еўрапейскага парламентарызму, дэмакратыі і г.д.. Адпаведна праз Заходнюю Беларусь не праходзілі асноўныя патокі міжнароднай таргоўлі і камунікацыі. Патрэбы ў іх эксплуатацыі не было.[15, 182]

З аднаго боку ў краіне адчувалася патрэба актыўных мер па ажыўленні мадэрнізацыі. З другога, па ацэнках шэрагу даследчыкаў, ва ўрадзе і мясцовай адміністрацыі было моцнае лобі кансерватараў, якое супрацьстаяла новаўвядзенням. Дзяржаўная палітыка выступала ў адношанні Заходняй Беларусі знешнім рэгулятарам, які ізаляваў гэтую частку краіны ад рэшту краю. Кансерватыўны характар гаспадаркі Заходняй Беларусі абумоўлены быў тым, што развіццё прамысловасці не адпавядала планам Генеральнага штаба.[6, 170-171]

Больш таго, у колах кансерватараў, нацыяналдэмакратаў падтрымлівалася ідэя “палесізацыі” Заходняй Беларусі і Заходняй Украіны. Хаця пад назвай палешук разумеецца карэнны жыхар канкрэтнага культурна-гістарычнага рэгіёну, “палесізацыю” можна разглядаць як незалежную ад географічнай лакалізацыі з’яву. Палесізацыя праводзілася як альтэрнатыва нацыяналізацыі. Палескасць звязваўся з аморфным, архаічным, кансерватыўным, скрытным, руральным, пераважна малакамунікатывым, ізаляваным ладам жыцця. [3, 149]

Палесізацыя асноўвалася на дэзінтыграцыі асобных усходнеславянскіх этнічных груп. Б.Тарашкевіч назваў яе, параўноўваючы з адпаведнай рэфармай у сельскай гаспадарцы, культурнай “парцэляцыяй”. Дэзіндэграцыя стрымлівала нацыяналізацыю тых асоб, якія маглі мець цяжасці з этнаідэнтыфікацыяй. У гэтую катэгорыю залічвалі каля 400тыс. беларусаў-каталікоў, “засцянковую шляхту” (толькі на Палессі каля 100тыс.), лэмкаў, гуцулаў, “чырвонарусаў”, тутэйшых (698 тыс. у

Палескім ваяводстве) і ўсіх “рускіх” або “русінаў” наогул [7, 26-32; 3, 68; 2, 50; 13, 49-50].

Дэзінтэграцыя выкарыстоўвалася для здабыцця падтрымкі адной з лаялісцкіх сіл у традыцыйным грамадстве (напрыклад святароў) і паступовага пераходу да мадэрнізацыі ў польскім нацыянальным варыянце (паланізацыі). Праяўлялася яна ў дзвух падыходах да суб’этнасаў: як да поўнаасцю ізаляванай групы, або часткі польскага народу. Напрыклад, у Саюзе сельскай моладзі падтрымлівалася ідэя аб тым, што існуе асобны “вольны народ палешукоў”, а ў колах каталіцкага кліру - што палешукі-каталікі - гэта “пэўнай мерай беларусізаваныя, украінізаваныя, русіфікаваныя палякі” [20, 29]. У 30-я гады колькасць палешукоў некаторымі даследчыкамі (Ф.А.Оссендовскі) павялічвалася да 2 млн. чалавек, што дазваляла ўключыць у гэтую катэгорыю амаль усіх беларусаў Заходняй Беларусі. Тэндэнцыя да пашырэння “палесізацыі” відавочная [5, 72].

Чарговы метада “палесізацыі” - рэпрэсіі ў адношэнні да ўсходнеславянскіх нацыянальных рухаў, захаванне манополіі ў сферы нацыянальнага жыцця [2, 46; 11, 44; 17, 175; 12, 66]. Прычына незадавальнення нацыянальным рухам была ў тым, што паводле слоў ген.Янушайтэса “кожны украінец (адпаведна беларус і рускі) - кандыдат у здраднікі дзяржаўных інтарэсаў” [4, 164]. Іншаму, больш значнаму, палітычнаму дзеянню, Ю.Пілсудскаму, належаць словы аб тым, што “маральная і інтэлектуальная вартасць (беларускай інтэлігенцыі) вельмі нізкая” [11, 42]. Адпаведна, яе культура не можа быць культурай дзяржаўнага ўзроўня. Беларускі і украінскі нацыянальны рух, з гэтага пункту гледжання, былі небяспечнымі ў любой форме [9, 176; 2, 93; 8, 34]. Тым больш, што ўздоўж усёй усходняй дзяржаўнай мяжы беларусы і ўкраінцы маглі прадстаўляць даволі значную сілу.

Унутрыпалітычная кан’юнктура была накіравана не толькі на захаванне кансерватыўнага харакатру Заходняй Беларусі (напрыклад “палесізацыя”), але і на яе мадэрнізацыю. Культурны і эканамічны стан усходніх славян разглядаўся ў шэрагу польскіх даследчыкаў і палітыкаў як праяўленне адмоўных рыс палітыкі царскай улады. Сялянам прыпісвалася прыродная схільнасць да “бальшавіцкага анархізму”, які таксама быў прадуктам зваротнага боку рэчаіснасці Расійскай імперыі - расійскай анархіі. Перамена, якая адбылася тут “ад трагічнай хвіліны раздзелаў” ... „пры панаванні рускіх, навучыла палешукоў недаверу і жаданню маўчаць” [5, 74; 5, 133]. Асабліва схільнымі да анархіі прынята было лічыць праваслаўных. Хаця і беларускія хадзкі, пераважна каталікі па веравызнанні, не пазбеглі звінавання ў бальшавізме. Польскае грамадства нібыта пinyaло на сябе цывілізацыйную роль не дапусціць “бальшавіцкай анархіі” ў Еўропе, рэгіёне і краіне. З другога боку, рускія колы звязвалі актывізацыю украінскага і беларускага нацыянальных рухаў з дэмагагічным характарам польскай дэмакратыі. Яны сцвярджалі, што польскі ўрад займаўся “насаджэннем ... украінскага і беларускага “самостійнічства””. І польскія, і рускія кансерватары выступалі супраць беларусізацыі і ўкраінізацыі. У гэтым

крыецца асаблівае беларускае і ўкраінскае разуменне кансерватыўнізма, як адзінства руска-польскай “чорнай сотні”. [17, 137; 12, 77].

“Польскі сяляннін і польская культура” павінны былі “злучыць і звязаць назаўсёды” Заходнюю Беларусь і цэнтральную Польшчу. Для гэтага патрэбна было паказаць прывабнасць польскай культуры і дабрабыту тым мясцовым жыхарам, ад якіх залежаў лад у Заходняй Беларусі (беларусам, украінцам і рускім). Пра тое, што мясцовае насельніцтва пачаткова аптымістычна ўспрыняла ідэю ўтварэння новай польскай еўрапейскай нацыі сведчаць вынікі ППС-Л, ПСЛ-“Вызволена” і НРХ на выбарах 1922 года. Аднак у гэтай нацыі ўсходнім славянам адводзілася роль такая ж, як і кашубам. Ні ў літаратуры, ні ў адміністрацыі, ні ў царкоўным жыцці яны не атрымлівалі аніякай аўтаноміі. Адзіным запрапанаваным выходам было безумоўнае прыняццё агульнанацыянальнага стандарта. Як вынік: палонафіламі засталіся толькі нязначныя групы беларускай, украінскай і рускай інтэлігенцыі. [17, 175; 15, 112; 7, 156; 6, 28; 3, 66]

Пры ўсіх адзначаных абставінах неабходна прызнаць, што на тэрыторыі Заходняй Беларусі найбольш актыўным працэсам была мадэрнізацыя ў выглядзе этнанацыянальнай мадэлі. Існаванне нацыянальнага руху таксама насіла і мадэрнізацыйныя, і кансерватыўныя рысы. Напрыклад, ім прадугледжвалася захаванне пэўных традыцый (рэлігійных, моўных і іншых), існаванне якіх магло нават супярэчыць мэтам руху (напрыклад богаслужэнне на царкоўнаславянскае). У пераважнай жа большасці традыцыя трансфармавалася нацыянальным рухам праз набыццё агульнанацыянальнай каштоўнасці і сэнсу. Значна трансфармавалася структура ўзаемаадносін паміж прадстаўнікамі этнічных груп. На Заходняй Беларусі з’яўляецца невядомай раней нацыянальная кааперацыя, нацыянальныя банкі, падпіска на нацыянальную прэсу. Праводзяцца шматлікія партыйныя, царкоўныя, грамадскія з’езды, школьныя акцыі. Нараджаецца музычная і тэатральная нацыянальная культура. Адзначаюцца, акрамя традыцыйных, нацыянальныя святы і юбілеі. Праводзяцца курсы, чытанні, выставы. [3; 73]

Існаванне нацыянальных арганізацый дазваляе прадстаўнікам Заходняй Беларусі прымаць удзел у дзейнасці міжнародных арганізацый (Камінтэрну, Сельінтэрну, Прафінтэрну, Лігі Нацый). Дэлегаты нацыянальных меншасцяў выяжджалі ў Жэневу, Берлін, Маскву. Асабліва моцнае ўздзеянне на рэчаіснасць у Заходняй Беларусі меў чэхаславацкі парламентарызм. Следчыя органы Другой Рэчы Паспалітай неаднаразова адзначалі выразную нацыяналістычную накіраванасць асобаў, якія атрымалі чэхаславацкую адукацыю [19, 2-5].

Чарговы крытэрыі ацэнкі тэмпаў мадэрнізацыі - сацыяльная мабільнасць. Напрыклад, колькасць рэпатрыянтаў сярод беларусаў пераўзыходзіла адпаведныя лічбы сярод іншых народаў Другой Рэчы Паспалітай. Толькі за гады польскай улады, па афіцыйных дадзеных, прыехала з бежанства 500 тысяч беларусаў [16, 52]. Штогод каля 75 тысяч з паўночнага ўсходу краіны выяжджала на сезонныя работы у Латвію. Параўнальна высокі працэнт (78 тыс. чалавек) рашыўся выехаць з Заходняй Беларусі ў іншую краіну на пастаяннае месца жыхарства. [16,

54]. Пераважна іміграваць вырашалі ўсходнія славяне. Такім чынам, каля 13% усяго насельніцтва была падрыхтавана да таго, каб перамяніць месца працы, а каля 25% было падрыхтавана да магчымых пераездаў.

Дастаткова хутка праходзіла нацыяналізацыя ўсходнеславянскага насельніцтва. У некаторых выпадках (асобных вёсак) яна ўжо пад канец 20-х гадоў дасягнула 90%. Адным з найбольш відавочных крытэрыяў з'яўляюцца выбары 1928 г. На гэтых выбарах за беларускія выбарчыя спіскі галасуюць у Навагрудскай акрузе 115,5 тыс. выбаршчыкаў. У Палескіх акругах усходнеславянскія спіскі сабралі больш за 200 тыс. галасоў [1, 49-50]. Толькі ўлічваючы гэты вынік, можна сцвярджаць, што 30% выбаршчыкаў выказалася ў падтрымку этнанацыянальнай мадэлі. Улічваючы тое, што ўсходнія славяне складалі каля 70-75%, то гэтую пазіцыю падтрымлівала амаль палова іх працаздольнай часткі насельніцтва. Станаўленне нацый і нацыянальнай свядомасці зацягнулася яшчэ на доўгія гады, а тэхнічныя магчымасці беларусаў, украінцаў і рускіх былі не на найлепшым узроўні. Таму працэнт уцягнутых у працэс мадэрнізацыі трэба прызнаць дастаткова высокім. Гэта дазваляе нам паставіць пад сумненне погляд на Заходнюю Беларусь, як на тэрыторыю некранутую працэсамі глабалізацыі ў першай палове XX ст..

Пры складанай знешнепалітычнай і ўнутрыпалітычнай кан'юнктуры тут, як і ў іншых месцах Еўропы, глабалізацыя знаходзіла даволі прыдатны грунт. Спрыялі гэтаму пераважна маладыя нацыі - беларусы і ўкраінцы. Адзіная спецыфіка рэгіёну заключалася ў тым, што ён не меў моцных цэнтраў нацыятворчых або рынкавых працэсаў і ў значна большай меры залежаў ад працэсаў, што адбываліся ў суседніх цэнтрах (Варшаве, Вільні, Мінску, Маскве). Уцэлым, грамадства Заходняй Беларусі можна лічыць добра падрыхтаваным да паскарэння глабалізацыйных працэсаў у 50-60гг. XXст..

КРЫНІЦЫ:

1. Bergman A. Sprawy białoruskie w II Rzeczypospolitej - Warszawa: PWN, 1984.
2. M.Iwański Украінцы, білорусіні, літвіні і німцы w Polsce w latach 1918-90 Siedlce: WSRP, 1993.
3. S.Krasucki Polesie - Bydgoszcz: Towarzystwo miłośników Wołynia i Polesia, 1998.
4. Мѣдрзецкі М. Województwo wołyńskie 1921-39. Elementy przemian cywilizacyjnych, społecznych i politycznych - Wrocław: Osolineum, 1988.
5. Ossendowski F.A. Polesie - Poznań: 1935.
6. Pietkiewicz Cz. Z etnografii Polesia Wołyńskiego//Wiedza i życie - 1929r. - Nr.8-9.
7. Tomaszewski J. Z dziejów Polesia 1921-39 - Warszawa: PWN 1963.
8. Tomaszewski J. Białorusini//Encyklopedia historii Drugiej Rzeczypospolitej - Warszawa: PWN, 1999.
9. Wistouch S. Rola KPZB w ruchu Białorusinów w Polsce//Rocznik Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej t.1 - 1933.

10. Бодак А.Ю. Социально-экономическая жизнь г.Кобрин и кобринского уезда по состоянию на сентябрь 1939г.//Моладзь Берасцейшчыны - 1997г.
11. Вабішчэвіч А. Нацыянальная школа ў Заходняй Беларусі (1921-39гг.)// Беларуская мінуўшчына - 1998 - №1
12. Винниченко І. Українці Берестейщини, Підляшша й Холмщини в пер.пол. ХХст.. Хроніка подій - Київ, 1997.
13. Мисиюк В. «Москалефильство» и польско-украинская «Згода»// Моладзь Берасцейшчыны - 1999г.
14. Полуян В. А., Полуян И. В. Революционное и национально-освободительное движение в Западной Белоруссии в 1920-39 гг. - Минск: Госиздат БССР, 1962.
15. Рудовіч С.С. Аляксюк Павел Паўлавіч//Энцыклапедыя гісторыі Беларусі т.1, Мінск: 1993.
16. Mały rocznik statystyczny - Warszawa: Główny Urząd statystyczny Rzeczypospolitej Polski, 1939.
17. Podział administracyjny państwa a zagadnienia narodowościowe// Sprawy narodowościowe T.V - 1996 - zeszyt.2(9)
18. Archiwum akt nowych (AAN) sygn.296/II - 19
19. AAN sygn.975/85
20. Дзяржаўны архіў Брэсцкай абласці ф.1оп.9с.1315

Малыхіна Л.Ю. (БрДТУ, Брэст)

РЫЖСКІ ДАГАВОР 1921 г. У ДАКУМЕНТАХ “АРХІВАЎ БЕЛАРУСКАЙ НАРОДНАЙ РЭСПУБЛІКІ”

Унікальнае выданне сусветнага значэння з’явілася пад канец ХХ стагоддзя - апублікаваны першыя 2 кнігі I тома зборніка дакументаў, якія тычацца ўзнікнення першай нацыянальнай дзяржавы ў беларусаў - “Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі” пад рэдакцыяй С. Шубы. Аўтарам былі апрацаваны малавядомыя матэрыялы з Літоўскага дзяржаўнага архіву і дакументы, якія знаходзяцца за мяжой у прыватных бібліятэках і сховішчах беларускіх аб’яднанняў. Як спадзяецца С. Шупа, далейшая публікацыя мінскага фрагменту дапаможа аднавіць поўную гістарычную карціну перыяда 1917-1925 гг. Багаты змест выдання - фотадакументы і лісты, ноты і дэкларацыі, цыркуляры і фінансавыя акты (усяго 3 837 дакументаў) - дазволіў увесці ў навуковы абарот новыя крыніцы і з новага ракурсу асэнсаваць галоўныя падзеі навейшай гісторыі. У прыватнасці, заключэнне мірнага Рыжскага дагавора 1921 г.

Акрамя непасрэдных удзельнікаў мірнага канферэнцыі ў Рызе - Савецкай Расіі, Украіны і Польшчы - існаваў яшчэ адзін зацікаўлены ў выніках перамоў бок - самі беларусы. Якім жа чынам урад Беларускай Народнай Рэспублікі (БНР) стаў змагацца за інтарэсы народа? Матэрыялы кнігі: пратэсты-прапановы ў міжнародных органах, перапіска паміж членамі ўрада, даклады для службовага карыстання дапамагаюць саставіць уяўленне аб гэтым.

Перш за ўсё, дакументацыя па сакавіцкаму дагавору адлюстравала падмечаную тэндэнцыю: дзейнасць урада БНР была накіравана пераважна на падтрымку міжнародных зносін. Спачатку ўрад В. Ластоўскага шукаў кантактаў з РСФСР - у ліпені 1920 г. у Расіі знаходзілася дыпламатычная місія на чале з Я. Варонкам. Урад БНР 2 і 5 (паўторна) верасня 1920 г. адаслаў заявы Савецкаму і Польскаму ўраду аб сваім жаданні ўдзельнічаць у мірных перамовах. Адказу на іх не было [с. 1193]. Суседзі - Расія і Польшча - сваю пазіцыю па беларускаму пытанню выказалі падчас прэлімінарнага дагавору 12.10.1920 г. Жаданай падтрымкі прапагоў урада БНР не атрымала. Чаму так адбылося? У некаторай ступені адказ даецца ў *“Рапарце паўнамочнага дыпламатычнага прадстаўніка БНР у Літве Антона Аўсяніка старшыні Рады Народных Міністраў БНР Вацлаву Ластоўскаму за 12.01.1921.”* У паведамленні аб выніках размовы з дыпламатычным прадстаўніком РСФСР у Літве Аксельродам мы бачым довады апошняга: бальшавізм лічыць нацыянальныя ідэі буржуазным перажыткам; беларускую дзяржаўнасць разглядае ў значэнні тэрытарыяльна-абласным; *“Савецкая Беларусь федэратыўна звязана з Савецкай Расіяй, а гэта значыць, што і юрыдычна і фактычна незалежнасці Беларусь не мае”*. Аўтарам рапарта адмаўляецца нават ідэя аб неабходнасці перамоў паміж урадамі БНР і БССР - яны *“умацавалі б яшчэ большае перакананне, як некаторых дзяржаў Еўропы, так і самой Савецкай Расіі, што справа беларуская - хатняя справа Расіі”* [с. 1009-1013].

Падтрымкі сваіх патрабаванняў захаваць цэласнасць Беларусі можна было шукаць толькі ў прадстаўнікоў міжнародных арганізацый. Храналагічна першым з прыведзеных пасланняў з’яўляецца *“Ліст Аўгена Ладнова (Парыж) прэзідэнту Канфэрэнцыі Паслоў (Парыж) за 14.08.1920 з просьбай падтрымаць дамаганні Беларусі аб удзеле ў польска-расейскіх мірных перамовах”* [с. 844].

У залежнасці ад пройдзенага ад мірных перамоў часу характар дакументаў у *“Архівах...”* змяняецца. У *“Пратэсце Ураду БНР за 25.03.1921 у справе падпісання Міравой умовы паміж Польшчай і Расеяй 18.03.1921 у Рызе “Усяму культурнаму сьвету”* гаворыцца: *“Рыжскі Польска-Бальшавіцкі мір гэта кашмарная насмешка над дэмакратыяй і яе ідэаламі. Імя яму насілле і грабёж”*. [с. 1058-1059]. Яшчэ па гарачых слядах састаўляецца заява міністра міжнародных спраў, старшыні Рады Народных Міністраў на імя старшыні Літоўска-Польскай канферэнцыі ў Бруселі Полю Імансу аб пазіцыі урада БНР. У лісце, хаця і сцвярджаецца, што Беларусь ні ў якім выпадку не адмовіцца ад сваіх правоў на этнаграфічна-беларускія землі Віленшчыны і Гродзеншчыны і ніякіх актаў аб дзяржаўнай прыналежнасці гэтых зямель, заключаных трэцімі асобамі паміж сабою, не прызнае, тут жа змяшчае ўмовы іх перадачы. У заяве знаходзіцца прапанова важная для разумення знешнепалітычнай накіраванасці: урад БНР у выпадку калі *“будзе запрапанавана Літве перадача беларускай зямлі да лініі Рыжскай Польска-Расейскай умовы (так званы другі “польскі” калідор) дае згоду на прыём Літвой гэтых зямель пад варункам, што этнаграфічна-беларускія землі будуць выдзелены ў самастойную палітычную адзінку”* [с. 1119]. (Але, як мы ведаем, яшчэ 12 ліпеня 1920 г. урад РСФСР без усялякіх умоў заключыў

дагавор з Літоўскаю Тарыбаю, па якому частка беларускіх зямель увайшла ў склад Літвы). Прапанова аддацца на волю Літоўскай рэспубліке была карыснаю: тым жа чыслом быў адпраўлены “Зварот Рады Народных Міністраў БНР да Саюзу Прыбалтыйскіх Дзяржаваў за 30.05.1921 (вых. № 416) з просьбаю аб пазыцы ў суме 3 млн. ням. марак” на барацьбу з акупантамі, у якім Беларусь называлася інтэгральнай часткай Прыбалтыкі, як ў геаграфічных, так і эканамічных адносінах [с. 1118]. Выказанае жаданне звязана ў канфедэрацыю з Літваю не было галаслоўным: загадзя быў падрыхтаваны “Праект дадатковага пагаднення да дагавору ад 11.11.1920 паміж Літвой і Беларусяй аб пашпартах для грамадзянаў Беларускай Народнай Рэспублікі, якія паходзяць з тэрыторыі, што знаходзіцца паводле Рыжскага дагавору пад часовай польскай акупацыяй” [с. 1250]. Гэтай жа мэце паслужыў “Даклад Ураду БНР аб палітычным стане Беларусі за 29.03.1921, падрыхтаваны для Ураду Літвы” [с. 1064-1069], які змяшчаў каштоўныя сведкі аб палітыцы і эканоміцы краю як пад уладай бальшавікоў, так і пад польскай акупацыяй. Польска-літоўская праблема ў дакладзе прадстаўляецца спрэчкай аб лесе Гродзенскай і беларускай часткі Віленскай губерніі: «Самой жэлательнай формой іх устройства явяляецца перадача іх законному беларусскаму правительству». Згодна з логікай дакументаў «Архіваў Беларускай Народнай Рэспублікі», больш за астатнія краіны такому вырашэнню тэрытарыяльнага пытання перашкаджала Польшча. Так, 16 чэрвеня 1921 г. ў гасцініцы “Metropol”, г. Коўна членамі Рады Народных Міністраў быў састаўлены “Пратэст Ураду БНР ... супраць прэтэнзій Польшчы на Віленшчыну і Гродзеншчыну, пададзены на Канфэрэнцыю Лігі Нацыяў у Жэневе” [с. 1125]. Адсюль жа Вацлаў Ластоўскі адпраўляе ліст Яўгену Бачынскаму ў Жэневу 27 чэрвеня 1921 г., дзе выказвае свой погляд на склаўшуюся палітычную сітуацыю: “Бальшавікі хоць і стварылі “незалежную” Савецкую Беларусь, але гэта фікцыя... [Тут] пануе самы свірэпы цэнтралізм ды эканомічнае і культурнае вынішчэнне беларусаў... Тут пануе нечуваны тэрор: закрыты беларускія школы, кааператывы, уся свядомая беларуская сельская інтэлігенцыя знаходзіцца у лагерах і турмах... І гэты ў той час, калі гэтыя землі нікім, акрамя бальшавікоў не прызнаны за палякамі. Ад Антанты палякі маюць мандат толькі да лініі Керзона” [с. 1129-1130]. І ўсё ж быў зроблены чарговы захад удакладніць узаемаадносіны з Масквою. Другая частка “Інфармацыйнай запісы Аляксандра Галавінскага аб палітычным становішчы Беларусі, узнікненні і дзейнасці Ураду БНР, дачыненні да суседніх дзяржаў, складзеная на падставе дадзеных архіву Ураду БНР” за 15.08.1921 г. пад назвай “Періодъ отъ начала Рыжскаго прелиминарныхъ Русско-польскихъ переговоровъ до настоящаго времени” прадстаўляе не толькі самае дэтальнае апісанне падзей, але і нечаканы ракурс вырашэння беларускага пытання ў Рызе. Паведамляецца, што згодна з дэкларацыяй ад 23 верасня 1920 г. кіраўніцтва РСФСР прызнавала суверэннасць Польскай Рэспублікі, а ў 1918 г. незалежнасць Украіны і Беларусі, і тым самым паставіла польска-расійскія перамовы ў новую фазу, г. зн. адмовілася ад правоў на беларускія землі і ад права выра-

шаць пытанне аб беларуска-польскай мяжы. Польская дэлегацыя, якая вяла перамовы ў будынку польскага пасольства ў Рызе, не адмовілася ад беларускіх зямель і не жадала прызнаць незалежную краіну, таму дэлегацыя БНР вымушана была скончыць гэты дыялог. У запіскы вылучаюцца асноўныя накірункі палітычнай канцэпцыі адносінаў ўрада БНР да Савецкай Расіі і БССР [с. 1184-1197]. “Ліст Аляксандра Цвікевіча (Коўна) Яўгену Ляцкаму (Прага) за 15.01.1922” сведчыць, што і ў пачатку 1922 г. захаваліся спадзяванні, што Расія яшчэ ўздыме пытанне аб пераглядзе Рыжскай дамовы і аб устанавленні ўсходніх межаў Польшчы [с. 1266-1267].

Адначасова з наладжваннем цесных дыпламатычных стасункаў з Літвой, беларускія дзеячы не заміналі сувязей з міжнароднымі коламі. “Мемарандум Ураду БНР да Высокай Канфэрэнцыі Вялікіх Дзяржаваў у Вашынгтоне” (1921.11.24.), нягледзячы на афіцыйны змест, напоўнены драматызмам і распаччу. Рыжскі мір паўстае ў ім “чудовішным эксперыментом, заключеным праз галаву сувереннага Беларускага Народу”. Прадбачліва падкрэсліваецца часовы, нетрывалы характар дагавору, які стане новым повадам да вайны. Небяспэка для беларусаў выступае не толькі іх раз’яднанне. Польшча захапіла рынак сыравіны і рынак збыту тавараў; Расія прымусіла край існаваць “вне сферы своих хозяйственных перспектив и к тому же не располагает и не может доставить необходимых кредитов для упорядочения хозяйственно-экономической жизни разорённой Белоруссии...В обезлюдённых уездах, оккупированной [Польшей] ...Белоруссии количество населения на квадратный километр упало с 45 до 10» [с. 1248]. У прыведзеным дакуменце патрабаванні ўрада БНР не былі як след падтрыманы дэталёвай распрацоўкай, аргументацыяй ў свой бок.

У больш познім дыпламатычным звароце да Лігі Нацый знаходзяцца канкрэтныя высновы ў абарону сваёй пазіцыі. Адчуваецца цвёрдае перакананне, што гістарычная справядлівасць будзе адноўлена з дапамогай заходніх краін ў лісце Пятра Крэчэўскага (Прага) Вацлаву Ластоўскаму і Аляксандру Цвікевічу (Коўна) за 1.02.1922 г.: «Калі ў Генуі паўстане пытанне аб усходніх граніцах Польшчы і Рыжскім міру, то ўстане пытанне і аб Беларусі. Тэрыторыя у 250 т. кв. км. можа і для Еўропы даць нешта, апрача міру на Усходзе» [с. 1274]. Дарэчы, сам “Мемарандум Ураду БНР на канфэрэнцыі дзяржаваў у Генуі” (27.02.1922 г.) змяшчае, па-першае, тлумачэнне гістарычных высоў імперыялістычнага саперніцтва Польшчы і Расіі за беларускія землі; па-другое, сцвярджае, што гэтыя краіны хаця і “прызналі незалежнасць Беларусі”, але тым не менш “падзялілі паміж сабою тэрыторыю”. На той момант гаворка ішла аб прызнанні толькі БССР. Мяжа Рыжскага згаднення ў мемарандуме называецца лініяй, па якой выпадкова спынілася звязанне польска-расійскай зброі, і якая зноў абярнецца лініяй польска-расійскага фронту. Нарэшце, зварот да Канфэрэнцыі дзяржаў у Генуі змяшчаў чарговую просьбу паставіць у праграму пытанне аб пераглядзе Рыжскага міра і, як вынік адмены яго, прызнаць незалежнасць БНР. Узамен прапанаваліся лясныя багаці - 18.9 млн. га, рэкі Беларусі, торф - 500 млн. штогод, якія маюць таргавы прамысловае значэнне для Усходняй Еўропы і чакаюць “дастасавання саліднага капіталу” [с. 1288].

Такім чынам, урад БНР ацаніў Рыжскі мірны дагавор 1918 г. як грабежніцкі, часовы акт, які не адпавядаў інтарэсам беларусаў. Палітыкі праяўлялі ініцыятыву, каб умовы савецка-польскага міру былі перагледзены з дапамогай заходніх краін, але, спекуляцыя за падтрымку, як ім здавалася, найбольш прывабным аргументам - прыроднымі багаццямі краю, не знайшла водгуку. Надзеі на вырашэнне беларускага пытання савецкім і польскім бокам былі дарэзнымі і заўчаснымі: землі Беларусі аб'ядналіся пад савецкім сцягам толькі ў 1939 г. Дакументы выдання даюць уяўленне аб дыпламатычных зносінах, насычаны фактамі аб пасляваенным становішчы дзяржаў Усходняй Еўропы. Глыбокі аналіз апублікаваных дакументаў, а таксама выяўленне новых у раней закрытых архівах і ўключэнне іх у навуковы ўжытак, адкрывае перад даследчыкамі перспектыву больш грунтоўнага і ўсебаковага асвятлення гісторыі Рыжскага мірнага дагавору 1921 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі - Archives of the Belarusian democratic republic / [Уклад., падрыхт. тэксту, уступ. арт., камент., пер., паказ. С.Шупы]. - Нью-Йорк і інш. : Бел. ін-т навукі і мастацтва: Т-ва бел. пісьменства "Наша ніва", 1998. - (Bibliographic series; № 4). У вых. дан. таксама: Вільнюс, Мінск, Прага.
2. Т. 1., кн. 1: Фонд № 582 Дзяржаўнага архіва Літвы ("Рада Міністраў Беларускай Народнай Рэспублікі"). - 850, [16] с.: іл. - Ч. тэксту: пол., англ. і фр. - ISBN 9986-9219-2-9 (у пер.): Б.ц.
3. Т. 1, кн. 2: фонд № 582 Дзяржаўнага архіва Літвы ("Рада Міністраў Беларускай Народнай Рэспублікі"). - с. 851-1721, [4].- Ч. тэксту: пол., англ., фр., рус. - Бібліягр.: с. 1641-1653. - Показ. імен., прадм.: с. 1654-1721.

III. ГЛАБАЛІЗАЦЫЯ: ІНФАРМАЦЫЙНА-ЭКАНАМІЧНЫ АСПЕКТ

Варич В.Н. (БрГТУ, Брест)

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Возникновение и совершенствование электронных средств массовой коммуникации является следствием индустриально-технологического развития конца XIX - XX века и одновременно может быть рассмотрено как необходимое условие становления современного информационного общества. Канадский культуролог М. Маклюэн оценивает погружение человека в миф в условиях информационного социума в качестве конечной цели исторического развития. В его интерпретации весь исторический процесс выступает как последовательная смена средств коммуникации. Первый этап истории - это эпоха дописьменного варварства, на протяжении которой преобладает устная коммуникация, а индивид не отделяет себя от окружающего мира и от общины. Второй этап - эпоха кодификации, во время которой происходит распад единого племенного сознания, а орудием разложения мышления и бытия становится письменное слово, алфавит. Письменность нарушает естественную коммуникацию, ведет к одиночеству, к утрате непосредственной причастности индивида к социальному целому. Изобретение печатного станка нарушает «сенсорный баланс» в восприятии мира, человек общается с миром в основном с помощью зрения и видит только черное и белое. Этот этап Маклюэн называет «галактикой Гуттенберга», эпохой отчуждения. Третий этап - это время господства электронных средств массовой коммуникации, аудиовизуальная эпоха, которая избавляет человека от тирании печати и негативных проявлений рационализма. Телеграф, телефон, радио, кино, телевидение и компьютерные средства связи восстанавливают цельное восприятие мира, реальность становится конкретной и многоцветной. Человек включается в событие в момент получения информации о нем, а рациональное мышление со свойственным ему аналитизмом сменяется эмоционально насыщенными чувственными образами, происходит возврат к коллективному бессознательному.

Электронная техника перестраивает схемы социальной взаимозависимости и все сферы личной жизни индивидов. По мнению Маклюэна, социальная жизнь в большей степени зависит от характера средств, при помощи которых люди поддерживают между собой связь, чем от содержания их сообщений. Так, азбука усваивается совсем маленьким ребенком почти бессознательным образом, слова и их значение предрасполагают ребенка думать и действовать автоматически, поэтому письменность и книгопечатание поддерживают и поощряют процесс разъединения, специализации и обособления. Электронные средства коммуникации, напротив, питают и поощряют процессы объединения и конгломерации. Электронная связь уничтожает господство «времени» и «пространства» и втягивает каждого человека немедленно и непрерывно в заботы всех других людей, переводя диалог в глобальные масштабы. Миссия такого диалога в конеч-

ном итоге заключается в том, что он кладет конец психической, социальной, экономической и политической изоляции. Старые гражданские, государственные и национальные группировки становятся все более недейственными. Мир различий в настоящее время пролегает не между народами или между социальными группами, а между современной домашней средой, объединенной электронной информацией и классной комнатой.

В доалфавитных обществах доминирующим источником ощущений и общественной ориентации был слух, человек жил в акустическом пространстве, лишенный границ, направления и горизонта, в мире эмоций, первобытной интуиции и ужаса. Появление фонетического алфавита привело к радикальной переориентации человека в мире и выступило в качестве социального путеводителя, поскольку «магический мир уха» уступил место «нейтральному миру глаза». Алфавит является системой, состоящей из отдельных фрагментов, которые не имеют собственного семантического значения и которые должны составлять в одну линию в предписанном порядке. Его использование приводит в тому, что человек привыкает воспринимать всякую среду в визуальных и пространственных рамках, причем пространство и время в таком восприятии однородны, постоянны и взаимозависимы. Разделение видов деятельности и аналитические методы в познании отражают ступенчатый линейный бюрократизирующий процесс, внутренне присущий алфавитной технике. Книгопечатание утверждает и усиливает акцент на «видение» в отличие от «слушания», обеспечивая появление единообразного размножаемого «товара» - портативной книги, которую можно читать в уединении изолированно от других. Благодаря книгопечатанию в европейской культуре появляется возможность личной установившейся точки зрения, а грамотность создает условия для обособления и изоляции.

Моментальная связь электронно-информационных средств превращает мир в «глобальную деревню» (понятие принадлежит Маклюэну), упраздняет пространство и время, делает восприятие ситуативным. Замкнутая связь через электронные системы плотно соединяет людей друг с другом, информация изливается на потребителей мгновенно и перманентно. Как только информация получена, она сразу же заменяется еще более свежей. Формируемый электроникой мир вынуждает человека отойти от привычки классифицировать факты и способы узнавания по типам. Более невозможно строить картину мира секционнно, фрагмент за фрагментом, потому что немедленная информация обеспечивает сосуществование всех факторов внешней среды и личного опыта. Если печатная техника формировала публику, состоящую из отдельных индивидов с собственной точкой зрения, то электронная техника создает массу с усредненным восприятием мира.

Ж. Бодрийяр в статье «Реквием по масс-медиа» отмечает специфику современных средств массовой коммуникации, которые продуцируют социальное отношение не в качестве носителя содержания, но самой своей формой и своей реализацией, и это социальное отношение является отношением абстрагирования, обособления и уничтожения обмена. Средства массовой коммуникации предстают в качестве антипродовни-

ка, они нетранзитивны и антикоммуникативны, если принимать определение коммуникации как обмена, как пространства взаимосвязи слова и ответа, а следовательно, и ответственности. Они не обладают психологической и моральной ответственностью, но выступают в качестве личностной корреляции обеих сторон в процессе обмена. Коммуникация представляет собой нечто иное, чем просто передачу и прием информации; в процессе коммуникации информация подвержена обратимости в форме обратной связи. Специфика современных СМК заключается в том, что они делают невозможным процесс обмена, разве что в формах симуляции ответа, которые сами оказываются интегрированными в процесс передачи информации и в силу этого никак не влияют на односторонненность коммуникации. Именно на этой абстрактности современной коммуникации основывается система социального контроля и власти в современном обществе.

В примитивных обществах власть принадлежит тому, кто способен ее дать и кому она не может быть возвращена. Власть разрывает процесс обмена в свою пользу и устанавливает монополию - тем самым социальный процесс оказывается нарушенным. Вернуть отданное означает разрушить властные отношения и образовать на основе антагонистической взаимосвязи цепь символического обмена. То же самое происходит в современных средствах массовой коммуникации: нечто оказывается произнесенным, но при этом произнесенным таким образом, чтобы на эти слова не было получено никакого ответа.

По словам Бодрийяра, в настоящий момент общество находится в состоянии не-ответа, безответственности: «первым и самым прекрасным из всех масс-медиа является избирательная система: ее вершиной выступает референдум, в котором ответ уже заключен в вопросе; равно как и в разного рода опросах слово везде отвечает самому себе посредством уловки, замаскированной под ответ, и здесь также абсолютизация слова под формальной личиной обмена выступает в виде самого определения власти. <...> Статус *потребителя* обрекает сегодня на положение ссыльного, а обобщенный порядок потребления представляет собой не что иное, как порядок, при котором не дозволяется давать, возвращать, обменивать, а разрешается только брать и использовать (присвоение, индивидуализированная потребительская стоимость). В этом смысле блага «потребления» являются также и средством соглашения масс: они отвечают уже описанной нами общей форме. Их специфическая функция не играет почти никакой роли - потребление продуктов и содержания сообщений есть установление абстрактных общественных отношений, есть запрет, налагаемый на любую форму ответа и обратимости». [1]

И предмет потребления, и референдум, и любое содержание сообщений, которое средства массовой коммуникации делают функциональным, осуществляют контроль над разрывом, возникновением смысла, критикой. Обладание телевизором или видеокамерой дает ничуть не больше возможностей, чем обладанием холодильником или тостером. Нельзя дать ответ функциональному предмету; функция такого предмета - интеграция слова, на которое уже дан ответ и которое не оставляет места для игры и взаим-

ных ставок. Поэтому телевидение, с точки зрения Бодрийяра, не может быть поставлено на службу полицейскому режиму, как в романе-антиутопии Оруэлла. Самим своим существованием телевидение осуществляет контроль над самим собой, поскольку исходит из уверенности в том, что люди больше не разговаривают между собой, что они окончательно изолированы перед лицом слова, лишенного ответа.

В современном мире любое событие выступает в качестве детонатора, а средства массовой коммуникации - в роли резонатора. Распространяя сообщение о событии в абстрактной всеобщности общественного мнения, они навязывают событию внезапное и несоразмерное развитие, и самим этим принудительным и ускоренным развитием лишают динамику происходящего присущего ему ритма и собственного ему смысла. Даже подрывное действие дает результат лишь в зависимости от его способности к воспроизводству: оно производится как модель, как жест; символическое переходит из разряда самого производства смысла (политического или иного) в разряд своего воспроизводства, в бюрократическую модель. Любое мелкое событие благодаря мощи средств распространения может получить социальный и исторический размах. Конфликтуализация событий, заполнявших прежде газетные хроники, обретает новый смысл, в происшествиях кристаллизуются новые формы политики, которые в значительной степени возникают благодаря средствам массовой коммуникации: под внешним покровом событий возникает политическое измерение, но точно так же благодаря СМК происшествия повсюду захватывают политику. Происшествие изменило в массовой культуре сам свой статус: из второстепенной категории оно превратилось во всеобщую систему мифологической интерпретации, тесную сеть моделей значимости, из которой не может ускользнуть ни одно событие. По мнению Бодрийяра, в этом заключается суть развития средств массовой коммуникации, которые не просто представляют собой совокупность технических средств для распространения содержания информации, а производят навязывание моделей. Передаче подлежит не то, что проходит через прессу, телевидение, Интернет, но то, что улавливается формой, знаком, оказывается артикулировано в моделях, управляется кодом. Такого рода принудительная социализация имеет стратегическое значение в качестве системы социального контроля.

Маклюэн полагает, что средства массовой коммуникации производят революцию, они и есть сама революция, независимо от их содержания, благодаря только своей технологической структуре. В настоящее время человечество вступило в эру мгновенной коммуникации. Современники Бодрийяра, взгляды которых он подвергает критике, считают, что СМК контролируются властью, поэтому их необходимо вырвать из ее рук посредством взятия власти, или приведя их в полное расстройство при помощи акцентирования их разрушающего воздействия. В этом случае СМК также рассматриваются лишь как сообщение. Развитием данной точки зрения Бодрийяр считает представление неомарксистов о том, что нынешние средства массовой коммуникации благодаря своей структуре и развитию включают в себя потенциальные возможности социалистиче-

ского производства и демократизации коммуникации, рационализации и универсализации информации, и задача заключается в высвобождении этого потенциала. Оба представления Бодрийяр считает стратегически иллюзиями, причину которой он видит в том, что критика разрушительного воздействия СМК, равно как и попытки использовать их потенциал для преобразования общества, основаны на всеми принимаемой теории коммуникации. Согласно этой теории, исходной единицей коммуникации является такая последовательность: передающая инстанция - сообщение - принимающая инстанция (кодирующая инстанция - сообщение - декодирующая инстанция). Каждый процесс коммуникации имеет одну направленность - от передающей инстанции к принимающей; последняя, в свою очередь, также может стать передающей инстанцией, и коммуникация всегда может быть сведена к этому простому единству, в котором оба полярных понятия никогда не меняются местами. Такая структура считается объективной и научной, поскольку она следует аналитическому методу расчленения объекта на простые элементы. На деле же, как замечает Бодрийяр [1, с. 213], она довольствуется формализацией эмпирических данных, абстрагированием от очевидного и от переживаемой реальности, т.е. от категорий идеологии, используемых для объяснения определенного типа связи - того, в котором один говорит, а другой - нет, в котором один имеет право на выбор кода, другой же свободен единственно подчиниться ему или уклониться. Оба термина в этой структуре искусственно изолируются, а затем искусственно объединяются при помощи объективированного содержания, называемого сообщением («message»). Между ними не существует ни обоюдной связи, ни следов присутствия одного из них в другом, потому что оба термина определяются изолированно по их отношению к передаваемому содержанию и к коду, «интермедиуму», поддерживающему тот и другой термин в соответствующем положении на расстоянии друг от друга. Эта научная конструкция, по Бодрийяру, представляет собой модель симуляции коммуникации, из которой изначально исключены обоюдность, антагонизм партнеров или амбивалентность их обмена. В коммуникации, осуществляемой таким образом, циркулирует информация, содержание и смысл которой предполагается хорошо читаемым и однозначным. Именно инстанция кода гарантирует эту однозначность и относительные положения кодирующей и декодирующей инстанций. В этой направляющей схеме код превращается в единственную инстанцию, которая говорит, которая сама вступает в процесс обмена и воспроизводится через разъединения двух сторон отношения и однозначность (или двусмысленность, или многозначность, но главное - неамбивалентность) сообщения.

Бодрийяр показывает, что такая же схема обособления и ограждения имеет место и на уровне семиотической теории. Каждый знак разрывается на обозначающее и обозначаемое, где одно предназначено другому, но находится в «соответствующем» положении, и каждый знак, из глубин своей принудительной изоляции «общается» со всеми другими знаками через код, именуемый языком. Здесь также налагается запрет на возможность членов вступает в символический обмен за пределами

различия между фонетической формой и смысловым содержанием, как, например, в поэзии. Теория значения служит базовой моделью для теории коммуникации, и произвол знака приобретает политический и идеологический размах в произволе теоретической схемы коммуникации и информации. Этот произвол отражается не только в господствующей социальной практике, характеризующейся монополией передающей стороны и безответностью принимающей стороны, но также бессознательно и во всех попытках разрушить содержание массовой коммуникации.

Кибернетические системы в свою очередь успешно справляются с подменой обоюдности общения обратимостью связи. Современные системы передачи сообщений интегрируют посредством обратной связи и саморегуляции мегасистемы контроля, которые в «реальной» действительности стали ненужными. СМК подразумевают цензуру в самой своей деятельности, поэтому они не только не перестают быть тоталитарным, но в полной мере реализуют идеал того, что можно было бы назвать «децентрализованным тоталитаризмом». На более практическом уровне СМК также выработали способы формальной обратимости своих сетей: переписка с читателями, звонки в студию, телефонные опросы, интернет-голосование и пр., не оставляя при этом места для какого бы то ни было ответа. В символическом же отношении обмена существует синхронный ответ, но нет ни передатчика, ни приемника с той и другой стороны сообщения, равно как не существует и сообщения, т.е. блока информации, которую необходимо расшифровать однозначным образом при помощи кода. Роль символического, по мнению Бодрийяра, состоит в разрушении этой однозначности сообщения, в восстановлении смысла и одновременном уничтожении инстанции кода. Ничто не может изменить содержания сообщения, для этого следует изменить коды прочтения. Принимающая сторона, которая на самом деле таковой не является, играет в этом процессе главную роль, противопоставляя свой собственный код коду передающей стороны, изобретая подлинный ответ и не впадая при этом в ловушку управляемой коммуникации. Коренное изменение коммуникации заключается не в ставке на другой код, а в мгновенной деконструкции господствующего кода. Попытки же сохранить любую из обособленных инстанций структурной сетки коммуникации делают невозможными любые фундаментальные изменения и не позволяют преодолеть рамки манипуляторной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Baudrillard J. Requiem pour les media // Baudrillard J. Pour une critique de l'économie politique du signe. - Paris: Editions Gallimard, 1972. Цит. по: Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа / пер. с франц. М.М. Федоровой // Материалы кафедры социологии культуры Санкт-Петербургского университета / www.soc.pu.ru. - С. 203.

SPOŁECZEŃSTWO INFORMACYJNE A ARGUMENTUM AD POPULUM.

M. McLuhan przypisuje elektronicznym środkom przekazu decydującą rolę w powstaniu nowej epoki w dziejach naszej cywilizacji - „epoki środków elektronicznych.” [4, s. 45] Epoka ta, niosąca nie spotykane dotąd przyspieszenie obiegu informacji, wywołuje odwrotne niż w przeszłości procesy społeczne. W przeszłości narastający obieg informacji doprowadził do rozkładu dawnych struktur społecznych (imperium starożytnego, państwa średniowiecznego). Era środków elektronicznych wyzwala procesy, dzięki przeżyciom dostarczonym przez mass media, scalania i wiązania rozpraszanych dotąd jednostek i powstania nowej zbiorowości, opierającej swoje myślenie i zachowanie dopiero na rozpoznawanych w trakcie ich ujawnia się prawidłowościach. Między innymi transformacja społeczeństwa w społeczeństwo informacyjne rozbija między innymi wiele z tradycyjnych argumentów wpływu społecznego. Jednym z najsilniejszych i najczęściej wykorzystywanych w przeszłości był argument odwołujący się do ludu. Nowe media, mediacja mass mediów, pozbawiają go realnej siły perswazyjnej.

Dzięki rozwojowi technologii człowiek stał się mieszkańcem globalnej wioski, społeczeństwa informacyjnego. Termin „społeczeństwo informacyjne” po raz pierwszy znacząco został użyty w 1963 roku w Japonii przede wszystkim w odniesieniu do kompleksowego planu przeobrażenia wszystkich sfer życia społecznego w kontekście rozwoju sektora informacji i telekomunikacji. Ale dopiero w latach osiemdziesiątych XX wieku pojęcie to przyjęło się powszechnie w Stanach Zjednoczonych i Europie. Przedtem, terminami równie często brany pod uwagę głównie przez teoretyków kultury, którzy na bieżąco i bezpośrednio próbowali zdefiniować i nazwać rodzaj dokonującej się zmiany społecznej były określenia typu „drugi przełom przemysłowy”, „rewolucja organizacyjna”, „wiek informacji”, „społeczeństwo sieciowe”, a nawet „człowiek organizacji”, „samotny tłum”, „wiek genów”. [2, s. 287]

W sensie socjologicznym pojęcie społeczeństwa informacyjnego wyznaczone jest przez takie cechy jak dominacja pracy w sektorze informacji, ogromny rozmiar przepływów informacji, interakcyjność relacji, integracja i zbieżność działań mediów, tendencje globalne oraz kultura postmodernistyczna. [2, s. 304]

Współczesne społeczeństwa charakteryzuje wyraźny wzrost przepływu informacji wszelkiego rodzaju. Dzieje się to za sprawą mediów o charakterze masowym. Media wzajemnie zintegrowane z innymi tworzą wręcz, mówiąc obrazowo, autostrady informacyjne. A sama informacja staje się towarem, który można nabyć, kupić, wymienić, jest elementem zyskowej produkcji w skali globalnej. Społeczeństwo coraz bardziej zależne od informacji i elektronicznej sieci komunikowania („nowe media”) ma informacji coraz więcej. Mnogość przekazów docierających do współczesnego człowieka ze starych i nowych mediów tworzy ogromny zalew informacyjny, który dla przeciętnego odbiorcy staje się wręcz szumem. Coraz więcej informacji przestania ich jakość, ich treść niejednokrotnie już niczemu nie służy, informacja zamienia się w informacyjny śmietnik. Tak zaistniała sytuacji wyzwala najczęściej dwa typy

reakcji (zwłaszcza u osób starszych), albo gorączkowe przerzucanie się od przekazu do przekazu albo uporczywe trwanie przy swych dotychczasowych przyzwyczajeniach (ten sam kanał radiowy, ta sama gazeta). Wzrost przepływu informacji wszelkiego rodzaju dzieje się więc jakby jednak pod kontrolą możliwości wyboru końcowego odbiorcy.

Rozwój usług informacyjnych prowadzi do innego niż tradycyjne zróżnicowania społecznego. Zarysowuje się nowy sektor informacji, którego pracownicy kreują i organizują świat znaków i symboli, służących jako nośniki informacji i rozrywki. Ale dynamicznie powstaje też podsektor obsługi instytucji (finansści, księgowi, prawnicy, bibliotekarze). Zarazem tworzy się luka między osobami bardziej predestynowanymi do korzystania z nowych mediów a osobami o gorszym przygotowaniu intelektualnym (analfabetyzm komputerowy staje się tak dotkliwy, jak dawniej brak umiejętności czytania i pisanie). Coraz bardziej widoczna też staje się tendencja izolacji jednostki w społeczeństwie informacyjnym, jednostki na przykład rozparte wygodnie w saloniku i poznającej świat wyłącznie za pośrednictwem odbiornika telewizyjnego. [1, s. 26]

Nowe media zmieniają tradycyjne pojęcia czasoprzestrzeni społecznej. Tworzą cyberprzestrzeń, a natychmiastową komunikacją modyfikują tradycyjne ujęcie i poczucie czasu. Głównymi nośnikami najnowszej fazy rewolucji komunikacyjnej są nowe media. Rozwijając się od lat osiemdziesiątych szczególnie intensywnie łączą w sobie telekomunikację z informacyjną. Powstały one dzięki zastosowaniu technologii służących multimedialnej transmisji (satelity) opartej na kombinacji tekstu i grafiki, magazynowaniu i odyskiwaniu informacji oraz miniaturyzacji urządzeń. Media telematyczne, dostępne publiczności w formie teletextu (telegazeta) oraz wideo-textu (dostęp do komputerowo magazynowanych informacji poprzez sieć telefoniczną), ułatwiają rozpowszechnianie istniejących programów radiowych i telewizyjnych. Ich nową i doskonałą odmianą jest Internet. Techniki hipertekstu i zapisu cyfrowego powodują, że kultura sieci staje się jakby jedną wielką encyklopedią z wyraźnym przyzwoleniem na jej swobodną reinterpretację przez przeciętnego użytkownika. [2, s. 308] Przewiduje się też w przyszłości upowszechnienie telewizji oferującej abonentom wybór na specjalnych kanałach programów odpowiadających ich określonym zapotrzebowaniom. W jego ramach satelita przekazuje sygnał wizualny i kanały dźwiękowe doskonałej jakości, a widz za pomocą urządzenia dekodującego może wybrać program i język, w którym chce oglądać program. [1, s. 24-25]

Środki masowe są nieustannie rozwijającym się, mimo ograniczeń powodowanych zróżnicowaniem językowym przekazu i niejednokrotnie jego prymitywizacją [6, s. 36], sektorem życia zbiorowego. Rola prasy, radia,

¹ W Dudek akcentuje niebezpieczną tendencję izolacji jednostki w społeczeństwie informacyjnym, co prowadzić może do powstania jednostki *Homo televisicus*, rozparte wygodnie w saloniku i poznającej świat wyłącznie za pośrednictwem odbiornika telewizyjnego.

² W tym sensie książka elektroniczna wywalała rewolucję nie mniejszą niż książka drukowana w średniowieczu.

Niejednokrotnie porównuje się prymitywny język mediów, w szczególności Internetu, do nowomowy jako języka, którego prymitywizm polegał z jednej strony na jego jednoznaczności, z drugiej na skłonności do używania pompatycznych ozdóbek.

telewizji oraz mediów telekomunikacyjnych w nowoczesnych społeczeństwach jest ogromna i nadal rośnie. Tradycyjna jednokierunkowość i niesymetryczność (przekaz z jednego centrum do wielu odbiorców) ewoluuje w kierunku wielokierunkowości i polisymetryczności. To zmienia status końcowego odbiorcy i stwarza mu szansę intelektualnego wyboru. Inwazja nowych mediów i gruntowna zmiana warunków i stylu życia społecznego nie poddaje się jednak jako zjawisko w fazie kształtowania się i nazbyt złożone jednoznacznie wartościowaniu w kategoriach wyłącznie złe lub wyłącznie dobre. Ale z pewnością rozwój technologiczny środków informacji i komunikacji pozwala na identyfikację nowej jakości zjawiska mediów i mediacji, co być może tworzy podłoże dla przewartościowania dotychczasowego sposobu myślenia o mass mediach.

Media masowe, w oparciu o swoją dotychczasową praktykę, można scharakteryzować istotnie już na podstawie kilku cech. Są liczne, działają systematycznie, przekazy ich są masowo odbierane, a przez swój zasięg, regularność i powtarzalność stały się centralnym i konstytutywnym elementem współczesnego społeczeństwa. [2, s. 13] Współcześnie wiadomo także, że media masowe, jako główny środek transmisji i źródła informacji niezbędnej do funkcjonowania instytucji publicznych, to jedno z najważniejszych instrumentów władzy społecznej. Postęp rozwoju środków masowego przekazu jest nieuchronny, nieuchronny jest też ich wpływ na społeczeństwo. Istnieją jednak przy tym uzasadnione obawy (komercjalizacja i wzmożona koncentracja środków przekazu), że elity społeczne mogą wykorzystać przyszłe osiągnięcia nauki i techniki czy do manipulacji czy do anulowania sprawowanej nad nimi kontroli społecznej. Media masowe bowiem to dominujące źródło obrazów i definicji rzeczywistości społecznej. Stanowią publiczne forum, arenę, na której prezentowane i rozważane są sprawy życia politycznego i społecznego. Gromadząc (być może tworząc) i ujawniając wartości jednocześnie dostarczają kryteriów i miar osądzania tego, co jest normalne, a co odbiega od oficjalnego i publicznie uznanego standardu (normą spędzania wolnego czasu i rozrywki staje się samo korzystanie z mediów).

Nowe media różnią się od „starych mediów” głównie tym, że mają wielką przepustowość, która przekracza poprzednie ograniczenia kosztów, dystansu i pojemności kanału. Podaż i selekcja przekazów nie są już wyłącznie w rękach dostawców, interakcyjność umożliwia odbiorcy wybór, odpowiedź, wymianę informacji oraz bezpośrednie połączenie z centrum informacji. Nowe media stały się elastyczne w formie, treściach i wykorzystaniu. Ich istotną cechą jest też przekraczanie granic między technologiami, formami samych mediów i między komunikowaniem tradycyjnie prywatnym a publicznym. Umożliwiły one powrót do pierwotnego znaczenia mediacji wpisanej w wyjściowe znaczenie mass mediów jako neutralnego pośrednika, jedynie coś proponującego. [5, s. 12] Interaktywność, medialnie wy-

* Termin „media” to liczba mnoga od łacińskiego słowa „medium”, wskazującego na pośrednika, środek, przekaznik. W terminologii nowej dziedziny naukowej, zwanej nauką o komunikowaniu (komunikologią), medium oznacza narzędzie przekazywania znaków, czyli środek komunikowania i bywa używany w różnorodnych znaczeniach. M. Mrozowski proponuje podział mediów na trzy zasadnicze kategorie: media jako środki wyrażania, do których należą wszelkie postacie ludzkiego zachowania słownego i pozasłownego (typu mowa, mimika, gesty, media jako środki rejestracji, które obejmują narzędzia przystosowane do

wodząca się z Internetu, wchodząca w media tradycyjne (telewizja, radio, prasa) przywraca im, jako podstawową, funkcję neutralnego informowania. W obliczu aktywnego odbiorcy komunikatu i mediacyjnego charakteru samego przekazu tracą na znaczeniu klasyczne sposoby manipulacji, oparte o uznane i dyskutowane przez tradycyjne schematy przekonywania. [2, s. 116] Przykładem może być Argumentum ad populum - argument odwołujący się do ludu.

Tradycyjnie był identyfikowany jako chwyt demagogiczny. Celem wzmocnienia treści prezentowanej tezy przekonujący konstruuje wrażenie jej emocjonalnej i intelektualnej i emocjonalnej zgodności z opinią społeczeństwa jako takiego. Domniemywana zgodność staje się w takiej sytuacji zasadniczą racją dla tak przedkładanej tezy. Werbalnym znakiem takiego argumentowania stają się zdania typu "Czyż nie tego chce lud?" czy "Pojeżdż i zapytaj się ludzi, a dowiesz się kto z nas mówi słusznie i prawdziwie."

Użycie argumentum ad populum związane było z wykorzystaniem przede wszystkim faktu niejednorodności a i nawet nieokreśloności audytorium. Publiczność niedostatecznie krytyczna w szczególności wobec swojego stopnia nieznamośći tematu i sprawy i niejednokrotnie osadzona w nawykach, w których nad rzeczową analizą góruje kwestia zgodności warstwy emocjonalnej i intelektualnej opinii myślowych. Dominującymi stają wtedy opinie potoczne i zdroworoządkowe, zachowania zaś są determinowane mitami, stereotypami, przesądami i różnego rodzaju wierzeniami, a rolę argumentu ostatecznie przekonującego niejednokrotnie odgrywa po prostu jakaś „złota myśl”, komunał czy ogólnik dostatecznie utrwalony w zbiorowości. Często na gruncie tak rozumianego audytorium jako całego społeczeństwa można spotkać się z jednoznaczными i zdecydowanymi receptami na negatywne zjawiska społeczne. Na przykład proponuje się je usunąć przez sam fakt ustanowienia prawa zawierającego zakazy zgodnie z wiarą, że samo ustanowienie prawa wystarczy do osiągnięcia celów prawodawcy. Czyli zamiast rzeczowej skuteczności różnych sposobów regulacji powszechnie ulega się iluzji domniemywanej korzyści, która niejednokrotnie prowadzi do lekceważenia licznych warunków, jakie musi spełnić regulacja prawna i przesłania szkody, które „przy okazji” mogą wynikać.

Historyczna praktyka propagandy i agitacji nie tylko zmodyfikowała tradycyjny schemat argumentacji odwołującej się do ludu, ale i anektowała nowoczesne metody myślenia o zbiorowościach ludzkich. Obecnie ze względu na charakter audytorium argumentum ad populum występuje w trzech formach.

utrwalania określonych symbolicznych zachowań ludzkich (np. ołówki, kartki papieru, magnetowid) oraz media jako środki transmisji, czyli instrumenty służące do przesyłania i powielania zarejestrowanych symbolicznych zachowań ludzkich.

Zdaniem Goban-Klasy różne postrzeganie mediów, wskazuje na to mnogość określeń, nawet metaforycznych, mediacji, upoważnia jednak do zwracania nadal uwagi na możliwość manipulacji informacyjnej. Typowe metaforyczne opisy mediacji to *okno* na wydarzenia i przeżycia innych, które rozszerza ludzkie doznania i widzenie świata, *zwierciadło* wydarzeń - zakładające w miarę wierne odbicie rzeczywistości, *filtr* działający selekcyjnie, przybliżający pewne wydarzenia, zamykający widok na inne, *drogowskaz*, przewodnik, wydcybwiający sens z wydarzeń, interpretator, *forum* lub *scena*, na której prezentowane są idee, informacje, często dająca także możliwość publicznej debaty, *ekran* lub *bariera*, która oddziela odbiorcę od rzeczywistości (poprzez rozrywkę czy propagandę), dostarczając fałszywego obrazu rzeczywistości.

Najbardziej inteligentna forma przekonywania tego typu polega na odwoływaniu się do opinii publicznej. Współcześnie jest to celowe wykorzystywanie przede wszystkim badań sondażowych. Najczęściej jest to ich różnorodne, w tym tendencyjne, wartościowanie. Jakiś wynik może bowiem być interpretowany w zależności od założeń, celu czy kontekstu albo jako sukces albo jako porażka. Ale badanie opinii publicznej ma dziś kontrolowalne znamię obiektywności. Statystycy potrafią obliczyć, jak dużą grupę osób należy przebadać (próbą), aby wynik zmieścił się w określonym marginesie błędu (im większy margines błędu, tym mniejsza próba). Więcej, statystycy te dane są w stanie masowo upublicznic. To, jeśli nie likwiduje, to na pewno radykalnie ogranicza niczym nie skrepowaną twórczość interpretacji wyników sondażowych, w tym stosowanie jednoznacznych technik manipulacyjnego ich przedstawiania poprzez celowy dobór wyników, nieustanne powtarzanie (nacisk psychologiczny) czy wyrywanie danych z kontekstu.

Forma zbliżona do tradycyjnej to odwoływanie się do społecznego zdrowego rozsądku. Jest to wyzyskanie siły perswazyjnej bezpośredniego odniesienia do zdrowego rozsądku jakoby jego powszechnego poczucia. Potoczny „chłopski rozum” dla Arystotelesa oznaczał spontaniczny intelekt. Thomas Reid zdrowy rozsądek uznawał za zbiór zasad przyrodzonych naturze ludzkiej i opartych na praktyce poznawczej normalnych ludzi. Wittgenstein i Austin zgodnie z duchem myślenia analitycznego odwołanie się do zdrowego rozsądku rozumieją jako posługiwanie się znaczeniami zakorzenionymi w języku potocznym. Przy całej różnorodności znaczenia zdrowego rozsądku, milczącym założeniem odwołania się do społecznego zdrowego rozsądku jest znajomość całego społeczeństwa i traktowanie go jako swojej publiczności. Jest to więc na przykład argumentacja typu „nie ma sensu czegoś robić, bo zdrowy rozsądek podpowiada, że nic się nie zmieni, że nie będzie lepiej niż było itp. albo odwrotnie” (propaganda faszystowska bez jakiegokolwiek uzasadnienia potrafiła na tej zasadzie wszczepić ludziom przekonania o wyższości rasy nordyckiej, o powołaniu Niemców do rządzenia światem, o konieczności całkowitej eksterminacji Żydów i potem je umiejętnie wykorzystać w praktyce).

Trzecim sposobem jest argumentowanie odwołujące się do szeroko rozumianego tłumu. Tłum (gr. *dēmos*, łac. *populus*) to takie audytorium, co do którego zasadnym jest założenie, że funkcjonuje ono na innych zasadach niż rozumowe. Dla Arystotelesa tłum to „ciemna masa”, dlatego wysuwał tezę, że do takiej zbiorowości bardziej przemawia prawdopodobieństwo niż prawda. Dziś rozpoznane psychospołeczne mechanizmy myślenia i zachowania się tłumu upoważniają do traktowania zbiorowości za tłum, jeżeli podstawową determinantą myślenia jest myślenie czarno-białe (dwuwartościowe) i wyobraźniowo-życzeniowe, zaś zachowania latwość reakcji na wszelkiego rodzaju bodźce emocjonalne, zanik lęku jednostek przed możliwymi konsekwencjami swoich czynów (zachowanie tłumu jako wyraz podświadomych pragnień jednostek wchodzących w jego skład) oraz bardzo

silne poczucie wspólnoty. [] Oddziaływanie na takie grupy społeczne (gr. demagogia – kierowanie tłumem) dokonuje się przede wszystkim za pomocą argumentacji irracjonalnej i emocjonalnej, nierzeczowej i zarazem takiej, która budzi i wyzwala podniecenie u słuchaczy (nie znających się na rzeczy). Typowe metody demagogiczne to hasłowe składanie niespełnialnych obietnic, schlebianie prymitywnemu poczuciu dumy i prostacko rozumianej sprawiedliwości i równości, odwoływanie się do pierwotnych popędów i prymitywnych potrzeb (wyładowanie agresji, poczucia siły, wspólnoty), a nawet w skrajnej wersji apelowanie do zwierzęcych instynktów i uczuć typu egoizm czy agresja. Odwraca się w ten sposób przede wszystkim uwagę od spraw istotnych, ale często robi się to także w celu zdobycia zaufania, poklasku czy utracenia innych konkurentów. Oczywiście do tłumy musi być dostosowany język i styl wypowiedzi. Skuteczne kierowanie tłumem wymaga zdecydowanych i dosadnych, ale prostych i powszechnie zrozumiałych słów i zdań najprostszych w formie (najlepiej zdania pojedyncze i zarazem twierdzące) i jednoznacznych i stanowczych (bez jakichkolwiek wątpliwości) w treści. Częste odwoływania się do poczucia wspólnoty powinny być wspierane niezwykle prostymi w formie i treści hasłami konsekwentnie przy tym często powtarzanymi.

Argumentum ad populum na etapie obecnego rozwoju mass mediów natrafia na całkiem nowy charakter komunikowania się. Tradycyjne komunikowanie masowe jako porozumiewanie się za pomocą znaków od pozostałych form komunikowania różniło się zasięgiem, regularnością i ujednoceniem. Najłatwiej też, rozpowszechniając spójne zespoły idei i wzorców społecznych, ze wszystkich poddawało się kontroli i planowemu sterowaniu. Było ono bowiem jako proces masowego tworzenia, rozpowszechniania i odbioru przekazów podporządkowane ogólnym zasadom organizacji społecznej. Ten rodzaj komunikowania był możliwy dzięki instytucjom społecznym, które grupowały i kontrolowały środki techniczne produkcji i dystrybucji przekazów, tworzyły zespoły twórców przygotowujące przekazy i inżynierowały w ich treść.

Nastawienie czarno-białe skutkuje najczęściej wyjątkową bezkrytycznością w posługiwaniu się stereotypami i uproszczonymi, nieraz przesadnymi, ocenami.

Myślenie życzeniowe (ang. *wishful thinking*) to brak odróżnienia „prawdy” od tego, w odniesieniu do czego „chciałoby się by było prawdą” (*Jestem optymistą i dlatego sądzę, że uda mi się zdać ten egzamin. - „chciejstwo”, M. Wańkiewicz*). Tłum myśli więc często wyobrażeniami fikcyjnymi, stąd jego wyjątkowa łatwowierność w każdą pogłoskę i podatność na wszelkiego rodzaju złudzenia

Podział na „my” i „oni” i solidarność aż do ofiarności wobec swoich i wrogość wobec obcych. Nawet bardzo silne indywidualności nie potrafią oprzeć się tej sugestii wspólnotowości (doskonale to wykorzystywał w swojej propagandzie Hitler - fundamenty zjawiska faszyzmu w Niemczech na pewno w jakimś stopniu bazowały na psychologicznych mechanizmach pobudzania i wywołania stałej dumy, egoizmu czy agresji).

Jest to myślenie zbliżone do myślenia kultury popularnej, która oferuje banalną i treściowo ograniczoną wizję świata. posługuje się uproszczonymi schematami przejętymi często z kultury wysokiej, odpowiednio spreparowanej na popularną papkę i wątkami folklorystycznymi zaczerpniętymi z wtórnego folkloru miejskiego.

W. i ubaś. *Słownictwo potoczne w mediach*, w: J. Fralczyk, K. Mosiolek-Kłosińska (red.). *Język w mediach masowych* Warszawa 2000, s. 84

Mistrzostwem tego typu wykazali się przywódcy Trzeciej Rzeszy, którzy, kiedy przesądzona była już klęska Niemiec, zamiast wypowiedzi rzeczowych, nadal w sposób sloganowy opisywali swoje zwycięstwo.

W nowych mediach, już obecnych, „przekazywane treści charakteryzuje jawność, szybkie docieranie do odbiorców, dostępność mniej więcej w tym samym czasie, na ogół krótki okres aktualności.”¹ Główną cechą współczesnego komunikowania massmedialnego, przy społecznym zróżnicowaniu i rozproszeniu odbiorców, zarazem interaktywności i masowości odbioru, stał się sam publiczny charakter przekazu. Stwarza to możliwość błyskawicznej reorientacji w sytuacji podejrzenia o niejasność czy nierzetelność informacji. Próby argumentowania czy to poprzez niejednoznaczne wartościowanie wyników badań sondażowych, czy poprzez odwołanie się do społecznych przekonań zdroworozsądkowych natrafiają na realną możliwość ich weryfikacji w globalnej sieci informacji. Interaktywność jest też barierą dla automatycznego na zasadzie skrajnego wpływu emocjonalnego tworzenia się wspólnotowości, kreacji tłumu. Samotność w ramach mass mediów (samotność w sieci) na szczęście jest faktem.

LITERATURA:

1. Dudek W. Międzynarodowe aspekty mass mediów, Katowice 1991.
2. Goban-Klas T. Media i komunikowanie masowe: teorie i analizy prasy, radia, telewizji i Internetu, Warszawa-Kraków, 2000.
3. Lubaś W. Słownictwo potoczne w mediach, w: J. Bralczyk, K. Mosiołek-Kłosińska (red.). Język w mediach masowych. Warszawa 2000.
4. McLuhan M. Wybór pism, Warszawa 1975.
5. Mrozowski M. Między manipulacją a poznaniem. Człowiek w świecie mass mediów. Warszawa 1991.
6. Wroński M. Come back Peerelu, „Aida-Media”, nr 10, 1998.

Urszula Klimczuk (Białystok Technical University, Poland)

MINORITIES IN MEDIA - REMEDIUM AGAINST GLOBALIZATION?

Introduction

“Each soul has been made by centuries, and whether it wants or does not want - creates centuries”

Stanislaw Brzozowski

The motto seems to refer to deep human conviction that man is under influence of history independently of time. As a polyp which is building reef in metaphoric view of culture by Stefan Czarnowski [5, p. 28-35] - new generation grows **from** and **on** the base of values and events already done, articulated by deed of former generations. The culture is being consolidated and created in this way. Man is determined by presence of constantly “going on” contemporaneity, for which he is responsible in forms of real behaviour and acting. He is not only a being passively submitted of everything what life brings. The consciousness modernists as well as the consciousness of growing societies nowadays, among many features of personality of mod-

ern man, strongly underlines the sense of personality power [11, p. 565-567]; it seems to stimulate on one hand, and on the other, explains his activity "by centuries".

Similar situation goes on today, in time of extremely new quality - post modernity, as some of scientists want to call it, or just "late modernity" named by others when modern values are just intensified". The fact of disagreement [11, p. 582; 1, 4] among science definitions of contemporaneity shows that it is "many-notable" and probably deep description will be done in *post factum* perspective by future generations. Undoubtedly, today societies are struggling with its problematic nature. The main feature of contemporaneity is globalization - phenomenon as unavoidable as secret; particularly secret when refers to social results of globalization in the face of which generations does not want to be impassive today.

The article tries to show one of the symptoms of taking attitude toward globalization, which also suggests within contradictions. It refers to intensifying phenomenon nowadays, which is seen as taking these acts by man which would save his culture against a danger of unification. The idea is not a strong thesis; it is just a hypothesis, so article notices a kind of human behavior, which suggests being repeated, allows to find its origin, but requires deep research and study according to quantitative and qualitative way. The article is not representative of the subject analyses, it is just a notice of social phenomenon, social symptom so interesting and characteristic that worth of paying ones attention.

About of globalization essence

Globalization as a constant feature of contemporaneity is phenomenon, about which many write and tell loudly and more probably to accustom what is unknown and unavailable as well, which man nowadays faces. Globalization connects with extremely fast development of communication technology, exerts to world "compression of space and time" that from "Gutenberg galaxy" is being became "global village". [8] The world seems to be small in human consciousness and therefore allows its control. Mass culture is an instrument of globalization and it by 1) using characteristic medium - television, Internet and 2) multiplication - creating unnumerable copies of content (views, information), can reach as many receivers as possible. Globalization by mass culture influences peoples taste, creates it and feeds homogenous (the same for all) dose of values. Globalization does not come to close with culture, because *de facto* "economic power decides about direction of culture". [11, p. 591] In economic aspect, globalization in the modern world means that strong countries - centers, so called - look for "outside area" situated in

List of features „modern personality syndrome“ was done by Alex Inkeles, who included also: 1) need to new experiences, open to innovation and change; 2) consciousness of many points of views; readiness to articulate own, tolerance to others; 3) perspective orientation in relation to time; 4) anticipation and planning future acts; 5) trust to new forms of public order; 6) meritocratic rule; 7) self-perfectioning; 8) respect to dignity of others.

** Standpoint represented by: Anthony Giddens, Scott Lash, Ulrich Beck; P. Sztompka, *Sociology...*, op. cit.; p. 575.

weakly economic periphery or semi-periphery to sale surpluses and overcome economic crisis in both types of countries. Various dependences coming into existence in this situation deepen disproportions between countries and tighten up it stronger. In consequence peripheries assimilate to strong centers. Generally speaking, globalization means standardization, unification (e.g. economic, low) civic, social and cultural rules.

In face of globalization - contradictions

Equally, in face of globalization - unavoidable and characteristic process for contemporary societies, its contradictions appear. Regional movement [7, p. 107], localization, glocalization [2] belong to it, what means the growth of distinction process, creating of initiatives, which - in opposite to general megatrend - are to save community traditional values. For analyzing enterprise activity of social minorities, specially ethnic or national minorities, the phenomenon is noticed as result of transformation policy in Poland 1989, which has been strongly intensified in the 2nd half of 20th Century.

Emancipation process of these communities seen as separate exclusive "subjects" on polish public stage is not only example of "rebellion" against social reality with globalization in its center. Other subjects which mark their existence are for example sexual minorities, disabilities (year of 2003 was established as The Year of Disability in Poland), youth subcultures (hip-hop representatives) or new social movements - antiglobalists, who have named themselves recently as alterglobalists (to stress not hostility but alternative in face of unavoidable globalization) belong to mentioned communities.

The phenomenon, which detailed description will be shown then, is worth to remark, because status of ethnic minorities in Poland in micro- and macro structural aspects of social reality is spectacular. It is being characterized by some aspects, three at least:

1. Ethnic minorities aspiring to consolidate their peculiarity from majorities, stabilize canon of culture, live on the space well known (territory relation which is characteristic for borderlands [10]), but *de facto* represent different culture than polish one. So existing in dominant social surround causes that they are seen as "different", "strange", "foreign" what is not equal position;
2. Globalization and strongly connected with it unification of cultural values and origins is, on one hand, dangerous for tradition at all, specially for tradition of small communities, but on the other hand, can stimulate them to protecting acts, can intensify need to observe customs;

¹ Designation taken from „world system theory” by Immanuel Wallerstien, named for countries belonged after II World War to, so called, The Second World countries: with socialistic policy and being developed; P. Sztompka, *Sociology...*, op. cit.: p. 589.

² „Those based elements of national culture which are found as particularly important and characteristic for national or ethnic community, forming standard to its artistic activity”, A. Kłoskowska, *Culture, Encyclopedic of Sociology...*, op. cit., 107; Canon (standard) of culture is also named as native values, which are the most often referred to “emotional roots of ideas systems and are symbolic values of hole group identity and its members”, J. Smolicz, *Native values or culture identity*, “Culture and Society” No 1/1987; p. 59.

3. Status of being seen as minority oblige even not to demonstrate its "differentness", but to maintain generation collective memory".

Analyzed conditions can be danger and case difficulty for transmission of minorities culture on one hand, but on the other, the same situation unifies them, intensifies their acts to save, make more strong in relations to minority tradition.

Ethnic minorities in public media in Poland

Until 1989 in Poland it was necessary to see and describe as homogenous country in cultural aspect, so monoethnic as well. Together with the transformation policy after 1989 it seemed that representatives of many nations and cultures have been living there. In fact National General Census confirms opinion that "Poland is ethnically homogenous country", but also admits "co-existence of many groups decelerating their peculiarity". [9] In 2002 estimations have shown that in Poland had been living 152.900 representatives of German minority, 48.700 - Belorussians, 31.000 - Ukrainians, 12.900 - Gypsies, 173.200 - Silesian, 5.900 - Lemkowie, 5.800 - Lithuanians, 5.100 - Kaszubi, 2.100 - Slovaks, 1,1 - Jewish, 1,1 - Armenians, 800 - Czechs. [9, p. 40]

Nationality other than Polish was declared by 471.500 people, what is approximately 1.23% of all citizens in Poland. [9, p. 40] Basing on this fact and in comparison to 40% minorities living in Estonia, Poland seems to be a monoethnic country indeed. Nevertheless, independently of mentioned results and numbers, representatives of many cultures in Poland have solid place to act on the public stage.

First field of activities of minorities existing in Poland were institutions, organizations, then concert stages, concerts halls, and since 1990 public media; where intensified activity has been observed during 1994-1997. Generally polish public television (separated on regional department) since 1990 have broadcasted 13 programs made by minorities. There are titles, which have been taken into consideration as representative for national and ethnic minorities by Polish Council of Radio and Television Broadcasting (table 1).

Table 1. List of programs and themes broadcast in public television in Poland [6, p. 23]

L. P.	TITLE OF PROGRAM	RECEIVERS	USING LANGUAGE
1.	"U siebie"	for and about minorities in general	Polish language with national language elements of each minority
2.	"Etniczne klimaty"	for and about minorities in general	Polish language
3.	"Sami o sobie"	for minorities of Byelorussia, Ukraine, Lithuania, Russia, German, and Gypsies	language specific to each minority

"Complex of historical group ideas, all its forms and events and ways of their render memorable". P. Szacka, *Collective memory and war*, "Sociological Review", Vol. 1/2000; also B. Szacka, *Collective memory, Encyclopedic of Sociology*, Vol. 4, Warsaw 2000; p. 52-55.

Review of cyclic in TV SA programs noticed from the point of view respecting legal obligation consideration needs of national minorities and ethnic groups. Home Council of Radio and Television broadcasting, Warsaw 20th of February 2005

4.	"Telenowyny"	for Ukrainian minority	Ukrainian language
5.	"Sąsiedzi"	for Byelorussia's minority	Byelorussian language with translation into Polish
6.	"Schlesische Wochenschau"	for German minority	German language with polish translation
7.	"Schlesien Journal"	for German minority	German language with polish translation
8.	"Kowalski i Schmidt"	for German and Polish nations	Polish language
9.	"Kwartet"	for Czechs, Slovaks, Hungarian and Polish nations	Polish language
10.	"Rodno Ziemia"	for kaszubska minority	Kaszubski language
11.	"Magazyn Kociewski"	for kociewska minority	Kociewski language
12.	"U źródeł wiary"	for orthodox minority	Polish language
13.	"Świat zamieszkały"	ecumenical magazine; for many religious minorities	Polish language

The list of programs shows that public television in Poland broadcasts not only for one specific kind of minority: national or ethnic. There are mentioned or separated national, ethnic and even religious minorities making "cultural" presentation in media for themselves only, or preparing broadcasts in cooperation (international and ecumenical). What is more, there are also broadcasts for majority made by and about minorities. So we can suppose that some kind of programs (for example those translated into Polish) are presentation of each minority for wider majority audience, so it is an articulation of strategy and making its portrait.

The same appears in radio which broadcasts similar kind of series. There are 15 programs:

Table 2. List of programs and themes broadcast in public radio in Poland [6, p. 22]

L. P.	TITLE OF PROGRAM	THEME	USING LANGUAGE
1.	"Magazyn Kaszubski"	for kaszubska minority	Kaszubski language
2.	"Kalejdoskop"	for minorities in general	language specific to each minority translated into Polish
3.	"Na pograniczu"	for minorities in general	language specific to each minority translated into Polish
4.	"Nasi sąsiedzi"	for minorities in general	language specific to each minority translated into Polish
5.	"Magazyn kaszubski" magazyn	for kaszubska minority	Kaszubski and Ukrainian language
6.	"Pad znakam Pahoni"	for Byelorussia minority	Byelorussian language
7.	"Pažadalnaja piesnia"	for Byelorussia minority	Byelorussian language
8.	"Duchounyja sustreczy"	for orthodox minority	Byelorussian language
9.	"Pered wychadam u cerkwy"	for orthodox minority	Byelorussian language
10.	"Ukrainska dumka"	for Ukrainian minority	Ukrainian language

** Separated ethnic group living in Poland (on the north part of Poland), called themselves as Kaszubi

*** Separated ethnic group living in south part of pomorski voivodeship (on the north of Poland): *Review...* p. 5.

11.	""Litewski Magazyn Radiowy""	for Lithuanian minority	Lithuanian language
12.	""Gornoslaski Magazyn Mniajszosci Niemieckiej""	for German minority	German and polish language
13.	Magazyn ""Nasz Heimat""	for Ukrainian, German and Silesian minority	German, Ukrainian languages and Silesian dialect
14.	""Schlesisches Aktuell""	for German minority	German language
15.	Magazyn in Radio of Rzeszow and Szczecin	for Ukrainian minority	Polish language

Macrostructure consent

Analysis minority's presence in many types of levels of human activity in public sphere in Poland, cannot exclude macro structural consent. It is necessary to emphasize that mentioned activity is possible owing to many legal documents signed by Poland as a country and also as a subject of international cooperation. Polish consent to minority's presentation in media goes on according to home as well as international contracts and conventions like: Polish Constitution (1997), Grate Declaration of Human Rights (1948), European Convention of Human Rights (1950), International Pact of Civil and Politics Rights (1966), Copenhagen Deed (1990), Convention for Protection of National Minorities (1994). The deeds guarantee for minorities protection their culture and identity as rights to: consolidation and developing their national identity, using its origin language, cultural rights, freedom in express opinions and points of view. All documents equally treat minorities as "subject" with other ones and guarantee them presence in public sphere. What is more show that state is responsible and even obliged to satisfy all national needs of ethnic minorities and also cannot shirk duty of final attitudes and relations between minority and majority. [3, p. 18]

Conclusion

Mentioned programs broadcasted in media (excluding minorities newspapers and institutionalized activities) is only introductory view of variety offers served to minorities and to majority as well. Suppose, receivers of these specific programs mainly are representatives of minority, so media can be treated as a "transmitter" of culture nowadays. But media also, transmit minorities being as their portrait, so it is kind of their promotion strategy, marketing.

Other matter in form of open question is solving whether appearance, shape of culture of minority transmitted by media do really help to protect values of their tradition? What is their standard of culture², what values it consists of? And also what is level (quality) of reception of shown broadcasts? Matters which has been just already noticed obviously need to be analyzed deeper, but even such a small review shows that minorities activity in public sphere can be seen is as protection against negative results of globalization.

LITERATURE:

1. Bauman Z. Globalization. The human consequences, Warsaw 2000.

² Separated ethnic group living on the south part of Poland, called themselves as Silesians.

2. Bauman Z. To whom globalization and to whom glocalization, "Culture and Society" No 3, 1997.
3. Berdychowska B. Historical and rightful circumstances of presence national and ethnic minorities in Eastern and Middle Europe, National and ethnic minorities...
4. Globalization and we. Local identity against global trends, R. Piekrański, M. Graban (ed.), Krakow 2003.
5. Czarnowski S. Culture, Knowledge of culture, part 1. Anthropology of culture, A. Mencwel (ed.), Warsaw, 1995.
6. Hausner W. National minorities in polish media broadcast and low system, in: National and ethnic minorities and electronic media. Byelorussia, Estonia, Lithuania, Poland, Ukrain, A. Sadowski, T. Skoczek (ed.), Bialystok, 2001.
7. Kloskowska A. Culture, Encyclopedic of Sociology, vol. 2, Warsaw 2000; p. 107.
8. McLuhan M. Global Village. Transformations in World Life and Media in the 21st Century, New York, 1989.
9. Report of results of national General Census 2002; p. 40; www.gus.pl; 27.04.2004.
10. Sadowski A., Krzysztofek K. Ethnic borderlands in Europe. Harmony and conflicts. Bialystok, 2001.
11. Sztompka P. Sociology. Analysis of society. Krakow, 2002.

Медведева Г.Б. (БрГТУ, Брест)

МАЛЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ БИЗНЕС БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.

Система мирохозяйственных связей все в большей степени испытывает влияние сложных и противоречивых процессов глобализации экономики. Глобализация выводит на качественно новый уровень развития мировую экономику, определяющей чертой которой является НТП. Производственно-технологический сектор мировой экономики и промышленность, особенно в сфере высоких технологий, становятся по своему содержанию глобальными. Интенсивность инновационной деятельности сегодня определяют успехи в глобальной экономической конкуренции. Вместе с тем, возникающие новые международные экономические отношения являются не только универсальными, но и индивидуализированными. В этих условиях роль малого инновационного бизнеса возрастает. Именно он сегодня во многом определяет реализацию накопленного научно-технического потенциала страны.

Малый инновационный бизнес является эффективным инструментом постоянного обновления всех элементов производственного процесса, обеспечения высокой конкурентоспособности продукции и услуг. Он способен очень динамично и гибко реагировать на изменение спроса, новые предложения и перспективы, полученные в ходе разработок и исследований.

Известно, что большая часть нововведений с трудом доходит до промышленного внедрения. Крупные предприятия не спешат заниматься венчурным бизнесом, и достаточно инертны при изменении традицион-

ной структуры производства. Для небольших фирм основным преимуществом в конкуренции является именно ориентация на новые технологии.

Как показывает мировой опыт, малый инновационный бизнес более эффективен, быстрее и с меньшими затратами внедряет технологические новшества. По оценкам Национального научного фонда США, на каждый вложенный доллар в НИОКР фирмы с численностью до 100 человек осуществляют в 4 раза больше нововведений, чем фирмы с численностью от 100 до 1000 человек, и в 24 раза больше, чем компании с численностью свыше 1000 человек.

Успех малого бизнеса в этой области можно объяснить следующими причинами: высокая гибкость и оперативность в принятии решений, в том числе на конъюнктурные изменения; быстрая адаптация к внешним воздействиям и местному рынку; быстрая оборачиваемость средств и невысокие расходы по управлению; небольшой первоначальный объем инвестиций. У малого бизнеса меньшие сроки строительства, им дешевле и быстрее перевооружаться, внедрять новые технологии и достигать оптимальной структуры производства. Мелкие исследовательские фирмы активно проводят исследования, разработки, более рискованные, эффективнее используют фонды, оборудование, кадры.

Мелкие инновационные фирмы занимаются начальными стадиями нововведений, которые не требуют крупных инвестиций, а также привлечения значительного объема трудовых и материальных ресурсов, оставляя крупным фирмам капиталоемкие стадии промышленного развертывания новых производств.

Малые фирмы стремятся как можно скорее наладить массовое производство. Тем самым, значение разработок, проводимых мелкими предприятиями достаточно важно, прежде всего, с точки зрения расширения рынка предлагаемых товаров и услуг. Это, в свою очередь, активно стимулирует процесс производства с целью наиболее быстрого удовлетворения (вновь рожденного) спроса, мотивируемого разработками, проводимыми фирмами малого и среднего предпринимательства.

Беларусь, по оценкам зарубежных экспертов, обладает значительным научно-техническим потенциалом в областях, считающихся стратегически приоритетными в мировой экономике. Несмотря на существенные потрясения и трудности переходного периода, государство постоянно декларирует в качестве основного путь развития экономики, основанный на научно-технических разработках, но при этом доля бюджета, выделяемая на исследования и разработки, составляет менее 1% от ВВП. В развитых странах мировой экономики этот показатель достигает 2-3%.

Малый инновационный бизнес в Беларуси практически не развивается. По данным статистики число малых инновационных предприятий и численность работающих в них неуклонно снижается. Доля таких предприятий составляет 1,7 % от общего числа малых предприятий, а доля занятых от общей численности работающих на малых предприятиях - 1% (в разных странах Европы доля малых и средних инновационных предприятий колеблется от 60% до 90%, а доля занятых - от 50% до 80%). И это несмотря на то, что в ряде случаев такие предприятия показывают

примеры разработок мирового уровня и высокой экономической эффективности.

Исследования причин такого положения показывают, что помимо проблем общеэкономического и процедурного характера, с которыми сталкивается малый бизнес в Беларуси, на пути развития малого инновационного бизнеса встают специфические ограничения: узкий рынок высокотехнологичных продуктов; низкий уровень маркетинга; низкие возможности выхода на международный рынок; недостаточный уровень знаний и подготовки людей, занимающихся предпринимательской деятельностью; слабая восприимчивость к инновациям крупного бизнеса; фактически полное отсутствие инновационной инфраструктуры, отвечающей требованиям товаропроизводителей (технопарки, технопарки и другие).

Вместе с тем, существует ряд положительных моментов, которые потенциально способны оказать благоприятное воздействие на развитие малого инновационного бизнеса в Беларуси. К их числу следует отнести: емкий рынок соседних стран ближнего и дальнего зарубежья - Россия, Украина, страны Балтии, Польша, Германия; достаточно развитую систему высшего образования; наличие высококвалифицированных специалистов и определенной законодательной базы; сохранение ряда отраслей экономики, конкурентоспособных на мировом рынке - машиноприборостроение, электроника, биотехнология, медицина, химия, экология; значительный технологический потенциал оборонных и смежных с ними гражданских отраслей промышленности; наличие минерально-сырьевой базы и другие.

Но все реальнее становится перспектива того, что Беларусь и вообще страны СНГ столкнутся с проблемой неспособности с помощью национального научно-технического потенциала собственными силами обеспечить потребности экономики, и окажутся в длительной технологической зависимости, что, в конечном счете, чревато подрывом экономической безопасности.

Несмотря на то, что значение малого бизнеса возрастает в ускорении процессов технологической модернизации производства, но научной концепции и обоснованной стратегии разработаны недостаточно. Это затрудняет определение и согласование позиций по многим вопросам, в т.ч. и вступление в ВТО. Проекты концепций государственной политики развития малого предпринимательства некомплексны. В них, в сущности, не уделяется внимания интеграционному и глобализационному аспектам такого развития. Вопросы об организации международного сотрудничества субъектов малого предпринимательства, о его роли в ускорении научно-технического прогресса фактически сведены к вопросу о некотором согласовании современного их национального законодательства о малом предпринимательстве. Нет четкой позиции в отношении того, как должны развиваться отдельные отрасли производства с учетом требований ВТО и Международной организации по стандартизации продукции и услуг, какими должны быть конкретные отраслевые программы по уменьшению отрицательных последствий присоединения к ВТО и развития процессов глобализации (неизбежных при нашей малоконкурентоспособной экономике), программы социальной защиты безработных и переподготовки кадров и т.д.

Малый инновационный бизнес находится сейчас в наиболее сложном положении из всех видов бизнеса, из-за высокой степени риска и многоэтапности деятельности. Вопросы сбыта, внедрения новых технологий успешно решаются, как показывает мировая практика, с использованием производственной кооперации между малым и крупным бизнесом. Во всех индустриально развитых странах крупная компания сотрудничает с десятками и даже сотнями малых предприятий. Это создает оптимальную систему для развития производства, базирующуюся на принципе разделения ролей. Крупные предприятия могут и должны создавать малые инновационные предприятия или участвовать в их создании. Формы такого участия различные. Например, инновационно-технологические системы, технопарки, международный лизинг оборудования, образование венчурных фондов. Но эту практику нельзя путать с образованием дочерних предприятий. Передачи ряда функций производственного процесса малым предприятиям не означает их административное подчинение крупной фирме. Кооперация должна основываться на экономической целесообразности.

Успешное развитие малого инновационного бизнеса возможно только при активной и всесторонней поддержке государства. К основным направлениям следует отнести: формирование институциональных и законодательных условий; формирование соответствующей инфраструктуры (инкубаторов, инновационных и предпринимательских центров и т.д.); поддержка внешнеэкономической деятельности; создание льготных условий не только для предприятий, занимающихся инновациями, но и для доступа к научно-техническим разработкам и технологиям предприятий всех форм собственности; развитие образовательных программ и подготовка специалистов на уровне международных квалификационных требований; выявление и поддержка, прежде всего тех технологий, которые обеспечат конкурентные преимущества на мировом рынке.

Реализация этих направлений должна создать условия для наименее конфликтного вовлечения страны в процессы экономической интеграции и глобализации. Малый инновационный бизнес в силу своей специфики и экономической сущности заинтересован в адекватном развитии данных процессов. Пока же развитие малого инновационного бизнеса в нашей стране практически остановилось на начальной стадии, и не соответствует возможностям и потребностям экономики.

С учетом современных тенденций мировой экономики и процессов глобализации, инновационное развитие Беларуси должно стать приоритетным. Для этого имеются необходимые предпосылки и потенциал. Состояние научно-инновационной деятельности и предпринимательства в любой стране является одним из индикаторов развития общества и его экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Концепция межгосударственной инновационной политики государств-участников СНГ на период до 2005 года / Инновации. - № 7. - 2001. - с.4 - 15.
2. Корчагин А.Д., Смирнов Ю.Г. Значение и роль малого бизнеса в инновационном процессе / Инновации - № 5. - 2002. - с. 23- 29.
3. Пустовалов В. Состояние малого инновационного бизнеса в Беларуси / Инновации. - № 6. - 2002. - с. 7 - 11.

Marcin Szczepański (Politechnika Białostocka, Białystok)

KULTUROWE UWARUNKOWANIA POLSKO- BIAŁORUSKICH KONTAKTÓW NEGOCJACYJNYCH.

Termin „kultura” w antropologii społecznej odnosi się do tego, co odróżnia grupy społeczne od siebie. Kultura jest sumą tych wszystkich aspektów, które różnią od siebie grupy. Kultura danej grupy zawiera, to, co jest wspólne dla jej członków. [1, s. 27] Wpływ różnic kulturowych na negocjacje międzynarodowe jest jednym z najważniejszych aspektów procesu negocjacyjnego. Często nie jest on doceniany, co związane jest z jego „nieuchwytnością”. Kultura nie jest wprost przekładalna, a znaczenie i wartość kulturowa poszczególnych zachowań, są w różnych kulturach różne. Komunikacja międzykulturowa ma tak wiele aspektów, a odmienności kulturowe mogą być tak rozmaite, że w artykule mogę poruszyć jedynie niektóre z nich.

Brak jest do tej pory wyczerpujących badań porównujących kulturę polską i białoruską. W artykule tym oparłem się na dostępnych mi polskich publikacjach głównie Ryszarda Radzika. Niniejszy tekst traktować należy, jako przyczynek do dalszej dyskusji nad poruszonymi w nim zagadnieniami.

Niewątpliwie różnice codziennych zachowań Polaków i Białorusinów w identycznych sytuacjach społecznych są stosunkowo nieduże. [8, s. 212]

Pamiętać należy, że Białoruś, podobnie jak Polska, jest krajem różnicowanym regionalnie i klasowo. Dostrzeżone odmienności mogą niekiedy wynikać nie tyle z różnic kultur narodowych, ile chociażby z dystansów klasowych bądź tendencyjnego postrzegania drugiej strony przez pryzmat utrwalonego stereotypu. [8, s. 212]

Znaczną część zaobserwowanych odmienności da się wytłumaczyć odwołując się do dwóch istotnych faktów społecznych. Różnego kształtu struktury społecznej w obu krajach i związku obu społeczeństw z odmiennymi kręgami kulturowymi. Należy także wziąć pod uwagę różnice w sytuacji gospodarczej w obu państwach. Czynniki te mogą mieć jednak charakter przejściowy. [8, s. 213]

Rozpatrując kwestie kulturowe w negocjacjach międzynarodowych warto zauważyć, że rządzą dwie główne reguły. Oczekuje się, że w biznesie, sprzedawca dostosuje się do nabywcy oraz, że przybysz będzie przestrzegał miejscowych zwyczajów. [9, s. 15-16]

Kluczowym elementem w negocjacjach jest poprawne komunikowanie. Słowa mają różną wagę w kulturze polskiej i białoruskiej. Na Białorusi wzorem rosyjskim słowo jest wyrazem emocji, nastroju, bezpośredniości, lub jej braku. Wypowiada się je, aby sprawić przyjemność drugiej osobie bądź zdystansować się od niej. Jest jednak ulotne i w znacznie mniejszym stopniu, niż jest to w Polsce zobowiązuje do dotrzymania tego, co się powiedziało. Krótko mówiąc jest mniej wiążące. W Europie łacińskiej słowo honoru wynika z etosu rycerskiego, a słowo przedsiębiorcy z etosu mi-

eszczańskiego i protestanckiej rzetelności. W Rosji - pod wpływem której znalazła się Białoruś - warstwy te nie istniały. Stąd Polak może mieć czasem wrażenie, że Białorusin, co innego mówi, co innego myśli, a co innego widzi i nie sprawia mu to bynajmniej problemów. Zdziwienie Polaków świadczy nie tyle o ich obiektywnej „normalności”, ile o ich innych kategoriach myślenia nieprzystających do wschodniej mentalności. Mentalność ta wynika z potrzeby przystosowania się miejscowego ludu do zmieniających się zwłaszcza w ostatnim stuleciu władz - umiejętności przeżycia w sytuacjach niekiedy bardzo trudnych. [9, s. 200-221] Białorusini są zatem bardziej podatni na rozmijanie się z prawdą - zarówno w stosunku do innych, jak i w wybaczeniu, potraktowania ich w ten sam sposób. Często ich wypowiedzi są niejednoznaczne (Np. „nie wiem”, „nie jestem pewien”). [4, s. 222]

Istotną kwestią w skutecznym porozumiewaniu się są sfery dystansu społecznego, związane z nimi również sprawy etykiety i właściwego zachowania. Przez dystans rozumiemy tu zarówno utrzymywany dystans fizyczny, jak i emocjonalny. Możemy przyjąć, że Białorusini ten dystans mają mniejszy niż Polacy. Świadczą o tym pewne obserwacje. Białorusin, w przeciwieństwie do Polaka, nie obraża się potrącony na ulicy i nie oczekuje natychmiastowych przeprosin. W Polsce trudniej nawiązuje się znajomości, nie wypada dzwonić późno do Polaka, kobiety chętniej rozmawiają w klatkach schodowych, niż na Białorusi. Można to wytłumaczyć tym, że zaproszenie do domu, w Polsce, jest bardziej zobowiązujące, niż na Białorusi. Do sąsiadów na Białorusi zawsze można przyjść a w Polsce nie. Polacy zauważają natomiast, że Białorusini mają zwyczaj przyjmowania pojedynczych osób lub małych grup gości w kuchni, co w Polsce jest w złym tonie. [6, s. 219-220]

Białorusini mający bliższe kontakty z Polską, władający językiem polskim zwracają uwagę, że Polacy częściej niż - jest to na Białorusi - postępują się literackimi formami języka, częściej używają także form grzecznościowych, co jest dla Białorusinów sztuczne a nawet zabawne. Nawet podczas kłótni Polacy używają form grzecznościowych, podczas kiedy na Białorusi z reguły natychmiast przechodzi się z „wy” ma „ty”. Polacy znający dobrze realia Białoruskie podkreślają ubogość form grzecznościowych stosowanych na Białorusi. [6, s. 215]

Zaskakuje Białorusinów tytułomania Polaków, zwłaszcza eksponowanie tytułów będących w luźnym związku z hierarchią władzy. Na przykład zwracanie się do sprzedawców w aptekach per „pani magister”. Te same trzy litery - mgr, eksponowane są na drzwiach nawet podrzędnych urzędników i niekiedy wydaje się że są niewiele mniej ważne, niż napis kierownik. [6, s. 212]

Białorusini zauważają, że Polacy są bardziej czuli na to, jak widzą ich cudzoziemcy. Mają potrzebę ciągłego porównywania się z innymi. Białorusini tego typu potrzeby mają wykształcone w mniejszym stopniu. [4, s. 221] Mentalność Białoruska jest raczej regionalna niż narodowa. Spostrzeżenie to winno jednak uwrażliwić polskich negocjatorów na możliwe ze strony ich zagranicznych partnerów działania ingracyjne, np. pochlebstwa.

Białorusini są autentyczni, nie grają i nie udają. Są bardziej bezpośredni-
zdaniem Polaków- także w porównaniu z nimi samymi - w wyrażaniu swoich
uczuć, tak pozytywnych, jak i negatywnych. Mniej przejmują się tym, co
wypada. Dla Polaków ta bezpośredniość jest pociągająca, uwalnia ona od
męczącej, otrzymanej w spadku po szlachecko - inteligenckich przodkach
formy. Białorusini odbierają Polaków, jako ludzi bardziej przyjaźnie
nastawionych w sytuacjach oficjalnych, anonimowych.

W relacjach na ulicy, w sklepie, w środkach komunikacji. Nierzadko
uważają jednakże, że za tą formą poprawności zachowań nie kryje się auten-
tyczna bliskość. Zatem, że Polacy potrafią być nieco sztuczni, w gruncie
rzeczy nawet fałszywi. Źródłem tego przekonania jest niezrozumienie tego, iż
za standardowymi gestami, świadczącymi o poziomie kultury osobistej ich
nosiciela, nie musi iść autentyczna sympatia i gotowość do poświęceń wobec
osoby obdarowywanej tymi gestami. [6, s. 218]

Wydajemy się przy tym Białorusinom mniej spontaniczni. Polska kultura
jest bardziej sformalizowana, Białoruska wprost przeciwnie. W Polsce
człowiek lepiej ubrany i zachowujący się jak inteligent ma szanse być lepiej
potraktowany w urzędzie, banku, niż osoba zewnętrznie zaniedbana. Na Bi-
atorusi można spotkać się z postawami wręcz odwrotnymi. Człowiek
wyróżniający się swym wyglądem i manierami odbierany jest niejednokrot-
nie jako niezupełnie swój, „nie nasz”.

Oficjalność postrzegana jest przez Białorusinów jako gra lub zagrożenie.
Kontakty oficjalne są wymuszane. Na zebraniach zabiera się głos nie tyle z
wewnętrznej potrzeby realizacji ponadpartykularnych celów, ile z koniecz-
ności dyktowanej charakterem publicznego widowiska. Wiadomo bowiem,
że decyzje podejmuje władza, a zebranie kolektywu jest bardziej rytuałem
towarzyszącym sprawowaniu władzy, niż wypracowaniu wspólnej decyzji w
procesie partnerskiego, demokratycznego dyskursu. [6, s. 213]

Polacy postrzegają zarazem Białorusinów jako ludzi bardzo gościnnych,
wręcz bardziej niż oni sami, sympatycznych, ale tylko na gruncie towarzy-
skim. Inaczej jest w sytuacjach braku prywatności. W urzędach i na ulicy.
Na Białorusi oficjalność bądź anonimowość kojarzona jest z władzą lub z
obcością, rodzi dystans lub niechęć. [6, s. 218]

Polacy dostrzegają u Białorusinów rozziw między ich serdecznością i
bepośrednością w kontaktach prywatnych, w tym rodzinnych, a chłodem,
dystansem i niechęcią w kontaktach oficjalnych, zinstytucjonalizowanych;
także między spontanicznością i bezpośredniością gotowości do pomocy i
współpracy a późniejszym zawodem wynikłym - jak uważają - z nie-
dotrzymania tych zobowiązań. Sądzić można, że rozziw między oficjal-
nością a prywatnością wynika, po pierwsze, z wpływu kultury rosyjskiej, po
drugie- w mniejszym stopniu- z tradycji obcości białoruskich miejscowych
elit. [6, s. 217-218]

Można przyjąć, że formą kontaktu najwygodniejszą dla Białorusina jest
bepośredność. Forma oficjalna, określająca zasady zachowania w sto-
sunku do nieznajomych, tę bezpośredniość ogranicza i utrudnia nawiązanie
dobrych relacji. Wspomniana skuteczność kontaktów poprzez nieoficjalne
kanały komunikacyjne sugerowałaby, że najbardziej wskazane są własne
negocjacje prowadzone tą drogą.

Niezwykle specyficzny, odmienny od polskiego, jest białoruski stosunek do władzy. Wydaje się, że wzorem ich wschodniego sąsiada, Białorusinom zdecydowanie bardziej zależy na władzy „dobrej”, „sprawiedliwej”, silnej i skutecznie rządzącej, niż na tym, by była demokratyczna i sprawowana zgodnie z prawem. W z reguły co najmniej autorytarnym systemie społeczno-politycznym państwa rosyjskiego, wolność osobista nie wyrażała się w sferze publicznej poprzez realizację praw jednostki, lecz raczej przez odwoływanie się do sfery ducha. Prawo było najczęściej instrumentem władzy państwowej, a nie wyrazem umowy społecznej między stronami chroniącymi prawo jednostki w zgodzie z interesem ogólnie społecznym. Taki sposób traktowania prawa ciąży w stopniu widocznym nad dzisiejszym społeczeństwem Białorusi. [5, s. 44] Białorusin ma dużą potrzebę oddania się w opiekę władzy. [4, s. 232] Na Białorusi skłonność do podporządkowywania się wyływa w dużym stopniu z poszanowania stanowiska, w Polsce - w większym stopniu z autorytetu bez względu na władzę, jaką posiada niosąca go jednostka. Białorusini na swój sposób szukają oparcia we władzy, dostrzegają w osobie kierującej społecznością opiekuna, do którego można zgłaszać swoje pretensje i zarazem być mu wdzięcznym za opiekę, unikając przy tym odpowiedzialności za samego siebie. Od siebie wymaga się niewiele, więcej od władzy, która jednak ma bardzo szeroki dobór środków do zastosowania.

Na Białorusi, podobnie, jak w Rosji trudności z załatwieniem czegośkolwiek w sposób oficjalny, są bez porównania większe, niż na Zachodzie, ale także i w Polsce. Sukces odnosi się odwołując się do powiązań prywatnych, wykorzystując stanowiska służbowe. W Polsce zjawisko to jest znane, ale w dużo mniejszej skali. W zindywidualizowanej, przestrzegającej prawa i zrjonalizowanej Europie określone mniej lub bardziej prawem role społeczne są tak skonstruowane, by zapewnić możliwość realizacji celów jednostkowych bez konieczności wchodzenia w układy nieformalne i wzajemną prywatność. Na Białorusi - wzorem Rosji - do sukcesu potrzebna jest nie tyle profesjonalnie zbudowana organizacja, beznamiętna w swych zinstytucjonalizowanych formach aktywności, ile zabarwione emocjami związki osób powiązanych w sposób nieformalny z władzą. Ludzie sukcesu obudowują się powiązaniem niczym w wielkiej patriarchalnej rodzinie. Struktury oficjalne mają służyć władzy, a nie sukcesom anonimowego obywatela. Toteż uruchomić je można, we własnym interesie, głównie poprzez związki nieoficjalne, ich „prywatyzację”. Powoduje to, że Polacy, - mimo, że tego typu relacje nie są im obce - zawiedzeni są niekiedy całkowitym brakiem rezultatów rozmów oficjalnej delegacji z potencjalnym białoruskim partnerem. [4, s. 219]

Upraszczając można powiedzieć, że społeczeństwo białoruskie hierarchizuje w większym stopniu niż polskie, władza, natomiast polskie bardziej niż białoruskie - kultura. [6, s. 213] Przyczyna tego leży w historii obu społeczeństw. Niewątpliwie trudna sytuacja Białorusinów hamowała wykształcenie się wśród nich postaw w pełni podmiotowych, pewności siebie wobec innych. Stąd też obawa nie tylko przed władzą, z reguły obcą, narzucaną, a często okrutną, ale i unikanie prostych wyborów dnia codziennego. [6, s.

217] Białorusini są skłonni do uległości w wypowiedziach i sądach. Czasem jest to źródłem nieszczeroci.

Polacy dostrzegają u Białorusinów mniejsze poszanowanie praw jednostki, i to nie tylko w sferze jej wzajemnych relacji z władzą, ale np. również w zakresie poszanowania prawa własności. [4, s. 224] Przykładem braku poszanowania dla prawa w najprostszym wydaniu- jest permanetne łamanie przepisów ruchu drogowego. Kierowca jest stroną silniejsza, zatem ma władzę nad przechodniem i nie ma zahamowań do jej wykorzystania. Trzeba mu się podporządkować, czekać cierpliwie, albo szybko uciekać. [4, s. 225] Na wschodzie pozostała zatem tradycja siły - to ona może decydować o tym, kto ma racje. Jednostronna grzeczność może być ujawniana jako słabość. [2. s. A6] Można stąd wyprowadzić wskazówkę, że w negocjacjach z Białorusinami, nie należy pozbawiać się możliwości emanowania własną siłą, trzeba też liczyć się, z ewentualnym podobnym zachowaniem drugiej strony. W tych warunkach pewne cechy typowo polskie, jak i stereotyp polaka, jako człowieka wyniosłego i pewnego siebie, mogą być nawet w pewnych sytuacjach pożądane.

Polacy w sytuacjach konfliktowych częściej, niż Białorusini, nadrabiają miną, hardością, nie chcąc, by ich podejrzewano o zbytnią uległość, brak godności. Białorusini nierzadko odbierają to jako zbytnią pewność siebie, wyniosłość lub skłonność do agresji. Białorusini wykazują się pod czas oficjalnych obrad konferencji dyskusji mniejszą skłonnością do polemik, wchodzenia w otwarty spór, nawet wyważony i uzasadniony merytorycznie, swój sprzeciw wobec zaprezentowanych przez polaków tez wolą wypowiadać prywatnie, we własnym gronie. Zdarzają się również, choć rzadko, zachowania przeciwnie, tzn. ostre, agresywne wystąpienia pojedynczych osób. W konsekwencji tego Polacy postrzegają wówczas Białorusinów jako ludzi o większych niż oni sami skłonnościach do zachowań skrajnych, przy zarazem ich mniejszym zaangażowaniu w spokojne, rzeczowe polemiki. Sądzić należy, że Białorusini w takich sytuacjach nadają swoim publicznym wypowiedziom - jeszcze bardziej niż czynią to Polacy- kontekst personalny, co utrudnia im rzeczową, beznamiętną i uzasadnioną merytorycznie polemikę. [6, s. 217]

Stereotypy są podstawowym źródłem jednego z najpowszechniejszych błędów negocjacyjnych - błędu założeń. Błąd ten polega na tym, że w oparciu o utarty stereotyp, negocjator nastawia się na konkretne zachowanie drugiej strony. Podświadomie przyjmuje, że druga strona jest taka a taka, że będzie się zachowywać w określony sposób, przypisuje jej z góry określone intencje. Założenia te są często źródłem poważnych nieporozumień, są one tym niebezpieczniejsze, że negocjatorzy nie zdają sobie z nich sprawy. Stąd niezwykle trudna jest zmiana ich optyki widzenia drugiej strony, zwłaszcza, że w oparciu o błąd założeń możliwe jest również uruchomienie innego niekorzystnego mechanizmu - zjawiska samospelniających się przepowiedni. [3, s. 105-120]

W 2000r polska Akademia Nauk przeprowadziła badania socjologiczne dotyczące postrzegania Białorusinów przez polskie społeczeństwo. Wyniki wskazują, że przeciętni obywatele RP nie posiadają zgoda żadnego wyobrażenia o Białorusinach. Niemal 80% respondentów nie było w stanie podać

żadnej charakterystycznej dla Białorusina cechy! Można powiedzieć, że dla przeciętnego Polaka Białorusini są, określając kolokwialnie, „niewyraźni”. Tej pustce wyobraźeniowej i nieokreśloności towarzyszy ogólnie pozytywne postrzeżenie tej nacji. Białorusini są na przykład znacznie mniej negatywnie postrzegani niż Ukraińcy. Negatywne cechy, przypisywane Białorusinom, nie dotyczą ich kontaktów z Polakami, ale są raczej kłopotami własnymi Białorusinów. Ta próżnia, z dobrym podkładem emocjonalnym, daje możliwość wypełnienia treściami wolnymi od ksenofobii.

Można zatem z pewnym uproszczeniem przyjąć, że w sytuacji braku historycznego stereotypu Białorusina, praktycznie całkowitej nieznamości kultury białoruskiej, cech identyfikujących białoruskość w aspekcie duchowym i materialnym, dzisiejszy obraz Białorusi i Białorusinów kształtuje się pod wpływem bieżących medialnych informacji polityczno - bazarowo-politycznych, często obliczonych na wywołanie sensacji. Białorusinów postrzega się mówiąc potocznie jako „ruskich” - czyli wszystkich mieszkańców dawnego ZSRR wyglądających biednie, niechlujnie, dorywczo pracujących w Polsce lub prowadzących w niej ciemne interesy. Izolacja Polski i Białorusi będzie z pewnością ten proces pogłębiać, otwieranie się pozwoliłoby go osłabić i wzmocnić o nowe pozytywne elementy. [7]

LITERATURA:

1. Hałas E. Różnice kulturowe a konflikty międzygrupowe. Szkice humanistyczne 2002 tom II nr 3-4 s. 27.
2. Kruczkowski T. Czego chcemy od macierzy „Rzeczpospolita nr 102 z2-3 maja 2002, s. A6.
3. Nierenberg G. Sztuka Negocjacji. Wyd. Studio EMKA Warszawa 1998 s. 105-120.
4. Radzik R. Kim są Białorusini? Wyd. Adam Marszałek Toruń 2002 s. 222.
5. Radzik R. Między Rosją a Polska. Narodowo - kulturowa ewolucja społeczeństwa białoruskiego w ostatnich dwóch stuleciach. Lithuania 4/1998 s. 44.
6. Radzik R. Polacy-Białorusini s.218.
7. Radzik R. Ruski i Pan - asymetria stereotypu. Więź 1997 nr 9 s. 63 -80.
8. Radzik R. Z problematyki dialogu międzykulturowego. Polacy - Białorusini: społeczne uwarunkowania komunikacji międzykulturowej. Acta Polono - Ruthenicka VII UWM w Olsztynie, 2002.
9. Richard R. Gesteland Różnice kulturowe a zachowania w biznesie. Wydaw. Naukowe PWN Warszawa 2000r.

Омельянюк А.М. (БрГТУ, Брест)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время сложилась уникальная ситуация общемировых интеграционных процессов. Общая глобализация мировой экономики приводит к появлению новых проблем общемирового масштаба, при том ус-

Opis badań i wyników zawarty jest w artykule Roberta Szveda Stereotyp Ukraińca i Białorusina. Uwarunkowania i analiza porównawcza. W Sprawy Narodowościowe Zeszyt 16-17 2000r Polska Akademia Nauk

ловии, что самостоятельное решение их одной страной невозможно. Уникальность текущей ситуации заключается в укреплении двух мировых центров. С одной стороны - традиционный экономический центр США и с другой - Объединенная Европа. Усиление позиций каждого центра приводит к серьезному развитию экономик других стран (чаще всего сырьевых доноров).

Данные тенденции обостряют ряд серьезных противоречий: структура мировых финансовых потоков, запасы сырьевых ресурсов, мировая миграция труда и капитала и т.д. Попробуем рассмотреть в данной статье некоторые из них.

Внимание мировых финансовых рынков в последнее время приковано к вопросу повышения учетной ставки ФРС США. Во время обвала фондового рынка 2000 - 2002 гг. ФРС, пытаясь не допустить экономической рецессии, более 10 раз снижала учетную ставку, в итоге опустив ее до 1%. Так дешево американские деньги не стоили почти полвека. Но в последнее время появились признаки восстановления экономики США: розничная торговля, жилищное кредитование и инвестиции в строительство растут, как и прибыли компаний; данные по занятости также внушают оптимизм.

Угроза дефляции осталась в прошлом (дефляция - противоположная инфляции тенденция, при которой цены постоянно снижаются - довольно редкое явление для экономики, в Америке последний раз оно наблюдалось в 1930-х годах во время Великой депрессии).

Эксперты заговорили о повышении учетной ставки. За последнее время низкий размер учетных ставок оказал благоприятное влияние на возможности населения по погашению кредитов, в первую очередь, в сфере недвижимости. После повышения размера учетных ставок большинство банков смогут повысить ставки по кредитам в большей степени, чем ставки по депозитам. Между тем, некоторые американские банки все же могут пострадать в результате повышения учетной ставки.

Инвесторы ожидают, что это произойдет в сентябре - по крайней мере, об этом свидетельствуют котировки срочных контрактов в США.

От этого решения зависят финансовые рынки всего мира. Последнюю неделю курс доллара меняется в зависимости от того, как участники рынка оценивают вероятность повышения ставок. В ожидании их повышения он достиг пятимесячного максимума по отношению к евро - \$1,182/евро, а потом снизился до 1,19, когда стало известно, что инфляция не угрожает развитию американской экономики.

Эксперты Всемирного банка в своем докладе предупреждают, что резкое изменение ставки дестабилизирует рынки нескольких стран, но эксперты не верят, что ФРС решится повышать ставку более чем на 0,25%, поскольку это может затормозить экономический рост в США, что неприемлемо для Джорджа Буша накануне президентских выборов. Впрочем, рынок не ждет решения ФРС, а уже реагирует на поступающие сигналы.

Повышение учетной ставки вызовет рост доходности казначейских облигаций США, а с ними и всех остальных бумаг, для которых они служат индикатором. С ростом доходности облигации станут более привлекательными для инвесторов, которые могут переложить в них часть

средств, сейчас вложенных в акции. К тому же рост процентных ставок может негативно отразиться на прибылях американских компаний.

В мировом масштабе это изменение несомненно приведет к оживлению банковского сектора и сдерживанию инфляционных ожиданий в Североамериканском регионе.

В январе и феврале доллар падал до новых минимумов по отношению к евро, и его падение очень тревожило представителей еврозоны. С тех пор доллар заметно укрепился. В последнее время этот курс находится на уровне 1,2 доллара за евро. Что в принципе соответствует текущему развитию мировых экономических центров.

Международное рейтинговое агентство Fitch повысило прогноз роста мировой экономики на текущий год до 3,6%. Ранее экспертами агентства называлась цифра в 2,8%. Одновременно с повышением прогноза общемирового роста экономисты агентства, наоборот, понизили прогноз экономического роста для стран зоны евро - с 1,8% до 1,6%.

Как отмечается в докладе Fitch, пересмотр общемирового прогноза в сторону повышения был вызван более сильным, нежели ожидалось, экономическим ростом и восстановлением утраченных ранее позиций в Японии и США. При этом несмотря на изменение прогноза, эксперты агентства отмечают, что по-прежнему имеют ряд поводов для беспокойства. Так, большинство специалистов сходятся во мнении относительно потенциального роста американской экономики, четко предсказать размеры которого не берется практически никто.

Что касается европейского прогноза, то на мнение экспертов значительное влияние оказала ситуация с курсом единой европейской валюты евро. Как отмечают в Fitch, сильный евро, позволил уменьшить инфляцию в еврозоне, но совершенно не способствовал восстановлению европейской экономики. По мнению агентства, Германии скорее всего не удастся обеспечить спрогнозированный рост экономики страны в 1,2%, если правительственная программа структурных реформ будет отодвинута на второй план. Во Франции и в Италии политические проблемы также, по мнению экспертов агентства, мешают проведению структурных реформ.

В то же время Япония, Канада и Великобритания в текущем году, судя по всему, продемонстрируют экономические успехи выше среднемировых.

Однако на фоне серьезных темпов развития мировой экономики не может вызывать озабоченность финансовый дефицит развитых стран, составивший в прошлом году 3,7% от ВВП и рост цен на энергоресурсы и, как следствие, серьезные риски роста уровня цен в странах-лидерах по темпам экономического роста, что в свою очередь может привести к серьезному инфляционному кризису.

Особым образом складывается экономический рост в развивающихся странах.

Как следует из доклада Всемирного банка под названием "Финансы глобального развития", в 2003 г. темпы экономического роста развивающихся стран составили в среднем 4,8%, что намного превышает показатель развитых стран - 2,1%.

Признаки возрождения мировой экономики становятся более и более отчетливыми: в прошлом году ее рост составил 2,6% (в 2003 г. - 1,8%), а

в нынешнем году он, как рассматривалось выше, прогнозируется 3,6%. Темпы экономического роста развивающихся стран в этом году оцениваются в 5,4%, превысив рекордные 5,2%, зафиксированные в 2000 г., и достигнув самого высокого уровня за последние 20 лет. А темпы экономического роста развитых стран планируются 3,3%, превысив средний уровень в 2,5%, зафиксированный в 90-х годах прошлого века.

Бурный рост развивающихся стран свидетельствует о том, что реконструкция экономики, проводимая в этих странах за последние 10 с лишним лет, дает первые результаты. Развитие внешней торговли этих стран демонстрирует их все более важное место в глобальной экономике. В прошлом году объем экспорта и импорта развивающихся стран возрос на 13,4% по сравнению с предыдущим годом, тогда этот показатель развитых стран составил только 2,5%.

Последние благоприятные экономические прогнозы мгновенно отразились на рынке энергоресурсов. В результате цена нефти на 14 мая 2004 г. взлетела на до этого не виданную величину - более 41\$ за баррель нефти марки Brent, такой цены не было даже до операции «Буря в пустыне». В связи с этим перед мировой экономикой встал резонный вопрос: сколько нефти нам осталось?

Любому здравомыслящему человеку понятно, что запасы нефти на нашей планете рано или поздно подойдут к концу. Главный вопрос заключается в том, когда именно это произойдет, и что должно делать человечество для того, чтобы максимально продлить использование разведанных запасов «черного золота».

По оценкам профессора Питера Одела, автора книги «Почему углеводородное топливо останется основой энергетики в XXI веке», на текущий момент человечество израсходовало всего 15% предполагаемых запасов нефти на планете, т.е. у нас остается еще 85%. За последнее время в мире были разведаны огромные запасы нефти, как в обычных месторождениях, так и в нетрадиционных, например, расположенных под горными массивами.

Так, Канада недавно объявила о том, что ее ученые обнаружили в Альберте месторождения нефти, совокупная емкость которых оценивается в 175 млрд. баррелей. Это означает, что Канада стала вторым государством мира по объемам разведанных запасов «черного золота» после Саудовской Аравии. И, хотя нетрадиционные месторождения разрабатывать сложнее и дороже, чем традиционные, нефть из них все равно вполне можно извлечь и использовать.

Какими бы не были запасы нефти, в любом случае после 2050 года ее производство будет сокращаться по мере того, как будет сокращаться спрос на это сырье. Люди будут активнее использовать природный газ, который к тому времени станет дешевле, и, кроме того, безопаснее для окружающей среды, чем нефть. Иными словами, не стоит слишком переживать из-за сокращения запасов нефти: у традиционной энергетики по-прежнему остается прекрасное будущее.

Гораздо более серьезно относится к проблеме исчерпания запасов нефти доктор Джереми Леджет, бывший сотрудник консалтинговой компании, обслуживавшей энергетическую отрасль, затем - участник движения «Гринпис», а ныне - основатель компании Solar Century, зани-

мающейся разработкой солнечных электростанций. Общество традиционно предпочитает отрицать или не замечать важности этой проблемы.

«Необходимо понять, что мы должны в экстренном порядке переходить на альтернативные энергетические технологии вне зависимости от того, закончатся ли запасы нефти в обозримом будущем, или нет. Глобальное потепление - это не химера, которой «зеленые» пугают обывателей, это реальность. Сжигание углеводородного топлива, которое практикуем мы, это, в лучшем случае, расточительство, а в худшем - путь к самоубийству».

Так или иначе но эксперты ОПЕК и МВФ прогнозируют дальнейший рост потребления углеводородных энергетических ресурсов.

Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) по итогам I квартала 2004 г. пересмотрела в сторону увеличения прежний прогноз относительно потребностей мирового рынка в сырой нефти в 2004 г. ОПЕК считает, что эти потребности возрастут с 78,5 млн. баррелей в день в 2003 г. до 80,1 млн. баррелей в день в 2004 г.

Страны-члены ОПЕК довели в марте добычу и экспорт нефти, по данным независимых источников, до 28,30 бар./день, что на 0,37 млн. бар./день больше, чем они добывали в феврале. При этом реальные потребности рынка в нефти ОПЕК останутся в текущем году, по имеющимся прогнозам, на уровне прошлых годов и составят в среднем 26,2 млн. бар./день, тогда как другие нефтедобывающие государства увеличат нефтепроизводство с 52,3 млн. бар./день в прошлом году до 53,9 млн. бар./день в нынешнем. Объем нефтяного экспорта из стран бывшего СССР, как ожидается, достигнет в 2004 г. 7,26 млн. бар./день.

В свою очередь, МВФ прогнозирует, что мировые цены на нефть в 2005 г. снизятся примерно на 10%, а средняя цена нефти на мировом рынке, выведенная на основании средних цен на нефть марок Brent, Dubai и WTI, в 2004 г. составит \$30 за баррель. В 2005 г. эксперты прогнозируют снижение показателя до \$27 за баррель.

Подводя итог всему указанному выше, можно отметить общемировой прогрессирующий экономический подъем, однако серьезную опасность могут принести следующие отрицательные тенденции:

1. Рост цен на энергоресурсы.
2. Рост дефицита торгового баланса и бюджетного дефицита основных развитых стран.
3. Чрезмерно быстрые темпы роста экономики.
4. Низкие ставки банковского процента.
5. Высокие инфляционные ожидания.

Тем не менее степень влияния данных тенденций на экономический климат в мире пока не несет фатальных последствий, однако исключать с повестки дня еще рано.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. В. Кудинов 7«Трейдеры следят за Гринспэном» // Ведомости, 23.04.04
2. www.lenta.ru
3. www.mfd.ru
4. www.forex.com

ROLA EUROREGIONU NIEMEN WOBEC GLOBALIZACJI

1. Potrzeba euroregionów

Wobec narastających dynamicznie efektów procesu globalizacji istotne znaczenie w utrwalaniu współpracy sąsiadujących ze sobą krajów odgrywa współpraca euroregionalna. Współpraca transgraniczna w regionach granicznych ma w Europie długą tradycję. Struktury euroregionalne, jako wyższe stadium organizacyjne współdziałania transgranicznego, spełniły swoją integracyjną rolę.

W Europie Zachodniej w kilkunastoletniej, a w niektórych przypadkach nawet kilkudziesięcioletniej praktyce funkcjonowania euroregionów dostrzec można istotne elementy współpracy, które można wykorzystać we współpracy w nowych euroregionach. Pierwszy euroregion - pod nazwą *Euroregio* - powstał w 1958 r. na pograniczu niemiecko-holenderskim. Dzisiaj obejmuje on 108 gmin, które zamieszkuje prawie dwa miliony ludzi. Kolejne obszary transgraniczne powstały na pograniczu niemiecko-francuskim i belgijsko-francuskim. W każdym z nich zaobserwowano szybki rozwój współpracy w dziedzinie gospodarczej, oświatowej i kulturalnej. [1, s. 48] Na podstawie dotychczasowych doświadczeń europejskich do podstawowych przesłanek rozwoju współpracy transgranicznej należy zaliczyć przede wszystkim [2, s. 36-38]:

- przesłanki historyczne,
- przesłanki polityczne,
- przesłanki gospodarcze,
- przesłanki socjologiczne (społeczne).

Z wymienionych przesłanek wynika, że euroregionom przypada rola postmów sąsiedzkich w epoce globalizacji.

Uwagę należy skierować na pewne trudności z identyfikacją liczby euroregionów. Występowanie cech współpracy euroregionalnej nie zawsze przesądza o umieszczeniu terminu „euroregion” w nazwie obszaru czy porozumienia. W 1997 roku było zarejestrowanych ponad 100 porozumień współpracy transgranicznej w Europie tylko w 15% obszarów częścią składową ich nazwy jest *euroregion* lub *euroregio*. Odnosi się zarówno regionów transgranicznych w Europie Zachodniej, jak i powstałych w latach dziewięćdziesiątych ponadgranicznych obszarów współpracy na granicach Polski i Czech. [4, s. 109-115] Mimo wystąpienia trudności z określeniem dokładnej liczby euroregionów przyjmuje się, że jest ona zbliżona do liczby członków Stowarzyszenia Europejskich Regionów Granicznych. Na podstawie tego można wywnioskować, iż euroregiony są utworzone praktycznie na wszystkich granicach wewnętrznych i zewnętrznych Unii Europejskiej, a także granicach innych krajów europejskich. Możliwości współpracy ponadgranicznej wynikają często ze zróżnicowanego statusu granic zewnętrznych Unii. [9, s. 188-192]

Współpraca transgraniczna jest bardziej rozwinięta w niektórych regionach i częściach regionów Europy Zachodniej niż w pozostałych. Odzwierciedleniem tego podziału są grupy objęte różnymi programami pomocowymi i przeznaczonym dla nich budżetem.

2. Charakterystyka Euroregionu „Niemen”

Szczególne znaczenie dla współpracy polsko- białoruskiej posiada Euroregion Niemen. U źródeł idei utworzenia Euroregionu Niemen legła potrzeba podniesienia poziomu życia społeczności lokalnych przygranicza. Miało to się stać poprzez wykorzystanie szansy jaką stworzyły przemiany społeczno-polityczne i transgraniczne położenia obszaru Mazur i Suwalszczyzny na gospodarczej i politycznej mapie Europy, które stanowiło pogranicze czterech państw: Polski, Rosji (Obwód Kaliningradzki), Litwy oraz Białorusi. [3]

Efektom współdziałania partnerów euroregionalnych jest też pozyskanie przez administrację obwodu grodzieńskiego środków z programu PHARE TACIS dla dwóch projektów złożonych przez stronę białoruską: "Rozwój regionalny i ochrona środowiska w Euroregionie Niemen" oraz "Utworzenie Narodowego Białoruskiego Biura Euroregionu Niemen w Grodnie" (łączna wartość projektów - 2 mln EUR). Dla obu przedsięwzięć beneficjentem jest Wojewoda Podlaski, a biuro polskie euroregionu czynnie włącza się w ich realizację. [3]

Euroregion „Niemen” - zgodnie ze statusem - utworzono w celu rozwoju współpracy obszarów przygranicznych w następujących dziedzinach: [6, s. 173]

- wszechstronnego rozwoju ekonomicznego,
- zagospodarowania przestrzennego,
- infrastruktury publicznej,
- oświaty, ochrony zdrowia, kultury, sportu i turystyki,
- ochrony środowiska,
- likwidacji zagrożeń i klęsk żywiołowych,
- rozwijania kontaktów między mieszkańcami obszarów przygranicznych oraz współpracy instytucjonalnej, a także współpracy podmiotów gospodarczych.

Polska część Euroregionu obejmuje byłe województwo podlaskie położone skrajnie w północno-wschodniej części Polski. Sąsiadują one od północy z Rosją, od północnego wschodu z Litwą i od wschodu z Białorusią. Położone są w strefie krajobrazu odznaczającego się urozmaiconą rzeźbą terenu, powstałą w wyniku ostatniego zlodowacenia bałtyckiego.

3. Cele zadania i doświadczenia współpracy Euroregionu „Niemen”

Generalny cel i zakres współpracy transgranicznej określone są w Europejskiej Karcie Regionów Granicznych i Transgranicznych. Uznaje się w niej, że „celem działań w regionach granicznych oraz współpracy transgranicznej jest niwelowanie przeszkód i usuwanie kwestii mogących dzielić ten region”. [7, s. 15]

Dotychczasowe doświadczenia Euroregionu „Niemen” koncentrują się głównie wokół problemów: [6]

- wspierania rozwoju regionalnego, w tym gospodarki i handlu oraz planowania przestrzennego,
- rozwoju turystyki w obszarze przygranicznym,
- ochrony i poprawy stanu środowiska, współpracy w zapobieganiu i zwalczaniu klęsk żywiołowych
- wymiany kulturowej.

Pierwsze doświadczenia w tworzeniu wspólnych programów rozwoju regionalnego, w tym gospodarczego i planowania przestrzennego obszarów transgranicznych odnotowano na początku lat dziewięćdziesiątych na pograniczu zachodnim i południowym. Przy powoływaniu Euroregionu „Niemen” wzorowano się na doświadczeniach zdobytych przy tworzeniu pierwszych euroregionów w Polsce. Opracowane wcześniej programy mimo wielu problemów dyskusyjnych są przykładem dobrej analizy regionalnej i dowodem wyborów słusznych działań. Na granicy wschodniej rolę koordynatora spełnia rząd polski, który za pośrednictwem Komitetu Badań Naukowych ogłosił w 1997 roku konkurs na opracowanie Koncepcji rozwoju Euroregionu „Niemen”, obejmujący m.in. jednolity plan zagospodarowania przestrzennego całego obszaru Euroregionu oraz scenariusze współpracy w różnych dziedzinach życia gospodarczego i społecznego tego obszaru transgranicznego.

W 1998 roku zespół Politechniki Białostockiej przystąpił do opracowania tej Koncepcji. [2, s. 67]

Konkretne doświadczenia posiada euroregion w zakresie rozwoju współpracy gospodarczej. Dobrymi przykładami takich działań, są m.in.: [3]

- rozwój przedsiębiorczości,
- utworzenie punktów konsultacyjnych ds. opracowania strategii rozwojowych,
- powołanie specjalnej strefy ekonomicznej, która od 1996 roku jako Suwalska Specjalna Strefa Ekonomiczna, utworzona w celu przyspieszenia rozwoju gospodarczego w regionie północno-wschodnim.

Zajęto się również współpracą w zakresie rozwoju infrastruktury technicznej dotyczącej zwłaszcza: [3]

- budowy i rozbudowy przejść granicznych,
- poprawa infrastruktury sieci drogowych i kolejowych,
- rozbudowa transgranicznych sieci energetycznych.

Szczególnie ważnym segmentem współpracy transgranicznej, decydującym o wielkości i nasileniu kontaktów między społecznościami lokalnymi obszarów przygranicznych oraz ułatwiających współpracę gospodarczą, jest ilość i jakość przejść granicznych. Liczba i przepustowość istniejących przejść granicznych nie odpowiada potrzebom ruchu granicznego ze względu na dużą odległość między nimi. Dużym utrudnieniem jest także brak obwodnic w większości miast granicznych. [9, s. 42] Wszystko to powoduje m.in. wydłużenie czasu oczekiwania na odprawę, a w ślad za tym kolejki samochodów ciężarowych i powstawania zatorów hamujących wymianę towarową i tranzyt. Nic więc dziwnego, że problematyka przepustowości, standardu i ilości przejść granicznych jest głównym przedmiotem prac komisji międzynarodowych oraz staran władz lokalnych i organu euroregionu.

Wśród inwestycji infrastrukturalnych organ euroregionu wyraźnie preferuje nakłady na ułatwienie komunikacyjne i transportowe w obszarze przygranicznym. Istotną rolę odgrywają programy rozbudowy dróg „Via Baltica”, połączeń kolejowych, lotnisk, szlaków żeglugowych. Stworzenie systemu obsługi kierowców i transportu. [5, s. 350]

Współpraca w sferze społecznej należy do najbardziej dynamicznie rozwijających się dziedzin współdziałała ponadgranicznego w euroregionach. Odzwierciedla się to w [3]:

- utworzeniu Międzynarodowego Ośrodka Integracji Euroregionu (nauka języków, szkolenia, spotkania młodzieży),
- pomocy w nawiązywaniu kontaktów pomiędzy partnerami (samorządami, organizacjami, instytucjami),
- utworzenie Instytutu Demokracji Lokalnej Euroregionu,
- współpraca kulturalna, która stanowi pierwszy nie wymagający nakładów, etap nawiązywania kontaktów, prezentacji i wzajemnego poznania:
 - opracowanie wspólnych wydawnictw,
 - utworzenie ośrodka radiowo-telewizyjnego euroregionu,
 - organizacja festiwalu kultury pogranicza euroregionu,
 - prezentacje i upowszechnianie dokonań artystycznych w różnych dziedzinach twórczości.
- współpraca naukowa:
 - utworzenie Międzynarodowego Ośrodka Naukowego Euroregionu i Zespołu Badań Innowacyjnych, związanego z wyższymi uczelniami Wilna, Kowna, Grodna, Białegostoku, Olsztyna i Kaliningradu,
 - utworzenie Centrum Koordynacji Przestrzennej Niemen.

Działalność w zakresie ochrony środowiska i przyrody jest jednym z głównych priorytetów współpracy euroregionu. Zaniedbanie ekonomiczne i peryferyjność regionu przyczyniły się do zachowania dobrego stanu środowiska. Większość obszarów stanowią obszary chronione, rezerваты, parki krajobrazowe i narodowe. Utrzymanie tego stanu stanowić będzie kapitał dla inwestycji przyjaznych środowisku i rozwoju regionalnego. Do najważniejszych przedsięwzięć należą [5, s. 351]:

- ochrona zlewni rzeki Niemen, budowa oczyszczalni i gospodarki odpadami,
- utworzenie transgranicznych obszarów chronionych (Puszcza Rominacka, Puszcza Augustowska),
 - wykorzystanie odnawialnych źródeł energii,
 - utworzenie Ośrodka Zrównoważonego Rozwoju,
 - utworzenie Centrum Energii Odnawialnej.

Euroregion „Niemen” jest częścią tworzonego od kilku lat transgranicznego regionu „Zielone Płuca Europy” w oparciu o polski program „Zielone Płuca Polski”.

Wybitne walory przyrodnicze, krajobrazowe, kulturowe i historyczne obszarów pogranicza północno-wschodniego, mogą stać się podstawą rozwoju turystyki, która ma szansę stać się jedną z gałęzi gospodarki na tych terenach. [6, s. 128] Należy zadbać, o [3]:

- utworzenie Międzynarodowego Kompleksu Rekreacyjnego na pograniczu Polski, Litwy i Rosji,
 - wytyczenie systemu turystycznych szlaków transgranicznych kajakowych, rowerowych, pieszych,
 - utworzenie centrum Informacji Turystycznej Euroregionu oraz punktów informacyjnych na przejściach granicznych.

Te inicjatywy wobec poprzednich są dowodem, że wzrosło zainteresowanie, w ostatnich latach, władz centralnych i lokalnych obszarem przygranicznym. O powodzeniu współpracy ponadgranicznej decydują ostatecznie jej wymierne korzyści dla społeczności lokalnych regionów granicznych, wynikające z tej współpracy. [6, s. 128] O efektach współpracy transgranicznej decydują możliwości stron współpracujących, a także istotność barier, na jakie napotyka współdziałanie z udziałem polskich uczestników. Wśród występujących przeszkód utrudniających współpracę należy wymienić [2, s. 93]:

- bariery natury prawnej, np. nieprecyzyjne uprawnienia władz regionalnych do prowadzenia współpracy zagranicznej, odmienność krajowych struktur podziału administracyjnego,
- bariery natury ekonomicznej, polegające na asymetrii możliwości finansowych stron, dysproporcje w dostępie do środków pomocowych Unii Europejskiej,
- bariery natury społecznej, w językowe, bariery natury organizacyjnej, brak doświadczenia w zakresie instytucjonalizacji współpracy.

LITERATURA:

1. Bajor E. Związek sukcesu - co pozyskujemy dzięki euroregionom „WPROST” 1997, nr 20, s. 48.
2. Borys T. Z Panasiewicz, Panorama euroregionów, Urząd Statystyczny w Jeleniej Górze, Jelenia Góra 1998.
3. Euroregion Niemen, strona internetowa, <http://www.niemen.suwalki.com>, 09.05.2002.
4. Jaki region? Jaka Polska? Jaka Europa?, M. S. Szczapański (red.), Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, Katowice 2001, s. 109-115.
5. Kupiec L., Poniatowicz M., Proniewski M., Truskolaski T., Gołębiewska A. Współpraca transgraniczna jako czynnik rozwoju i restrukturyzacji (na przykładzie Polski północno-wschodniej), op. cit. II Ogólnopolska Konferencja Naukowa Gospodarka-Przestrzeń-Środowisko, Toruń 1997.
6. Malendowski W., Ratajczak M., Euroregiony. Pierwszy krok do integracji europejskiej, Atla 2, Wrocław, 1998.
7. Mirosławska A. Euroregiony na granicach Polski, IERIGŻ, Warszawa, 1999.
8. Pastuszek Z. Przejścia graniczne i ruch graniczny w Euroregionie Bug, tom 7 z serii „Euroregion Bug”, Norbertinum, Lublin, 1997.
9. Współczesna gospodarka światowa, A. B. Kisiel-Lojnowicz (red.), Uniwersytet Gdański, Gdańsk, 1994.

Tadeusz Poptawski (Technical University of Białystok, Poland)

THE ROLE OF INSTITUTIONS IN THE FRAMEWORK OF TRANSFRONTIER COOPERATION IN SME SECTOR. THE CASE OF NORD-EAST REGION OF POLAND

In EU SME sector plays the most important role, because 15 million small and medium enterprises on the territory EU employs 66% labour force and its part in the whole turnover of EU economy is about 56.2 %.

In Poland exists 2 million small and medium enterprises, which are 97 % of total number of enterprises. In podlaskie voivodship (district) exists 82% of enterprises, which nearly 99% of them in SME sector are. Definition of small enterprise in polish practice considers this enterprises, which employ no more than 50 labourers and net value of merchandises and services sold by it is less than 5 mln Euro in the last year. Medium enterprise employs no more than 250 workers and net value of profits from solding merchandises, services and financial operations on the market is no more than 40 million Euro. In the practice in Poland at the local level small firms are rather family firms and they employ frequently 5-6 persons, medium enterprises employ about 50 people and net value of sold merchandises and services is no more than 2 million Euro. [5, 4]

Also international cooperation is supported on this two models of action on the international market, in many cases, it will be transfrontier market, where is easy to establish cooperation with partner, to organise sellers, to count on knowledge about neighbours, exchange the information or sometimes on support of local/regional government in contacts with partners from other side of border. Sometimes, the proprietors of SME in border regions are the same nation, like minority in our country and inverse. Than will be easier to establish business relationships, because of cultural neighbourhood, knowledge of attitudes, models of negotiations with partners, this same (or close) language and culture. It's much better, when partners are not competitors in this same products or services, but it is some kind of compensation in production or services. Much better now, when exists institutional base for cooperation (logistics, spedition and transport, free trade institutions, commodities in frontier control, good frontier infrastructure, privileges for bussinessman at the border passes, financial services, e.g. international cooperation by banks, insurance, legal and trade service made by ambasses or consulates on both side of border, marketing, free zones etc.). SME sector never profits from commodities at the international market accessible only for reach biggest companies, which create usually the branches governed by firm-mother and provide the process of globalisation. However, very strange situation, which was described by Zbigniew Kurcz in his crossborder studies, particularly visible at the polish-tcheque frontier. He mentioned Poles and Tcheques don't want to work for each others, but they voluntary work for others proprietors, from reach western countries, e.g. for Germans, Dutchmen, Austrians, French, than there are very poor polish-tcheque economic activity on this border. [3]

The opportunities in the sphere of transfrontier cooperation of SME sector are sometimes the results of spontaneous, natural process of exchange. We could observe it at the beginning of '90 in the development of small, bazaar commerce, sometimes primitive exchange of merchandises between people. For development of Polish SME enterprises, this kind of commerce was very fruitful and gave big benefits for national budget, nearly 15 billion DM (i.e. 7 billion of Euro in present currency) constiute exceptionally profitable for transfrontier region situation. In counting out of 284.000 inhabitants of Bialystok, capital of north-eastern region of Poland, 25.000 merchants lived only from bazaars, but it must be multiplied

by small producers of textiles, toys, shoes, tools, fruits, vegetables and so on.

- Transfrontier cooperation of SME on regional level ought to be institutionalised - on the one hand and joined in system of regional marketing - on the other, than will be effective. Situation in Central and Eastern Europe is much more complicated, because of necessity of transformation, privatisation and in effect of it - building modern capitalist economy with a system of modern institutions. We know from daily life practice, that reconstruction of an old house is sometimes more complicated and much more expensive, than building of new one. General example of transfrontier cooperation with belarussian enterprises, which have not been reconstructed in modern sense and there does not exist a modern system of socio-economic institutions in the environment illustrated very well by consequences of specific forms of peripheric economy on polish and lithuanian enterprises. Influence of corruption, bureaucratic anarchy in decisions, lack of modern banks and services, not existing market and marketing, troubles on the border, legal disturbs, incompetence and particularly - lack of honesty in transactions, loosing not only profits, but sometimes also engaged capital. It does not recompense many conveniences, like low price of competent and well educated labour force. The same problems exist also in the case of cooperation with Kaliningrad District and with Ukraine, where uncertainty is maybe more present, than in Belarus, because of anarchy and political risk. From the polish small bussinessman's and enterpreneur's point of view from region of Podlaskie or Warminsko-Mazurskie Voivodships risks of transaction are sometimes measured by financial troubles or bancruptcy of his firm. The chance is transforming in the threat. Shallow polish (and lithuanian) regional market of products and services, however force them to looking for the chance outside of their own region and they have possibility to cooperate with transfrontier partners. They may choose between countries, where the level of institutionalisation is relatively high or much more risky, but profound and profitable market cooperation with belarussian, ukrainian or russian partner. Level of institutionalisation and regulations will be still much more developed after the access of Poland, Lithuania and Latvia to European Union, but also when the transformation process in Russia (Kaliningradskaja Oblast') and Ukraine increase. The political situation in Belarus and the most profound changes in international environment, particularly in Russia, may cause a new situation in the region. The Russian financial crisis influenced from 1998 to last months of this year on economy in whole of regional market (Community of Independent States and Baltic Sea Region). Last events have shown us opportunities of reconstruction of cooperation's links between bussinesses on both sides of eastern border of Poland. [2]

Signs of economic revival are following:

- revival small bazaar commerce in Poland (and Lithuania),
- much more frequent presence of small bussinessmen from region on international foires in the region in Kaunas, Bialystok, Suwalki, Kaliningrad, Grodna,
- announcements in regional journals, official publications of local governments and in internet about will to establish new cooperations,

- reference to contacts with commercials and bussinesses partners before the crisis, partners, whose honesty in the interests was paradoxically verified by crisis,

- increasing of total number of people from this countries at the boarding passes,

- revival in the contacts between local government (mostly official neighbour visit is accompanied by bussinesman), by this way more than 1000 bussinesmen from podlaskie voivodship contacted with partners,

- increasing number of scientific conferences concerning this problematics, export-import, international and euroregional cooperation in border area,

- opening new polish banks in cooperation (Kredyt Bank in Lithuania, Polish Invest Bank in cooperation with Priobank from Belarus, Pekao S.A. in Vilnius, Bank of Development Agriculture and Kredyt Bank in Kaliningrad. [1, p. 188]

- cooperation in the domain of marketing, consulting, market research, regional strategies and mass-media, which create good atmosphere for SME relationships and increase bilateral confession, growing role of insurance companies (polish KUKE - Corporation of Insurance Credits for Export) in turnover with external partners,

- implementation european programs, particularly in the domain, tourist exchange, natural environment, agriculture, but particularly important - in modernisation of boarding pass complexes (Budzisko-Kalvarija, Ogrodniki -Lazdijai - road, Trakiszki-Mockawa rail connexions with Lithuania, Goldap-Gusiew, Bezledy, Gronowo-Mamonowo with Kaliningrad Oblast', Kuznica Bialostocka-Grodna road and rail connection, Bobrowniki - TIR Terminal, Połowce - rail terminal, Koroszczyna - car and TIR Terminal, Terespol-Brest - railway), the most important for regional transportation is modernisation and construction of expressway from Helsinki to Warsaw by Kaunas and Bialystok Via Baltica with participation of european founds (ISPA, Interreg, PHARE Cross Border Cooperation CBC), which is advanced in Latvia and Lithuanie, but not yet in Poland (big troubles are at the belarusian border and particularly - at the border of Kaliningrad District, which may increase yet after implementation the visa's regulations according to "Schengen" regime). [5]

- creation common enterprises like joint-ventures, franchising, export of marchandises to other markets (a kind of strategic alliances with for example lithuanian companies, for export to Russia, with firms from Kaliningrad for export to Russia, Kazakhstan, activity in special zone in Brest with german firms from this zone for belarussian market), supplies in the production process and import from other markets etc. It considers especially the activity of polish small bussiness in Special Zone in Suwalki and in Special Zone in Brest and much less in Grodna), where polish chocolate, milk and other alimentation products, furniture (for ex. kitchen furniture and equipments with montage in belarussian houses and offices) are produced, wholesalers cooperation (selling of meat, alimentation, textil and lether products) is established,

- regional bourse of alimentary and agriculture products is the place of contacts and transactions on the small scale with eastern sellers, suppliers and wholesalers,

- regional programs based on accession funds or bilateral programs (PAUCI - Poland-America-Ukraine Cooperation Initiative, Polish-British Found of Support Entrepreneurship, British-Know How Found with a small grants programme, PHARE STRUDER Polish Hungarian Assistance to Restructuring their Economies The Structural Development of Selected Regions, III Long-Term Programme for Enterprises and Entrepreneurship with Euro-Info Centers and foires like Europartenariat, Ibex, Interprise) [4, pp. 146-9]

- the chance of transfrontier cooperation SME on north-eastern border is to be suppliers for big companies or commercial groups, e.g. last decisions concerning to build in Russia Auchan may involve many polish big enterprises, which have many small and medium suppliers, because it is more profitable for Auchan to cooperate with polish firms then with West.

In summary of this part, I would underline, SME sector is the one of most important factors of transfrontier cooperation, which may enlarge market chances of existing enterprises, limited by barriers on local market and week demands of local population. For many of regional small enterprises transfrontier, cooperation is an unique chance of development and create new economic reality in more and more globalised by big international companies. On this field exist many niches, which are not so profitables for principal market actors, e.g. transnational companies.

BIBLIOGRAPHY:

1. Cilecki E., Penetracja rynków zagranicznych. Wywiad gospodarczy, Wyd. Prywatnej Wyższej Szkoły Bussinesu Plago Administracji, Warszawa, 1997.
2. Kopczuk A., Meredyk K. (red.), Instytucjonalne aspekty rozwoju gospodarczego Polski Północno-Wschodniej, Wydawnictwo Wyższej Szkoły Finansów i Zarządzania, Białystok, 2001.
3. Kurcz Z., Tutaj J. red., Problemy społeczno-gospodarcze na pograniczach, Wyd. Wałbrzyskiej Szkoły Biznesu, Wałbrzych, 2001.
4. Pławgo B. (red.), Małe i średnie przedsiębiorstwa w gospodarce regionu, Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, Białystok, 2001.
5. Wnorowski H., Letkiewicz A. (red.), Praktyczne problemy przedsiębiorczości, Wyd. UwB, Białystok, 2001.

*Paper written in the framework of S/WZ/05/03

Почко Е.О. (БрГТУ, Брест)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕЁ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.

Глобализация является ключевым параметром, характеризующим процессы мирового развития на рубеже XXI века. Однако глобализация не является совершенно новым явлением. По мнению ряда аналитиков, 100 лет назад глобализация моровой экономики была ничуть не меньшей чем сейчас. Но в отличие от того времени сегодня значительно воз-

росла степень развития и глубина интегрированности коммерческих и финансовых услуг. Истоки процесса глобализации можно найти в торговле между народами и войнах за захват новых территорий еще во времена древности. Тенденция выхода национальных форм активности за национальные границы приобрела новый масштаб в эпоху великих географических открытий. С одной стороны, вследствие открытия новых земель для торговцев и завоевателей появилась возможность для насыщения форм европейской традиции, с другой - в Европу хлынули невиданные прежде продукты, без которых современные европейцы уже не могут представить себе жизнь: картофель, табак, кофе и т. д. Индустриализация Запада дала толчок торговле в мировом масштабе. Появление мощных станков, конвейера резко ускорило процесс производства однотипных товаров. Для такого производства национальные границы стали невыносимо тесными. Мир стал быстро превращаться в единый мировой рынок. Во всех концах света люди стали приобретать однотипную продукцию

В конце XXI в. этот процесс трансформировался: производимые товары благодаря гибким технологиям стали более разнообразными. Так, ведущие автомобильные компании одновременно производят несколько моделей, которые к тому же быстро обновляются. Однако это не отменяет тенденции к экспансии образцов потребления по всему миру. Деятельность транснациональных корпораций делает понятие национальной экономики весьма относительным. Модели потребления, предлагаемые ими, носят наднациональный характер, т. к. рассчитаны на целый мир.

В основе этой тенденции лежит, во-первых, движущая сила капиталистического способа производства - интерес фирм в получении максимальной прибыли, во-вторых - возможность добиться этого наращиванием масштабов производства, позволяющих сократить издержки производства, маркетинга, сбыта, управления. Больше - это чаще и дешевле. Поскольку же национальные границы во многих случаях слишком узки, то интерес крупнейших ТНК диктует их открытие для своих товаров, формирование рынка в масштабах всего земного шара - глобального рынка.

Открытие границ после окончания холодной войны еще более подтолкнуло процесс глобализации. Английский язык становится языком международного общения, что облегчает сбыт продукции.

Механизм глобализации может принимать как форму экспансии определенной национальной культуры - глобальный товар, ассоциируемый с определенной страной, имеющей в данной отрасли высокий престиж (это ярко проявляется в области моды и парфюмерии); так и основываться на высоком качестве товаров и обслуживания («Макдональдс», «IBM» и т.д.)

Глобализация движется вперед и благодаря повышению мобильности населения. Многие во время путешествия сталкиваются с проблемой выбора товаров и услуг, и если люди заинтересованы не в познании страны пребывания, а в быстром и гарантированном удовлетворении своих потребностей, то этот интерес легко удовлетворяется благодаря стандартизации.

Глобальное производство формирует глобального потребителя, гражданина мира.

Процесс глобализации характеризуется тем, что затрагивает все сферы жизнедеятельности. Ее суть - в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей, как людей, так и государств, что выражается в процессах формирования планетарного информационного пространства, мирового рынка капитала, товаров и рабочей силы, в интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду, межэтнических и межконфессиональных конфликтов и безопасности. Таким образом, глобализация выходит за чисто экономические рамки и охватывает практически все основные сферы общественной деятельности, включая политику идеологию, культуру, образ жизни, а также сами условия существования человека. Однако остановимся на глобализации, применительно к мировой экономике. Процесс глобализации как явление мировой экономики его главные протагонисты - эксперты МВФ определяют как растущую экономическую взаимосвязь стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия трансграничных трансакций товаров, услуг и международных потоков капитала, а также благодаря более быстрой и широкой диффузии технологий.

Под глобализацией здесь понимается огромное увеличение масштабов мировой торговли (в период с 1990 - 1999 гг. рост мировой торговли по данным ВТО составил 6,5 %) и других процессов международного обмена в условиях все более открытой, интегрированной, не признающей границ мировой экономики.

Речь идет, таким образом, не только о традиционной внешней торговле товарами и услугами, но и о валютных потоках, движении капитала, обмене технологиями, информацией, идеями, перемещении людей. Мера масштаба глобализации может служить объем международных финансовых сделок на валютных биржах Нью-Йорка ежедневно составляет порядка 1,3 трлн. долл., а на международном рынке ценных бумаг даже превышает эту сумму.

Выяснение сущности глобализации неразрывно связано с анализом причин ее возникновения. Среди таковых основополагающими здесь видятся: научно-технический прогресс, приведший к резкому сокращению транспортных и коммуникационных издержек, значительному снижению затрат на обработку, хранение, использование информации; а также углубление международного разделения труда, что способствовало увеличению производительности и росту производства. Специфическим проявлением этого общего феномена - углубляющегося разделения труда и специализации производства является расширение международной торговли. Углубление специализации производства, повышая его эффективность, в то же время увеличило экономическую взаимозависимость отдельных лиц, предприятий и национальных экономик.

Развитию глобализации способствует также экономическая интернационализация, выражающаяся в интернационализации производства и капитала. Интернационализация производства заключается в том, что в соиздании конечного продукта в разных формах и на разных стадиях участвуют производители разных стран мира. Процесс этот лежит в ос-

нове ускорения темпов мировой торговли и увеличения зависимости экономик почти всех стран от внешнего рынка. Вместе с интернационализацией производства происходит интернационализация капитала. Владельцы интернационализированного капитала развивают специализацию и кооперацию между своими предприятиями, расположенными в разных странах, и мировая торговля в основном расширяется по линии внутрифирменного оборота крупных интернационализированных компаний.

В сфере функционирования реального капитала интернационализация проявляется в создании не только собственно корпораций, но и более «мягких» форм предпринимательских соглашений: стратегические альянсы, участвующие в которых компании координируют свою деятельность в общих интересах, но сохраняют юридическую самостоятельность; консорциумы, объединяющие компании разных отраслей, как правило, для выполнения работ по сооружению конкретных объектов и др. Одна из форм сотрудничества разных стран - образование совместных предприятий для осуществления проектов инновационного характера.

Одним из проявлений интернационализации капитала стала интернационализация в финансовой сфере, которая означает, прежде всего, согласование правил регулирования и снижения барьеров на пути перемещения капитала. Она закономерно предполагает выравнивание уровней доходности, операционных издержек и кредитных рисков.

Предпосылки глобализации рынков ссудного капитала были созданы во второй половине XX в.: технические достижения в сфере обработки информации; развитие нерегулируемых иностранных рынков (оффшорные зоны: Багамы, Бахрейн, Гонконг, Сингапур и т. д.); ускоренный рост производных финансовых инструментов (появление свопов).

Глобализация финансовой сферы привела к обострению конкуренции между инвестиционными банками США и Европы. Они борются не только в традиционных сферах деятельности, но также за получение контрактов на проведение приватизации по всему миру.

Процессы интернационализации капитала не только привели к свободному неконтролируемому перемещению огромных денежных масс через национальные границы и формированию глобального финансового рынка, но и к изменению функции денег в мировой экономике. Деньги сами превратились в товар, а спекуляция на изменении курса - в самую выгодную рыночную операцию.

Под влиянием интернационализации производства и капитала во внешнеэкономической политике развитых стран происходят важные изменения, состоящие в ослаблении барьеров на пути товаров и капиталов из одних стран в другие. Либерализация внешнеэкономической политики способствует усилению процесса глобализации экономики. Так в результате серии переговоров в рамках ГАТТ / ВТО были снижены импортные пошлины, валютные ограничения. В этом контексте важно отметить становление региональных интеграционных группировок, таких как ЕС и НАФТА.

В качестве еще одной причины глобализации можно отметить достижение глобального единomyслия в оценке рыночной экономики и сво-

бодной торговли. Этот процесс привел к идеологической конвергенции - переходу бывших социалистических стран к рыночной экономике. Важным элементом процесса глобализации является гомогенизация - вторжение в быт и корпоративное управление единых правил (ISO, интеллектуальная собственность). На развитие глобализации повлияло множество факторов, но одну из наиболее весомых ролей сыграли в этом процессе ТНК, которые можно определить как институт или организацию, осуществляющую производство товаров и услуг, не менее чем в 6 странах, в которых не менее 25% зарубежных занятых и не менее 25% капиталовложений за рубежом.

Основная черта ТНК - глобальность операций. Огромное значение для них имеет мировой рынок. Поэтому экспансия ТНК осуществляется в международном масштабе. Их потенциал сравним с мировым капиталистическим хозяйством в целом. Это во многом объясняется тем, что ТНК организованы фактически по типу государства: производство и распределение сосредоточены в одних руках. Однако сущностной чертой ТНК является надгосударственная, наднациональная деятельность, которая оказывает качественное воздействие на все процессы, протекающие в странах пребывания. Главную роль в мире играют ТНК США («Дженерал Электрик», «Майкрософт», «Форд», «Интел» и др.). Общая тенденция состоит не просто в количественном росте транснационального монополистического капитала - увеличение числа ТНК, их активов, оборотов, но и в постепенном повышении их заинтересованности в глобальных операциях, т. е. создание собственных глобальных сетей научно-технической и производственно-сбытовой деятельности во всем мире. Роль ТНК по-разному оценивается в мировом экономическом развитии. Общепризнанной является роль в широких вложениях капитала в национальную экономику, что способствует росту производительности и интенсивности труда, производства, наращиванию производственных мощностей, увеличению национального дохода, совокупного общественного продукта. С другой стороны, в качестве негативных факторов выделяются: рост числа безработных вследствие внедрения новых технологий, переход ключевых секторов экономики в руки ТНК, экологические катастрофы, обезличивание национальной культуры.

В процессе глобализации немаловажная роль принадлежит международным организациям. Прежде всего, надо отметить такие, как: МВФ, Группа Всемирного банка, G-8, ВТО, ЕБРР.

Общей целью создания Группы Всемирного банка было повышение уровня жизни в развивающихся странах (РС) за счет экономик промышленно развитых стран (ПРС): предоставление займов, грантов и технической помощи, стимулирование притока инвестиций и других международных финансовых источников в страну.

В цели ВТО входит укрепление мировой экономики, направление усилий на расширение торговли, инвестиций, занятости и повышение уровня доходов во всем мире.

G-8 (куда входят Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания и Россия) не обладает законодательной властью, но играет огромную роль в процессе глобализации капитализма и корпоративного правления.

Целями деятельности ЕБРР является поддержание перехода стран Центральной и Восточной Европы к ориентированной на открытый рынок экономике, содействие развитию частного предпринимательства, поддержка в проведении структурных и отраслевых реформ и т. д.

Однако в настоящее время деятельность этих организаций ведет во многом не, как провозглашалось, к реструктуризации экономик, а к адаптации их финансовых систем к международной системе для успешного функционирования ТНК. Сейчас остро стоит вопрос о диспаритете в развитии между РС и ПРС и о некоем регулирующем воздействии и снижении разрыва между «самыми богатыми» и «бедными». Но в силу споров, возникающих вокруг деятельности международных организаций, и роста недовольства со стороны РС, они скорее не приспособлены сегодня в полной мере решать все те проблемы, которые связаны с глобализацией.

Глобализация по сути своей нацелена на углубление мирового интегрирующего развития, важнейшей составной частью и движущей силой которого служит международное разделение труда, казалось бы, ее можно и нужно только приветствовать. Между тем мировое сообщество, несмотря на НТП последних десятилетий, оказалось к ней неподготовленным. Не готовы, прежде всего, РС. Отмечается недостаточная включенность большинства РС в процесс глобализации, объем их экспорта в сопоставлении с мировым недостаточен, доля РС в мировой торговле колеблется за последнее десятилетие в пределах 25%, причем РС носят характер сырьевых приделков, основные управленческие решения принимаются в ПРС. В настоящий момент можно говорить о центроперефирической структуре мира. Необходима модель, которая призвана оптимизировать сочетание рыночного и регулирующего начала в развитии мирохозяйственных отношений.

Глобализация открывает новые перспективы и создает новые проблемы, в решении которых призваны принимать участие как правительства и международные организации, так и частный сектор, и неправительственные организации. Частный сектор в ПРС, включая различных финансовых посредников, инвестиционные банки, хеджинговые фонды и многонациональные корпорации, все более вовлекаясь в бизнес в глобальных масштабах, должен также делить ответственность и нести бремя издержек, обусловленных негативными последствиями межстранового перелива капитала.

Международные организации должны лучше координировать свою деятельность. Риск, возникающий в результате слишком быстрых темпов либерализации торговли, чрезмерно усиливается радикальной финансовой либерализацией, особенно в странах с неразвитыми рыночными институтами, как, например, в постсоциалистических государствах. С глобализацией связано создание рыночных институтов, в частности принятие новых законов и образование новых организаций, способствующих распределению ресурсов по рыночным правилам.

Баюра А.Н. (БрГТУ, Брест)

ПОЛЬСКИЕ ЭМИССИИ XIX ВЕКА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ.

Исторические судьбы белорусского и польского народов тесно связаны между собой. Еще во времена Великого княжества Литовского в 1385 году была заключена Кревская уния, долгое время носившая только личный характер для верховной власти, а в 1569 году - Люблинская, в результате которой белорусы и поляки длительное время проживали в едином федеративном государстве - Речи Посполитой. После трех ее разделов в конце XVIII века Польша оказалась под властью Пруссии и Австрии, а Беларусь - в Российской империи.

Однако уже в начале XIX века, после Венского конгресса 1815 года значительная часть польских земель оказалась в составе России. Таким образом, белорусы и поляки вновь оказались в одном государстве, но положение их было различным. Белорусские земли входили в состав Российской империи на правах административно-территориальных единиц - губерний - и не пользовались никакой автономией. На польских же землях было создано Царство (Королевство) Польское, которому российский император Александр I даровал Конституцию, предоставлявшую Польше значительную автономию, в том числе и право эмиссии собственных денег. В Царстве Польском выпускались монеты и банкноты различных номиналов, которые получили повсеместное распространение в белорусских губерниях.

На Варшавском монетном дворе были отчеканены монеты из меди, серебра и золота. Медные монеты имели два номинала - 1 (чеканились в 1816 - 1841 годах) и 3 (рис. 1) (1817 - 1841 гг.) гроша, серебряные пять номиналов - 5 (1816 - 1841 гг.) и 10 (1816 - 1840 гг.) грошей, 1 (1818 - 1834 гг.), 2 (1816 - 1830 гг.), 5 (1816 - 1830 гг.) и 10 (рис. 2) (1820 - 1827 гг.) злотых, золотые два номинала - 25 (1817 - 1833 гг.) и 50 (1818 - 1829 гг.) злотых.[1]

Рис. 1

Рис. 2

На аверсе разменных номиналов в грошах указывалось достоинство монеты цифрой, на остальных - портрет императора Александра I. На реверсе помещался герб Российской империи двуглавый орел с одноглавым польским орлом на груди вместо Георгия Победоносца. В выпусках 1835 - 1841 годов польский орел на груди российского был сменен изображением святого Георгия, поражающего дракона. Все надписи на монетах были выполнены на польском языке.

Кроме монет, в Царстве Польском в 1824 году были выпущены банкноты под названием кассовые билеты, номиналом в 5, 10 (рис. 3), 50 и 100 злотых, поступивших в обращение в 1828 году. Все надписи на билетах были сделаны на польском языке. На лицевой стороне помещались серии

и номер банкноты, типографские подписи двух королевских комиссаров, имелся российский государственный герб, аналогичный изображению на монетах. На оборотной стороне указывался номинал прописью. Билеты имели водяной знак в виде надписи на банкноте с указанием номинала и названия денег.

Рис. 3

В мае 1830 года поступили в обращение билеты польского банка номиналов в 5, 50 и 100 злотых на которых отсутствовал российский герб, все надписи, как и в первом случае, были сделаны на польском языке, имелись серия и номер, подписи председателя правления и директора банка. На оборотной стороне нет никаких рисунков и изображений кроме номинала банкноты цифрами и подписи кассира.

В 1830 - 1831 годах в Польше произошло восстание, имевшее характер национально-освободительной революции. Возглавлявшее восстание Национальное правительство приняло решение о выпуске собственных денег с символикой Речи Посполитой. В апреле 1831 года были отчеканены медные монеты в 3 гроша, серебряные в 10 грошей, 2 и 5 (рис. 4) злотых и золотой дукат по типу голландского.

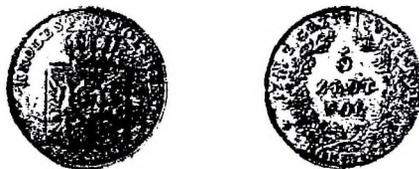

Рис. 4

В виду того, что выпущенных монет не хватало, в июле Польский банк начинает эмиссию бумажных денег достоинством в 1 злотый. Они были односторонними, отпечатаны на бумаге зеленого цвета, имели серию и номер, номинал указывался цифрами и прописью, вверху под королевской короной, как и на монетах, размещался герб Речи Посполитой, состоящий из двух частей: одноглавый орел - герб Королевства Польского и «Погоня» - герб Великого княжества Литовского. Банкнота имела водяной знак в виде цифры «1». В начале сентября 1831 года восстание было подавлено царскими войсками. Российские власти принимают решение об

изъятии из обращения бумажных денег и переплавке медных и серебряных монет, выпущенных во время восстания. Золотой дукат в обращении остался, так как, по мнению российских чиновников, эта монета была выпущена малым количеством и не имела герба Речи Посполитой.

Необходимо отметить, что известный украинский бонист Петр Федорович Рябенко в своем «Полном каталоге денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769 - 1994 гг.)» под № 26422 приводит банкноту восстания 1831 года достоинством в 2 злотых. [2] Однако, анализ других, в том числе польских [3] источников, дает основание считать эту банкноту вымышленной.

В 1832 - 1850 годах Петербургским и Варшавским монетными дворами чеканились монеты с двуязычным обозначением номинала. Были выпущены следующие серебряные монеты - 5 копеек / 10 грошей (1842 г.), 10 копеек / 20 грошей (1842 г.), 15 копеек / 1 злотый (1832 - 1841 гг.), 20 копеек / 40 грошей (1842 - 1850 гг.), 25 копеек / 50 грошей (1842 - 1850 гг.), 30 копеек / 2 злотых (рис. 5) (1834 - 1841 гг.), $\frac{3}{4}$ рубля / 5 злотых (1833 - 1841 гг.), $1\frac{1}{2}$ рубля / 10 злотых (рис. 6) (1833 - 1841 гг.) и одна золотая 3 рубля / 20 злотых (1834 - 1840 гг.). [4] О том, что эти монеты широко ходили в Беларуси указывает тот факт, что они подделывались фальшивомонетчиками.

Рис. 5

Рис. 6

В книге белорусского ученого, доктора исторических наук Валентина Наумовича Рябцевича «Нумизматика Беларуси» приводится такой факт, что 20 октября 1858 года губернской канцелярией Могилева был получен анонимный донос, по которому арестовали некоего Беленького, изготовлявшего фальшивые монеты. При обыске у него среди прочих обнаружили заготовку русско-польской монеты в 75 копеек. [5] Кроме обычных монет, в 1835 году была выпущена памятная «фамильный» полуторарублевик Николая I с его портретом и русско-польским обозначением номинала $1\frac{1}{2}$ рубля / 10 злотых на аверсе и профильные портреты его супруги Александры Федоровны и детей: Александра, Марии, Ольги, Константина, Николая, Михаила, Александры на реверсе. [6]

В бумажно-денежном обращении Царства Польского с начала 40-х годов XIX века на смену злотому пришел рубль. Новые банкноты имели на лицевой стороне изображение двуглавого орла, императорской короны, номинал цифрами и год выпуска, факсимильные подписи председателя и директора банка, номер и надпись на двух языках - русском и польском: «польский банк выдает предъявителю один (или иной номинал - А.Б.) рубль серебром. считая один русский фунт чистого серебра в 2,1 рубля». На оборотной стороне указывался номинал цифрами и прописью на пяти языках - русском.

польском, французском, английском, немецком. Были выпущены банкноты достоинством 1, 3, 10 и 25 (рис. 7) рублей. [7] О том, что эти банкноты реально участвовали в денежном обращении на белорусских землях, говорят, кроме всего прочего, и попытки их фальсификации, также как и монет. В национальном историческом архиве Беларуси хранится «Дело о наказании мещан Минской губернии Шапино и Фалевича за выпуск фальшивых банкнот Польского банка» в 1864 году, в котором фальшивомонетчики признают, что фальшивки выпускались ими для расчетов в Минской губернии. [8]

Рис. 7

Таким образом, в денежном хозяйстве белорусских губерний на протяжении почти всего XIX века, вплоть до денежной реформы 1895 - 1897 годов, наряду с общероссийскими участвовали в обращении и денежные знаки Царства Польского.

Источники и литература:

1. Уздеников В.В. Монеты России. 1700 - 1917. - М.: Финансы и статистика, 1986. - С. 346 - 352.
2. Рябченко П.Ф. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769 - 1994 гг.) под ред. М.И. Савлука, М.Р. Дмитриенко - 2-е изд. перераб. и доп. - Киев: МКЦ «София» Лисбанк, 1995. - С. 606.
3. Parchimowicz J., Borkowski T. Katalog banknotow polskich i z Polska zwiazanych. Wydanie IV. - Szczecin, 2001. - 285 с.
4. Рылов И.И., Соболин В.И. Монеты России и СССР. Каталог. - М.: Интерпринт, 1992. - С. 148 - 151.
5. Рябцевич В.Н. Нумизматика Беларуси / Художн. П.П. Казей. - Мн.: Польша, 1995. - С.270.
6. Узденников В.В. Указ. соч. С. 327.
7. Parchimowicz J., Borkowski T. Katalog banknotow polskich i z Polska zwiazanych. Wydanie IV. - Szczecin, 2001. С.56 - 66.
8. Национальный исторический архив Беларуси. - ф. 136. - оп. 1. - д. 12242. - л. 2 - 3.

Рефераты статей, опубликованных в сборнике

Муха Шайек Е. Причины глобализации и ее цели

Глобализация - это процесс создания однообразной мировой экономики, который обусловлен различными факторами, среди которых важную роль играет прогресс науки и техники. Особенно сильное влияние на изменения в хозяйственной деятельности производит развитие информатики, создание компьютерных сетей и интеллектуальных информационных систем. Глобализация вызывает усиление конкуренции фирм и возникновение промышленных лидеров не только в государственном и континентальном масштабе, но и во всем мире. Глобализация ведет к унификации потребления и к стандартизации образа жизни потребителей в различных регионах мира. Экономическая глобализация имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

Яскевич Я.С. Славянские духовные традиции в контексте глобализации

В Беларуси формируется идея цивилизованного суверенного молодого государства с древними традициями, которое способно выполнить историческую миссию инициатора интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В поисках новой системы ценностей огромную роль играют славянские традиции духовной культуры. В иерархии ценностей славянства выделяются три уровня - общеславянские ценности, ценности восточного славянства и духовные ценности национального славянства. Формирование духовных ценностей восточного славянства связано с влиянием православно-византийского духовного наследия. Белорусская ментальность впитала в себя не только православные традиции, но и духовные ценности униатства и католицизма. Восточное славянство может сыграть роль противовеса конфуцианству и исламскому миру в случае их конфликта с западной цивилизацией.

Савицкий А. Глобализация как проявление западной цивилизации по отношению к славянскому сознанию

Автор рассматривает процесс глобализации в славянских странах. Отталкиваясь от мысли, что глобализацию следует воспринимать как дитя западной цивилизации и свидетельство стремления Запада влиять на мировые процессы, автор излагает различные трактовки этого явления. Глобализация оказывает своё влияние на менталитет разных народов. Согласно Хантингтону, поляки, чехи, хорваты, словаки и словенцы находятся в сфере западной цивилизации, а русских, украинцев, белорусов, болгар и сербов следует отнести к православной цивилизации. При этом славяне сохранили своё своеобразие вне зависимости от цивилизационного разделения. Вступление в Европейский союз славянских стран создаёт новую ситуацию. Автор считает, что европейская интеграция окажет влияние на славянский менталитет.

Грибова И.Г. «Глобальная этика» и общечеловеческие ценности.

Исследуется понятие, природа общечеловеческих ценностей, их становление в истории человечества. Анализируется принятая в 1988 г. «Декларация взаимозависимости: новая Глобальная этика».

Вакульская О.А. Славянские народы в XXI веке

Идеология «возвращения в Европу», реализацией которой стало вступление большинства славянских государств в НАТО и Европейский союз, обнаруживает свою несостоятельность. Экономическое, социальное и политическое положение Югославии, Чехии, Польши и других стран ухудшается. Попытки противостоять процессам глобализации имеют сумбурный и неорганизованный характер. Раздробленность современного славянства представляет опасность самому существованию славянских народов, а также указывает на мировоззренческий кризис в славянской культуре. Общей идеей славянского мира должна стать идея объединения славян как мощного противовеса надвигающейся с Запада глобализации.

Куиш А.Л. Будущее славянского единства

В современном мире постоянно возрастает роль сообществ государств, объединенных общим происхождением, культурой и интересами. Роль славянства на этом фоне недостаточно выражена, хотя единение славянских государств безусловно выгодно не только самим славянам, но и мировому сообществу. На современном этапе единение славянства невозможно без осознания им генетического родства, единых исторических и культурных истоков, определения общих интересов и координации деятельности в реализации общих целей. Из всех славянских государств на роль центра объединения по историческим, культурным и геополитическим причинам наиболее подходит Беларусь. Практическая реализация проекта славянского единства требует создания координационного органа, который направлял и организовывал бы процесс объединения.

Лапина С.В. Белорусский ответ вызовам современной глобализации.

Автор предлагает несколько подходов к трактовке понятия «глобализация». На основе этого делается вывод о роли и месте Беларуси в этом процессе. По мнению автора, сама история белорусов и их сегодняшнее существование является главным ответом на вызов глобализации. Автор особо выделяет фактор культурного влияния на формирование белорусского ответа вызовам глобализации. В первую очередь, это связано с открытостью белорусской культуры, которая впитала в себя наследие разных народов, живших на её территории. Многовековое соседство разных культур научили белорусов искусству диалога, которое необходимо в эпоху глобализации.

Восович С.М. Беларусь в условиях глобализации: один из вариантов стратегии развития.

В статье приводится краткий анализ современного экономического и политического положения Беларуси. Автор приходит к мысли, что оптимальным для экономического развития нашей страны было бы сближение с передовыми западными странами и привлечение их капиталов для развития промышленности. Глобализационные процессы, которые происходят в современном мире, заставляют Беларусь выработать собственную стратегию развития, которая бы позволила сконцентрироваться на национальном возрождении и помогла бы интегрироваться в мировую экономику. Библ. 6 назв.

Харитонович С.С. Беларусь в контексте диалога «Восток-Запад»: аспекты трансформации геополитической стратегии

Данная статья посвящена изучению геополитической ситуации в современном мире. Автор исследует геополитическую стратегию Беларуси и приходит к выводу, что она базируется на концепции нейтралитета. По мнению автора, этот подход позволит наиболее выгодно использовать географическое положение страны между Востоком и Западом. Строгое следование принципу нейтралитета позволит нашей стране поднять свой престиж в глазах международного сообщества, стать миротворцем. Автор приходит к выводу, что Беларусь будет государством, которое сможет выполнять роль культурно-политического стабилизатора в диалоге «Восток-Запад».

Грибов Г.М. Глобализация и процессы интеграции на европейском континенте

В статье рассматриваются интеграционные процессы в Европе, их предпосылки, мотивы и перспективы. Анализируются особенности российской и белорусской ментальности. На основе данных социологических исследований даётся краткая характеристика духовно-ценностного мира белорусского народа.

Садовска Е. Отношения между Польшей и Беларусью в 1990-2003 и будущие перспективы

Вступление Польши в Европейский союз окажет влияние на развитие политических и экономических отношений с её восточным соседом - Беларусью. Автор излагает краткую историю развития отношений между этими государствами в 90-е гг. XX века, с момента получения Беларусью независимости. Автор сравнивает взаимоотношения Беларуси с Польшей и Россией и приходит к выводу, что последние развиваются гораздо быстрее. Причины этого явления автор видит в экономических причинах. В статье анализируются различные аспекты сотрудничества Польши и Беларуси.

Стрелец М.В. СНГ-овский вектор внешней политики Христианско-социального союза в Баварии

Автор изучает политику Христианско-социального союза Германии по отношению к бывшим республикам СССР. В период распада советского государства руководители ХСС были сторонниками мирного развода между его республиками. Германия была одной из первых стран мира, признавших независимость балтийских государств. Это содействовало тому, что в балтийском регионе Германия быстро набрала вес. Пристальный интерес проявляет ХСС и по отношению к странам СНГ. Несмотря на то, что партия скептически воспринимает интеграционные группировки в рамках этого союза, однако, по её мнению, СНГ может стать фактором стабильности в регионе. Автор отдельно рассматривает такие приоритетные для политики ХСС в странах СНГ направления, как российское и украинское.

Шебанова И.А. Влияние глобализационных процессов на образовательную систему

Данная статья посвящена анализу понятия «глобализация», а также её влияние на развитие системы образования. В качестве нового для образовательной системы фактора развития автор рассматривает Интернет и

компьютерные технологии. Автор приходит к выводу, что перспективы развития Интернета в Беларуси стоит рассматривать как результат глобализации социальных изменений. По причине невысокого уровня жизни населения, Интернет доступен на данный момент только ограниченной группе пользователей. Однако наблюдается чёткая тенденция роста числа пользователей.

Боровска А. Глобализация - вызов для высших школ

В современных условиях развития и становления «сообщества знаний», знания приобретают особый смысл. Первостепенное значение придаётся высшим учебным заведениям, которые будут иметь наибольшее участие в создании благосостояния, благодаря использованию знаний. Изменения, происходящие в мире, оказывают влияние на организации, которые становятся глобальными, изменяют свою структуру и методы управления. Автор считает, что эти изменения в мире и организациях являются вызовом для образования, так как людям будут необходимы новые знания и умения, выходящие за рамки их профессии.

Люкевич В.П. Современный спорт: национализация или глобализация.

В статье проводится параллель между развитием спорта и национализма. Автор приходит к выводу, что процессы создания наций повлияли на современное состояние спорта в разных странах. В качестве примеров приводится роль спорта по отношению к национальному вопросу в таких странах, как Германия и Англия. Автор исследует развитие гимнастики в Германии, которая, по его мнению, подготовила в этой стране поле для национализма, чего не смогли сделать другие системы коммуникации. В отличие от немецкого, английский спорт был присущ сначала только привилегированным классам. В XX в. занятия спортом приобрели глобальный характер. Спорт стал символизировать единство и способность к успеху государств и наций.

Чистякова Т.Л. Некоторые проблемы развития культуры в период глобализации

В статье рассматривается влияние, которое оказывает глобализация на современную культуру. Автор считает, что важнейшим фактором глобализации в наши дни стали принципиально новые информационные системы, которые содействуют распространению западной культуры. При этом ущемляются интересы других наций, которые лишены возможностей экономически развитых стран. Для Беларуси в настоящий момент особую остроту приобрёл вопрос о «национальной идее», которая может стать стержнем развития национальной культуры.

Медиченко Л.Е. Роль и статус национальных культур в эпоху глобализации

Глобализация является реальностью современного мира. В том виде, в каком она происходит, глобализация сводится к американизации и вестернизации различных культур, в процессе которой происходит их унификация. Следствием унификации является нивелирование различий

между национальными культурами и постепенное уничтожение или вытеснение традиционной непрофессиональной культуры. Инструментами глобализации являются не только экономические процессы, но и институты массовой культуры, в частности, шоу-бизнес. В результате глобализации человечество может прийти к единообразной культуре, которая будет очень бедной в символическом выражении. Противовесом такой глобализации должны стать сознательные усилия государств по поддержанию и культивированию традиционной своеобразной культуры.

Попко О.Н. Трансформация культурной политики БССР в условиях перестройки (вторая пол. 80-х гг. XX в.)

Статья посвящена анализу культурной политики БССР в период перестройки. Главный акцент автор делает на политику, которую проводила Коммунистическая партия по отношению к творческой интеллигенции Беларуси. Сфера культуры воспринималась властями как одна из отраслей экономики, а руководство её осуществлялось командно-административными методами. Автор приходит к выводу, что во второй половине 80-х гг. государственная культурная политика пережила кардинальную трансформацию от системы тотальной идеологической обработки работников до начала формирования национальных программ культурного возрождения.

Акинчиц Т.И. Обычай и его языческо-христианская синкретизация на Полесье

Обычай - это унаследованный стереотипный способ поведения, воспроизводимый в определенном этносе или социальной группе. Обычай тесно связан с обрядом, однако в сравнении с ним охватывает более широкий круг социальных действий. На Белорусском Полесье рациональные обряды и обычаи, связанные с коллективной деятельностью людей, постепенно сливались с магическими действиями. С принятием христианства началась синкретизация обрядов и обычаев, которая завершилась формированием своеобразного варианта христианского культа, сочетающего христианские и языческие верования и действия.

Томчонэк С. Полесское воеводство 1918-1939 (Избранные проблемы)

В центре внимания автора оказалось Полесское воеводство, которое было сформировано из белорусских земель, включённых в состав польского государства после заключения Рижского мирного договора. Автор подробно описывает географическое положение и ресурсы этого региона, состав и основные занятия местного населения. Автор высказывает точку зрения, что Полесье в 1918-1939 гг. являлось самым отсталым районом Польши в экономическом и культурном отношении. Негативное влияние оказывал и тот факт, что территория воеводства была слабо связана с центрами страны, а поветы не имели связи между собой. По мнению автора, население Полесья не проявляло национального сознания.

Анджей Смолярчик. Полесское воеводство в общественной и религиозной структурах II Речи Посполитой

Автор приводит краткую историю создания Полесского воеводства в составе II Речи Посполитой, анализирует его географическое положение,

плотность населения, рождаемость, национально-языковую ситуацию и другие факторы. По мнению автора, коренному населению Полесья было свойственно отсутствие четко выработанной национальной принадлежности. При этом его характеризовало чувство обособленности и принадлежности своей общественной группе, которая отличалась от других групп языком и верой. Автор считает, что особенные условия развития благоприятствовали созданию на территории Полесского воеводства специфического типа общества, для определения характера которого недостаточно одних национальных или религиозных характеристик.

Акинчиц И.И. Молодой протестант в условиях системной трансформации белорусского общества

В современном обществе молодой протестант стоит перед нравственным выбором, обусловленным, с одной стороны, религиозным требованием избегать соблазнов мирской жизни, и, с другой стороны, необходимостью принимать в ней активное участие. Современный молодой протестант отличается меньшей религиозной ортодоксальностью, более смело и последовательно осваивает ценности современной культуры, в значительной степени осведомлен о достижениях современной науки и техники. Поэтому протестантская молодежь Беларуси в своем большинстве считает, что системная трансформация - необходимый этап развития белорусского общества. Вместе с тем ее представители отмечают непоследовательность процесса демократизации, в частности, отсутствие отчетливой лояльной позиции государства по отношению к их конфессии.

Мисюк В.С. Восточные славяне Западной Беларуси в свете мировых процессов (1921-1939 гг.)

В центре внимания данной публикации находится Западная Беларусь, которая в 1921-1939 гг. находилась в составе польского государства. По мнению автора, в силу разных причин, территория Западной Беларуси изучаемого периода идеально подошла бы на роль антипода процессов глобализации в Европе. Причина того, что эти земли (а в особенности Полесье) не были активно включены в европейские экономические процессы, связана с географическим положением региона на границе с СССР. Польское государство не поддерживало активных связей со своим восточным соседом.

Малыхина И.Ю. Рижский договор 1921 г. в документах «Архивов Белорусской Народной Республики»

Статья посвящена анализу сборника документов «Архивы Белорусской Народной Республики», который был опубликован в 1998 г. Это уникальное издание содержит в себе малоизученные документы, касающиеся истории Беларуси 1917-1921 гг. Особое место в этом издании уделяется документам, связанным с заключением Рижского мирного договора. Автор статьи считает, что данные материалы позволяют составить представление о дипломатических отношениях между странами Восточной Европы до и после заключения мирного договора. Включение в научное обращение малоизвестных документов позволит более полно изучить этот период в истории Беларуси.

Варич В.Н. Массовая коммуникация как фактор глобализации

Массовая коммуникация играет важнейшую роль в процессах глобализации, обусловленную как характером современных масс-медиа, так и спецификой обслуживаемого ими информационного процесса. В отличие от устной традиции и общения на основе печатного слова электронные средства коммуникации подают информацию непрерывно и бессистемно. Поэтому любое событие приобретает значение лишь постольку, поскольку оно освещается средствами массовой информации, которые не только делают его достоянием масс, но и осуществляют его интерпретацию. Массовая коммуникация строится по схеме «передающая инстанция - сообщение - принимающая инстанция», которая имеет односторонний характер. Принимающая инстанция не может дать ответ на сообщение из-за одностороннего характера связи, обусловленного однозначностью кода сообщения. Массовая коммуникация по сути не является коммуникацией, а выступает в качестве системы тотального социального контроля.

Ацевич М. Информационное общество и *argumentum ad populum*

Благодаря развитию технологий человек стал частью информационного общества, которое автор называет «глобальной деревней». В статье приводится анализ истории возникновения и различные трактовки понятия «информационное общество» с точки зрения теоретиков культуры и социологов. Автор считает, что в наше время растёт разрыв между людьми, приспособившимися к условиям жизни в информационном обществе и пользующимися его возможностями, и теми, кто этого сделать не может. Статья содержит также анализ развития средств массовой информации и их влияние на жизнь общества.

Климчук У. Меньшинства в средствах массовой информации - средство против глобализации?

Статья посвящена изучению одного из проявлений глобализации, которое представляет собой противоречивое и сложное явление. Автор даёт анализ понятия глобализации, делая упор на рассмотрение развития средств массовой информации. Автора особенно интересует положение этнических меньшинств в Польше и отражение их деятельности в средствах массовой информации. Анализ программ польского телевидения позволяет утверждать, что они в полной мере отражают жизнь национальных меньшинств. Автор подчёркивает, что целью написания этой статьи стало только привлечение внимания к социальному явлению, которое достойно пристального внимания.

Медведа Г.Б. Малый инновационный бизнес Беларуси в условиях глобализации экономики

Производственно-технологический сектор мировой экономики и промышленности по своему содержанию становятся глобальными в современном мире. Успехи в глобальной экономической конкуренции определяют интенсивность инновационной деятельности. В этих условиях возрастает роль малого инновационного бизнеса, который является эффективным инструментом обновления производственного процесса и обеспечения высокой конкурентоспособности продукции и услуг. В Бе-

ларуси малый инновационный бизнес практически не развивается в силу проблем общеэкономического и процедурного характера, а также из-за специфических ограничений, обусловленных современной экономической ситуацией в стране. Успешное развитие малого инновационного бизнеса возможно при активной и всесторонней поддержке государства.

Щепаньски М. Культурные условия польско-белорусских переговорных контактов

Отталкиваясь от понятия «культура», автор исследует её влияние на международные отношения. По его мнению, значение разницы между культурами в настоящий момент недооценивается. Проблеме отличий польской и белорусской культур посвящено очень мало исследований. Автор опирается в основном на работы Рышарда Радзика. Отличия менталитета поляков и белорусов оказывают влияние на их культуру, определяют характер их поведения. Необходимо учитывать эту разницу.

Омельянюк А.М. Современные проблемы развития мировой экономики

Глобализация мировой экономики приводит к появлению новых проблем общемирового масштаба, решение которых невозможно усилиями одной страны. Современная экономическая ситуация определяется противостоянием двух экономических центров - США и Объединенной Европы, которое влияет на структуру мировых финансов, мировую миграцию труда и капитала, разработку сырьевых ресурсов. В последнее время особое влияние на мировую экономику оказывают изменения учетной ставки ФРС США, которые отражают кризисные явления в экономике США, а также признаки начала экономического возрождения в этой стране. Международные эксперты прогнозируют более высокие темпы развития мировой экономики в целом в 2005 году, а также бурный экономический рост развивающихся стран. На этом фоне особое значение имеет динамика рынка энергоресурсов, связанная с разведкой и разработкой сырьевых запасов.

Ковалевский Т. Роль Еврорегиона «Неман» по отношению к глобализации

В эпоху глобализации особое значение принимает сотрудничество различных еврорегионов. Первые еврорегионы появились в конце 50-х гг. на немецко-голландском, немецко-французском и франко-бельгийском пограничьи. Создание еврорегиона «Неман» на границе Польши и Беларуси должно содействовать развитию взаимоотношений между этими странами. Целью его создания было повышение уровня жизни жителей пограничья. Одним из наиболее перспективных направлений развития региона автор считает туризм.

Поплавский Т. Роль учреждений в структуре трансфронтального сотрудничества в секторе среднего и малого бизнеса: на примере северо-восточного региона Польши

Статья посвящена изучению особенностей предприятий среднего и малого бизнеса в северо-восточном регионе Польши. Автор анализирует такой аспект деятельности предприятий среднего и малого бизнеса, как сотрудничество. Он считает, что чаще всего это сотрудничество имеет спонтанный характер. Автор приходит к выводу, что трансфронтальное

сотрудничество в секторе среднего и малого бизнеса может содействовать его бурному развитию и укреплению экономики.

Почко Е.О. Теоретические аспекты глобализации и ее развитие в современных условиях

Явление глобализации не является безусловным достоянием современной эпохи, поскольку глобализационные процессы наблюдались в экономике и в предшествующие исторические эпохи. Однако в настоящее время процессы формирования единого мирового рынка трансформируются вследствие деятельности транснациональных корпораций. Глобализация выражается в огромном увеличении масштабов мировой торговли и других процессов международного обмена, а также в интернационализации производства и капитала, прежде всего интернационализация финансовой сферы, которая приводит к либерализации внешнеэкономической политики развитых стран.

Баюра А.Н. Польские эмиссии XIX века на белорусских землях

Исторические судьбы белорусского и польского народов тесно связаны между собой, несмотря на то, что положение белорусов и поляков в рамках одного и того же государства могло быть различным. Белорусские земли входили в состав Российской империи в качестве административно-территориальных единиц и не пользовались никакой автономией. В польских землях, вошедших в Российскую империю, было образовано Царство Польское, обладавшее значительной автономией, в том числе и правом эмиссии собственных денег. Участие в обращении в денежном хозяйстве белорусских губерний денежных знаков Царства Польского наряду с общероссийскими подтверждается архивными данными.

СОДЕРЖАНИЕ

I. СУЧАСНЫЯ ГЛАБАЛІЗАЦЫЙНЫЯ ПРАЦЭСЫ: ПАНЯЦЦЕ, СУТНАСЦЬ І ІХ ПРАЯЎЛЕННЕ ў СЛАВЯНСКІХ КРАІНАХ.....	3
<i>Ева Муха-Шайек (Вышшая Школа хотелярства і гастрономіі, Познань)</i>	
ПРИЧИНЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕЁ ЦЕЛИ.....	3
<i>Я.С. Яскевич (РИВШ БГУ, Минск)</i>	
СЛАВЯНСКИЕ ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ.....	6
<i>Adam Sawicki (Politechnika Bialostocka, Bialystock)</i>	
GLOBALIZACJA JAKO PRZEJAW ZACHODNIEJ CYWILIZACJI WOBEC ŚWIADOMOŚCI SLOWIAŃSKIEJ.....	12
<i>Грыбава І.Р. (БрДТУ, Брэст)</i>	
“ГЛАБАЛЬНАЯ ЭТЫКА” І АГУЛЬНАЧАЛАВЕЧЫЯ КАШТОЎНАСЦІ.....	18
<i>Вакульская О.А. (БрГТУ, Брэст)</i>	
СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ В XXI ВЕКЕ.....	21
<i>Куиш А.Л. (БрГТУ, Брэст)</i>	
БУДУЩЕЕ СЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА.....	25
<i>Лапина С.В. (АУ при Президенте РБ)</i>	
БЕЛОРУССКИЙ ОТВЕТ ВЫЗОВАМ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	32
<i>Восович С.М. (БрГТУ, Брэст)</i>	
БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ.....	38
<i>Харитонович С. С. (БрГТУ, Брэст)</i>	
БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА ВОСТОК-ЗАПАД: АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ.....	43
<i>Грибов Г.М. (БрГТУ, Брэст)</i>	
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТИНЕНТЕ.....	46
<i>Ewa Sadowska (Technical University of Bialystok, Poland)</i>	
RELATIONS OF POLAND AND BELARUS IN THE PERIOD 1990-2003 AND FUTURE PERSPECTIVES.....	53
<i>Стрелец М.В. (БрГТУ, Брэст)</i>	
СНГ-ОВСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА В БАВАРИИ.....	57
II. ГЛАБАЛІЗАЦЫЯ: ГІСТОРЫЯ, КУЛЬТУРА.....	63
<i>Шебанова И.А. (БрГТУ, Брэст)</i>	
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ.....	63
<i>Alina Borowska (Politechnika Bialostocka, Bialystock)</i>	
GLOBALIZACJA - WYZWANIE DLA SZKÓŁ WYŻSZYCH.....	68
<i>Люкевіч У.П. (БрДУ, Брэст)</i>	
СУЧАСНЫ СПОРТ: НАЦЫЯНАЛІЗАЦЫЯ ЦІ ГЛАБАЛІЗАЦЫЯ.....	72
<i>Чистякова Т.Л. (БрГТУ, Брэст)</i>	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	78
<i>Медиченко Л.Е. (БрГТУ, Брэст)</i>	
РОЛЬ И СТАТУС НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	82

<i>Папко В.М. (БрДТУ, Брэст)</i> ТРАНСФАРМАЦЫЯ КУЛЬТУРНАЙ ПАЛІТЫКІ БССР ВА ЎМОВАХ ПЕРАБУДОВЫ (др. пал. 80х г.г. ХХ ст.).....	86
<i>Акинчиц Т.И. (БрГУ, Брэст)</i> ОБЫЧАЙ И ЕГО ЯЗЫЧЕСКО-ХРИСТИАНСКАЯ СИНКРЕТИЗАЦИЯ НА ПОЛЕСЬЕ.....	93
<i>Софья Томчонек (Белостокская Политехника, Белосток)</i> ПОЛЕССКОЕ ВОЕВОДСТВО 1918-1939 гг. (ИЗБРАННЫЕ ПРОБЛЕМЫ).....	99
<i>Анджей Смоларчик (Белостокская Политехника, Белосток)</i> ПОЛЕССКОЕ ВОЕВОДСТВО В ОБЩЕСТВЕННОЙ, КУЛЬТУРНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ СТРУКТУРАХ И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ.....	103
<i>Акинчиц И.И. (БрГУ, Брэст)</i> МОЛОДОЙ ПРОТЕСТАНТ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА.....	111
<i>В. Місіюк, (БрДТУ, Брэст)</i> УСХОДНІЯ СЛАВЯНЕ ЗАХОДНІЯ БЕЛАРУСІ Ў СВЕЦЕ СУСВЕТНЫХ ПРАЦЭСАЎ (1921-39ГГ.).....	117
<i>Малыхіна Л.Ю. (БрДТУ, Брэст)</i> РЫЖСКИ ДАГВАР 1921 г. У ДАКУМЕНТАХ “АРХІВАЎ БЕЛАРУСКАЙ НАРОДНАЙ РЭСПУБЛІКІ”.....	122
III. ГЛАБАЛІЗАЦЫЯ: ІНФАРМАЦЫЙНА-ЭКАНАМІЧНЫ АСПЕКТ.....	127
<i>Варич В.Н. (БрГТУ, Брэст)</i> МАССОВАЯ КОМУНИКАЦІЯ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛІЗАЦЫІ.....	127
<i>Miroslaw Azewicz (Politechnika Bialostocka, Bialystock)</i> SPOLECZENSTWO INFORMACYJNE A ARGUMENTUM AD POPULUM.....	133
<i>Urszula Klimczuk (Bialystok Technical University, Poland)</i> MINORITIES IN MEDIA - REMEDIUM AGAINST GLOBALIZATION?.....	139
<i>Медведева Г.Б. (БрГТУ, Брэст)</i> МАЛЫЙ ІННОВАЦЫОННЫ БІЗНЕС БЕЛАРУСІ В УСЛОВІЯХ ГЛОБАЛІЗАЦЫІ ЭКОНОМІКІ.....	145
<i>Marcin Szczepański (Politechnika Bialostocka, Bialystock)</i> KULTUROWE UWARUNKOWANIA POLSKO- BIALORUSKICH KONTAKTÓW NEGOCJACYJNYCH.....	149
<i>Омельянюк А.М. (БрГТУ, Брэст)</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	154
<i>Tadeusz Kowalewski (Politechnika Bialostocka, Polska)</i> ROLA EUROREGIONU NIEMEN WOBEC GLOBALIZACJI.....	159
<i>Tadeusz Poplawski (Technical University of Bialystok, Poland)</i> THE ROLE OF INSTITUTIONS IN THE FRAMEWORK OF TRANSFRONTIER COOPERATION IN SME SECTOR. THE CASE OF NORD-EAST REGION OF POLAND.....	163
<i>Почко Е.О. (БрГТУ, Брэст)</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛІЗАЦЫІ І ЁЇ РАЗВІЦЦЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВІЯХ.....	167
<i>Баюра А.Н. (БрГТУ, Брэст)</i> ПОЛЬСКИЕ ЭМИССИИ XIX ВЕКА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ.....	173
РЕФЕРАТЫ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКЕ.....	177

Навуковае выданне

СЛАВЯНСКІЯ КРАІНЫ Ў ЭПОХУ ГЛАБАЛІЗАЦЫІ

Зборнік навуковых прац
кафедр сацыяльна-гуманітарных навук

Выпуск I

ISBN 985-6584-82-5

Ответственный за выпуск: Грибов Г.М.
Редактор: Строкач Т.В.
Набор и вёрстка: Боровикова Е.А.
Корректор: Никитчик Е.В.

Лицензия № 02330/0148711.

Лицензия № 02330/0133017.

Подписано к печати 4.06.2004 г. Бумага писчая.

Формат 60x84¹/₁₆. Гарнитура «Trebuchet MS». Усл. п. л. 11.

Уч. изд. л. 11.75. Тираж 100 экз. Заказ № 500.

Отпечатано на ризографе учреждения образования «Брестский
государственный технический университет».
224017, г. Брест, ул. Московская, 267.